

**Министерство сельского хозяйства
Российской Федерации**

ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

М.В. Постнова
Е.А. Смирнова
Н.Р. Александрова

**Развитие альтернативной занятости
сельского населения в целях обеспечения
повышения уровня его благосостояния**

Ульяновск –2020

Постнова, М.В. Развитие альтернативной занятости сельского населения в целях обеспечения повышения уровня его благосостояния: монография / М.В. Постнова, Е.А. Смирнова, Н.Р. Александрова – Ульяновск: УлГАУ, 2020. – 262 с.

Рецензенты:

Еварестова Маргарита Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заместитель Министра агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Ульяновской области

Дозорова Татьяна Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономика, организация и управление на предприятии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

В монографии изложены теоретические и институциональные основы альтернативной занятости сельского населения, представлена оценка уровня занятости населения и подходы к характеристике альтернативной занятости сельских территорий, выявлены проблемы занятости сельского населения региона.

Научное исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства сельского хозяйства РФ в рамках научного проекта *АААА-А20-120030290053-7*

Печатается по решению научно-технического совета Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина
Протокол № 4 от 15 декабря 2020г.

ISBN 978-5-6043485-6-7

© Постнова М.В., Смирнова Е.А., Александрова Н.Р. 2020

© ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические и институциональные основы альтернативной занятости сельского населения	9
1.1 Сущность и значение категории «альтернативная» занятость населения»	9
1.2 Политика развития сельских территорий и альтернативная занятость населения	24
1.3 Институциональный аспект содействия занятости сельского населения в России	43
Глава 2. Оценка уровня занятости населения и подходы к характеристике альтернативной занятости сельских территорий	64
2.1 Основные тенденции занятости населения Приволжского федерального округа	64
2.2 Комплексный анализ неформальной занятости	93
2.3 Оценка занятости сельского населения Ульяновской области	114
2.4 Занятость населения муниципальных районов Ульяновской области	156
Глава 3. Проблемы занятости сельского населения региона	186
3.1 Будущий потенциал сельской экономики: по результатам обследования студентов вузов	186
3.2. Занятость и доходность сельских территорий: по результатам анкетирования сельских старост	201
3.3 Case studies альтернативной занятости в сельской местности региона	210
Заключение	229
Список литературы	233
Приложения	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследований. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы, разработанная в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» рассматривала развитие занятости (альтернативной занятости) как один из приоритетов федеральной политики наряду с повышением благосостояния, уровня жизни, устойчивого развития сельских территорий, сохранение территориальной целостности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, её реализация в основном способствовала развитию сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции и не привела к радикальному изменению обстановки внутри российского села.

Продолжается миграция сельского населения в города и другие крупные экономические центры, где уровень жизни выше, а возможностей для самореализации больше. Доля сельского населения в общей численности населения страны составляет 26%. Иными словами, четверть российских граждан находится в заведомо худших жизненных условиях, чем все остальные¹.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (2019г.) ставит задачи снижения уровня сельской бедности; содействия в повышении уровня занятости сельского населения, гарантирующей повышение доходов, включая альтернативные сельскому хозяйству виды деятельности (туризм, удалённая занятость и др.); создания комфортных и экологически-благоприятных условий проживания на сельских территориях; обеспечения транспортной доступности сельских населённых пунктов; доведения до современного уровня инженерной, социальной инфраструктуры сельских территорий; повышение доступности государственных услуг; вторичное освоение сельских территорий (т.е. заселение заброшенных населённых пунктов), в том числе, предполагающее создание при-

¹Доклад «Как сохранить село: проблемы занятости населения». – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019. – 60 с.

влекательных условий для переселения горожан, а также соотечественников из-за рубежа. Поэтому альтернативная занятость сельского населения является факторов развития сельских территорий.

Основная цель исследования – разработка теоретических и методологических положений оценки альтернативной занятости на сельских территориях.

Задачи исследования:

1. определить роль альтернативной занятости сельского населения в обеспечении повышения уровня благосостояния, направления ее развития;
2. обозначить специфику оценки альтернативной занятости на сельских территориях;
3. разработать методику оценки альтернативной занятости сельского населения.

Степень разработанности темы исследования. Экономическую категорию занятость рассматривают Л.Костин, Г.Зущина, Р.Султанова, И.Алиев, Н.Горелов, Л.Ильина, Н.Волгин, В.Буланов, Б.Бреев. Нестандартной занятости населения посвящены работы В.Гимпельсон, Р.Капелюшникова, Т.Комаровой, А.Никифоровой, И.Котлярова. Современные структурные преобразования занятости рассматривают Т.Сарычева, Г.Строева, Н.Горелова, В. Ольховский,

Основные российские исследования, посвящённые изучению сельской занятости (Г.Широкалова, В.Богдановский, З.Калугина, С.Дульзон, Д.Десятко, С.Молчаненко), рассматривали структуру доходов сельского населения, направлений несельскохозяйственной занятости, например, доход от предпринимательства, сельского туризма, продажи дикоросов, сдачи имущества в аренду, продажи кустарных изделий. Изучению рынка труда, социальных отношений и трансформационных процессов в сельской экономике посвящены также работы В.Гимпельсона, Т.Заславской, Р.Капелюшникова, Т.Нефёдовой, В.Пациорковского, А.Петрикова, Г.Родионовой, Е.Серовой.

В России альтернативная (несельскохозяйственная) занятость в селе развивается спонтанно, без поддержки государства. Факторам альтернативной занятости в сельской местности посвящены исследования Е.Серовой, Д.Звягинцева, А.Тихоновой, Т.Тихоновой, Н.Карловой, О.Шик, П.Мокшиной, М.Войтюк.

Данное исследование является продолжением исследований по вопросам занятости в сельской занятости, но углубляет представление в вопросах, связанных со степенью распространения альтернативной занятости, факторах развития альтернативной занятости и связью с социально-демографическими характеристиками сельского населения.

Научная новизна. На основании полученных данных разработана методика оценки альтернативной занятости на сельских территориях, позволяющая проводить сравнительный анализ деятельности отдельных субъектов.

Теоретическая и практическая значимость. Разработка эффективной модели развития альтернативной занятости в сельской местности является действенным механизмом ее поддержки и характеризуется многоаспектностью направлений, механизмов и параметров, обеспечивающих повышение занятости, будет вносить свой вклад в успешную реализацию государственной программы, направленной на комплексное развитие сельских территорий.

Прикладная значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования для развития альтернативной занятости на сельских территориях.

Результаты исследования предназначены для использования представителями органов власти различных уровней при прогнозировании и определении приоритетных направлений развития сельских территорий, а также для системы повышения квалификации в области занятости населения.

Уровень значимости исследования для региона. На материалах Ульяновской области в разные годы проводились исследования вторичной занятости в личном подсобном хозяйстве (М.Егорова, Е.Валовая), кадрового обеспечения аграрной экономики региона в условиях кризиса (Н.Брыкина), оценки трудового потенциала (Е.Смирнова, Н.Александрова, М.Постнова), оценки производительности труда в аграрных формированиях (Е.Смирнова), социальной ответственности агробизнеса (Н.Александрова, Г.Лапшина). Исследование альтернативной занятости сельского населения на материалах Ульяновской области проводится впервые.

В работе дана оценка развития альтернативной занятости населения сельских районов Ульяновской области, определены

факторы её развития. Выявлены мотивы возможного трудоустройства и самозанятости в сельской местности выпускников региональных вузов. Все муниципальные образования Ульяновской области могут использовать результаты исследования в разработке своих программ комплексного развития.

Объекты, материалы и методы исследования. Предметом исследования являются старосты сельских поселений, выпускники высших учебных заведений Ульяновской области. Объектом исследования выступает альтернативная занятость и факторы её определяющие.

Подходы к оценке альтернативной занятости выстраивались с учетом ее определения: альтернативная занятость - как занятость сельского населения в трудоспособном возрасте не-сельскохозяйственными видами экономической деятельности, за исключением социальных услуг и государственного и муниципального управления.

Оценка альтернативной занятости производилась на официальных статистических данных Федеральной службы статистики и Территориального органа государственной статистики по Ульяновской области. Для анализа видов занятости использовались результаты выборочных обследований рабочей силы, социально-экономические показатели регионов России. Для оценки альтернативной занятости данные статистического ежегодника Ульяновской области, социально-экономические показатели муниципальных районов Ульяновской области, а также итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2015 г. по регионам Российской Федерации в разрезе муниципальных образований.

Для оценки альтернативной занятости использование официальной статистики имеет серьезные ограничения.

1.Официальная статистика представляет в целом по области среднегодовую численность занятых в экономике по основному виду экономической деятельности (ОКВЭД 2), в том числе в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Но в официальной статистике отсутствуют данные о занятости в отрасли в разрезе муниципальных районов и организационно – правовых форм. При расчете этих показателей можно использовать данные сводных годовых отчетов муниципальных районов области в разрезе сельскохозяйственных

предприятий, крестьянско-фермерских хозяйств, потребительских кооперативов (формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса).

2. Официальная статистика не дает возможности распределение занятых в личном подсобном хозяйстве в разрезе муниципальных районов.

3. Мониторинг численности занятых по крупным и средним предприятиях Ульяновской области по видам экономической деятельности в разрезе муниципальных районов ведется без учета сельского и городского населения.

4. Численность занятых в малом бизнесе в разрезе муниципальных районов также ведется без учета сельского и городского населения.

Основным сбором данных для анализа являлись выборочные обследования и монографические описания. Также собирались данные официальной статистики и нормативные акты региональной и муниципальной политики в сфере занятости и развития территорий. В ходе работы использовались методы сравнительного анализа, статистические методы, группировки данных, корреляционно – регрессионный анализ, а также табличные и графические приемы визуализации данных, информационные технологии, позволившие изучить исследуемые проблемы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1.1 Сущность и значение категории «альтернативная» занятость населения»

Теоретический фундамент учения о занятости был заложен представителями классической школы в экономической науке. Так, основой учения шотландского экономиста Адама Смита (1723–1790) был тезис о свободной конкуренции как условии оптимального использования материальных, финансовых, людских ресурсов². Он доказывал, что объем занятости населения в экономике страны определяется величиной средней ставки заработной платы одного работника. Если средняя ставка заработной платы возрастает, то уменьшается возможность обеспечения занятости.

Другой представитель классической школы – английский экономист Давид Рикардо (1772–1823) обосновал положение о зависимости размеров заработной платы от предложения труда³. Зависимость проявляется в том, что увеличение заработной платы выше минимального уровня, необходимого для нормального воспроизводства населения.

Согласно теории Д. М. Кейнса, все приспособления экономики происходят за счет динамики показателей выпуска и занятости. В силу абсолютной жесткости номинальной заработной платы возникает недостаточность совокупного спроса на товары и услуги, вследствие чего при падении спроса сокращаются объем производства и занятость, а номинальные ставки заработной платы остаются неизменными. Рост занятости, по Кейнсу, зависит от «психологического закона склонности людей к потреблению и сбережению: люди по мере роста их доходов

² Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. В 2-х том. Т.1. – М.: Эконов, 1991. – С. 65-66.

³ Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Антология экономической классики: в 2 т. - М.: Эконов, 1993. - Т. 1. – 360 с.

склонны увеличивать потребление, но не в таком размере, в каком растут их доходы, а несколько меньше»⁴.

В соответствии с теорией монетаризма рациональный уровень занятости определяется с помощью ценового механизма, который формируется на основе свободы предпринимательства и рыночных отношений.

Теория рациональных ожиданий основывается на тезисе о рациональном поведении людей. Обладая необходимой для оценки функционирования экономики страны информацией, они принимают такие решения, которые максимизируют их благосостояние. Вторая предпосылка заключается в том, что рынки являются высококонкурентными, а цены и ставки заработной платы – гибкими, как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Отсюда делается вывод о том, что получение населением новой информации быстро находит отражение в объемах спроса и предложения, поэтому равновесные цены и объемы производства своевременно приспосабливаются к новой ситуации, рыночным потрясениям или к изменениям в государственной политике.

Все указанные теории занятости (табл. 1.1), рассматривают категорию занятости как экономическую. «Занятость, как экономическая категория аккумулирует в себе экономические, демографические и социальные характеристики. Экономическое содержание занятости выражается в возможности своим трудом обеспечить себе и своей семье достойное существование и способствовать росту эффективности общественного производства; социальное – в формировании и развитии личности работника; демографическое отражает взаимодействие занятости с возрастно-половыми характеристиками работников, их численностью»⁵.

Как всеобщую экономическую категорию рассматривают занятость Л.А. Костин, Г.М. Зущина, Р.М. Султанова, И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина, Н.А. Волгин и В.С. Буланов:

⁴ Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс // Антология экономической классики. -М., 1993. – 307 с.

⁵ Беркович, М.И. Роль занятости и рынка труда в устойчивом развитии социально-экономической системы региона / М.И. Беркович, Л.И. Леонтьева, Н.Э. Фетисова // Управление. – 2018. – № 1. – С. 11-18.

занятость есть «совокупность отношений на рынке труда по поводу участия населения в трудовой деятельности; она выражает меру его включенности в труд, степень удовлетворения общественных потребностей в работниках и личных потребностей людей в оплачиваемых рабочих местах и получении дохода».

Таблица 1.1

Содержательные характеристики занятости
в различных экономических школах

Элемент характеристики	Направления			
	Классическая и неоклассическая школы	Кейнсианская	Монетаризм	Институционализм
Характер рыночного равновесия	Устойчивое равновесие	Неустойчивое развитие в условиях неполной занятости	Неустойчивое развитие	Неустойчивое развитие
Занятость	Полная	Неполная	Неполная	Неполная
Факторы, влияющие на занятость	Уровень заработной платы и изменение цен	Ставка процента, социализация инвестиций, активность предпринимателей	Рыночные несовершенства, стохастические колебания спроса и предложения, информация	Институты рынка труда
Безработица	Добровольная	Вынужденная	Естественная норма безработицы	Институциональная безработица
Необходимость государственного регулирования	Политика не вмешательства	Активная роль государства	Вмешательство государства возможно, когда рыночная система не справляется со своими саморегулирующимися функциями	Государство рассматривается как основной институт рынка труда, осуществляющий институциональные реформы

О.С. Белокрылова и О.А. Матвеева считают, что занятость необходимо рассматривать как социально-экономическую категорию: «Социальный характер занятости отражает потребность людей не только в доходах, но и самовыражении через общественно полезную деятельность, а также степень удовлетворения этой потребности при определенном уровне социально-экономического развития общества»⁶.

Близок в указанной точке зрения Б.Д. Бреев, который под занятостью понимает «сложное социально-экономическое явление, которое выступает важной составной частью общественного производства в части обеспечения населения не просто рабочими местами (с позиции производства и накопления), но и обеспечения человека необходимыми средствами существования (т.е. с формированием и использованием фонда потребления)»⁷.

С.С. Худякова предлагает рассматривать данную категорию в широком смысле как «любую социально значимую деятельность независимо от ее формы и преследуемых целей»⁸. К данной формулировке можно отнести волонтерство, уход за детьми, службу в армии по призыву и прочее. В узком смысле она предлагает определить данную категорию, как осуществление профессиональной деятельности в понимании трудового законодательства, то есть как общественные отношения по реализации своих знаний, умений и навыков в профессиональной или творческой деятельности, в соответствии с действующими нормами законодательства и получающих трудовой доход.

С.А. Аронова считает, что «однозначную трактовку занятости дать невозможно. Занятость может быть определена и как параметр состояния рынка труда, и как процесс деятельности людей, и как результат взаимодействия субъектов рынка труда и дает собственное определение категории занятости. «Занятость –

⁶ Белокрылова О.С., Матвеева О.А. Институционально-генетические основы занятости и факторы ее динамики. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2004. – 168 с.

⁷ Бреев, Б.Д. Становление рыночных отношений и занятости населения / Б.Д. Бреев. - Общество и экономика. - 1995. - № 7-8. - С. 163-164

⁸ Худякова, С.С. Законодательство о занятости в России: некоторые вопросы / С.С. Худяков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2007. - № 8. - С. 131-137.

это ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения различных экономических агентов на рынке труда (государства, работников, работодателей, общественных организаций, специализированных учреждений) и упорядочивают взаимодействие между ними по поводу параметров и характера использования ресурса труда в процессе производства, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил, действующие в рамках конкретного общества на определенном этапе развития»⁹.

Рисунок 1.1 – Занятость населения как институциональное явление

Е.Л. Лаврова отмечает, что экономические исследования наиболее часто раскрывают сущность таких видов занятости, как

⁹Аронова, Светлана Анатольевна. Институционализация взаимосвязи уровня занятости, доходов населения и научно-технических изменений: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Аронова Светлана Анатольевна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2008. - 39 с.

оптимальная, полная, эффективная, встречается анализ категорий продуктивной, социально-полезной и сверхзанятости, а также многих других видов, характеризующих в своей массе тот или иной параметр рынка труда¹⁰.

В рамках каждого вида занятости труд людей организуется с помощью разнообразных организационно-правовых форм. Все формы занятости условно можно разделить на стандартные (формальные) и нестандартные (неформальные).

Форму занятости, при которой работник полностью находится в правовом поле и все его взаимоотношения с работодателем регулируются соответствующими законами государства Международная организация труда (МОТ) относит к стандартной (формальной) занятости. Большинство авторов к признакам стандартной занятости относят работу у одного работодателя; наличие бессрочного документально оформленного трудового договора; стандартную рабочую нагрузку в течение дня, недели, месяца, года; наличие оборудованного рабочего места в помещении работодателя¹¹.

Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» термин «занятость населения» трактует как «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, которые не противоречат законодательству Российской Федерации, и способную приносить трудовой заработок и трудовые доходы»¹².

¹⁰ Лаврова, Е.Л. Значение понятия занятости для определения уровня жизни граждан в регионах / Е.Л. Лаврова // Экономика устойчивого развития. - 2018. - № 4 (36). - С. 357-362.

¹¹ Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. - М.: ГУ ВШЭ, 2005. - 36 с.; Никифорова, А.А. Рынок труда: занятость и безработица. - М.: Международные отношения, 1991. - 184с.; Тонких, Н.В. Исследование нестандартной занятости на территории Свердловской области: методика, результаты апробация / Н.В. Тонких, Т.А. Камарова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. - № 2. - С.164-172; Калинина, И.В. Проблемы развития нестандартной занятости в сельской местности Еврейской автономной области / И.В. Калинина, С.А. Соловченков // Известия РАН. Серия географическая. – 2018. - № 4. - С.33-34.

¹² Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/

Таблица 1.2

Основные виды занятости населения

Вид занятости	Описание ситуации
Оптимальная	Ситуация на рынке труда, при которой в условиях сложившегося (доминирующего) уровня реальной заработной платы все граждане, заинтересованные в трудовой деятельности, трудоустроены
Полная	Состояние на рынке труда, при котором трудоустроены все заинтересованные и нуждающиеся в работе, что предполагает сбалансированность спроса и предложения или соответствует ситуации равенства числа желающих работать числу вакантных мест (количественная сторона занятости)
Эффективная	Состояние экономики, при котором занятость обеспечивает достаточные уровень и качество жизни граждан на основе увеличения показателя производительности труда, что теоретически подразумевает отсутствие потери рабочего времени и получение максимального экономического эффекта (качественная сторона занятости)
Продуктивная	Ситуация в общественном производстве, при которой численность занятых людей обеспечивает повышение производительности труда и эффективность производства, а также способствует внедрению инноваций.
Социально-полезная	Близко к правовому определению понятия и выражается количеством занятых граждан как в общественном производстве, так и в других, определенных в законодательстве сферах деятельности и на службе (военная и пожарная служба, альтернативной гражданской служба, студенты очной формы обучения). Сюда также относят занятия, не имеющие правового статуса занятости (уход за больными родственниками и пр.)
Рациональная	Данный вид занятости в ситуации переходной экономики выражает баланс экономической эффективности и социальной справедливости, является индикатором социально приемлемого уровня безработицы и определяется отношением между занятостью продуктивной и социально-полезной
Скрытая (неформальная)	Параметр учитывает количество занятых в теневой сфере бизнеса, работающих нелегально или без надлежащего оформления, то есть не попадающих в область государственного учета и не производящих налоговые отчисления
Избыточная	Категория трактуется как адаптация к изменению

Вид занятости	Описание ситуации
	конъюнктуры в большей степени за счет изменений продолжительности рабочего дня, интенсивности труда и гибкости его оплаты при относительно невысоком уровне открытой безработицы
Отраслевая	Численность занятых граждан в каждой из сфер по отраслям: материальное производство (торговля, строительство, промышленность, сельское и лесное хозяйство, транспорт, связь и общепит) и непроизводственное (здравоохранение, наука, образование, культура и искусство, кредиты и страхование, жилищно-коммунальное хозяйство)
Региональная	Выражает занятость граждан в каждом конкретном субъекте РФ, связанную с достижением определенного качества и уровня жизни и оформленную в соответствии с действующим законодательством
Функциональная	Выражает глубину вхождения работающего гражданина в профессиональную деятельность и представляет собой показатель распределения трудоспособных граждан по видам, формам труда, включая распределение по всем производственным процессам
Гарантированная	Такая ситуация на рынке труда, при которой существует гарантия желающему трудиться гражданину возможности реализовать право на труд или отсутствие угрозы сокращения либо увольнения, возможна только в условиях стабильной экономики
Сверхзанятость	Занятость в условиях превышения установленного законодательством рабочего дня или норматива рабочего времени. В данной ситуации уровень спроса зависит от конъюнктуры рынка труда, эффективности системы социального обеспечения и других факторов

В России все другие формы занятости рассматриваются как нестандартные. Авторы придерживаются позиции И.Д. Котлярова, определяющего нестандартные формы занятости как зонтичный термин, объединяющий разнородные по своей природе формы взаимодействия работника и работодателя¹³. Обязательным условием нестандартной занятости является её легальность. К основным формам нестандартной занятости следует отнести:

¹³ Котляров, И.Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости / И.Д. Котляров // Вопросы регулирования экономики. – 2015. - Том 6. - №1.- С.55-66.

- самозанятость (самостоятельный поиск трудового занятия и создание рабочего места за свой счет);
- временную (сезонную) работу (в пределах оговоренного срока либо ограниченную объемом работы);
- частичную (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя);
- надомничество (работа на дому индивидуальная или с помощью членов семьи);
- совместительство (выполнение другой оплачиваемой работы за пределами рабочего времени основной работы – вторичная занятость);
- дистанционную занятость (выполнение определенной трудовым договором функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего использования, в том числе сети «Интернет»¹⁴;
- фриланс (занятость работника на себя, не привязанная к месту работы);
- заемный труд (лизинг персонала, аутстаффинг, аутсорсинг).

Стандартная и нестандартная формы занятости могут быть неформальными (незарегистрированными)¹⁵.

А.Ю. Рожкова приравнивает нестандартные формы занятости к сети альтернативных форм занятости, рассматривая

¹⁴ ст. 312 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

¹⁵ Neustroeva, A.B. Non-standard employment of the rural population of the Republic of Sakha (Yakutia) / A.B. Neustroeva, O.V. Popova // Nauka i Obrazovanie. – 2014. - №. 3. - pp.57-62

особенности правового регулирования норм трудового и гражданского права¹⁶.

Аналогичный подход к применению термина «альтернативная занятость» демонстрируют Д.Н. Десятко, В.Б. Рапгоф и А.Ю. Лушкин. «Формирование глобальной цифровой инфраструктуры создало возможности для появления нового типа взаимоотношений между работником и работодателем, что нашло выражение в более развитых формах альтернативной занятости, таких как контрагенты, внешние совместители и независимые работники, работники, нанятые на электронных платформах»¹⁷.

Нестандартные формы занятости населения широкое распространение получили в сельской местности в форме альтернативной занятости, которую отдельные авторы трактуют как занятость сельского населения в трудоспособном возрасте не сельскохозяйственными видами экономической деятельности за исключением социальных услуг и государственного и муниципального управления, а также нишевыми видами сельскохозяйственной занятости»¹⁸.

Данное утверждение авторов по существу, по мнению И.В. Калининой и С.А. Соловченковой не точно: альтернативная занятость, «есть не что иное, как мелкая самозанятость, которая формировалась либо с целью поиска альтернативы сельскохозяйственной занятости, либо как дополнение к ней»¹⁹. В данном случае произошло смешение двух разных понятий: видов и форм занятости. Виды занятости – это распределение активной части трудовых ресурсов по сферам и отраслям народного хозяйства.

¹⁶ Рожкова, А.Ю. Социально-правовой аспект профессионально-трудовых отношений альтернативных форм занятости / А.Ю. Рожкова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. - 2019. - № 11(11). - С.126-136

¹⁷ Десятко, Д.Н. Технологические изменения и новые тренды занятости / Д.Н. Десятко, В.Б. Рапгоф и А.Ю. Лушкин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2020. - № 4 (124). – С.17-23

¹⁸ Серова, Е.В. Альтернативная занятость в сельской местности / Е.В. Серова, Д.В. Звягинцев // Мир России. – 2006. - № 4. - С.3-34.

¹⁹ Калинина, И.В. Проблемы развития нестандартной занятости в сельской местности Еврейской автономной области / И.В. Калинина, С.А. Соловченков // Известия РАН. Серия географическая. - 2018. - № 4. - С.33-34

Формы занятости – это организационно-правовые способы и условия использования труда.

В данном исследовании альтернативная занятость рассматривается как занятость сельского населения в трудоспособном возрасте несельскохозяйственной деятельностью. Она может выступать как стандартная и нестандартная.

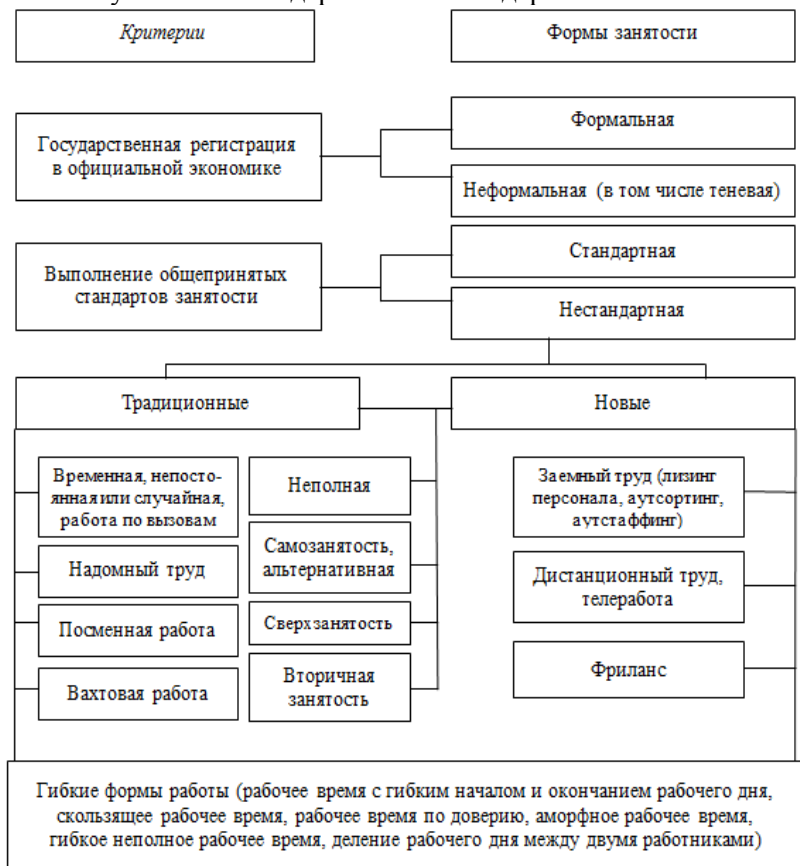

Рисунок 1.2 – Формы занятости, получившие развитие к началу XXI века²⁰

²⁰ Составлено по: Калинина, И.В. Проблемы развития нестандартной занятости в сельской местности Еврейской автономной области / И.В. Калинина, С.А. Соловченков // Известия РАН. Серия географическая. - 2018. - № 4. - С.33-34;

Используем подход к описанию основных форм занятости С.В. Дульзон²¹ (табл. 1.3).

Таблица 1.3

**Основные формы альтернативной
(несельскохозяйственной) занятости сельского населения**

Классификационный признак	Формы занятости и их краткая характеристика
Способ участия в общественном труде	Занятость по найму в организациях (предприятиях), занимающихся несельскохозяйственной деятельностью (в сфере образования, здравоохранения, услуг и т.д.); Самостоятельная занятость несельскохозяйственной деятельностью, основанная на личной инициативе, самостоятельности и ответственности, направлена на получение трудового дохода и обуславливают самореализацию и самоутверждение личности (в сфере дополнительного образования, бытовых услуг, консультационной деятельности, народных промыслов и пр.)
Регулирование трудовой деятельности	Постоянная несельскохозяйственная занятость, предполагающая определенное число рабочих часов каждую неделю, каждый месяц (занятость по найму); Временная несельскохозяйственная занятость на определенный срок по договору и сезонная несельскохозяйственная занятость (сбор дикоросов, переработка шерсти, рыболовство); Случайная несельскохозяйственная занятость (ремонт техники, домов, бытовых приборов, т.е. выполнение различных по характеру непродолжительных работ с целью получения материального вознаграждения без заключения трудового договора); Маятниковая несельскохозяйственная занятость, носящая постоянный характер и связанная с возвратными перемещениями во время трудовой деятельности (работа в городе).
Легитимность трудоустройства	Формальная несельскохозяйственная занятость (зарегистрированная в официальной экономике, индивидуальное предпринимательство); Неформальная несельскохозяйственная занятость (домашнее и личное подсобное хозяйство).
Место выполнения	Работа на дому (работа по социальному контракту, по трудо-

Базжина, В.А. Развитие нестандартных форм занятости в современной России / В.А. Базжина, И.В. Цыганкова, О.Ю. Никишина // Российское предпринимательство. - 2014. - № 24(270). - С.71-86.

²¹ Дульзон, С.В. Современные формы и виды занятости при формировании её новой парадигмы в сельском хозяйстве / С.В. Дульзон // Агропродовольственная политика России. – 2017. - №1 (61). - С.17-22

Классификационный признак	Формы занятости и их краткая характеристика
Виды работ	вому договору); Дистанционный труд при заключении трудового договора о дистанционной работе (офисные работники сельскохозяйственных и несельскохозяйственных предприятий и организаций, например, банка); Вахтовый метод работы, не позволяющий ежедневное возвращение к месту постоянного проживания
Статус трудовой деятельности	Основная; Вторичная (дополнительная)

Для повышения производительности аграрного производства при поддержании занятости и росте общих доходов в сельской местности важна постоянная и формальная альтернативная занятость²².

Организации несельскохозяйственной деятельности в сельской местности связана с особенностями сельскохозяйственного труда, которые определяются многообразием видов хозяйствования и форм собственности, противоречивостью и неоднозначностью развития крестьянского труда и производства, влиянием на результаты труда естественных биологических факторов²³.

В сельском хозяйстве занятость имеет формы проявления, выражающиеся в том, что соотношение рабочих мест и рабочей силы должно быть строго определенным в различное время года. Существенными моментами занятости в сельском хозяйстве являются:

- региональные особенности сельского расселения;
- сезонность производства и труда;
- наличие личного подсобного хозяйства;
- непосредственная связь условий труда и быта с результатами хозяйственной деятельности;

²² Серова, Е.В. Альтернативная занятость в сельской местности / Е.В. Серова, Д.В. Звягинцев // Мир России. – 2006. - № 4. - С.3-34.

²³ Дульзон, С.В. Экономическое содержание занятости и её особенности в сельском хозяйстве / С.В. Дульзон // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2016. - № 1(32). - С. 162-169

- миграция сельского населения в города и обратная миграция;
- высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли²⁴.

Рост производительности, внедрение новых технологий, отказ от ручного труда, ликвидация многих сельскохозяйственных предприятий вследствие кризисных явлений в экономике приводят к высвобождению рабочей силы в сельской местности, что в свою очередь приводит к росту безработицы, упадку российской деревни²⁵.

В связи с этим, альтернативные виды занятости сельских жителей приобретают все большее значение и как фактор выживания и как фактор роста доходов. В свое время, многие авторы как фактор роста дохода и как фактор выживания рассматривали неформальную занятость, включая вторичную занятость сельских жителей в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ)²⁶.

Среди факторов, способствующих росту занятости в личном подсобном хозяйстве назывались: неудовлетворенность заработной платой на первой работе, размер семейного дохода, семейное положение, количество членов семьи²⁷.

Потребность в развитии альтернативной занятости формируется факторами позитивного характера, в литературе их

²⁴ Самодурова, М.Ф. Социально-экономическое содержание занятости работников и её формы в сельском хозяйстве / М.Ф. Самодурова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2009. - №7 - С.11-14

²⁵ Тихонова, А.И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий / А.И. Тихонова // Наука и бизнес: пути развития. - 2015. - № 10(52). - С.83-86

²⁶ Шуваев, А. Детерминанты сельской занятости / А. Шуваев // Человек и труд. - 2003. - №11. - С.67-68; Кузьмин, С.А Занятость: стратегия России. - М.: 200. - 322с.; Разумова, Т. Экономический анализ причин вторичной занятости / Т. Разумова, С. Рошин // Вопросы экономики. - 2001. - № 9. - С. 121-140; Гимпельсон, В., Капелюшников, Г. Нестандартная занятость в российской экономике. - М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006 - 400с.

²⁷ Постнова, М.В., Егорова М.А. Вторичная занятость сельских жителей и направления её регулирования (на примере Ульяновской области): Монография-Ульяновск, 2011. -УГСХА. - 131с.

определяют как факторы «спроса» и факторами негативного характера, соответственно, факторы «нужды»²⁸.

По мнению Д.В. Звягинцева, факторы спроса описывает ситуацию, когда для занятых в сельском хозяйстве появляется выгодная возможность занятости в несельскохозяйственном секторе. Фактор нужды описывает ситуацию, когда недостаточные доходы в сельском хозяйстве заставляют искать другой дополнительный низко оплачиваемый источник в несельскохозяйственном секторе²⁹.

	Внутренние факторы для домохозяйства	Внешние факторы для домохозяйства
Факторы спроса	Высокий уровень образования; Наличие начального капитала; Семья с большим количеством трудоспособных членов; Наличие развитой системы социального обеспечения; Предпринимательский потенциал, стремление к городской жизни; Престижность несельскохозяйственной деятельности для членов семьи; Наличие сельскохозяйственной техники	Более высокая заработная плата (доход) в несельскохозяйственном секторе; Благоприятная обстановка для развития сельского бизнеса, включая наличие соответствующей инфраструктуры; Доступность информации; Эффективный рынок земли и кредита; Наличие государственной поддержки аграрных проектов, программ сельского развития; Удалённость населенного пункта от районного центра; Наличие достопримечательностей в округе
Факторы нужды, бедности	Низкий уровень образования; Семейные обстоятельства; Низкая производительность труда в сельском хозяйстве; Мелкий размер фермы (не дающий устойчивого дохода для выживания семьи); Наличие безработных членов в домохозяйстве; Недостаток начального капитала для ведения собственной фермы.	Внешние и внутренние шоки для домохозяйства; Волатильность аграрного рынка труда; Неэффективный рынок земли и кредита, создающие ограничения для роста благосостояния; Меньшая экономическая развитость региона; Удалённость населенного пункта от районного центра.

²⁸ Тихонова, Т. Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – М.: ИЭПП, 2008. – 224 с.

²⁹ Звягинцев, Дмитрий Владимирович. Факторы развития альтернативной занятости в сельской местности в России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Звягинцев Дмитрий Владимирович; [Место защиты: Ин-т экономики переход. периода]. - Москва, 2007. - 27 с.

Рисунок 1.3 – Факторы формирования альтернативной занятости³⁰

К альтернативным видам занятости относятся:

- заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство;
- промысла и ремёсла;
- бытовое и социально-культурное обслуживание населения;
- заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья;
- сельский туризм;
- торговля;
- дополнительное образование детей и взрослых;
- транспортное сообщение;
- социальные услуги для людей с ограниченными возможностями здоровья;
- вывоз твердых бытовых отходов;
- водоснабжение³¹.

Такое многообразие подходов к выделению видов и форм занятости говорит о сложности в исследованиях занятости как экономического явления и требует, однозначно, определения направлений её регулирования.

1.2 Политика развития сельских территорий и альтернативная занятость населения

³⁰ Составлено по: Звягинцев, Дмитрий Владимирович. Факторы развития альтернативной занятости в сельской местности в России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Звягинцев Дмитрий Владимирович; [Место защиты: Ин-т экономики переход. периода]. - Москва, 2007. - 27 с.; Административно-управленческий портал, информационно-методический интернет-ресурс по вопросам экономики, финансов, менеджмента и маркетинга на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/>

³¹ Тихонова, А.И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий / А.И. Тихонова // Наука и бизнес: пути развития. - 2015. - № 10 (52). - С.83-86; Крутиков, В. Альтернативная деятельность в АПК: сельский туризм / В. Крутиков, О. Федорова // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 3. - С.76-80

В 90-х годах 20 века доминирующие позиции в экономической политике развитых стран заняла концепция устойчивого развития сельских территорий, предусматривающая достижение равных возможностей для всех субъектов рынка, одинаковых условий жизни населения в городе и селе, уменьшение зависимости периферийных регионов от центра, улучшение возможностей для региональных предпринимателей.

В период 2007-2013 гг. Европейская политика развития сельских районов (ERDP) продолжена и была сосредоточена на повышении качества жизни и диверсификации сельской экономики. Это включало такие меры, как диверсификация несельскохозяйственной деятельности, поддержка создания и развития бизнеса, поощрение туристической деятельности и предоставление основных услуг сельскому населению.

Европейскую политику, направленную на развитие сельскохозяйственной и альтернативной занятости сельского населения, наглядно можно рассмотреть на примере Польши. Вступление Польши в Европейский Союз открыло новые возможности не только для сельского хозяйства, но также для роста предпринимательства в сельской местности³².

Первые проекты развития, ориентированные на сельские районы в Польше, были начаты еще в 2002 г. в рамках программы помощи перед вступлением SAPARD. Схема привела к реализации 4071 проект по продвижению альтернативных источников дохода на общую сумму 342,3 млн. злотых. Наибольшее количество проектов было инициировано с целью создания новых рабочих мест в сельских регионах (2154), в основном в сфере мелкотоварного производства, транспортных и туристических услуг, что дало начало 1646 постоянным рабочим местам. Несколько меньше проектов было запущено с целью создания дополнительных источников дохода для фермеров (1490) в сфере туризма, включая агротуризм, сельскохозяйственные и транспортные услуги.

В 2004–2006 гг. многофункциональному развитию села способствовали: действие Отраслевой операционной программы:

³² Анисимова, О.С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О.С. Анисимова // Никоновские чтения. - 2011. - № 16. - С. 209-210.

«Диверсификация сельскохозяйственных, а также деятельность, связанная с фермерством, для создания дополнительных источников дохода».

Программа предлагала финансовую помощь проектам в сфере услуг для сельского населения (40,1%), услуги в сельском и лесном хозяйстве (24,2%) и агротуризм (20,7%).

В период действия Программы развития села на 2007–2013 гг. многофункциональное развитие сельских территорий получает поддержку в рамках следующих мероприятий: «Диверсификация сельского хозяйства в поддержку несельскохозяйственной деятельности» и «Создание и развитие микропредприятий».

Эти действия поддерживают следующие категории проектов: услуги для сельского хозяйства и промышленности; услуги для сельских жителей, оптовая и розничная продажа, декоративно-прикладное искусство, строительство и монтаж услуги, транспортные услуги, коммунальные услуги, переработка сельскохозяйственной и лесной продукции, хранение и складирование, заводы по переработке биомассы, бухгалтерские услуги, консалтинговые услуги, ИТ-услуги.

Тема альтернативной занятости сельского населения в последние 20 лет имеет устойчивый интерес исследователей практически всех стран, не зависимо от уровня экономического развития. Остановимся на некоторых из них.

Определение факторов, препятствующих приобретению ЕС средств, и оценка потребностей потенциальных бенефициаров стало целью опроса фермеров в 2011г. в районе Вармии Мазур. Опрошенные респонденты ранее имели опыт работы с проектами, финансируемые ЕС. В исследовании приняли участие 92 фермера, которые были клиентами консультации Agropolis (центр Ассоциации консультантов по развитию села в Ольштыне).

Опрошенные фермеры ранее полагались на финансовую помощь, предоставленную в рамках Сельской программы развития, и большинство из них разработали стратегии ведения своей фермы. В общей сложности 39,5% респондентов, потенциальных бенефициаров Программы развития сельских районов 2007-2013 гг. Польши, на момент исследования участвовали в реализации инвестиционного проекта. Они инициировали такие мероприятия без финансовой помощи ЕС, опасаясь, что не смогут полу-

чить такую помощь. Фермеры также неохотно брали банковские ссуды из-за опасений экономической нестабильности. 29% опрошенных взяли банковские кредиты, тогда, как только 8,3% фермеров сдали в аренду свои средства производства.

Несмотря на растущую обеспокоенность экономической нестабильностью и финансовыми рисками, опрошенные фермеры были готовы приступить к новым инвестициям при условии, чтобы у них был доступ к финансовой помощи. В своих попытках подать заявку на гранты ЕС респонденты были наиболее ограничены из-за чрезмерной бюрократии, которая заставила многих бенефициаров искать поддержки профессиональных консультантов. Неопределенность правовых норм также представляет собой серьезную проблему, поскольку нечеткие положения часто интерпретируются в ущерб заявителю.

Несомненно, что реализация Программы развития села на 2007-2013 гг. внесла значительный вклад в развитие сельского хозяйства и сельских районов путем содействия реструктуризации и модернизации ферм и стимулирование роста сельского предпринимательства.

Программа развития села на 2007–2013 гг. создала возможность для новых рабочих мест в Польше. Первая группа мер касается диверсификации экономической деятельности. В Польше такие меры дали большие шансы сельскому населению, во многом благодаря большой кадровой базе и высокому уровню безработицы. К наиболее важным задачам программы можно отнести увеличение добавленной стоимости продуктов, путем стимулирования рынка местной и региональной продукции, развития туризма, торговли, консультационных и других услуг. В этом контексте приоритетом стало обеспечение занятости и дохода за счет развития несельскохозяйственной деятельности³³.

К этой группе мер относится поддержка развития малых городов, напрямую связанных с процессами реструктуризации в сельской местности, в том числе в сфере здравоохранения, об-

³³Mickiewicz, B., Grzybowska-Brzezinska, M. (2012). Rural tourism as an important element of sustainable development of 'nature municipalities' located in the podlaskie voivode ship - the green lungs of Poland: Multifunctional development of rural areas: international experience , 95-112

разования, развитие малых предприятий в несельскохозяйственных отраслях, туризма.

Во вторую группу входят инструменты, направленные на повышение качества жизни. Они касаются обновления сельских районов и улучшения культурного и природного наследия. Примеры поддержки Программы развития села на 2007–2013 гг. Помощь предоставляется организациям, начинающим или развивающимся:

- 1) услуги для аграрных или лесных хозяйств;
- 2) услуги населению;
- 3) оптом и в розницу;
- 4) ремесло и ремесла;
- 5) строительно-монтажные работы и услуги;
- 6) услуги для туристов, связанные со спортом и отдыхом;
- 7) транспортные услуги;
- 8) коммунальные услуги;
- 9) переработку сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов леса;
- 10) складирование и хранение продукции;
- 11) производство энергетических продуктов из биомассы;
- 12) бухгалтерские, консультационные или ИТ-услуги.

Помощь имеет форму возмещения части приемлемых затрат по проекту. Максимальная сумма помощи, предоставленной одному бенефициару в агрохолдинге в течение периода реализации Программы не может превышать 100 тыс. злотых (25616,1 евро). Эквивалент в евро носит ориентировочный характер.

Помощь создания и развития микропредприятий имеет форму возмещения части приемлемых затрат. Размер предоставленной помощи выполнение операции не может превышать:

1) 100000 злотых (25616,1 евро) – если бизнес-план предусматривает создание от 1 до 2 рабочих места (выражается среднегодовой занятостью с полной занятостью), что обосновано материальными объемами операции;

2) 200000 злотых (51232,1 евро) – если бизнес-план предусматривает создание более от 2 до 5 рабочих мест (выраженных среднегодовой занятостью с полной занятостью), что оправдано зависит от материального масштаба операции;

3) 300000 злотых (76848,2 евро) – если бизнес-план предусматривает создание не менее 5 рабочих мест (выражается в

среднегодовой полной занятости), что обосновано материальным объемом операции.

Максимальная сумма помощи, предоставляемой одному получателю, не может превышать 300000 злотых (76848,2 евро) в период реализации Программы. В случае сельскохозяйственной продукции и переработки пищевых лесных продуктов, максимальная сумма помощи, предоставляемой одному получателю, не может превышать 100000 злотых (евро 25616,1) в период реализации Программы.

Членство Польши в Европейском союзе также открыло новые возможности для агротуристов в рамках Программы развития села на 2007-2013гг. Мероприятие 3.1 Развитие развитие и диверсификация экономической деятельности, обеспечивающая альтернативный доход. Фермы имеют право на субсидию до 100000 злотых, включая 50% затрат. Эти средства могли использоваться для строительства, расширения и реконструкции туристических объектов в сельской местности³⁴.

В 2003 г. Польский парламент принял Закон о формировании сельскохозяйственной системы образования. В законе подчеркивается важность квалификации фермеров в процессе приобретения, использования сельскохозяйственных угодий, при подачи заявлений на получение пособий ЕС.

П. Боравски и А. Павлевич в 2011г. провели исследование 169 ферм Польши с альтернативными источниками дохода (страусиные фермы, оленеводческие хозяйства, козы фермы и фермы с различными видами деятельности, приносящими доход, где каждая деятельность приносит менее 30% продаж). Фермеры, которые увеличивают свой доход за счет альтернативных видов деятельности, могут извлечь выгоду из навыков по планированию и управлению. Поиск альтернативных возможностей получения дохода требует эффективного сотрудничества, обмена информацией с аналогичными предприятиями, общих схем

³⁴Niewiadomski, P. (2012). Alternative employment and rural development within european union: Multifunctional development of rural areas: international experience, 135-146

продвижения на региональный уровень и доступ к льготным кредитам³⁵.

Исследование взаимосвязи между диверсификацией производства и развитием фермерских хозяйств (2010г., 65 ферм Олыштынский район Польши). Основными мотивами, побуждающими фермеров начать альтернативный бизнес, являются желание получать дополнительный доход (27,4%), желание членов семьи (16,6%), потеря работы (13,7%). Частный бизнес дает владельцу гарантию долгосрочного бизнеса, трудоустройство без риска потери работы. 20% опрошенных ферм имело 60% своего дохода от альтернативной деятельности, 24,6% ферм, соответственно – 50%, 30,7% ферм – 10% дохода от несельскохозяйственной деятельности.

Таблица 1.4

Мероприятия, предпринятые для увеличения доходов фермерских хозяйств

Спецификация	Число ферм	% респондентов
Специализация	7	10,7
Расширение площади	14	21,5
Несельскохозяйственная деятельность	13	20,0
Более эффективное использование рыночной информации	11	16,9
Консультации с экспертами	16	24,6
Разное	4	6,1
Всего	65	100,0

Несельскохозяйственная деятельность (20,0%) рассматривалась как наиболее эффективный способ улучшения сельского хозяйства³⁶.

Основная цель исследования – выяснить условия работы сельского туризма, важный элемент устойчивого развития территорий Natura 2000, расположенных в Подлянском воеводстве

³⁵Borawski P., Pawlewicz, A. (2012). Evaluation of farms with alternative sources of income: Multifunctional development of rural areas: international experience, 35-42

³⁶Machalek, N. (2012). Diversification of production as a form of enterprise development in rural areas: Multifunctional development of rural areas: international experience, 73-81

Польши. Часто упоминаемой причиной создания агротуристических ферм было желание увеличить доход (50% респондентов) и отсутствие работы (21%). Интересно, что среди таких большое количество респондентов, указавших в качестве причины безработицу, только один человек продемонстрировал готовность создать возможность работы для другого человека.

Остальные позиции в иерархии значимости занимали особенности ландшафта и использование жилой площади – 13% и 15% респондентов соответственно. Прибыль от сельского хозяйства незначительна по сравнению с доходами, получаемыми от агротуризма. Только четыре респондента заявили, что их основным источником дохода был скот, молоко, консервы, ремесла, услуги сельского хозяйства и продажа зерновых. Товары, произведенные на фермах, продаются в основном туристам (54,7% от всех ответов) и клиентам – физическим лицам (34%). Очень немногие из исследуемых субъектов продают свою продукцию на рынок (8%) или производят их строго для собственного потребления (3%). В целом ясно, что сельскохозяйственное производство в основном зависит от туристического бизнеса³⁷.

П. Ланжу и Г. Федер (2001г.) в результате исследования несельскохозяйственной деятельности и развития сельских районов развивающихся государств Азии вывели некоторые закономерности. Стратегия продвижения несельскохозяйственной экономики не может принимать форму универсального набора рекомендаций. Несельскохозяйственные виды деятельности весьма неоднородны, и ограничения на расширение несельскохозяйственного сектора будет отличаться от страны к стране и по регионам внутри страны.

Одним из важных следствий этой неоднородности является то, что важно очертить границы различные обязанности органов власти разных уровней в отношении продвижения не фермерского хозяйства. Другой заключается в том, что границы, определяющие компетенции и обязанности разные ветви власти (например, разные министерства, ответственные за сельское хо-

³⁷Mickiewicz, B., Grzybowska-Brzezinska, M. (2012). Rural tourism as an important element of sustainable development of 'nature municipalities' located in the podlaskie voivode ship - the green lungs of Poland: Multifunctional development of rural areas: international experience , 95-112

зяйство, инфраструктуры, образования и т. д.), возможно, потребуется пересмотреть, чтобы лучше удовлетворять потребности «сектора», который традиционно выходит за рамки их компетенции.

Продвижение несельскохозяйственного сектора в целом ориентировано на бедных, продвижение некоторых видов сельскохозяйственной деятельности напрямую влияет на бедность. Низкопроизводительная деятельность преобладает в отдаленных районах, где наблюдается тенденция к бедности, где инфраструктурные услуги скудны и где агропотенциал также низок. Высокопроизводительные виды деятельности обычно сосредоточиваются в более обеспеченных регионах. Но какая-то комбинация двух типов деятельности наблюдаются почти везде.

Низкопродуктивная сельскохозяйственная деятельность действует как своего рода частичная подстраховка в сельской местности. Высокая – с другой стороны, продуктивная деятельность, часто не предназначенная для бедных, как правило, требует дополнительных активов, таких как образование, доступ к кредитам, богатство, сети контактов и т.д. Однако воздействие на бедных остается возможным, поскольку данные свидетельствуют о том, что расширение производительной деятельности сужает сельские рынки труда в целом, что приводит к повышению заработной платы и ставки участия для всех.

Пощрение сельскохозяйственной деятельности, вероятно, повлияет на распределение доходов в сельской местности, но направление изменений неоднозначно. Рост высокопроизводительных видов деятельности обычно приводит к увеличению неравенства в сельской местности, в то время как низкопродуктивная деятельность вне фермерских хозяйств в сельской местности может фактически сократить неравенство в сельской местности.

Диверсификация доходов в сельской местности также снижает подверженность сельских домохозяйств неопределенности и может помочь сельским домохозяйствам сгладить потребление. В конце концов, снижение степени колебания доходов в сельской местности, вызванные этой диверсификацией, влияют на функционирование таких учреждений, как сельские финансовые учреждения.

Политика продвижения несельскохозяйственной деятельности должна быть основана на доказательствах того, что рынки, так или иначе не приносят социально желаемых результатов.

Ключевым элементом стратегии нефермерского развития является инфраструктура. Опыт указывает на важность экономической инфраструктуры в поддержке расширения сельскохозяйственной экономики (как и сельского хозяйства), но данные также свидетельствуют о том, что сельские домохозяйства гораздо хуже обслуживаются, чем городские домохозяйства в развивающихся странах. Более высокая стоимость инфраструктуры в сельской местности на душу населения в сочетании с более низкой платежеспособностью сельских домохозяйств означает, что инициативы по привлечению частного сектора по обеспечению инфраструктуры труднее применить в сельской местности, чем в городской области.

Социальная инфраструктура, особенно образование, также имеет решающее значение. Усилия по повышению уровня образования в сельской местности будут по-прежнему иметь важное значение для трудоустройства по высокопроизводительным профессиям. Поскольку бедные обычно наименее образованы, такая политика будет прогрессивной.

Сельские общественные работы предлагают средства прямого вовлечения крайне бедных в сельскохозяйственную работу, в то же время, укрепляют инфраструктуру. Необходимо усилить инвестиционное обеспечение общественных работ.

Ключевым инструментом стимулирования деятельности частного сектора в сельскохозяйственной экономике является улучшение оказания финансовых услуг в сельской местности. За последние годы накоплен значительный опыт кредитования микропредприятий, смоделированным на примере Grameen Банк в Бангладеш, воплощающий такие особенности, как местное размещение, групповое кредитование, выдача ссуд в шахматном порядке и взимания рыночных процентных ставок.

Следует проявлять осторожность при разработке мероприятий, направленных конкретно на сельскохозяйственную экономику. Промышленные комплексы, направленные на предоставление полного пакета услуг предприятиям, как правило, отдают предпочтение средним и крупным сельским предприя-

тиям и, таким образом, обходят стороной бедных. Такие усадьбы редко функционируют как «полюса роста» в отсталых регионах в первую очередь из-за их склонности к расположению в относительно более развитых регионах, но даже в отсталых районах они имеют ограниченные связи с местной экономикой. Опыт Индии с резервированием производства также предостерегает от особого подхода к продвижению несельскохозяйственной экономики. Исследования показывают, что политика серьезно подорвала долгосрочные перспективы роста текстильной и сахарной промышленности Индии в угоду временного роста занятости в краткосрочной перспективе.

Наконец, стратегия нефермерского развития должна учитывать связи между нефермерскими видами деятельности и сельским хозяйством.

Опыт показывает, что мультипликативные связи между сельским хозяйством и несельскохозяйственной деятельностью обычно сильнее и более многочисленны, когда сельские районы обслуживаются адекватно инфраструктурой, хорошо функционирующей финансовой системой и нормативно-правовой средой, которые способствуют, а не сдерживают связи. На сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что политика, продвигающая как сельскохозяйственную, так и не сельскохозяйственную деятельность, такая как инвестиции в экономическую и социальную инфраструктуру (например, образование), как правило, более эффективны в стимулировании несельскохозяйственной деятельности, чем ориентированы исключительно на сельскохозяйственную экономику. Даже если импульс исходит от несельскохозяйственной стороны, например, когда туристическая деятельность расширяется в отсталых в сельскохозяйственном отношении районах, вмешательство с целью укрепления связей между местным фермерским сектором и несельскохозяйственной деятельностью, вероятно, обеспечит наиболее широкое распределение выгод³⁸.

Масштабное исследование несельскохозяйственной занятости в 2013г. было проведено в Китае (18948 домохозяйств в

³⁸ Lanjouw, P., Feder, G. (2001). Rural Non-Farm Activities and Rural Development: From Experience Towards Strategy. World Bank, Washington, DC

15 провинциях, 126 городах и 234 округах). В ходе исследования рассмотрены несельскохозяйственный доход фермеров, численность занятых несельскохозяйственными видами деятельности, несельскохозяйственными операционными активами, площадь земли, образование фермеров. Низкий уровень доходов от сельскохозяйственной деятельности учеными Китая назван основной причиной роста несельскохозяйственной занятости в сельской местности, передачи сельскохозяйственных земель в аренду. Профессиональная подготовка сельской рабочей силы также является фактором стабильного роста несельскохозяйственной занятости и одновременно способствует обороту сельских земель, особенно в Центральном и Западном Китае³⁹.

С. Костер, А.Э. Брауэр и Э.С. Ван Леувен выявили неоднозначность в утверждении положительного влияния диверсификации занятости на развитие сельских территорий Нидерландов (2013г.). Анализ 76 сельских, 58 городских и 274 промежуточных муниципальных образований показал, что между муниципалитетами и прилегающими к ним территориями существуют значительные взаимосвязи. Все муниципалитеты получают прибыль от экономически разнообразных соседей, причем города наиболее сильно выигрывают от диверсифицированных ресурсов соседних сельских муниципалитетов. Вместе с тем, сельские и промежуточные муниципалитеты сталкиваются с негативными конкурентными эффектами соседних специализированных муниципалитетов. Сильно развитые специализированные кластеры деятельности действуют как магнит для экономических ресурсов, тормозя развитие занятости в сельских районах. Диверсификации деятельности в сельской местности противостоит общий позитивный эффект доступа к урбанизированным районам, который может осуществляться за счет неконкурентоспособных ресурсов как для производства, так и для потребления.

Таким образом, результаты исследования позволили авторам утверждать, что стратегия диверсификации представляется эффективной только в том случае, если она реализуется в

³⁹Jiayue, W., Xin, Liangjie X., & Yahui, W. (2020). How farmers' non-agricultural employment affects rural land circulation in China? *Journal of geographical sciences*, 30(3), 378-400.

масштабе функционального региона, то есть через комбинации сельских муниципалитетов в сочетании с городским центром. Положительные эффекты разнообразия регистрируются только на более высоких пространственных уровнях. Особое влияние оказывает ситуация с занятостью в сельских муниципальных образованиях по характеристикам и динамике окружающего региона. Это имеет два следствия. Во-первых, муниципальный уровень слишком мал для эффективного управления экономическим развитием в сельской местности. Однако муниципалитеты по-прежнему в значительной степени отвечают за свои собственные стратегии экономического развития. Сотрудничество между группами муниципалитетов представляется необходимым для успешной координации политики экономического развития. Во-вторых, влияние окружающих муниципалитетов предполагает создание хорошей связи с другими центрами, включая общественный транспорт, дорожное сообщение и предоставление широкополосной связи, что является важнейшим элементом любой жизнеспособной стратегии развития сельских районов⁴⁰.

Общенациональное перекрестное исследование 29 материковых провинций и муниципалитетов Китая по данным 2014 г. позволило определить влияние развития сельской территории на занятость жителей и возвращающихся мигрантов. Заброшенность земель отражает спад в развитии аграрной экономики в сельской местности, способствует развитию несельскохозяйственной деятельности, а именно мелкой промышленности. Тенденции возврата мигрантов, не занимающихся сельским хозяйством в этих областях, связаны с низкой добавочной стоимостью сельского хозяйства. Следовательно, во-первых, экономическое развитие сельских районов должно быть более диверсифицированным. Развитие вторичной и третичной промышленности в сельских районах Китая может обеспечить больше возможностей для трудоустройства сельских жителей и возвращающихся мигрантов.

⁴⁰Koster, S., Brouwer, A. E., van Leeuwen, E.S. (2020). Diversity as the key to success? Urban and rural employment dynamics in the Netherlands. *Regional studies*, 54(9), 1187-1199

Во-вторых, с корректировкой экономической структуры Китая все больше сельских мигрантов возвращается в сельскую местность, обеспечивая благоприятные условия для развития сельских районов. Местные органы власти Китая должны в полной мере использовать навыки и капитал, привнесенные этими возвращающимися мигрантами, необходимо создать для сельской элиты площадку для проявления своих амбиций.

В-третьих, необходимо создать точки роста в развитии сельских территорий с отсталым экономическим развитием⁴¹.

Таблица 1.5

Оценка диверсификации доходов сельских жителей Пакистана

Зависимая переменная	2001-2002гг.			2010-2011г.		
	Модель 1 логи- стическая	Модель 2 ОЛС	Модель 3 регрес- сия	Модель 1 логи- стиче- ская	Модель 2 ОЛС	Модель 3 регрес- сия
Собственность на сельскохозяйственные земли	-0,2177	-0,0010	-0,0010	-1,030	-30,421	-0,781
Размер сельскохозяйственных угодий	-0,3760	-0,0003	-0,0004	-0,053	0,043	-0,023
Доход фермы	2,326	-0,0003	0,0367	0,0012	13,914	0,0015
Несельскохозяйственные доходы	2,238	0,037	0,0358	0,003	14,201	0,0002
Поголовье скота	-	-	-	0,021	1,040	0,0110
Стоимость активов животноводства	-0,985	0,0004	0,0004	0,001	0,00004	0,0001
Право собственности на землю	-0,257	-0,002	-0,002	-0,457	-0,233	-0,451
Удовлетворительный доступ к кредиту	-	-	-	0,167	10,900	0,106
Удовлетворительная транспортная доступность	4,515	0,035	0,035	0,223	13,300	0,147
Удовлетвори-	-0,538	0,001	-0,001	-0,014	5,911	-0,014

⁴¹ Chen, H., & Wang, X. (2019). Exploring the relationship between rural village characteristics and Chinese return migrants' participation in farming: Path dependence in rural employment. Cities, 88, 136-143.

тельный доступ к дороге						
Подключение к электричеству	-2,250	0,101	0,010	0,014	-52,700	0,005
Образование	0,073	0,001	0,001	0,043	1,601	0,032
Участие женщин	2,741	0,004	0,003	1,071	3,312	0,563

Исследование доходов сельского населения, проведенное на основе анализа данных статистического бюро Пакистана, позволило выделить и оценить значимость следующих факторов диверсификации: физического капитала (включая сельскохозяйственные земли, коммерческие земли и животноводческие помещения), человеческого капитала (образование и участие женщин), социального капитала (связь) и институционального капитала (включая доступ к дорогам, транспорту и кредитам).

Проведенный анализ свидетельствует о нарастающей тенденции диверсификации доходов сельского сектора. Социально-экономический статус домохозяйства имеет воздействие на диверсификацию его доходов. Отсутствие физического капитала приводит членов домохозяйства к несельскохозяйственной работе, а более высокий доход из одного источника, также приводит к выбору диверсификации для повышения уровня жизни. Сельскохозяйственные ресурсы, включая землевладение и животноводческие активы, способствуют специализации фермерских хозяйств. Человеческий капитал стимулирует диверсификацию занятости, которая обеспечивает устойчивый доход домашних хозяйств.

Создание благоприятных условий для большинства уязвимых слоев сельского населения, испытывающих недостаток в физическом, социальном и человеческом капитале имеет решающее значение для роста несельскохозяйственной занятости. Улучшение несельскохозяйственного сектора путем размещения ресурсов может привести к диверсификации, что обеспечит рост качества жизни в сельских районах Пакистана⁴².

Экономический прогресс повышает доходы и уровень жизни людей. Прогресс в сельском хозяйстве и транспорте дра-

⁴² Batool, S., & Jamil, F. (2019). Rural employment and income diversification in Pakistan. *Pakistan journal of agricultural sciences*, 56(2), 503-510.

матичен и коренным образом изменяет сельскую местность и деревни в ней. Механизация сельского хозяйства способствует росту производительности труда. Число фермерских хозяйств неуклонно сокращается, поскольку труд замещается капиталом. В 1930 г. 21,5% рабочей силы США было занято в сельском хозяйстве. В 2000г. 1,9% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве. В настоящее время менее 1% населения непосредственно вовлечено в коммерческую деятельность сельского хозяйства. При этом США крупный экспортер кукурузы, пшеницы, сои, хлопка, мясо птицы, свинины, фруктов. Там, где развито сельское хозяйство, растет протяженность и качество дорог. Сельские жители могут легче и дешевле путешествовать. Более широкий ассортимент товаров в крупных магазинах с большим многообразием изменили потребительские привычки. Интернет-торговля сделала тоже самое. Последствия изменений в сельской местности практически во всех странах одинаковые: сокращение занятых в отраслях сельского хозяйства и переработке сельскохозяйственной продукции и рост других источников дохода жителей в сельской местности⁴³.

В 1975 г. в США был введен федеральный налоговый кредит на заработанный доход (ЕИТС) для компенсации налога на социальное обеспечение малообеспеченных семей с детьми. ЕИТС можно было использовать в качестве вознаграждения, погашения налоговой задолженности налогоплательщиков, а если платеж превышает долг, возврат будет отдан за «переплату». Отдельные семьи имели право на ЕИТС даже если они не должны платить налоги, в результате весь кредит возвращался. Введение ЕИТС также давало повышенный стимул налогоплательщикам к работе. К 2007 г. государством было потрачено 48 млрд. долларов на 24 млн. имеющих на это право работающих семей. Благодаря успеху федерального ЕИТС, 23 штата и округ Колумбия также ввели в действие государственные программы ЕИТС. В 1999-2000г. в США были опрошены 314 матерей, в 2000-2001г. 147 матерей проживающих в сельской местности. Исследование выявило основные модели потребления налогового кредита:

⁴³ James W.Dunn. (2012). Economic Progress in the U.S. Countryside: Multifunctional development of rural areas: international experience, 63-72

оплата счетов и ссуд (44% опрошенных), приобретение (ремонт) транспортных средств (24%), создание сбережения и увеличение капитала (18%), покупка потребительских товаров разового пользования (20%), покупка потребительских товаров длительного пользования (11%), получение непредвиденного дохода (11%), вложение в человеческий капитал (3%). Таким образом, ЕИТС для сельских жителей стал мощным импульсом роста благосостояния семей не только за счет поощрения занятости, но и за счет увеличения потребления⁴⁴.

Люди, проживающие в сельской местности, проводят больше времени в самозанятости, чем люди, которые живут в городской местности (анализ данных The Understanding Society за 2009–2019 г.). Исследование выявило значительные различия во времени, которое мужчины и женщины выделяют на самозанятость между сельскими и городскими районами в зависимости от их карьерной возрастной группы. В то время как мужчины и женщины, как правило, выделяют больше времени на самозанятость в своем старшем карьерном возрасте, когда они живут в городских районах, время, которое они выделяют на самозанятость между сельскими и городскими районами в раннем и среднем карьерном возрасте, заметно различается. Существенные различия существуют не только между жителями сельских и городских районов, но и между жителями этих районов и мигрантами в эти районы. Женщины старшего карьерного возраста, мигрирующие в сельскую местность, больше времени выделяют на самозанятость. Напротив, мужчины, которые переезжают из сельской местности в город, на ранних этапах карьеры, уделяют значительно больше времени самостоятельной занятости. Однако ограниченное подключение к Интернету и ограниченная скорость по-прежнему являются фактором, препятствующим предпринимательству в сельской местности. Улучшение коммуникационной и транспортной инфраструктуры может уменьшить расстояние между сельской и городской местностью, что позволяет предпринимателям вести свой бизнес из сельской местности без необходимости жить в большом го-

⁴⁴Mammen, S., Lawrence, F.C., Lee, J. (2011). The Earned Income Tax Credit: An Incentive to Rural Employ-men. Rural families and work: context and problems, 185-205

роде. Самостоятельная занятость может быть вызвана разными причинами для молодых или пожилых мужчин и женщин, которые живут в сельской местности, но, тем не менее, самостоятельная занятость дает возможность создавать рабочие места для самозанятых и других лиц в районе их проживания⁴⁵.

Исследование уровня жизни 36756 домохозяйств сельской местности Вьетнама в 2010 г. показало, что несельскохозяйственная занятость оказывает положительный и статистически значимый эффект на сокращение продовольственной бедности домохозяйств. В частности, участие в несельскохозяйственной занятости снижает вероятность попадания в продовольственную бедность в будущем примерно на 19%.

31% непродовольственных бедных домохозяйств в сельской местности страдали от продовольственной бедности, что указывает на их высокую вероятность попадания в продовольственную бедность в будущем. Исследование также выявило определяющие факторы роста несельскохозяйственной занятости: доступность для бедных образования; инвестирование в ремонт и строительство асфальтированных дорог в селах, открытие и расширение внутри- и межселенных рынков, более широкое распространение рыночной информации посредством Интернет, телевидения и радио, реализация кредитных программ поддержки потенциальных предпринимателей в открытии новых предприятий. Финансовая поддержка малых и средних предприятий особенно важна в несельскохозяйственной экономике сельских районов, поскольку эти фирмы будут двигателями создания большинства несельскохозяйственных рабочих мест в сельской местности⁴⁶.

Анализ уровней занятости и валовой добавленной стоимости (ВДС) в отраслях экономики Европейского Союза в 2000 г. и 2018 г., а также взаимосвязи между занятостью и ВДС, оценка ВДС на 1 чел. занятых в исследованных секторах и его

⁴⁵Litsardopoulos, N., Saridakis, G., & Hand, C. (2020). The Effects of Rural and Urban Areas on Time Allocated to Self-Employment: Differences between Men and Women. *Sustainability*, 12, 7049.

⁴⁶Jiayue, W., Xin, Liangjie X., & Yahui, W. (2020). How farmers' non-agricultural employment affects rural land circulation in China? *Journal of geographical sciences*, 30(3), 378-400

изменения за анализируемые года, и шкалы оценки избыточной занятости в сельском хозяйстве при условии, что ВДС в расчете на 1 человека, занятого в этом секторе должна быть равным среднему уровню, достигнутому в промышленности и сфере услуг.

Предложен новый показатель «цели» сокращения занятости в сельском хозяйстве, связанный с измерением расстояния между сельским хозяйством и другими секторами с точки зрения ВДС, генерируемого на 1 занятого. Исследование было основано на данных ЕВРОСТАТА за 2000 и 2018 гг. Процесс изменения отраслевой структуры занятости, вероятно, будет определяться темпами роста спроса на услуги, структурной перестройкой, связанной с приведением характеристик сельского населения в соответствие со спросом на рабочую силу в сфере услуг и темпами структурных преобразований в сельской местности. Рационализация уровня занятости в сельском хозяйстве способствует повышению его экономической и социальной устойчивости.

Инструменты, основанные на финансовых трансфертах из несельскохозяйственных секторов в сельское хозяйство, играют второстепенную роль, поскольку они являются бременем для более эффективных секторов и в долгосрочной перспективе могут препятствовать сокращению занятости в сельском хозяйстве. Однако, из-за неизбежных различий в производительности труда, наблюдаемых между сельским хозяйством и несельскохозяйственными секторами, при технологически, экономически, экологически и социально оправданном уровне занятости в сельском хозяйстве происходит перенос излишков, образующихся во вторичном и третичном секторах. Необходимо, по крайней мере, уменьшить, если не устранить, экономические последствия этих различий.

Зарубежный опыт говорит, что нет одинаковых рецептов решения проблем занятости сельского населения. Она зависит от особенностей социально-экономического, политического устройства, культурных традиций, модифицируются с изменением ситуации в экономике и на рынке труда. Вместе с тем, следует отметить, что практически все страны используют активную политику занятости, то есть воздействуют на уровень занятости путем стимулирования предпринимательской инициативы, соз-

дания необходимых условий для роста несельскохозяйственной занятости.

1.3 Институциональный аспект содействия занятости сельского населения в России

Основой государственной политики занятости в России является совокупность общественно-политических отношений и свод законов Конституции Российской Федерации. В ней статьями закреплены пути развития внутренней политики государства, определяемые Президентом Российской Федерации. В соответствии с Законом «О занятости населения в Российской Федерации»⁴⁷ занятыми считаются граждане:

работающие по трудовому договору, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы, за исключением общественных работ (кроме граждан, участвующих в общественных работах) и осуществления полномочий членов избирательных комиссий, комиссий референдума с правом решающего голоса не на постоянной (штатной) основе;

зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, а также нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию;

занятые в подсобных промыслах и реализующие продукцию по договорам;

выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, авторским договорам, а также являющиеся членами производственных кооперативов (артелей);

⁴⁷ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164333>

избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность;

проходящие военную службу, альтернативную гражданскую службу, а также службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации;

обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, включая обучение по направлению государственной службы занятости населения (далее – органы службы занятости);

временно отсутствующие на рабочем месте в связи с нетрудоспособностью, отпуском, переподготовкой, повышением квалификации, приостановкой производства, вызванной забастовкой, призывом на военные сборы, привлечением к мероприятиям, связанным с подготовкой к военной службе (альтернативной гражданской службе), исполнением других государственных обязанностей или иными уважительными причинами;

являющиеся учредителями (участниками) организаций, за исключением учредителей (участников) некоммерческих организаций, организационно-правовая форма которых не предполагает права учредителей (участников) на получение дохода от деятельности этих организаций, включая членов товариществ собственников жилья, а также членов жилищных, жилищно-строительных, гаражных кооперативов и иных специализированных потребительских кооперативов, создаваемых в целях удовлетворения потребностей граждан, которые не получают доход от их деятельности;

являющиеся членами крестьянского (фермерского) хозяйства.

Федеральная программа развития занятости населения своей целью определяет создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному

развитию рынка труда не зависимо от пространственного фактора⁴⁸.

Анализ региональных программ содействия занятости субъектов Приволжского федерального округа показал, что аналогичная цель содействия занятости населения поставлена в программах Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Саратовской областей, Пермского края и Республики Чувашия. Не во всех региональных программах прописаны задачи, указанные в государственной программе РФ «Содействие занятости населения». Если задачи по обеспечению реализации права граждан на защиту от безработицы и повышению эффективности и регулирования процессов использования трудовых ресурсов и обеспечения защиты трудовых прав граждан в разном толковании указаны во всех региональных программах субъектов Приволжского федерального округа, то третья задача – внедрение культуры безопасного труда только в 9-и регионах. В государственной программе РФ «Содействие занятости населения» все мероприятия представлены в рамках пяти подпрограмм:

- активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан;
- внешняя трудовая миграция;
- развитие институтов рынка труда;
- оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;
- безопасный труд.

Не все заявленные в Государственной программе РФ подпрограммы представлены в региональных программах, что объясняется наличием различий в социально-экономическом развитии регионов. Так, в Республике Башкортостан реализуется подпрограмма «Занятость молодежи», в Татарстане – подпрограмма «Популяризация рабочих и инженерных профессий», в Мордовии вовсе нет выделения подпрограмм. Большинство регионов Приволжского федерального округа выделяют необходи-

⁴⁸Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643476>

мость реализации активной политики занятости и социальной поддержки безработных граждан, содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, мероприятий направленных на создание безопасных условий труда, трудоустройству инвалидов молодого возраста. Следует отметить, что занятость сельского населения, как проблема, требующего особого решения, не выделяется как в федеральных, так в региональных государственных программах занятости населения.

Можно предположить, что регулирующее воздействие государства на развитие занятости в сельской местности в Российской Федерации оказывают нормативно-правовые документы, отражающие государственную политику развития сельских территорий. К ним относятся федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года»⁴⁹, «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»⁵⁰, «Комплексное развитие сельских территорий»⁵¹.

Федеральная целевая программа «Социальное развитие села» была направлена на развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, что косвенно должно было повлиять на занятость сельского населения.

Целью реализации программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года было создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности; содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активиза-

⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа; <http://base.garant.ru/2159191>

⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/>

⁵¹ Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72260516/>

ция участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни. Реализованные, в рамках программы инвестиционные проекты стали локальными точками роста в первую очередь сельскохозяйственного производства, способствовали созданию высокотехнологичных рабочих мест и привели к дальнейшему сокращению занятых в сельскохозяйственном производстве.

Современная программа «Комплексное развитие сельских территорий» предусматривает мероприятия, направленные не только на создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, развития жилищного строительства на сельских территориях и повышения уровня благоустройства домовладений, создания и развития инженерной, транспортной инфраструктуры на сельских территориях, благоустройства сельских территорий, но и развития рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях, содействия занятости сельского населения.

Целями государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года являются: создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития; обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны. Однако и в этой программе содействие занятости сельского населения направлено на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих деятельность на сельских территориях, в обеспечении специалистами и не рассматривается напрямую развитие несельскохозяйственной занятости на сельских территориях.

Вместе с тем, до утверждения Федеральной целевой программы «Комплексное развитие сельских территорий» в 2015 г.

распоряжением Правительства РФ была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года⁵², в которой отмечено, что «... развитие несельскохозяйственных видов деятельности является важным источником занятости и доходов сельского населения, значение которого было существенным всегда в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве».

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации обозначила разработки и внедрения программ профессионального образования и обучения, направленных на подготовку кадров для несельскохозяйственных видов деятельности.

В тексте Стратегии подчеркивается, что происходящие в результате модернизации сельскохозяйственного производства структурные сдвиги в занятости сельского населения обуславливают необходимость принятия дополнительных мер по диверсификации сельской экономики, поддержке малого и среднего бизнеса, кооперации и стимулированию развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности. В качестве основных несельскохозяйственных видов деятельности называются:

заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство;

промыслы и ремесла;

бытовое и социально-культурное обслуживание населения;

заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья;

сельский туризм;

торговля.

Приоритетными мерами в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда на селе являются:

⁵² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/>

восстановление и поддержание занятости населения, а также создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на модернизированные трудосберегающие инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;

поддержка эффективной занятости в сфере малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства и потребительской кооперации, включая крестьянские(фермерские) хозяйства и товарные личные подсобные хозяйства;

наращивание и модернизация рабочих мест в социальной сфере, на объектах инфраструктуры агропродовольственного рынка (хранение, транспортировка, сбыт сельскохозяйственной продукции), в сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, а также на объектах транспортной и энергетической инфраструктуры;

стимулирование увеличения рабочих мест внесельскохозяйственных сферах деятельности во всех возможных организационных формах, особенно в сфере рекреационной и природоохранной деятельности, агро- и экологическом туризме, сельском гостиничном бизнесе, подсобных промышленных организациях и народных промыслах, лесопромышленном, водохозяйственном и строительном комплексах, а также в производстве местных строительных материалов;

повышение эффективности самозанятости и использования форм семейной занятости в личных подсобных хозяйствах особенно в районах, где сельскохозяйственные организации прекратили свою деятельность, путем их кооперирования, в том числе с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, перерабатывающими и обслуживающими производствами.

В рамках государственной политики в области поддержки малого и среднего предпринимательства для стимулирования развития малого бизнеса на селе, в том числе потребительской кооперации, предусматривается расширение доступа субъектов малого предпринимательства к субсидируемому кре-

диту, в том числе предпринимателей, желающих организовать альтернативный несельскохозяйственный вид деятельности⁵³.

При сравнении двух значимых документов по решению проблемы занятости сельского населения, очевидно, что Федеральная целевая программа «Комплексное развитие сельских территорий» реализует две задачи:

первую, повышение доступности для сельских жителей профессионального обучения и дополнительного профессионального образования (подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»);

вторую, создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных молодых специалистов в сельской местности (подпрограммы «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения», «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»).

Сущность подпрограммы «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях заключается в утверждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, направленных на оказание содействия сельскохозяйственным товаропроизводителям в обеспечении квалифицированными специалистами», то есть речь не идет о несельскохозяйственной занятости.

Детальное рассмотрение содержания региональных программ по комплексному развитию сельских территорий позволяет утверждать, что в них также не отражена необходимость развития несельскохозяйственной занятости. Исключение составляет подпрограмма «Современный облик села», которая предусматривает «... предоставление субсидий муниципальным образованиям на обеспечение комплексного развития сельских территорий путем реализации инициативных проектов, включающих комплекс мероприятий, реализуемых на сельских территориях (сельских агломерациях), предусматривающих: создание, реконструкцию (модернизацию), капитальный ремонт объ-

⁵³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/>

ектов социальной и культурной сферы (в том числе дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций, объектов в сфере культуры, спортивных сооружений), объектов социального назначения, центров культурного развития и развития традиционных промыслов и ремесел (строительство центров народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского туризма, организаций народных художественных промыслов, входящих в перечень организаций народных художественных промыслов», поддержка которых осуществляется за счет средств федерального бюджета, утвержденного в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах»⁵⁴)). Указанные мероприятия обозначены в программах комплексного развития сельских территорий в Республики Мордовия, Самарской и Оренбургской областей. Народно-художественные промыслы, ремесленная деятельность, сельский туризм позволяет сельским жителям, не занятым в сельскохозяйственном производстве, получать доход или дополнительный доход остальным.

Развитие несельскохозяйственной занятости как приоритетное направление национальной политики РФ нашло свое отражение в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Программа предусматривала государственную поддержку посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным личными подсобными хозяйствами, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и потребительскими сельскохозяйственными кооперативами в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, на срок до 5 лет на развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности (сельский туризм, сельская торговля, народные промыслы и ремесла, бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения, заготовка и переработка

⁵⁴ Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/179957>

дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого не древесного сырья) в размере 95% ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка РФ, действующей на дату заключения договора кредита (займа), но не более фактических затрат на уплату процентов по кредиту (займу)⁵⁵.

Финансирование мероприятий Программы за счет средств федерального бюджета предполагалось осуществлять на условиях их финансирования из средств бюджетов субъектов Российской Федерации в размере не менее 5 % ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора кредита (займа).

Не все субъекты Приволжского федерального округа в своих региональных программах развития сельского хозяйства выделили развитие несельскохозяйственной деятельности на сельских территориях как значимую проблему, требующую решения. Так, в Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013–2025 годы» устойчивое развитие сельских территорий и развитие несельскохозяйственной деятельности рассматривается в качестве условия сохранения и привлечения трудовых ресурсов⁵⁶. Целью подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» является поддержание и дальнейшее развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования и улучшение качества жизни в сельской местности, а также развитие садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ.

Повышение занятости сельского населения, доходов и качества жизни сельского населения – цель государственной программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое разви-

⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70210644/>

⁵⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 г. № 235 «Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013-2025 годы»

тие сельских территорий в Пермском крае»⁵⁷. Развитие альтернативных видов занятости сельского населения является одной из задач реализации данной программы

В Ульяновской области с 01.01.2020 г. реализуется Государственная программа Ульяновской области «Содействие занятости населения и развитие трудовых ресурсов в Ульяновской области». Целями государственной программы являются:

- обеспечение эффективной занятости населения;
- содействие социально-экономическому развитию Ульяновской области в части компенсации естественной убыли населения Ульяновской области и обеспечение потребности экономики в притоке трудовых ресурсов за счёт привлечения соотечественников, проживающих за рубежом (далее – соотечественники), в Ульяновскую область на постоянное место жительства;

- осуществление системы мер, направленных на обеспечение реализации государственной программы «Содействие занятости населения и развитие трудовых ресурсов Ульяновской области»⁵⁸. В составе программы реализуются два проекта: региональный проект «Старшее поколение»; региональный проект «Содействие занятости женщин и создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трёх лет».

Вместе с тем, для Ульяновской области может быть актуальной разработка и реализация проекта по молодежной занятости, так как демографическая ситуация в регионе подвела к проблеме старения населения и активной миграции молодежи в другие регионы.

В настоящее время одно из направлений несельскохозяйственной занятости получило весьма значительную поддержку в рамках реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», предусматривающего развитие туристической

⁵⁷ Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года № 1320-п Об утверждении государственной программы «Об утверждении программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»

⁵⁸ Постановление Правительства Ульяновской области от 14 ноября 2019г. № 26/576-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Содействие занятости населения и развитие трудовых ресурсов в Ульяновской области»

инфраструктуры и создание качественных турпродуктов. Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 №1619 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма» на 2020–2021 годы на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма в федеральном бюджете заложено 1,2 млрд. руб.⁵⁹

Для сельских территорий (внутреннего туризма) гранты можно получить на размещение туристов, организацию общественного питания, расширение сети розничных продаж, оздоровление, здоровый образ жизни, целительная сила природы, развлечение, спорт, активный отдых и досуг, культурно-этнографический, краеведческий, историко-архитектурный компонент индустрии туризма, событийный туризм и другие виды туризма. Развитие сельского туризма является приоритетным направлением содействия занятости практически во всех субъектах Приволжского федерального округа (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Перечень основных нормативно-правовых документов регионов Приволжского федерального округа, направленных на содействие занятости сельского населения

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
Республика Башкортостан	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2014 № 677 О государственной программе «Регулирование рынка труда и	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2019 № 728 Об утверждении государственной	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2012 № 458 О государственной программе «Развитие	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14.09.2017 № 424 Об утверждении государственной программы «Развитие

⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1619 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма»

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
	содействие занятию населения в Республике Башкортостан»	программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан	сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан»	внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан»
Республика Марий Эл	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 03.10.2012 № 382 О государственной программе Республики Марий Эл «Содействие занятию населения на 2013 - 2025 годы»	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 11.10.2019 № 306 О предоставлении государственной поддержки, направленной на комплексное развитие сельских территорий в Республике Марий Эл	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 20.11.2012 № 428 О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл на 2014 - 2025 годы	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 31.12.2013 № 450 О государственной программе Республики Марий Эл «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2014 - 2017 годы»
Республика Мордовия	Постановление Правительства Республики Мордовия от	Постановление Правительства Республики Мордовия от	Постановление Правительства Республики Мордовия от	Постановление Правительства Республики Мордовия от

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
	30.12.2013 № 606 О содействии занятости населения Республики Мордовия	05.09.2019 № 370 Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий»	19.11.2012 № 404 О Государственной программе Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2025 годы	23.12.2013 № 579 Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма»
Республика Татарстан	Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 09.08.2013 № 553 Об утверждении Государственной программы «Содействие занятости населения Республики Татарстан на 2014 - 2025 годы»	Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 14.05.2020 № 387 О реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» в Республике Татарстан	Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 08.04.2013 № 235 Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013 - 2025	Постановление кабинета министров Республики Татарстан от 21.07.2014 № 522 Об утверждении Государственной программы «Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014 - 2023 годы»

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
			годы»	
Удмуртская Республика	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 31.03.2015 № 126 Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Развитие социально-трудовых отношений и содействие занятости населения Удмуртской Республики»	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 21.07.2020 № 328 О мерах по реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 15.03.2013 № 102 Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	Закон Удмуртской Республики «О некоторых вопросах развития туризма и туристической деятельности в Удмуртской Республике», принят Государственным советом Удмуртской Республики 23.06.2020
Чувашская Республика	Постановление кабинета Министров Чувашской Республики от 03.12.2018 № 489 О государственной программе Чувашской Республики «Содействие занятости населения на 2019-2035г.»	Постановление кабинета Министров Чувашской Республики от 26.12.2019 № 606 О государственной программе Чувашской Республики «Комплексное развитие сельских территорий Чувашской Республики» на 2020-2025 годы.	Постановление кабинета Министров Чувашской Республики от 26.10.2018 № 433 О государственной программе Чувашской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции,	Постановление кабинета Министров Чувашской Республики от 26.10.2018 № 434 О государственной программе Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма»

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
			сырья и продовольствия Чувашской Республики»	
Пермский край	Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1315-П Об утверждении государственной программы «Содействие занятости населения»	Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1320-п Об утверждении государственной программы Об утверждении программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»	Постановление Правительства Пермского края от 31.12.2019 № 1064-п Об утверждении порядков предоставления государственной поддержки, направленной на комплексное развитие сельских территорий в Пермском крае	Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1325-п Об утверждении государственной программы Пермского края «Экономическая политика и инновационное развитие», подпрограмма «Развитие туризма»
Кировская область	Постановление Правительства Кировской области от 19.12.2019 № 685-П Об утверждении государственной программы Кировской области «Содействие занятости населения»	Постановление Правительства Кировской области от 10.12.2012 № 185/735 О государственной программе Кировской области «Развитие агропромышленного комплекса» на 2013 -	Постановление Правительства Кировской области от 23.12.2019 № 690-П Об утверждении государственной программы Кировской области «Развитие агропромышленного комплекса»	Постановление Правительства Кировской области от 10.12.2012 № 185/741 об утверждении государственной программы кировской области «Развитие предпринимательства и внешних связей» на

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
		2025 годы (не действующий)		2013 - 2020 годы
Нижегородская область	Постановление Правительства Нижегородской области от 28.04.2014 № 273 Об утверждении государственной программы «Содействие занятости населения Нижегородской области»		Постановление Правительства Нижегородской области от 28.04.2018 № 280 Об утверждении государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Нижегородской области»	Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 299 Об утверждении государственной программы «Развитие культуры и туризма Нижегородской области»; Постановление Правительства Нижегородской области от 29.04.2014 № 290 Об утверждении государственной программы «Развитие предпринимательства Нижегородской области»
Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 25.12.2018 № 869-пп Об утверждении государственной программы «Содействие за-	Постановление Правительства Оренбургской области от 18.12.2019 г. Оренбург № 940-пп Об утверждении государственной программы	Постановление Правительства Оренбургской области от 29.12.2018 № 918-пп Об утверждении государственной программы «Развитие	Постановление Правительства Оренбургской области от 29.12.2018 № 920-пп «Об утверждении государственной программы Оренбургской об-

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
	ности населения Оренбургской области»	«Комплексное развитие сельских территорий Оренбургской области»	сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области»	ласти «Развитие физической культуры, спорта и туризма»
Пензенская область	Постановление Правительства Пензенской области от 08.10.2013 № 752-пп Об утверждении государственной программы Пензенской области «Содействие занятости населения в Пензенской области»	Постановление Правительства Пензенской области от 11.12.2019 № 778-пп Об утверждении государственной программы Пензенской области «Комплексное развитие сельских территорий Пензенской области»	Постановление Правительства Пензенской области от 18.09.2013 № 691-пп Об утверждении государственной программы Пензенской области «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области»	Постановление Правительства Пензенской области от 22.10.2013 № 783-пп Об утверждении государственной программы Пензенской области «Развитие культуры и туризма Пензенской области»
Самарская область	Постановление Правительства Самарской области от 04.12.2018 № 748 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Содействие занятости	Постановление Правительства Самарской области от 27.11.2019 № 864 Об утверждении государственной программы Самарской области «Комплекс-	Постановление Правительства Самарской области от 14.11.2013 № 624 «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной	Постановление Правительства Самарской области от 22.04.2015 № 206 Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие туристско-рекреаци-

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
	сти населения Самарской области на 2019-2023 года»	ное развитие сельских территорий Самарской области на 2020 -2025 годы»	продукции, сырья и продовольствия в Самарской области	онного кластера в Самарской области» на 2015 - 2025 годы
Саратовская область	Постановление Правительства Саратовской области от 03.10.2013 № 525-П О государственной программе Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области»	Постановление Правительства Саратовской области от 23.12.2019. № 908-П О государственной программе Саратовской области «Комплексное развитие сельских территорий»	Постановление Правительства Саратовской области от 29.12.2018 № 750-П О государственной программе Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области»	Постановление Правительства Саратовской области от 03.10.2013 № 526-П О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики»
Ульяновская область	Постановление Правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/576-П Об утверждении государственной программы Ульяновской обла-	Постановление Правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/589-П Об утверждении государственной программы	Постановление Правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/578-П Об утверждении государственной программы	Постановление Правительства Ульяновской области от 14.11.2019 № 26/571-П Об утверждении государственной программы Ульяновской обла-

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
	сти «Содействие занятости населения и развитие трудовых ресурсов в Ульяновской области» 2020-2024г.	ульяновской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области»	Ульяновской области «Развитие агропромышленного комплекса, сельских территорий и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» 2014-2022г.	сти «Развитие культуры, туризма и сохранение объектов культурного наследия в Ульяновской области» 2020-2024г.
Российская Федерация	Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»	Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года; Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации	Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновацион-

Субъект	Наименование нормативно-правовых документов			
		«Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»		ная экономика»

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации, включая субъекты Приволжского федерального округа, создана институциональная основа развития альтернативной занятости сельского населения.

РАЗДЕЛ 2. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Основные тенденции занятости населения Приволжского федерального округа

Приволжский федеральный округ занимает 6,1% территории России. Здесь проживает 21,3% от общего числа граждан страны: это второй по численности населения федеральный округ после Центрального. Доля округа в общероссийском ВВП превышает 15%. Особенностью округа является наличие значительного производственного потенциала. Здесь сосредоточена четверть всего промышленного производства России, 85% российского автопрома, 65% авиастроения, 40% нефтехимии, 30% судостроения, 30% производства оборонно-промышленного комплекса⁶⁰. Вместе с тем, обеспечение устойчивых темпов экономического роста определяются не только экономическим и природно-ресурсным потенциалом, но и развитием человеческого потенциала и наличием необходимых условий для его качественного роста.

Современный период характеризуется устойчивой тенденцией сокращения участия рабочей силы в хозяйственной деятельности, как в целом по РФ, в Федеральных округах, так и в отдельных регионах. Общая численность рабочей силы в России в 2019 г. составила 75,4 млн. чел., которая снизилась за анализируемый период на 278,2 тыс. чел. или на 0,4%.

Численность рабочей силы Приволжского федерального округа (ПФО) продолжает сокращаться более высокими темпами. В 2019 г. в округе она составила 14772,6 тыс. чел., что ниже 2012 г. на 145,7 тыс. чел. (6%). Сокращение рабочей силы характерно для всех субъектов ПФО, более значительно уменьшилась рабочая сила в Оренбургской (10,6%) и Ульяновской

⁶⁰ Отчет о результатах научно-исследовательской работы по теме: Исследование факторов соответствия образования и образовательных услуг потребностям развития Ульяновской области» Центр стратегических исследований Ульяновской области. Министерство образования и науки Ульяновской области, 2019.- 183с.

(10,1%) областях. Более постоянна рабочая сила в Республике Татарстан (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Динамика численности рабочей силы в ПФО, тыс. чел.

Регионы	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. в % к 2012г.
РФ	75676,1	75528,9	75428,4	76587,5	76636,1	76285,4	76190,1	75397,9	99,6
ПФО	15715,1	15605,0	15515,7	15502,2	15457,3	15217,4	15069,7	14772,6	94,0
Республика Башкортостан	2041,6	1988,4	1979,0	2016,6	2011,3	1995,0	1955,3	1895,9	92,9
Республика Марий Эл	366,1	366,6	358,0	359,1	352,3	347,5	331,0	333,6	91,1
Республика Мордовия	456,9	457,5	452,1	446,1	443,5	438,5	421,0	437,6	95,8
Республика Татарстан	2050,9	2042,1	2056,7	2062,2	2058,2	2043,9	2037,2	2036,1	99,3
Удмуртская Республика	829,7	828,4	822,8	820,5	806,5	790,0	781,7	763,0	92,0
Чувашская Республика	655,1	671,6	683,7	671,1	645,8	627,2	619,5	608,3	92,9
Пермский край	1357,6	1336,7	1283,8	1304,7	1313,2	1282,1	1265,1	1225,0	90,2
Кировская область	687,7	677,9	679,5	679,0	679,9	672,1	667,1	636,6	92,6
Нижегородская область	1817,2	1777,8	1776,3	1763,7	1772,3	1772,6	1760,1	1753,8	96,5
Оренбургская область	1040,3	1063,5	1042,2	1011,7	1012,2	1013,9	1010,6	930,0	89,4
Пензенская область	702,8	705,6	711,0	702,0	708,6	673,2	684,9	655,5	93,3
Самарская область	1747,7	1747,2	1757,9	1758,1	1758,5	1720,3	1714,0	1683,0	96,3
Саратовская область	1281,5	1259,3	1261,1	1256,9	1242,1	1199,8	1196,5	1203,2	93,9
Ульяновская область	679,8	682,3	651,6	650,5	652,8	641,4	625,8	610,9	89,9

Доля рабочей силы ПФО в Российской Федерации в 2019г. составила 19,6% против 20,8% в 2012 г. По доли численности рабочей силы в ПФО лидирует Республика Татарстан, где сосредоточено 15% экономически активного населения округа и Республика Башкортостан – 14% (рис. 2.1).

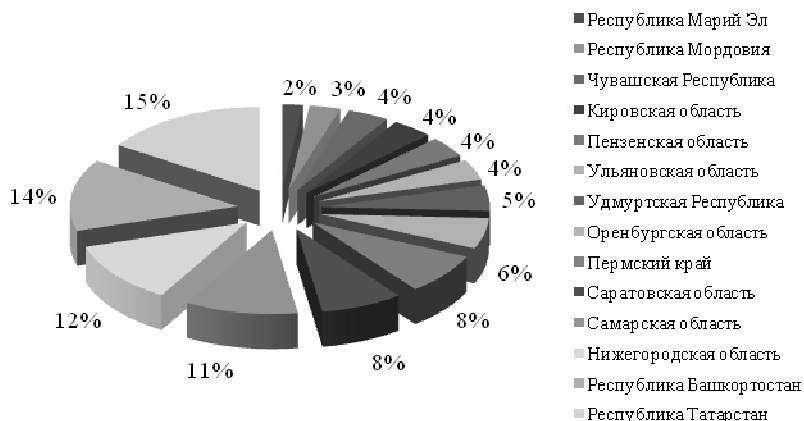

Рисунок 2.1 – Доля численности рабочей силы в ПФО, %

В Ульяновской области сосредоточено 4% рабочей силы ПФО, как и в Чувашской Республике, Кировской и Пензенской областях.

Уровень экономической активности населения в ПФО к 2019 г. снизился на 7,9 п.п., для сравнения в Российской Федерации на 6,4 п.п. (табл. 2.2). Наиболее высокие показатели снижения уровня участия в составе рабочей силы населения, превышающие средний уровень Приволжского федерального округа, отмечают в семи регионах (Республиках Башкортостан и Марий Эл, Удмуртская и Чувашская Республика, Пермский край, Оренбургская и Ульяновская область). В Пермском крае самое значительное снижение экономической активности населения – на 9,9 п.п.

Уровень участия в составе рабочей силы населения в Приволжском федеральном округе составляет 60,7%, что ниже среднего значения по РФ (62,3%) и в динамике этот разрыв

увеличивается. В Ульяновской области значение показателя 58%, что ниже значения по ПФО на 2,7 п.п. и по РФ на 4,3 п.п.

Рисунок 2.2 – Изменение уровня рабочей силы Ульяновской области и Российской Федерации, %

Таблица 2.2

Уровень участия в составе рабочей силы населения, %

Регионы	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2012г., %
РФ	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	62,8	62,8	62,3	-6,4
ПФО	68,6	68,1	68,4	68,9	69,2	61,8	61,6	60,7	-7,9
Республики: Башкортостан	66,7	65,0	65,2	66,7	66,9	60,4	59,5	57,8	-8,9
Марий Эл	68,5	68,6	67,8	68,8	68,1	61,9	59,4	60,2	-8,3
Мордовия	70,7	70,8	70,9	70,9	71,2	63,4	60,8	63,5	-7,2
Татарстан	70,4	70,1	70,9	71,3	71,4	64,2	64,0	64,0	-6,4
Удмуртская	71,7	71,5	71,8	72,1	71,3	64,3	63,9	62,6	-9,1
Чувашская	68,7	70,4	72,5	71,9	69,7	61,6	61,2	60,4	-8,3
Пермский край	67,7	66,6	64,5	66,0	66,9	59,9	59,4	57,8	-9,9
Области: Кировская	67,6	66,6	67,8	68,7	69,6	62,1	62,2	59,9	-7,7
Нижегородская	71,4	69,8	70,4	70,5	71,5	64,3	64,4	64,6	-6,8
Оренбургская	67,6	69,2	68,8	67,6	68,4	62,5	62,7	58,1	-9,5
Пензенская	65,5	65,8	67,3	67,3	68,7	58,5	60,1	58,0	-7,5
Самарская	69,3	69,3	70,4	71,0	71,6	63,7	63,8	63,0	-6,3
Саратовская	65,8	64,6	65,5	66,0	65,8	57,0	57,3	58,0	-7,8
Ульяновская	67,7	67,9	65,8	66,6	67,6	60,0	59,0	58,0	-9,7

Группировка регионов ПФО по уровню участия в составе рабочей силы населения показала, что наиболее высокий показатель в Нижегородской области (64,6%), а самый низкий в Республике Башкортостан и Пермском крае (57,8%).

Таблица 2.3

Группировка регионов ПФО по уровню участия в составе рабочей силы населения, %

Уровень участия в составе рабочей силы населения	Число регионов	Наименование региона (значение признака, %)
До 58%	5	Республика Башкортостан (57,8), Пермский край (57,8), Пензенская область (58), Саратовская область (58), <i>Ульяновская область (58)</i>
58,1...62%	4	Оренбургская область (58,1), Кировская область (59,9), Республика Марий Эл (60,2), Чувашская Республика (60,4)
62,1...64%	4	Удмуртская Республика (62,4), Самарская область (63), Республика Мордовия (63,5), Республика Татарстан (64)
Свыше 64%	1	Нижегородская область (64,6)

Ульяновская область входит в первую группу с наименьшим уровнем экономически активного населения, в которую входит 5 регионов или 35,7% совокупности. Наиболее высокие показатели уровня участия в составе рабочей силы населения, превышающие средний уровень РФ и округа, наблюдаем в 5 регионах (Республиках Татарстан, Удмуртия и Мордовия, Самарская и Нижегородская область).

В таблице 2.4 представлен уровень занятости по Приволжскому федеральному округу. Следует отметить, что до 2016г. включительно Росстат публиковал показатели занятости в расчете на население в возрасте от 15 до 72 лет, а с 2017г. – от 15 лет и старше.

В целом по Российской Федерации отмечается положительная динамика увеличения численности занятых, к 2019 г. рост составил 387,7 тыс. чел. или 0,5% по сравнению с 2012 г.

Таблица 2.4

Динамика численности занятых в ПФО, тыс. чел.

Регионы	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. в % к 2012г.
РФ	71545,4	71391,5	71539,0	72323,6	72392,6	72315,9	72531,6	71933,1	100,5
ПФО	14883,2	14838,2	14812,3	14759,0	14710,4	14502,9	14405,0	14152,6	95,1
<i>Республики:</i> Башкортостан	1917,8	1872,5	1874,1	1893,3	1895,4	1883,5	1859,3	1812,1	94,5
Марий Эл	342,4	347,4	340,7	340,0	331,0	326,2	314,4	318,2	92,9
Мордовия	434,5	437,3	433,1	427,2	424,7	419,9	403,3	419,1	96,5
Татарстан	1966,3	1961,4	1975,9	1980,2	1980,8	1973,2	1969,5	1969,7	100,2
Удмуртская	779,9	781,6	781,0	779,6	764,2	751,9	743,9	730,4	93,7
Чувашская	616,8	633,3	649,7	637,9	611,8	595,3	588,3	580,0	94,0
Пермский край	1272,7	1250,2	1209,0	1223,0	1236,7	1204,6	1197,2	1161,8	91,3
<i>Области:</i> Кировская	638,9	639,7	645,1	642,8	643,5	636,5	632,9	606,2	94,9
Нижегородская	1719,1	1702,0	1701,1	1688,6	1696,0	1697,4	1686,9	1682,4	97,9
Оренбургская	984,4	1010,9	995,8	962,9	962,2	968,2	965,9	888,9	90,3
Пензенская	668,3	672,0	678,4	669,1	675,9	642,7	654,5	627,2	93,9
Самарская	1687,7	1691,5	1704,8	1698,0	1686,7	1648,1	1650,2	1617,4	95,8
Саратовская	1212,6	1193,6	1202,7	1197,8	1178,5	1142,3	1136,2	1151,3	94,9
Ульяновская	642,0	644,9	620,6	618,5	623,1	613,1	602,3	587,9	91,6

По Приволжскому федеральному округу наблюдается обратная тенденция, численность занятых уменьшилась на 730,6 тыс. чел. или на 4,9%. Среди регионов Приволжского федерального округа наибольший спад численности занятых наблюдается в Оренбургской области – на 9,7%, Пермском края – на 8,7% и Ульяновской области – на 8,4%. Небольшой рост занятости отмечаем в Республике Татарстан.

При снижении численности занятого населения просматривается и сокращение уровня занятости в ПФО, к 2019 г. он снизился

на 6,8 п.п., в Российской Федерации на 5,5 п.п. (табл. 2.5), но данное изменение ниже, чем снижение уровня участия в рабочей силе. Самое высокое сокращение уровня занятости населения в 2019 г. среди регионов Приволжского федерального округа наблюдалось в Пермском крае – на 8,7 п.п., в Оренбургской области – на 8,5 п.п. и в Ульяновской области – на 8 п.п.

Таблица 2.5

Уровень занятости населения в ПФО, %

Регионы	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2012г., п.п.
РФ	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4	-5,5
ПФО	64,9	64,7	65,3	65,6	65,9	58,9	58,9	58,1	-6,8
<i>Республики:</i> Башкортостан	62,7	61,2	61,8	62,6	63,0	57,0	56,6	55,3	-7,4
Марий Эл	64,1	65,0	64,5	65,1	64,0	58,1	56,4	57,4	-6,7
Мордовия	67,2	67,7	68,0	67,9	68,1	60,7	58,3	60,8	-6,4
Татарстан	67,5	67,3	68,1	68,5	68,7	62,0	61,9	61,9	-5,6
Удмуртская	67,4	67,5	68,2	68,5	67,6	61,2	60,8	60,0	-7,4
Чувашская	64,7	66,4	68,9	68,3	66,1	58,5	58,1	57,6	-7,1
Пермский край	63,5	62,3	60,8	61,8	63,0	56,2	56,2	54,8	-8,7
<i>Области:</i> Кировская	62,8	62,8	64,4	65,0	65,8	58,8	59,0	57,0	-5,8
Нижегородская	67,5	66,8	67,4	67,5	68,4	61,5	61,7	61,9	-5,6
Оренбургская	64,0	65,7	65,7	64,3	65,0	59,7	59,9	55,5	-8,5
Пензенская	62,3	62,6	64,2	64,2	65,6	55,9	57,4	55,5	-6,8
Самарская	66,9	67,1	68,3	68,6	68,7	61,0	61,5	60,6	-6,3
Саратовская	62,2	61,3	62,5	62,9	62,4	54,3	54,4	55,5	-6,7
Ульяновская	63,9	64,2	62,7	63,3	64,5	57,4	56,8	55,9	-8

Средний уровень занятости населения в ПФО в отчетном году сложился на уровне 58,1%. По показателю уровня занятых необходимо отметить, что самый высокий показатель в 2019 г.

среди регионов Приволжского федерального округа наблюдался в Нижегородской области – 61,6%, самый низкий – в Пермском крае 54,8%.

Группировка регионов ПФО выявила самую многочисленную группу с низким уровнем занятости населения (до 56%), в которую входит и Ульяновская область. Уровень занятости в регионе варьирует от 64,5% до 55,9% в 2019 г.

Таблица 2.6

Группировка регионов ПФО по уровню занятости населения, %

Уровень занятости населения	Число регионов	Наименование региона (значение признака, %)
До 56%	6	Пермский край (54,8), Республика Башкортостан (55,3), Оренбургская область (55,5), Пензенская область (55,5), Саратовская область (55,5), Ульяновская область (55,9)
56,1...58%	3	Кировская область (57), Республика Марий Эл (57,4), Чувашская Республика (57,6)
58,1...60%	1	Удмуртская Республика (60),
Свыше 60%	4	Самарская область (60,6), Республика Мордовия (60,8), Республика Татарстан (61,9), Нижегородская область (61,6)

Наиболее высокие показатели уровня занятости, превышающие средний уровень РФ и ПФО, наблюдаем в 5 регионах (Республиках Татарстан, Удмуртия и Мордовия, Самарская и Нижегородская область).

При характеристике занятого населения отметим структурные изменения по возрасту и образованию. В структуре занятого населения РФ по возрасту наиболее многочисленную возрастную группу составляют лица в возрасте 30-39 лет, на долю которой приходится 29,3% общей численности занятых, несколько ниже доля возрастной группы 40-49 лет – 24,8% (табл. 2.7). Самый низкий процент занятых – молодежь до 19 лет и пожилые люди в возрасте 70 лет и старше (0,5%). Представленная возрастная структура характерна для всех регионов и Приволжского феде-

рального округа, так как это возраст наивысшей трудовой активности. В Ульяновской области 75,3% занятого населения имеют возраст от 30 до 59 лет.

Особенностью изменения возрастной структуры занятых в течение последних лет является уменьшение занятой молодёжи в возрасте от 20 до 29 лет, что можно объяснить предположительно ростом востребованности среди молодежи получения профессионального образования, либо не желанием работать, наличие иждивенческой модели поведения молодежи.

Таблица 2.7

Структура занятых по возрастным группам в 2019 г., %

Регионы	15-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70 и старше	Средний возраст, лет
РФ	0,5	18,0	29,3	24,8	21,1	5,9	0,5	41,3
ПФО	0,4	18,8	28,8	24,7	22,0	5,0	0,3	41,0
<i>Республики:</i> Башкортостан	0,4	20,7	29,3	24,0	21,8	3,7	0,2	40,3
Марий Эл	0,4	18,7	29,7	22,8	22,5	5,5	0,5	41,2
Мордовия	0,6	19,2	26,8	23,9	23,6	5,4	0,5	41,4
Татарстан	0,7	21,1	29,1	23,1	21,5	4,2	0,3	40,3
Удмуртская	0,4	19,9	30,2	24,8	21,2	3,3	0,3	40,2
Чувашская	0,6	19,7	27,5	24,4	22,3	4,8	0,5	41,0
Пермский край	0,4	18,3	31,0	26,8	19,5	3,6	0,3	40,3
<i>Области:</i> Кировская	0,8	17,1	28,4	25,1	22,1	6,2	0,4	41,6
Нижегородская	0,2	18,1	28,7	24,3	22,7	5,7	0,3	41,4
Оренбургская	0,9	18,4	28,7	24,8	21,8	4,7	0,6	41,0
Пензенская	0,3	16,4	27,4	26,0	23,4	6,0	0,5	42,0
Самарская	0,3	16,0	27,9	25,2	22,4	7,8	0,3	42,4
Саратовская	0,3	18,4	28,9	26,0	21,5	4,6	0,3	40,9
<i>Ульяновская</i>	<i>0,2</i>	<i>18,6</i>	<i>27,1</i>	<i>24,4</i>	<i>23,8</i>	<i>5,6</i>	<i>0,3</i>	<i>41,6</i>

Средний возраст занятого населения в Приволжском федеральном округе в отчетном году 41 год, в Ульяновской области – 41,6 лет.

Отмечается связь между занятостью и уровнем образования. Почти 80% занятых в РФ имеют высшее или среднее профессиональное образование. Исходя из этих данных, можно сказать о том, что подавляющее количество людей понимают важность образования и стремятся его получить.

Таблица 2.8

Структура занятых по уровню образования в ПФО в 2019 году, %

Регионы	Высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего
		по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих			
РФ	34,2	25,6	19,4	16,9	3,7	0,2
ПФО	31,8	25,9	21,5	17,0	3,6	0,2
<i>Республики:</i> Башкортостан	29,9	28,1	26,3	11,9	3,7	0,1
Марий Эл	28,8	24,3	21,3	21,4	3,5	0,7
Мордовия	34,8	22,6	20,5	18,6	3,2	0,2
Татарстан	35,8	20,2	20,4	21,8	1,7	0,1
Удмуртская	26,0	24,6	27,5	20,9	1,0	...
Чувашская	34,4	20,1	23,8	18,0	3,6	0,1
Пермский край	27,0	22,1	27,3	15,2	8,1	0,4
<i>Области:</i> Кировская	26,4	26,6	20,0	20,6	6,2	0,3
Нижегородская	33,6	25,7	20,7	17,3	2,5	0,2
Оренбургская	28,1	36,8	15,6	13,8	5,7	0,0
Пензенская	32,4	28,4	18,5	18,0	2,5	0,1
Самарская	36,3	29,2	18,9	12,4	3,1	0,2
Саратовская	32,8	28,1	19,6	15,1	4,4	0,1
<i>Ульяновская</i>	29,9	23,9	17,4	26,0	2,8	0,1

В Приволжском федеральном округе доля занятого населения с высшим образованием несколько ниже – 31,8%, а со средне-профессиональным выше – 47,4%. Высоким уровнем занятого населения с высшим образованием отличается Самарская область (36,3%), Республика Татарстан (35,8%), Республика Мордовия (34,8%). Ульяновская область делит 8–9 позицию с Республикой Башкортостан по доле занятого населения с высшим образованием (29,9%). Уступает область и по весу занятого населения со средне-профессиональным образованием, так как в регионе самый высокий уровень занятых со средним общим образованием (26%).

В динамике прослеживается тенденция увеличения количества занятого населения, имеющего высшее и среднее образование. Однако структура занятых по уровню образования показывает сокращение доли занятых со средним профессиональным образованием, доли квалифицированных рабочих и служащих, среднего общего, основного общего образования. За последние пять лет наблюдается значительный рост доли занятых с высшим образованием.

Анализ численности занятого населения по месту основной работы показал, что подавляющее большинство предпочитают трудоустраиваться на предприятии, в организации со статусом юридического лица: в РФ это 80,7% занятых, в ПФО – 79,6%, в Ульяновской области – 81,9%. Меньше всего доля таких занятых в Саратовской области (70,6%), наибольшая – в Республике Татарстан (83,7) (табл. 2.9).

В настоящее время растет занятость населения в сфере предпринимательской деятельности, но уровень занятости в этой сфере остается довольно низким: в РФ – 5%, в ПФО – 4,4%, в Ульяновской области – 4,2%.

Группировка регионов ПФО показала, что в большинстве субъектов доля занятости населения в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица ниже, чем в среднем по округу, таких регионов 8 или 57,1% (табл.2.10). Более высокая предпринимательская активность в трех регионах (Кировская область, Чувашская Республика, Оренбургская область), в которых показатель выше средне российского значения.

Увеличивается и занятость по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве.

Таблица 2.9

Численность занятых по месту основной работы в ПФО
в 2019 году, тыс. чел.

Регионы	На предприятии, в организации со статусом юридического лица	В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	По найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	В собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена
РФ	58077,2	3620,7	9206,5	1028,7
ПФО	11265,7	627,5	2090,0	169,4
<i>Республики:</i> Башкортостан	1381,4	81,3	329,7	19,8
Марий Эл	258,0	12,8	42,4	5,0
Мордовия	336,0	14,7	51,6	16,7
Татарстан	1649,1	88,7	207,7	24,2
Удмуртская	592,1	33,5	104,5	0,3
Чувашская	443,1	37,4	81,0	18,5
Пермский край	952,4	50,2	152,2	7,1
<i>Области:</i> Кировская	464,5	30,8	102,5	8,4
Нижегородская	1392,5	68,8	214,6	6,5
Оренбургская	685,5	58,6	116,7	28,0
Пензенская	475,9	24,6	116,7	10,0
Самарская	1340,6	49,9	218,9	8,1
Саратовская	813,2	51,8	277,8	8,5
Ульяновская	481,5	24,7	73,5	8,2

В регионах Приволжского федерального округа уровень этой занятости изменяется от 10,5% в Республике Татарстан до 18,6% в Пензенской области. В Ульяновской области по найму у

индивидуальных предпринимателей и в фермерских хозяйствах занято 73,5 тыс. чел. или 12,5% всех занятых.

Таблица 2.10

Группировка регионов ПФО по доле занятости населения в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, %

Уровень	Число регионов	Наименование региона (значение признака, %)
До 4%	5	Самарская область (3,1), Саратовская область (3,1), Республика Мордовия (3,5), Пензенская область (3,9), Республика Марий Эл (4)
4,1...4,5%	5	Нижегородская область (4,1), Ульяновская область (4,2) , Пермский край (4,3), Республика Башкортостан (4,5), Республика Татарстан (4,5)
4,6...5%	1	Удмуртская Республика (4,6)
Свыше 5%	3	Кировская область (5,1), Чувашская Республика (6,4), Оренбургская область (6,6)

Незначительная доля занятых трудится в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена. В ПФО в 2019 г. это 169,4 тыс. чел. или 1,2%. В Ульяновской области данной деятельностью занято 8,2 тыс. чел. или 1,4%. В пяти регионах доля занятых в домашнем хозяйстве менее 1%, в трех регионах – более 3% (табл. 2.11).

Особенностью занятости населения в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства является то, что продукция может быть предназначена для продажи или для собственного конечного потребления. Доля занятых в домашних хозяйствах, производящих продукцию для товарного производства невысокая – 8,2% в РФ, 6% в ПФО (табл. 2.12). Их них заняты только этой деятельностью 65,2% (РФ), 55,9% (ПФО), т.е. для них это основное место работы и единственный источник дохода.

Таблица 2.11

Группировка регионов ПФО по доле занятости населения в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена, %

Уровень	Число регионов	Наименование региона (значение признака, %)
До 1%	5	Удмуртская Республика (0,04), Нижегородская область (0,4), Самарская область (0,5), Пермский край (0,6), Саратовская область (0,7)
1,1...2%	6	Башкортостан (1,1), Республика Татарстан (1,2), Кировская область (1,4), Ульяновская область (1,4) , Республика Марий Эл (1,6), Пензенская область (1,6)
Свыше 2%	3	Чувашская Республика (3,2), Оренбургская область (3,2), Республика Мордовия (4)

В Ульяновской области доля занятых в домашних хозяйствах, производящих продукцию для продажи выше, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу – 8% и выше процент занятых для которых это основное место работы – 56%.

В основном, занятые в домашнем хозяйстве, производят продукцию для удовлетворения собственных потребностей. Из них 45,3% (ПФО) заняты только этой деятельностью, из них 2,8% являются безработными. Остальные занятые имеют помимо этой деятельности другое доходное занятие (заняты другими видами экономической деятельности).

В Ульяновской области 167,7 тыс. чел. или 92% занятых в личных подсобных хозяйствах производят продукцию для собственного потребления. Для 76,1 тыс. чел. это деятельность является единственной, из них 5,5 тыс. чел. имеют статус безработных, т. е. хотели бы заниматься общественно-полезной деятельностью.

Таблица 2.12

Занятость населения производством продукции в домашнем хозяйстве в ПФО в 2019 году, тыс. чел.

Регионы	Занятые в домашних хозяйствах производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для							
	для продажи или обмена			собственного конечного потребления				
	всего, тыс. чел.	занятые только этой деятельностью	лица, имеющие помимо этой деятельности другое доходное занятие	всего, тыс. чел.	занятые только этой деятельностью	в т. ч. безработные	в т. ч. лица, не входящие в состав рабочей силы	лица, имеющие помимо этой деятельности другое занятие
РФ	1570,8	1023,4	547,3	17661,1	8174,5	626,5	7547,9	9486,6
ПФО	301,8	168,8	133,0	4726,1	2140,5	132,7	2007,9	2585,5
<i>Республики:</i> Башкортостан	32,8	19,8	13,0	591,5	293,5	22,3	271,2	298,0
Марий Эл	9,7	5,0	4,7	109,2	52,4	3,4	48,9	56,8
Мордовия	21,5	16,7	4,7	115,2	50,9	3,5	47,4	64,3
Татарстан	63,3	24,2	39,1	777,9	313,8	12,6	301,2	464,1
Удмуртская	0,8	0,3	0,5	350,7	142,6	9,5	133,1	208,1
Чувашская	31,0	18,5	12,5	250,0	124,3	6,5	117,8	125,7
Пермский край	12,1	7,1	5,0	372,5	177,8	11,9	165,9	194,7
<i>Области:</i> Кировская	10,6	8,0	2,5	324,8	145,8	12,1	133,7	179,0
Нижегородская	14,1	6,5	7,6	524,7	215,8	10,3	205,5	308,9
Оренбургская	45,7	27,9	17,7	332,7	164,8	9,6	155,3	167,9
Пензенская	18,4	10,0	8,4	192,3	100,6	5,0	95,5	91,8
Самарская	14,9	8,1	6,9	263,0	110,9	9,9	101,0	152,1
Саратовская	12,3	8,5	3,8	353,8	171,4	10,7	160,7	182,4
<i>Ульяновская</i>	<i>14,6</i>	<i>8,2</i>	<i>6,4</i>	<i>167,7</i>	<i>76,1</i>	<i>5,5</i>	<i>70,6</i>	<i>91,6</i>

Структура занятого населения на основной и дополнительной работе по видам экономической деятельности значительно различается. По данным обследования, в 2019 г. среди занятого населения в ПФО 13751,2 тыс. чел. имели одну работу и только 401,4 тыс. чел. (2,8%) имели дополнительную работу. По ответам респондентов 322,3 тыс. чел. занятого населения (2,3%) хотели бы иметь дополнительную работу и активно ее искали.

Таблица 2.13

Численность занятых по наличию дополнительной работы и готовности к дополнительной занятости в ПФО в 2019 году

Регионы	Всего, тыс. чел.	из них имеют		Хотят иметь до- полни- тельную работу, тыс. чел.	из них имеют	
		одну работу	две и более работ		одну ра- боту	две и более работ
РФ	71933,1	70175,7	1757,4	1655,4	1535,6	119,8
ПФО	14152,6	13751,2	401,4	322,3	293,7	28,6
<i>Республики:</i> Башкортос- тан	1812,1	1784,1	28,0	33,6	32,4	1,1
Марий Эл	318,2	308,2	10,0	3,5	3,4	0,1
Мордовия	419,1	409,6	9,5	18,8	18,2	0,6
Татарстан	1969,7	1894,5	75,1	36,4	33,4	3,0
Удмуртская	730,4	703,0	27,4	17,8	15,9	1,9
Чувашская	580,0	558,6	21,4	12,8	12,1	0,8
Пермский край	1161,8	1133,0	28,8	26,8	25,3	1,5
<i>Области:</i> Кировская	606,2	571,9	34,3	13,6	10,2	3,5
Нижегород- ская	1682,4	1642,5	39,8	37,3	34,4	2,9
Оренбург- ская	888,9	845,7	43,2	32,3	26,7	5,7
Пензенская	627,2	615,3	11,8	13,0	12,7	0,3
Самарская	1617,4	1584,7	32,6	39,0	34,4	4,6
Саратовская	1151,3	1124,9	26,4	23,7	21,4	2,3
Ульяновская	587,9	575,1	12,8	13,8	13,3	0,5

В регионах ПФО доля занятого населения, работающих на двух работах и более, колеблется от 1,5% в Республике Башкортостан до 5,7% в Кировской области. В Ульяновской области только 12,8 тыс. чел. или 2,2% занятого населения имело дополнительную работу и 13,3 тыс. чел. или 2,3% хотели бы ее иметь.

На фоне сокращения уровня занятости в округе и его субъектах происходит практически повсеместное сокращение уровня общего коэффициента безработицы (табл. 2.14)

Таблица 2.14

Уровень безработицы населения в ПФО, %

Регионы	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. в % к 2012г.
РФ	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	-0,9
ПФО	5,3	4,9	4,5	4,8	4,8	4,7	4,4	4,2	-1,1
<i>Республики:</i> Башкортостан	6,1	5,8	5,3	6,1	5,8	5,6	4,9	4,4	-1,7
Марий Эл	6,5	5,2	4,8	5,3	6,0	6,1	5,0	4,6	-1,9
Мордовия	4,9	4,4	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	-0,7
Татарстан	4,1	4,0	3,9	4,0	3,8	3,5	3,3	3,3	-0,8
Удмуртская	6,0	5,7	5,1	5,0	5,2	4,8	4,8	4,3	-1,7
Чувашская	5,9	5,7	5,0	5,0	5,3	5,1	5,0	4,7	-1,2
Пермский край	6,3	6,5	5,8	6,3	5,8	6,0	5,4	5,2	-1,1
<i>Области:</i> Кировская	7,1	5,6	5,1	5,3	5,4	5,3	5,1	4,8	-2,3
Нижегородская	5,4	4,3	4,2	4,3	4,3	4,2	4,2	4,1	-1,3
Оренбургская	5,4	4,9	4,4	4,8	4,9	4,5	4,4	4,4	-1
Пензенская	4,9	4,8	4,6	4,7	4,6	4,5	4,4	4,3	-0,6
Самарская	3,4	3,2	3,0	3,4	4,1	4,2	3,7	3,9	0,5
Саратовская	5,4	5,2	4,6	4,7	5,1	4,8	5,0	4,3	-1,1
Ульяновская	5,6	5,5	4,8	4,9	4,6	4,4	3,7	3,8	-1,8

Уровень безработицы по методологии МОТ (Международная организация труда) остается низким – он сократился с 5,5% до 4,6% в 2019 г. В целом по Российской Федерации на-

блюдается снижение общего коэффициента безработицы на 0,9 п.п., по Приволжскому федеральному округу – на 1,1 п.п. Региональная дифференциация также устойчива и обусловлена сочетанием демографических и экономических факторов. Из всех субъектов ПФО Ульяновская область показала самое значительное снижение уровня безработицы (на 1,8 п.п.). Стоит отметить, что показатель уровня безработицы в Ульяновской области (3,8) один из лучших в ПФО (2 место), меньше уровень только в Республике Татарстан (3,3). В девяти регионах (64,3%) уровень безработицы выше среднего значения Приволжского федерального округа, в трех регионах он выше среднего значения по РФ.

Региональные различия в занятости населения субъектов Приволжского федерального округа показали существование некоторых закономерностей: высокий уровень занятости, как правило, характерен в регионах с более высоким уровнем развития территории, низкой социальной напряженности, высоким уровнем благосостояния населения.

Обобщив представленные данные по занятости населения, можно сделать вывод, что Ульяновская область за последние пять лет характеризуется более низким уровнем участия рабочей силы в экономической деятельности региона и более высоким темпом ее снижения (табл. 2.15). В области уровень занятости населения также ниже значений по РФ и ПФО. Как положительную тенденцию отмечаем за весь анализируемый период более низкий уровень безработицы и высокий темп его снижения.

Отличается Ульяновская область более высоким удельным весом занятого населения в возрасте 50-69 лет, и низким – вовлечением в трудовую деятельность молодежи в возрасте до 19 лет. Уступает область многим регионам ПФО по уровню занятого населения с высшим и со средне-профессиональным образованием. В Ульяновской области занятость населения в сфере предпринимательской деятельности ниже среднего значения по ПФО, но в области выше доля занятых в домашних хозяйствах, производящих продукцию для продажи.

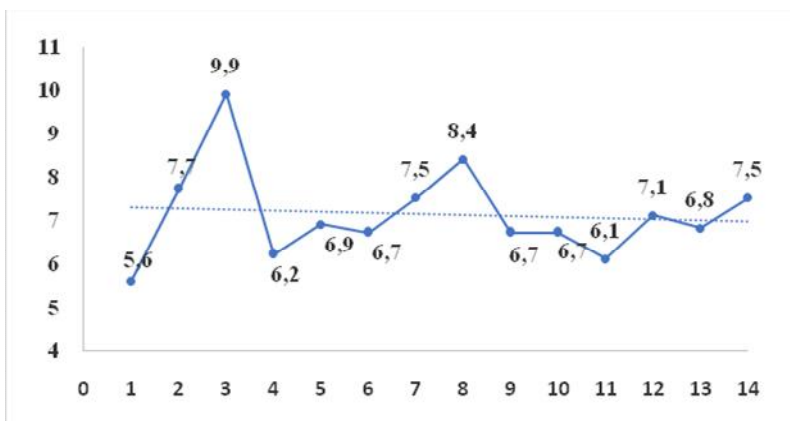
Таблица 2.15

Обобщающая характеристика занятости населения в
Ульяновской области

Регионы	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2015г., п.п.
Уровень участия в рабочей силе, %						
Российская Федерация	69,1	69,5	62,8	62,8	62,3	-6,8
Приволжский федеральный округ	68,9	69,2	61,8	61,6	60,7	-8,2
Ульяновская область	66,6	67,6	60,0	59,0	58,0	-8,6
Уровень занятости населения, %						
Российская Федерация	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4	-5,9
Приволжский федеральный округ	65,6	65,9	58,9	58,9	58,1	-7,5
Ульяновская область	63,3	64,5	57,4	56,8	55,9	-7,4
Уровень безработицы населения, %						
Российская Федерация	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	-1
Приволжский федеральный округ	4,8	4,8	4,7	4,4	4,2	-0,6
Ульяновская область	4,9	4,6	4,4	3,7	3,8	-1,1

Структура занятости в субъектах Приволжского федерального округа по видам деятельности отличается «Аграрная занятость» характерна была в 2010 г. для Республики Марий Эл (9,9%) и Кировской области (8,4%) (рис. 2.3).

В 2018 г. занятость в отраслях сельского хозяйства выросла, так, в Республике Марий Эл до 19,8%, Оренбургской области до 14,6% и Пензенской области до 11,3%. Резкое сокращение занятых в сфере сельского хозяйства в 2018 г. произошло в Пермском крае до 4,2% и Нижегородской области до 4,1% (рис. 2.4).

Республика Башкортостан	1	Кировская область	8
Республика Мордовия	2	Нижегородская область	9
Республика Марий Эл	3	Оренбургская область	10
Республика Татарстан	4	Пензенская область	11
Удмуртская Республика	5	Самарская область	12
Чувашская Республика	6	Саратовская область	13
Пермский край	7	Ульяновская область	14

Рисунок 2.3 – Занятость населения ПФО в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, 2010г., %

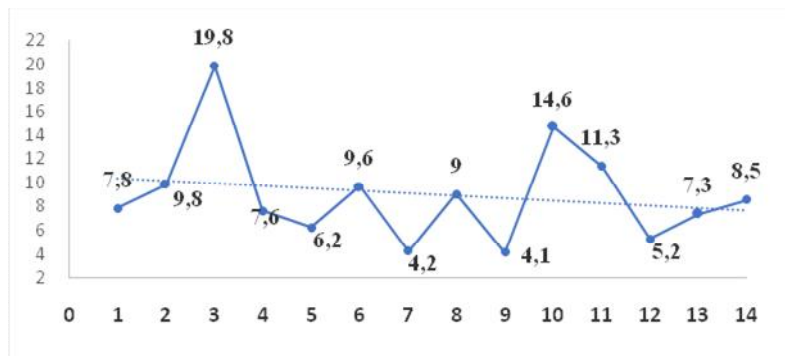
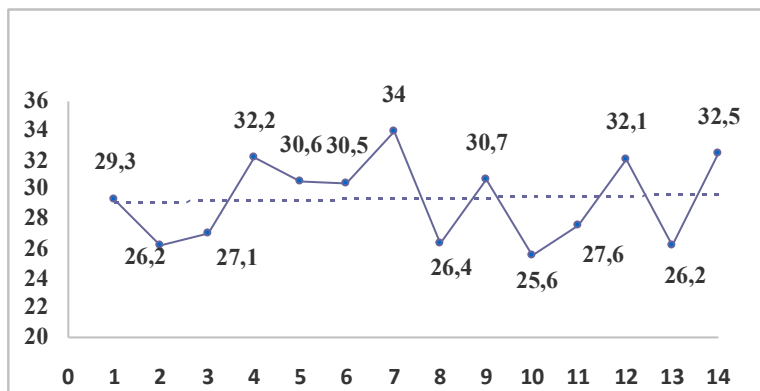

Рисунок 2.4 – Занятость населения ПФО в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, 2018г., %

В обрабатывающих отраслях занятость по регионам ПФО примерно на одинаковом уровне от 23% до 34%, в 2010 г. и в 2018 г. Резкое сокращение занятых в отраслях обрабатывающей

промышленности показала Республика Чувашия – с 30,5% до 23%.

Лидирует по доли занятых сфера услуг по всем субъектам ПФО. Необходимо отметить, что изменения в занятости коснулись и этой сферы. Если в 2010 г. региональные различия были весьма значительны, от 52,9% в Республики Марий Эл до 63,3% в Нижегородской области.

Республика Башкортостан	1	Кировская область	8
Республика Мордовия	2	Нижегородская область	9
Республика Марий Эл	3	Оренбургская область	10
Республика Татарстан	4	Пензенская область	11
Удмуртская Республика	5	Самарская область	12
Чувашская Республика	6	Саратовская область	13
Пермский край	7	Ульяновская область	14

Рисунок 2.5–Занятость населения ПФО
в обрабатывающих отраслях, 2010г., %

То уже в 2018 г. практически все субъекты подтянулись до уровня 60% занятых в сфере услуг. Только три субъекта – Нижегородская область, Ульяновская область и Республика Мордовия имели занятость населения в сфере услуг ниже медианы: 35,3%, 40,4% и 53,2% соответственно. При этом Мордовия незначительно, но все же, увеличила занятость в сфере услуг (на 0,3%), то Нижегородская область в два раза, Ульяновская область на 13,4% её сократили. Сфера услуг наиболее динамично развивающийся сектор экономики. Можно предположить, что как

минимум в двух регионах округа экономика сферы услуг стагнирует.

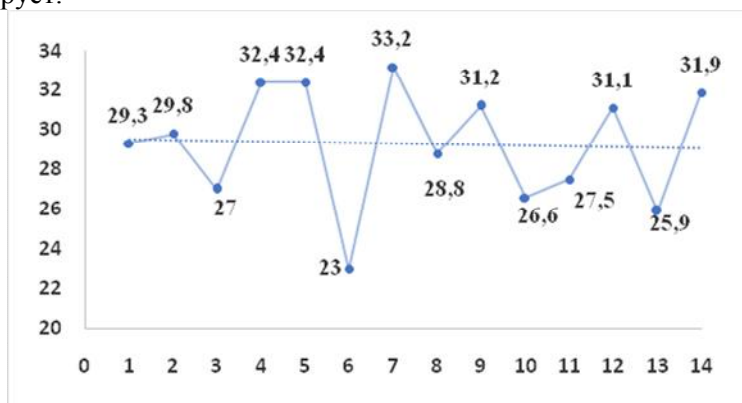
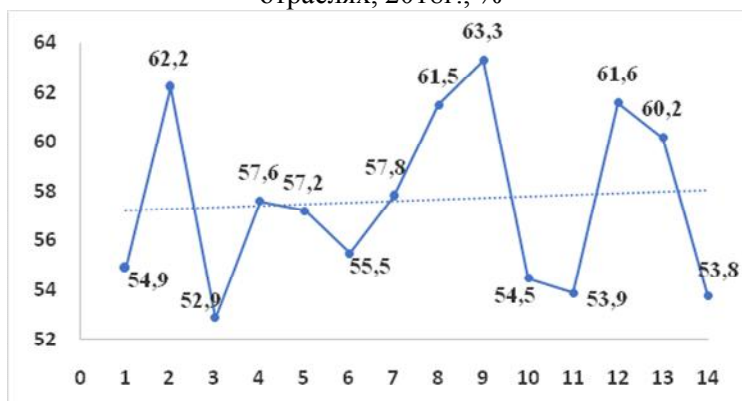

Рисунок 2.6 – Занятость населения ПФО в обрабатывающих отраслях, 2018г., %

Республика Башкортостан	1	Кировская область	8
Республика Мордовия	2	Нижегородская область	9
Республика Марий Эл	3	Оренбургская область	10
Республика Татарстан	4	Пензенская область	11
Удмуртская Республика	5	Самарская область	12
Чувашская Республика	6	Саратовская область	13
Пермский край	7	Ульяновская область	14

Рисунок 2.7 – Занятость населения ПФО в сфере услуг, 2010г., %

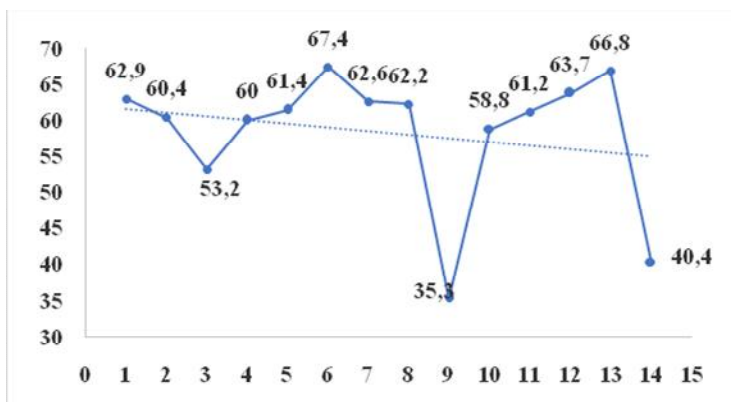

Рисунок 2.8 – Занятость населения ПФО
в сфере услуг, 2018г., %

Для выявления отраслей с высоким потенциалом повышения уровня занятости был проведен структурный анализ экономики с позиции занятости. В основе анализа использован метод сдвиг – составляющих, применяемых для анализа причин изменений в структуре занятости. Применение метода сдвиг – составляющей позволяет разграничить суммарный прирост на три доли и выявить значение влияния региональной, отраслевой и областной составляющей.

Региональная составляющая (NS) отражает тенденции развития экономики на региональном уровне и определяется следующим образом:

$$NS = \frac{Q_i \times T}{100\%},$$

где Q_i – численность занятых в 2010 г.;

T – темп роста занятых в федеральном округе за 2010 – 2019 гг.

Отраслевая составляющая (IM), отражающая тенденции развития отдельной отрасли экономики, вычисляется по формуле:

$$IM = Q_i \times \left(\frac{T_j}{100} - \frac{T}{100} \right),$$

где T_j – темп роста занятых в отрасли федерального округа за 2010 – 2019 гг.

Областная составляющая (LF) отражает влияние региональных факторов:

$$LF = Qi \times \left(\frac{Ti}{100} - \frac{Tj}{100} \right),$$

где T_i – темп роста занятых в отрасли занятых.

R – общее изменение региональной занятости определяется по формуле:

$$R = NS + IM + LF.$$

Оценка влияния сдвигов на изменение численности занятых в субъектах Российской Федерации за 2010 – 2019 гг. представлена в Приложении 1.

Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния регионального фактора на изменение численности занятых позволила выделить пять регионов. Положительное влияние регионального фактора на изменение численности занятых в экономике субъектов с 2010 по 2019 гг. наблюдается в 29 регионах, в том числе в 4-х регионах данное влияние проявилось в росте числа занятых более чем на 100 тыс. чел. – Краснодарский край, Ростовская область, Волгоградская область, г. Москва, еще в 4-х регионах – на 50 – 100 тыс. чел. – Ставропольский край, Астраханская область, Республика Дагестан, Московская область.

Таблица 2.16

Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния регионального фактора на изменение численности занятых

Изменение численности занятых в экономике, тыс. чел.	Число субъектов	Наименование субъектов
Рост численности занятых на 100,0 тыс. и более человек	4	Краснодарский край, Ростовская область, Волгоградская область, г. Москва
Рост численности занятых от 50 до 100 тыс. чел.	4	Ставропольский край, Астраханская область, Республика Дагестан, Московская область
Рост численности занятых до 50 тыс. чел.	23	Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Воронежская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Калмыкия, Тульская область, Белгородская область,

Изменение численности занятых в экономике, тыс. чел.	Число субъектов	Наименование субъектов
		Тверская область, Владимирская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ярославская область, Липецкая область, Брянская область, Курская область, Рязанская область, Калужская область, Тамбовская область, Республика Ингушетия, Смоленская область, Ивановская область, Орловская область, Костромская область
Снижение численности занятых до 50 тыс. чел.	36	Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Алтай, Республика Тыва, Магаданская область, Камчатский край, Курганская область, Псковская область, Республика Карелия, Новгородская область, Республика Хакасия, Мурманская область, Сахалинская область, Республика Коми, Калининградская область, Архангельская область, Республика Бурятия, Вологодская область, Амурская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Республика Марий Эл, Ленинградская область, Хабаровский край, Республика Мордовия, Челябинская область, Омская область, Приморский край, Алтайский край, Тюменская область, Свердловская область, Иркутская область, Чувашская Республика, Ульяновская область , Кировская область
Снижение численности занятых от 50 до 100 тыс. чел.	9	Пензенская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Красноярский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, г. Санкт-Петербург, Саратовская область, Пермский край
Снижение численности занятых на 100,0 тыс. и более человек	4	Нижегородская область, Самарская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан

В 49-и субъектах Российской Федерации изменение в федеральных округах отрицательно сказалось на численности

занятых в экономике, в большей степени в Нижегородской и Самарской областях, в Республиках Башкортостан и Татарстан, где сокращение численности занятых превысило 100 тыс. чел. Еще в 9-и субъектах (Пензенская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Красноярский край, Удмуртская Республика, Оренбургская область, г. Санкт-Петербург, Саратовская область, Пермский край) сокращение числа занятых составило от 50 до 100 тыс. чел.

Таблица 2.17

Группировка субъектов Российской Федерации
по степени влияния отраслевого фактора
на изменение численности занятых

Изменение численности занятых в экономике, тыс. чел.	Число субъектов	Наименование субъектов
Рост численности занятых на 50 тыс. и более человек	1	г. Москва
Рост численности занятых от 20 до 50 тыс. чел.	4	г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Самарская область, Краснодарский край
Рост численности занятых до 20 тыс. чел.	29	Нижегородская область, Кемеровская область, Пермский край, Московская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Саратовская область, Томская область, Республика Хакасия, Красноярский край, Республика Северная Осетия – Алания, Ростовская область, Сахалинская область, Ставропольский край, Приморский край, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Иркутская область, Мурманская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Магаданская область, Амурская область, Карачаево-Черкесская Республика, Пензенская область, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Республика Марий Эл
Снижение численности занятых до 20 тыс. чел.	41	Республика Адыгея, Чеченская Республика, Камчатский край, Респуб-

Изменение численности занятых в экономике, тыс. чел.	Число субъектов	Наименование субъектов
		лика Саха (Якутия), Ульяновская область , Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Алтай, Архангельская область, Калининградская область, Астраханская область, Кировская область, Калужская область, Новгородская область, Республика Дагестан, Республика Коми, Рязанская область, Ивановская область, Смоленская область, Вологодская область, Чувашская Республика, Костромская область, Тульская область, Псковская область, Орловская область, Оренбургская область, Курганская область, Владимирская область, Брянская область, Свердловская область, Омская область, Курская область, Ярославская область, Тверская область, Ленинградская область, Республика Мордовия, Липецкая область, Волгоградская область, Алтайский край
Снижение численности занятых на 20 и более тыс. чел.	5	Челябинская область, Белгородская область, Республика Башкортостан, Тамбовская область, Воронежская область

Ранжирование субъектов Российской Федерации по степени влияния отраслевого фактора на изменение численности занятых за 2010 – 2019 гг. показало существенное влияние данного фактора на рост числа занятых в г. Москва (рост численности занятых 208,9 тыс. чел.). Еще в 4-х субъектах Российской Федерации рост численности занятых за счет отраслевых сдвигов достиг величины от 20 до 50 тыс. чел. – г.Санкт-Петербург, Тюменская область, Самарская область, Краснодарский край. Положительное влияние изменение отраслевой экономики сказалось на 34-х субъектах Российской Федерации. В 46-и субъектах Российской Федерации отраслевые изменения отразились в виде сокращения численности занятых, в том числе в пяти

субъектах более чем на 20 тыс. чел. (Республика Башкортостан, Челябинская, Белгородская, Тамбовская и Воронежская области).

Таблица 2.18

Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния внутрирегионального фактора на изменение численности занятых

Изменение численности занятых в экономике, тыс. чел.	Число субъектов	Наименование субъектов
Рост численности занятых на 100 тыс. и более человек	4	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Чеченская Республика
Рост численности занятых от 50 до 100 тыс. чел.	3	Челябинская область, Новосибирская область, Тюменская область
Рост численности занятых до 50 тыс. чел.	15	Республика Саха (Якутия), Республика Ингушетия, Томская область, Нижегородская область, Московская область, Красноярский край, Республика Дагестан, Белгородская область, Калининградская область, Республика Мордовия, Хабаровский край, Камчатский край, Приморский край, Республика Тыва, Оренбургская область
Снижение численности занятых до 50 тыс. чел.	43	Ульяновская область , Республика Алтай, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, Омская область, Магаданская область, Забайкальский край, Самарская область, Пензенская область, Республика Башкортостан, Еврейская автономная область, Псковская область, Кировская область, Алтайский край, Ленинградская область, Республика Бурятия, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Саратовская область, Амурская область, Кабардино-Балкарская Республика, Новгородская область, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Липецкая область, Республика Калмыкия, Республика Хакасия, Республика Адыгея, Ивановская область, Иркутская область, Тамбовская область, Республика Карелия, Воронежская область, Владимирская область, Курская

Изменение численности занятых в экономике, тыс. чел.	Число субъектов	Наименование субъектов
		область, Рязанская область, Ярославская область, Орловская область, Чувашская Республика, Мурманская область, Архангельская область, Пермский край, Костромская область
Снижение численности занятых от 50 до 100 тыс. чел.	10	Республика Коми, Республика Северная Осетия – Алания, Курганская область, Вологодская область, Ставропольский край, Тульская область, Кемеровская область, Брянская область, Смоленская область, Тверская область
Снижение численности занятых на 100,0 тыс. и более человек	5	Астраханская область, Свердловская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область

Влияние третьего фактора, характеризующего эффективность внутрирегиональной политики, также позволило определить пять групп. В первую группу вошли г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Чеченская Республика. Данные регионы характеризуются высокоэффективной региональной политикой, способствующей росту численности занятых в экономике за 2010 – 2019 гг. более чем на 100,0 тыс. чел. Еще в трех регионах (Челябинская область, Новосибирская область, Тюменская область) рост числа занятых за счет проведения внутрирегиональной экономики составил от 50 до 100 тыс. чел. В целом эффективность внутрирегиональной политики подтверждена для 22-х субъектов Российской Федерации.

В 58-и субъектах Российской Федерации внутрирегиональная политика занятости оказалась неэффективной, в большей степени – в Астраханской, Свердловской, Волгоградской и Ростовской областях, Краснодарском крае, где сокращение численности занятых под влиянием данного фактора составило более 100 тыс. чел. В 10-и регионах данное снижение достигло величины от 50 до 100 тыс. чел. Это Республика Коми, Республика Северная Осетия – Алания, Курганская область, Вологодская область, Ставропольский край, Тульская область, Кемеровская

область, Брянская область, Смоленская область, Тверская область.

Для 16-и субъектов Российской Федерации (Республика Алтай, Карелия, Коми, Бурятия, Чувашская Республика, Курганская, Псковская, Новгородская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Омская, Свердловская, Ульяновская и Кировская области, Забайкальский и Алтайский края) данное снижение не превысило 20 тыс. чел.

В целом, следует отметить, что только в 3-х субъектах Российской Федерации все три фактора оказали положительное влияние на изменение численности занятых в экономике – г. Москва, Московская область, Республика Ингушетия.

Исследование сдвиг - составляющих в разрезе федеральных округов Российской Федерации показало, что первый фактор оказал положительное влияние только на изменение численности занятых в экономике Центрального, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Отраслевой фактор в целом не оказывает существенного влияния, незначительное снижение численности занятых за счет отраслевой составляющей произошло только в Приволжском и Сибирском федеральных округах. Внутрирегиональный фактор имеет положительное влияние также для Центрального, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, при этом наибольший рост численности занятых наблюдается в Южном федеральном округе (на 938,7 тыс. чел.).

2.2 Комплексный анализ неформальной занятости

Развитие нестандартной занятости имеет актуальное значение в современных условиях. Распространение той или иной формы нестандартной занятости обусловлено демографическим кризисом, сопровождающимся старением населения, ростом студенческой занятости, массовым участием женщин на рынке труда, развитием малого предпринимательства и т. д. Одной из ключевых причин распространения нестандартных форм занятости является потребность в увеличении гибкости трудовых отношений для участников рынка труда. Одной из

форм нестандартной занятости является неформальная занятость.

К занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной.

В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. К занятым в неформальном секторе относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц;
- помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;
- работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

В динамике 2010–2019 гг. общее число занятых в неформальном секторе РФ возросло с 11482 до 14800 тыс. чел. или на 28,9%. По мнению экспертов, данный рост обусловлен сокращением малого бизнеса и миграцией предпринимателей в ИП или самозанятых.

В разрезе возрастных групп наблюдается существенное сокращение численности занятых в неформальном секторе в возрасте 15-24 лет, в том числе в возрасте 15-19 лет с 273 до 168 тыс. чел. или на 38,46%, в возрасте 20-24 лет с 1264 до 955 тыс. чел. или на 24,45%. По остальным возрастным группам численность занятых возросла. Наиболее высокие темпы роста численности занятых в неформальном секторе сложились по возрастной группе 65-69 лет – 97,66%. Существенный рост занятых наблюдается для занятых в возрасте 60-64 лет и 55-59 лет – 86,80 и 67,52% соответственно. Средний возраст занятых в неформальном секторе за 2010–2019 гг. повысился с 39 до 40,4 лет.

Таблица 2.19

Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации по возрастным группам

Возрастные группы	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г.	2019г. % к 2010г.
Всего, тыс. чел.	11482	12922	13600	14096	14387	14827	15370	14324	14581	14800	128,9
в т. ч. в возрасте, лет											
15-19	273	260	243	248	203	205	222	186	181	168	61,5
20-24	1264	1405	1399	1479	1363	1263	1176	1076	971	955	75,6
25-29	1555	1778	1936	1975	2070	2140	2183	2108	2027	1987	127,8
30-34	1498	1678	1802	1867	1933	2059	2141	2077	2197	2315	154,5
35-39	1465	1665	1746	1800	1890	1921	1998	2004	2027	2116	144,4
40-44	1370	1530	1603	1631	1713	1783	1912	1835	1896	1911	139,5
45-49	1515	1584	1625	1718	1639	1666	1691	1599	1604	1656	109,3
50-54	1264	1473	1613	1652	1710	1765	1808	1546	1556	1501	118,8
55-59	742	876	960	1023	1084	1192	1279	1151	1205	1243	167,5
60-64	303	418	436	455	520	557	645	461	567	566	186,8
65-69	128	145	156	176	200	230	257	188	231	253	197,7
70 и старше	105	110	82	71	61	47	57	94	120	129	122,9
Средний возраст, лет	39	39,2	39,3	39,4	39,6	39,9	40,3	39,8	40,4	40,4	103,6

Наибольшая доля в структуре неформальной занятости приходится на возрастную группу 30-34 лет (15,6%). Вторую и третью позицию в данной структуре занимают занятые в возрасте 35-39 лет и 25-29 лет, что составляет соответственно 14,3 и 13,4% соответственно (Приложение 2).

В структуре численности занятых в неформальном секторе наблюдается существенное снижение доли возрастной группы 20-24 лет с 11,0 до 6,5% или на 4,6 п.п. На 2,0 п.п. сократилась доля занятых, находящихся в возрасте от 45 до 49 лет, составив в 2019 г. 11,2%. Снижение доли в структуре численности занятых в неформальном секторе наблюдается также по группам 15-19 лет (на 1,2 п.п.), 25-29 лет (на 0,1 п.п.), 50-54 лет (на 0,9 п.п.).

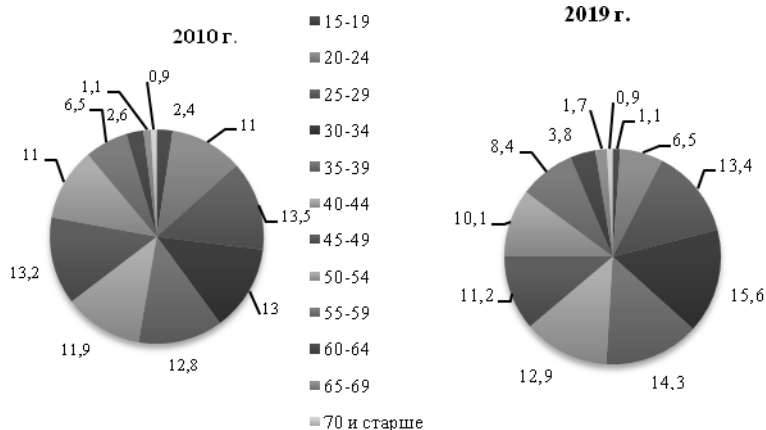

Рисунок 2.9 – Структура занятых в неформальном секторе Российской Федерации по возрасту, %

Анализ занятых в неформальном секторе по половому признаку показал рост численности мужчин с 6424 до 8181 тыс. чел. или на 27,35%, женщин – с 5058 до 6619 тыс. чел. или на 30,86%. Доля неформально занятых среди мужчин выше, чем среди женщин.

В структуре занятых по половому признаку на долю мужчин приходится 55,3%. Женщины формируют 44,7% численности занятых в неформальном секторе. За 2010–2019 гг. структура неформальной занятости по полу существенно не изменилась.

Таблица 2.20
Численность и структура занятых в неформальном секторе Российской Федерации по полу

Группы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. % к 2010г.
Всего, тыс. чел.	11482	12922	13600	14096	14387	14827	15370	14324	14581	14800	128,90
мужчины	6424	7065	7428	7750	7931	8244	8535	7991	8079	8181	127,35
%	55,9	54,7	54,6	55,0	55,1	55,6	55,5	55,8	55,4	55,3	-0,6
женщины	5058	5857	6171	6346	6456	6583	6835	6334	6503	6619	130,86
%	44,1	45,3	45,4	45,0	44,9	44,4	44,5	44,2	44,6	44,7	0,6

Таблица 2.21

Доля занятых в неформальном секторе в общей
численности занятых по возрастным группам, %

Воз- рас- тные группы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2010г., ±
Всего	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1	20,5	21,2	19,8	20,1	20,6	4,2
в т. ч. в возрас- те, лет 15-19	38,9	43,2	47,8	48,8	48,7	49,6	51,1	48,4	48,6	48,0	9,1
20-24	19,3	21,5	23,4	24,3	24,3	25,0	25,4	26,2	26,0	26,4	7,1
25-29	16,3	18,2	19,0	19,5	20,0	20,4	20,9	20,2	20,2	21,4	5,1
30-34	16,6	18,1	19,0	19,8	20,0	20,5	20,7	19,8	20,2	21,1	4,5
35-39	16,8	18,8	19,2	19,8	20,7	20,4	21,0	20,4	20,4	20,9	4,1
40-44	17,1	18,8	19,2	19,7	20,0	20,3	21,1	20,0	20,3	20,4	3,3
45-49	15,8	17,3	18,5	19,5	19,4	20,2	20,8	19,5	19,2	19,5	3,7
50-54	13,9	15,8	16,9	17,5	18,0	18,7	19,7	17,7	18,6	18,8	4,9
55-59	12,8	14,6	15,3	16,3	16,9	17,8	18,8	16,6	16,8	17,4	4,6
60-64	14,2	17,4	17,5	18,1	19,8	19,8	22,4	16,1	18,6	17,9	3,7
65-69	23,8	26,0	25,9	26,3	28,8	29,4	31,6	20,8	23,6	23,3	-0,5
70 и старше	38,7	42,6	41,5	42,1	45,3	38,9	46,2	36,5	40,0	39,3	0,6

Исследование доли занятых в неформальном секторе в общей численности занятых по возрастным группам показало, что за 2010 – 2019 гг. степень вовлеченности в неформальный сектор возросла с 16,4 до 20,6% или на 4,2 п.п.

В наибольшей степени в неформальный сектор вовлечены занятые в возрасте 15-19 лет, при этом их доля в общей численности занятых возросла на 9,1 п.п., с 38,9% в 2010 г. до 48,0% в 2019г. Высокая степень вовлеченности в неформальную занятость характерна и для возрастной группы 70 лет и старше – 39,3%. В меньшей степени в неформальный сектор вовлечены занятые в возрасте 55-59 лет и 60-64 лет – 17,4 и 17,9% соответственно.

За последние 10 лет существенно возросла вовлеченность в неформальный сектор и занятых в возрасте 20-24 лет (на 7,1 п.п.), 25-29 лет (на 5,1 п.п.), 50-54 лет (на 4,9 п.п.), 55-59 лет (на 4,6 п.п.), 30-34 лет (на 4,5 п.п.).

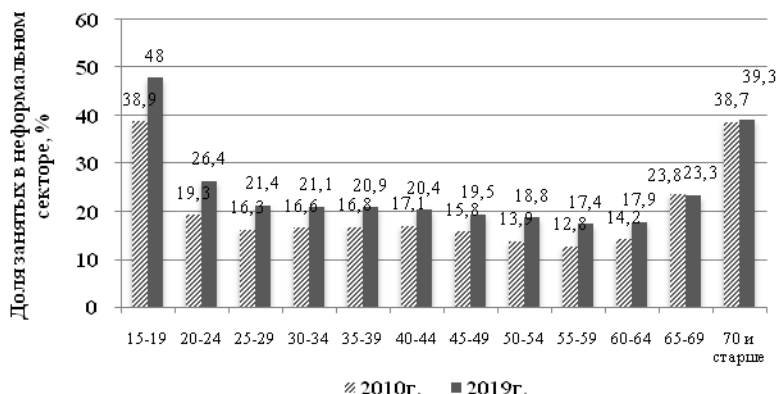

Рисунок 2.10 – Доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятых по возрастным группам, %

Анализ занятых в неформальном секторе Российской Федерации по уровню образования показал рост численности занятых с высшим образованием на 64,84%, со средним профессиональным образованием – на 34,62%, со средним общим образованием – на 9,66%, с основным общим образованием – на 15,73%. Численность занятых в неформальном секторе, не имеющих основного общего образования, за 2010 – 2019 гг. уменьшилась на 23,26%.

В структуре занятых в неформальном секторе Российской Федерации по уровню образования наибольшую долю формируют занятые, имеющие среднее профессиональное образование, – 46,4% (Приложение 3). Доля занятых со средним общим образованием составляет 26,8%, что ниже уровня 2010 г. на 4,7 п.п. Занятые с высшим образованием занимают 18,5% общей численности занятых. За 10 лет доля данной категории занятых возросла на 4,0 п.п. Доля занятых без образования не превышает 1%.

Исследование численности занятых в неформальном секторе Российской Федерации по видам экономической деятельности выявило существенный рост занятых в добыче полезных ископаемых (в 3,09 раза), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (в 2,68 раза), деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (в 2,58 раза), образовании

(в 2,31 раза), предоставлении прочих видов услуг (в 2,19 раза), деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (в 2,12 раза).

Таблица 2.22

Численность занятых в неформальном секторе
Российской Федерации по уровню образования

Группы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. % к 2010г.
Всего, тыс. чел.	11482	12922	13600	14096	14387	14827	15370	14324	14581	14800	128,9
в т. ч. имеют образо- вание	1664	1895	2024	2234	2401	2534	2701	2596	2638	2743	164,8
Высшее											
Среднее профес- сио- нальное из них по про- грамме подго- товки специа- листов среднего звена	2564	2893	3018	3070	3159	3286	3495	3255	3309	3290	128,3
по про- грамме подго- товки квали- фи- цирован- ных рабочих, слу- жащих	2543	2933	3043	3119	3301	3440	3652	3424	3470	3585	140,9
Среднее общее	3622	4025	4377	4536	4393	4459	4430	4004	4090	3972	109,7
Основ- ное общее	960	1052	1037	1036	1041	1018	1012	959	977	1111	115,7
Не имеют основ- ного общего	129	124	101	102	92	91	79	86	98	99	76,74

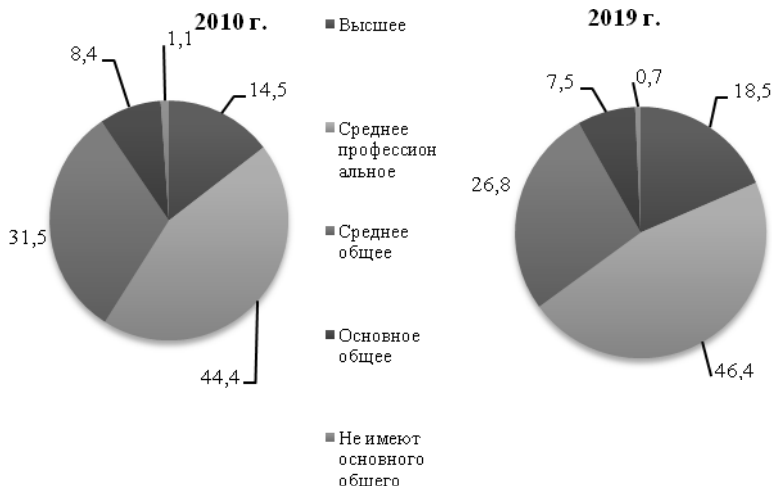

Рисунок 2.11 – Структура занятых в неформальном секторе Российской Федерации по уровню образования, %

В сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства численность занятых в неформальном секторе сократилась с 3342 до 2434 тыс. чел. или на 27,17%. В других видах деятельности численность неформально занятых уменьшилась на 36,36%.

В структуре неформальной занятости по видам экономической деятельности наибольшая доля приходится на занятых в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (Приложение 4).

Таблица 2.23
Численность занятых в неформальном секторе РФ по видам экономической деятельности, тыс. чел.

Виды деятельности	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г.	2018г	2019г	2019г. % к 2010г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3342	3681	3580	3481	3363	3474	3635	2440	2529	2434	72,8
Добыча	11	15	18	21	22	22	25	29	30	34	309,1

Виды деятельности	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г.	2018г	2019г	2019г. % к 2010г.
полезных ископаемых											
Обрабатывающие производства	923	1030	1183	1251	1240	1280	1397	1363	1451	1557	168,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	24	28	25	30	34	34	29	26	21	26	108,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	25	33	30	42	38	42	47	30	34	42	168,0
Строительство	1168	1283	1412	1565	1667	1735	1652	1665	1626	1587	135,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	3721	4257	4551	4595	4588	4620	4684	4664	4699	4634	124,5
Транспортировка и хранение	906	1009	1086	1189	1251	1298	1377	1414	1466	1539	169,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	223	288	347	389	437	472	510	526	567	599	268,6
Деятельность в области информации и связи	66	68	72	78	90	90	99	107	104	130	196,9
Деятельность финансовая и страховая	24	24	28	30	38	37	36	37	40	47	195,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	72	82	83	89	107	115	93	96	87	96	133,3
Деятельность про-	273	325	364	412	442	462	494	506	511	525	192,3

Виды деятельности	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г.	2018г	2019г	2019г. % к 2010г.
фессио- нальная, и научная и техни- ческая; админист- ративные и сопут- ствующие допол- нительные услуги											
Образова- ние	73	78	80	89	105	111	150	155	149	169	231,5
Деятель- ность в области здраво- охранения и соци- альных услуг	89	98	105	111	128	123	155	196	193	230	258,4
Деятель- ность в области культуры, спорта, организа- ции досуга и раз- влечений	57	69	59	73	86	83	90	111	107	121	212,3
Предостав- ление прочих видов услуг	462	525	552	624	728	805	871	929	948	1015	219,7
Другие виды эконо- мической деятельно- сти	22	29	23	28	23	25	25	28	20	14	63,6

За 2010 – 2019 гг. доля данного вида экономической деятельности уменьшилась с 32,4 до 31,3%. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, несмотря на снижение доли на 12,7 п.п., занимает вторую позицию. Доля данной отрасли составляет 16,4% численности неформально занятых. Строительство формирует 10,7% численности занятых в неформальном секторе.

Таблица 2.24

**Численность и структура занятых в неформальном секторе
Российской Федерации по типу населенного пункта**

Группы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. % к 2010г.
Всего, тыс. чел.	11482	12922	13600	14096	14387	14827	15370	14324	14581	14800	128,9
Городское население, тыс. чел.	6775	7625	8255	8720	8975	9305	9680	9349	9642	9935	146,6
Доля городского населения, %	59,0	59,0	60,7	61,9	62,4	62,8	63,0	65,3	66,1	67,1	8,1
Сельское население, тыс. чел.	4707	5297	5344	5376	5412	5522	5689	4904	4939	4865	103,4
Доля сельского население, %	41,0	41,0	39,3	38,1	37,6	37,2	37,0	34,2	33,9	32,9	-8,1

Существенная доля неформально занятых приходится на обрабатывающие производства, транспортировку и хранение, предоставление прочих видов услуг (10,5%, 10,4% и 6,9% соответственно).

Таблица 2.25

**Численность занятых в неформальном секторе Российской
Федерации по видам экономической деятельности в разрезе типа
населенного пункта, тыс. чел.**

Виды деятельности	2015 г.		2019 г.		2019г. в % к 2015г.	
	город- ское насе- ле- ние	сель- ское насе- ле- ние	город- ское насе- ле- ние	сель- ское насе- ле- ние	город- ское насе- ле- ние	сельское насе- ле- ние
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	829	2645	596	1838	71,9	69,5
Добыча полезных ископаемых	13	9	20	14	153,0	155,6
Обрабатывающие производства	911	400	1107	450	121,5	112,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондициони-	26	12	50	18	192,3	150,0

рование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений						
Строительство	1179	555	1111	476	94,2	85,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3567	1151	3508	1127	98,4	97,9
Транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи	1016	344	1276	394	125,6	114,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	361	110	466	133	129,1	120,9
Деятельность финансовая и страховая	31	6	35	12	112,9	200,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	515	91	81	15	15,7	16,5
Образование	88	23	137	32	155,7	139,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	111	31	166	64	149,6	206,5
Другие виды экономической деятельности	657	145	1384	291	210,7	200,8

В численности занятых в неформальном секторе по типу населенного пункта наблюдается рост занятых, проживающих в городской местности, с 6775 до 9935 тыс. чел. или на 46,64%. Сельское население, неформально занятое, возросло с 4707 до 4865 тыс. чел., составив 103,36% к уровню 2010г.

В структуре занятых в неформальном секторе Российской Федерации по типу населенного пункта наибольшая доля приходится на городское население. При этом доля городского населения за 2010 – 2019 гг. возросла с 59,0 до 67,1%. Доля сельского населения в численности неформально занятых, напротив, уменьшилась на 8,1 п.п., составив в 2019 г. 32,9%.

Исследование численности занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности в разрезе типа населенного пункта показало существенное снижение числа занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбо-

водстве в период с 2015 по 2019 гг. Численность городского населения, неформально занятого в данной отрасли, уменьшилось на 28,11%, численность сельского населения – на 30,51%. Сокращение занятых обоих типов наблюдается также в строительстве, торговле и деятельности по операциям с недвижимым имуществом. В остальных отраслях число неформально занятых возросло. При этом темп роста существенно отличается по таким отраслям экономики, как: обеспечение электроэнергией, газом и паром, водоснабжение и пр.; страховая и финансовая деятельность, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Так, например, рост неформально занятых городского населения в обеспечении электроэнергией, газом и паром, водоснабжении составил 92,31%, сельского населения – только 50%. В страховой и финансовой деятельности наибольший рост численности неформально занятых достигнут в сельской местности – в 2 раза против 12,9%. В области здравоохранения и социальных услуг численность неформально занятых, проживающих в городской местности, за последние 5 лет возросла на 49,55%, в сельской местности – в 2,06 раза.

Исследование структуры неформально занятых городского и сельского населения по видам экономической деятельности позволило выявить существенные различия по типу населения (Приложение 5).

Так, в структуре неформально занятых, проживающих в городской местности, преобладает торговля – 35,3%. Существенная доля приходится на число неформально занятых в транспортировке и хранении, деятельности в области информации и связи – 12,8 %. На третьем месте – обрабатывающие производства и строительство – 11,1 и 11,2% соответственно.

В структуре неформально занятых, проживающих на сельской территории, преимущественную долю занимает сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. На данный сектор экономики приходится 37,8% числа неформально занятых. Высокая доля таких занятых – в отрасли торговли, 23,2%. Третью позицию среди отраслей занимает строительство с долей неформально занятых 9,8%. В обрабатывающем производстве доля неформально занятых достигает 9,3%, в транс-

портировке и хранении, в деятельности в области информации и связи – 8,1%.

Оценка численности занятых в неформальном секторе Российской Федерации по статусу позволила выявить положительную динамику числа работающих по найму – с 5997 тыс. чел. в 2010 г. до 9395 тыс. чел. в 2019г. или на 56,66%. Численность работающих не по найму за 10 лет существенно не изменилась.

Таблица 2.26

Численность и структура занятых в неформальном секторе Российской Федерации по статусу

Группы	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	2016г	2017г	2018г	2019г	2019г % к 2010г
Всего, тыс. чел.	11482	12922	13600	14096	14387	14827	15370	14324	14581	14800	128,9
Работаю- щие по найму, тыс. чел.	5997	6992	7742	8056	8337	8693	8805	8936	9024	9395	156,7
Доля работа- ющих по найму, %	52,2	54,1	56,9	57,2	57,9	58,6	57,3	62,4	61,9	63,5	11,3
Работаю- щие не по найму тыс. чел.	5485	5930	5858	6041	6050	6134	6565	5388	5557	5405	98,5
Доля работа- ющих не по найму, %	47,8	45,9	43,1	42,9	42,1	41,4	42,7	37,6	38,1	36,5	-11,3

В структуре занятых в неформальном секторе Российской Федерации по статусу в 2010 г. доля работающих по найму и не по найму была практически равной. В 2019 г. вследствие существенного роста первой категории возросла доля работающих по найму, составив 63,5%. Соответственно, доля работающих не по найму уменьшилась с 47,8 до 36,5% или на 11,3 п.п.

Неформально занятых, проживающих на сельской территории, условно можно разделить на занятых сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельностью. За 2010 – 2019 гг. общее число занятых первой категории уменьшилось с 2302 до 1838 тыс. чел., или на 20,16%, в том числе мужчин на

4,96%, женщин – на 37%. Численность занятых несельскохозяйственной деятельностью, напротив, возросла на 25,86%, составив в 2019 г. 3027 тыс. чел., в том числе число мужчин – на 28,44%, женщин – на 22,65%.

Снижение численности неформально занятых в сельскохозяйственной деятельности обусловлено более низкой оплатой труда, непривлекательностью отрасли, тяжелыми условиями труда.

Таблица 2.27

Численность неформально занятых сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельностью (сельское население)

Группы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. % к 2010г.
Всего, тыс. чел.	4707	5297	5344	5376	5412	5522	5689	4944	4995	4865	103,4
в т. ч. занято сель- скохо- зяй- ствен- ной дея- тель- ность	2302	2590	2607	2731	2632	2645	2783	1935	1975	1838	79,8
из них муж- чины	1210	1385	1464	1517	1455	1493	1607	1185	1231	1150	95,0
жен- щины	1092	1205	1143	1214	1177	1152	1176	750	744	688	63,0
несель- скохо- зяй- ствен- ной деятель- ностью	2405	2707	2537	2645	2780	2878	2906	3009	3020	3027	125,9
из них муж- чины	1350	1589	1448	1533	1637	1699	1719	1739	1750	1734	128,4
жен- щины	1055	1118	1089	1112	1143	1179	1187	1270	1270	1294	122,7

Таблица 2.28

Группировка субъектов Российской Федерации по степени вовлеченности занятых в неформальный сектор, 2019г.

Занятые в неформальном секторе, %	Число	Наименование субъектов Российской Федерации
До 10%	4	г. Москва, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ
10,1...20%	28	Амурская область, Владимирская область, Забайкальский край, Ленинградская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Кемеровская область, Красноярский край, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пермский край, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Рязанская область, Самарская область, Свердловская область, Тверская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область , Челябинская область, Хабаровский край Ярославская область
20,1...30%	33	Алтайский край, Архангельская область, Белгородская область, Брянская область, Волгоградская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Иркутская область, Липецкая Вологодская область, область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Магаданская область, Новгородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Приморский край, Псковская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Сахалинская область, Смоленская область, Тамбовская область, Томская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика
30,1...40%	11	Астраханская область, Ивановская область, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Омская область, Саратовская область, г. Севастополь, Ставропольский край
40,1...50%	5	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым
Свыше 50%	1	Чеченская Республика

Распределение субъектов Российской Федерации по степени вовлеченности занятых в неформальный сектор позволило определить шесть групп (табл. 2.28). Самая низкая доля занятых в неформальном секторе сложилась для четырех субъектов – г. Москва, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ.

В 28-и субъектах Российской Федерации доля занятых в неформальном секторе от общей численности занятого населения варьирует в пределах от 10 до 20%. В данную группу вошла и Ульяновская область. Для 33-х субъектов степень вовлеченности занятого населения в неформальный сектор составляет от 20 до 30%, еще для 11-и субъектов – от 30 до 40%.

Высокой уровень вовлеченности занятых в неформальный сектор, превышающий 40% занятых, сложился в 6-и субъектах Российской Федерации (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Чеченская Республика). Наивысшая величина доли неформальной занятости достигнута в Чеченской Республике – 62,1% от общей численности занятых в 2019 г., что превышает наименьшую степень вовлеченности в неформальный сектор, сложившийся в г. Москва, в 15,5 раза.

В разрезе федеральных округов доля неформально занятых в общей численности занятых меняется в пределах от 13,5% в Центральном федеральном округе до 44,6% в Северо-Кавказском федеральном округе, что выше в 3,3 раза. В динамике 2010 – 2019 гг. доля неформально занятых в общей численности занятых возросла в 6-и федеральных округах, в 2-х (в Центральном и Уральском федеральных округах) уменьшилась (рис. 2.12).

Группировка субъектов Российской Федерации по численности занятых в неформальном секторе позволила определить существенные различия регионов (табл. 2.29). Так, в 31-м субъекте Российской Федерации численность неформально занятых не превышает 100 тыс. чел. В отдельных регионах число вовлеченных в неформальную занятость составляет не более 20 тыс. чел. – Чукотский автономный округ (только 1,65 тыс. чел.) и Еврейская автономная область (19,1 тыс. чел.). В целом доля субъектов с низким уровнем численности неформально занятых формирует 37,8% общего числа регионов.

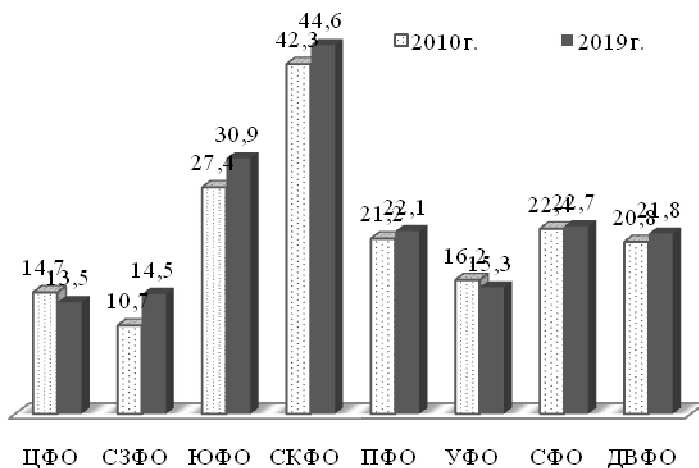

Рисунок 2.12 – Доля занятых в неформальном секторе в % к общей занятого населения в разрезе федеральных округов РФ

Для 24-х регионов число занятых в неформальном секторе экономики в 2019 г. составило от 100 до 200 тыс. чел., что составляет 29,3% от общего числа субъектов Российской Федерации. Еще в 15-и субъектах страны численность вовлеченных в неформальную занятость варьирует в пределах от 200 до 300 тыс. чел.

В 12-и субъектах Российской Федерации численность неформально занятых превышает 300 тыс. чел., в том числе в 6-и регионах превышает 400 тыс. чел. – Краснодарский край, Московская область, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Ростовская область, Ставропольский край. Наивысшая численность занятых в неформальном секторе достигнута в Краснодарском крае – 904,7 тыс. чел., что превышает в совокупности данный показатель по Дальневосточному федеральному округу.

Росстат делит занятых в неформальном секторе на тех, кто работает только в нем, и тех, кто параллельно занят и в формальном секторе тоже. По данным статистической службы следует, что основная доля приходится на первую группу: из 14,8

млн. чел. неформально занятых в 2019 г. 13,8 млн. чел. работают только в нем, что составляет 93,2%.

Таблица 2.29

Группировка субъектов Российской Федерации по численности занятых в неформальном секторе, 2019 г.

Занятые в неформальном секторе	Число	Наименование субъектов Российской Федерации
до 100 тыс. чел.	31	Республика Карелия, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Камчатский край, Мурманская область, Республика Тыва, Магаданская область. Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Смоленская область, Рязанская область, Республика Ингушетия, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Республика Мордовия, Курганская область, Хабаровский край, Республика Северная Осетия-Алания, Амурская область, Калужская область, Костромская область, Псковская область, Карачаево-Черкесская Республика, г. Севастополь, Республика Хакасия, Республика Марий Эл, Новгородская область, Орловская область, Республика Коми, Республика Адыгея, Сахалинская область
100,1... 200 тыс. чел.	24	Чувашская Республика, Тульская область, Томская область, Республика Бурятия, Вологодская область, Тамбовская область, Тверская область, Владимирская область, Брянская область, Ульяновская область , Курская область, Архангельская область, Ярославская область, Калининградская область, Кабардино-Балкарская Республика, Кемеровская область, Белгородская область, Пензенская область, Ленинградская область, Кировская область, Липецкая область, Ивановская область, Удмуртская Республика, Астраханская область
200,1...300 тыс. чел.	15	Омская область, Самарская область, Волгоградская область, Алтайский край, г. Москва, Челябинская область, г. Санкт-Петербург, Иркутская область, Красноярский край, Приморский край, Воронежская область, Тюменская область, Оренбургская область, Новосибирская область, Пермский край
300,1...400 тыс. чел.	6	Республика Татарстан, Республика Крым, Саратовская область, Чеченская Республика, Нижегородская область, Свердловская область
свыше 400 тыс. чел.	6	Республика Дагестан, Ростовская область, Московская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Краснодарский край

Таблица 2.30

Группировка субъектов Российской Федерации по численности занятых только в неформальном секторе, 2019 г.

Занятые только в неформальном секторе	Число	Наименование субъектов Российской Федерации
до 100 тыс. чел.	33	Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Магаданская область, Республика Тыва, Мурманская область, Камчатский край, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Сахалинская область, Республика Коми, Орловская область, Республика Адыгея, Новгородская область, Республика Марий Эл, Псковская область, Республика Хакасия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Севастополь, Калужская область, Костромская область, Амурская область, Хабаровский край, Курганская область, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Саха (Якутия), Республика Мордовия, Рязанская область, Забайкальский край, Калининградская область, Смоленская область, Республика Ингушетия, Ярославская область
100,1... 200 тыс. чел.	22	Курская область, Архангельская область, Ульяновская область , Тверская область, Брянская область, Владимирская область, Тамбовская область, Вологодская область, Республика Бурятия, Ленинградская область, Чувашская Республика, Томская область, Удмуртская Республика, Тульская область, Кировская область, Липецкая область, Астраханская область, Ивановская область, Пензенская область, Кабардино-Балкарская Республика, Белгородская область, Кемеровская область
200,1...300 тыс. чел.	17	Оренбургская область, Пермский край, Новосибирская область, Тюменская область, Воронежская область, Приморский край, Красноярский край, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Алтайский край, Иркутская область, Челябинская область, Омская область, Волгоградская область, Самарская область, Свердловская область, Нижегородская область
300,1...400 тыс. чел.	4	Республика Татарстан, Саратовская область, Чеченская Республика, Республика Крым
свыше 400 тыс. чел.	6	Республика Башкортостан, Ставропольский край, Московская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Краснодарский край

Таблица 2.31

Группировка субъектов Российской Федерации по численности занятых в формальном и неформальном секторе, 2019 г.

Занятые в формальном и неформальном секторе	Число	Наименование субъектов Российской Федерации
до 5 тыс. чел.	26	Магаданская область, Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Республика Северная Осетия-Алания, Еврейская автономная область, г. Севастополь, Камчатский край, Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Хакасия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Крым, Костромская область, Республика Алтай, Тамбовская область, Орловская область, Брянская область, Сахалинская область, Амурская область, Республика Коми, Республика Мордовия, Ивановская область, Мурманская область, Хабаровский край
5,1...10 тыс. чел.	21	Забайкальский край, Новгородская область, Республика Марий Эл, Тульская область, Смоленская область, Республика Карелия, Ярославская область, Республика Бурятия, Томская область, Псковская область, Калужская область, Вологодская область, Пензенская область, Астраханская область, Владимирская область, Ульяновская область , Рязанская область, Архангельская область, Тюменская область, Калининградская область, Курганская область
10,1...15 тыс. чел.	13	Курская область, Чувашская Республика, Липецкая область, Белгородская область, Тверская область, Республика Дагестан, Приморский край, Кемеровская область, Кировская область, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Иркутская область, Саратовская область
15,1...20 тыс. чел.	9	Воронежская область, Новосибирская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Самарская область, Волгоградская область, Челябинская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область
свыше 20 тыс. чел.	13	Кабардино-Балкарская Республика, Свердловская область, Ростовская область, Нижегородская область, Красноярский край, Омская область, Оренбургская область, Ставропольский край, г. Москва, Алтайский край, Краснодарский край, Московская область, Республика Татарстан

Ранжирование субъектов Российской Федерации по численности занятых только в неформальном секторе позволило определить пять групп (табл. 2.30). В первую группу вошло 33 субъекта, где число таких занятых не превышает 100 тыс. чел. Еще в 22-х регионах численности занятых только внеформальном секторе колеблется в пределах от 100 до 200 тыс. чел. В Республиках Татарстан и Крым, Чеченской Республике, в Саратовской области число только неформально занятых достигает 400 тыс. чел. Еще в 6-и субъектах (Республика Башкортостан, Ставропольский край, Московская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Краснодарский край) число занятых только в неформальном секторе превышает 400 тыс. чел., наибольшая численность таких занятых достигнута в Краснодарском крае (868,6 тыс. чел.).

Группировка субъектов Российской Федерации по численности занятых в формальном и неформальном секторе также определила существенные различия регионов по данному показателю (табл. 2.31). В большей части регионов Российской Федерации число занятых в обоих секторах не превышает 10 тыс. чел. (57,%), в том числе в 26 субъекта – 5 тыс. чел. Высокая численность занятых не только в формальном, но и в неформальном секторе сложилась в 13-и регионах. По данному показателю лидирует Республика Татарстан, где число таких занятых достигло 59,9 тыс. чел. Более 30 тыс. чел. занятых в формальном и неформальном секторах наблюдается в Московской области, Краснодарском и Алтайском краях, г. Москва. 97,9% занятых в неформальном и формальном секторе – занятые с дополнительной работой в неформальном секторе.

2.3 Оценка занятости сельского населения Ульяновской области

С переходом отечественного сельского хозяйства к новому технологическому укладу и повышением производительности труда сокращение занятости в агросфере становится неизбежным. И чтобы сохранить село как подсистему общества, выполняющую не только производственную, но множество других важных общенациональных функций, необходимо более

детально исследовать занятость сельских территорий, предлагать новые направления привлечения трудовых ресурсов.

Для сельского населения России, так и Ульяновской области, характерен более низкий уровень занятости по сравнению с городским населением и это острая проблема сельских территорий. Численность рабочей силы сельских территорий России в 2019 г. составила 17228 тыс. чел. (рис. 2.13).

За анализируемый период наблюдалась устойчивая тенденция снижения данного показателя, в результате численность рабочей силы за шесть лет снизилась на 3,7%, или на 665 тыс. чел.

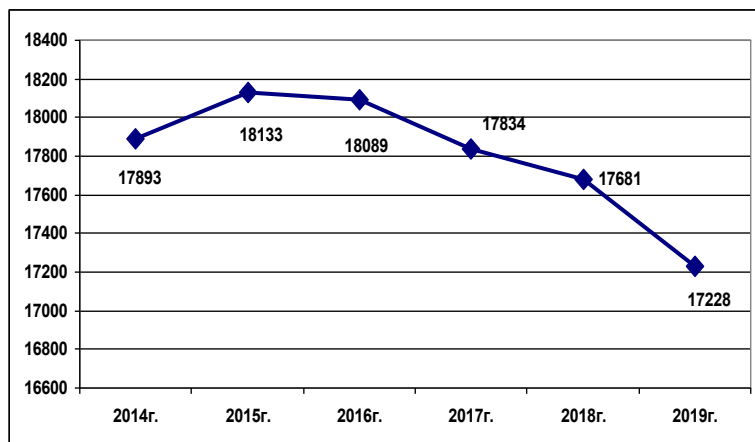

Рисунок 2.13 – Динамика изменения численности рабочей силы сельских территорий РФ, тыс. чел.

Сельские территории являются важнейшим ресурсом области, они обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие региона, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения.

На занятость населения в сельской местности влияет ряд сложных и неоднозначных факторов – общая численность трудоспособного населения, развитие отрасли сельского хозяйства, обеспеченность предприятий материально-техническими ре-

сурсами, предпринимательская активность сельских жителей, развитие социальной инфраструктуры и ряд других факторов.

Отношения в сфере занятости сельского населения имеют свои особенности, связанные как с состоянием социального развития села, спецификой ведения сельского хозяйства, так и реформированием его хозяйственного механизма, изменениями структуры, организации производства, ценообразования, земельных отношений, форм собственности и т.д.

Таблица 2.32

Численность рабочей силы (сельское население)
в трудоспособном возрасте в РФ

Период, годы	Всего, тыс. чел.	из нее		Уровень участия в составе рабочей силы, %	Уровень занято- сти, %	Уровень безрабо- тицы, %
		занятые	безра- ботные			
2010	17082	15185	1897	75,9	67,5	11,1
2011	17004	15305	1700	76,8	69,1	10,0
2012	16701	15205	1496	76,8	69,9	9,0
2013	16651	15198	1453	76,8	70,1	8,7
2014	16396	15048	1347	77,0	70,7	8,2
2015	16544	15158	1386	77,5	71,0	8,4
2016	16443	15052	1391	78,1	71,5	8,5
2017	16186	14825	1360	78,3	71,7	8,4
2018	15949	14712	1237	78,4	72,3	7,8
2019	15406	14283	1123	77,2	71,6	7,3
2019г. к 2010г., %	90,2	94,1	59,2	1,3	4,1	-3,8

Процесс формирования занятости сельского населения непосредственно связан с демографической ситуацией, численностью, структурой проживающих в сельской местности, их миграцией и изменениями этих показателей в различных районах области. Основой для формирования предложения рабочей силы на рынке труда выступает население.

Численность населения Ульяновской области на начало 2020 г. составляла 1229,8 тыс. чел., из которых 932,7 тыс. чел. или 75,8% городское население и 297,1 тыс. чел. или 24,2% – сельские жители. Это составляет 0,8% от населения страны и 4,2% от населения Приволжского федерального округа. В период с 2014 общая численность населения Ульяновской области со-

кратилась на 32,725 тыс. чел., составив 97,7% к уровню базисного года (табл. 2.33).

Таблица 2.33

**Динамика численности постоянного населения
Ульяновской области**

Годы	Численность населения, человек	в том числе		Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %
		городского	сельского		
2014	1262549	940345	322204	74,5	25,5
2015	1257621	939781	317840	74,7	25,3
2016	1252887	939949	312938	75,0	25,0
2017	1246618	938767	307851	75,3	24,7
2018	1238416	936383	302033	75,6	24,4
2019	1229824	932707	297117	75,8	24,2
2019г. в % к 2014г.	97,4	99,2	92,2	1,3	-1,3

Особенно актуальна проблема сокращения сельского населения, которое в области за шесть лет уменьшилось на 25 тыс. чел. или на 7,8%. Необходимо отметить, что население в сельской местности области сокращается более быстрыми темпами, чем в городе, которое уменьшилось только на 0,8%. То есть, сокращение населения области на 77% связано убылью жителей сельских территорий.

В регионе происходит увеличение доли городского населения в сторону снижения доли сельского населения. При этом ежегодные темпы снижения численности сельского населения значительно превышают темпы снижения городского населения. Такая ситуация характерна для всех регионов Приволжского регионального округа, кроме Самарской области, где увеличение доли сельского населения составило 0,5 п.п.

Группировка регионов ПФО показала, что в большинстве субъектов доля сельского населения в общей численности населения составляет от 20% до 25%. В эту группу входит и Ульяновская область. В четырех регионах эта доля составляет почти 40% (Республика Мордовия, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Оренбургская область).

Таблица 2.34

Группировка регионов ПФО по доле сельского населения в общей численности населения, 2019 г.

Группы регионов по доле сельского населения в общей численности населения	Число регионов	Наименование региона (значение признака, %)
До 25%	7	Самарская область (20,2), Нижегородская область (20,4), Кировская область (22,7), Республика Татарстан (23,1), Пермский край (24,1), Ульяновская область (24,2) , Саратовская область (24,1)
25,1 ... 30%	-	-
30,1 ... 35%	3	Пензенская область (31,3), Республика Марий Эл (33,4), Удмуртская Республика (34)
Свыше 35%	4	Республика Мордовия (36,6), Чувашская Республика (37), Республика Башкортостан (37,8), Оренбургская область (39,7)

Сложившаяся тенденция сокращения сельского населения связана как с естественной убылью сельского населения, так и процессами урбанизации. Демографическая ситуация в области остается по-прежнему напряженной, поскольку во всех муниципальных районах и в целом по региону коэффициент смертности превалирует над коэффициентом рождаемости.

В период с 2014 по 2019 гг. общее число родившихся в сельской местности сократилось на 45,5%, в том числе мужчин – на 46%, женщин – на 45%. Число умерших среди сельского населения также сократилось, но меньшими темпами (на 17,1%), в том числе мужчин – на 18,2%, женщин – на 15,9%. Вследствие сложившихся тенденций наблюдается естественная убыль сельского населения Ульяновской области – 2727 чел. в 2019 г., которая в динамике возросла на 34,4%, в том числе мужчин – на 34,6%, женщин – на 34,2% (табл. 2.35).

Коэффициент смертности, не смотря на его тенденцию снижения, имеет очень высокое значение – 15,8‰. При этом наблюдается снижение коэффициента рождаемости с 11,3‰ в

2014 г., до 6,7‰ в 2019 г. Соответственно, естественная убыль населения возросла с 6,3‰ до 9,1‰.

Таблица 2.35

Компоненты изменения численности сельского населения
Ульяновской области

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019 г.	2019г.в % к 2014г.
Число родившихся, чел.	3671	2845	2725	2379	2208	2000	54,5
- мужчин	1895	1475	1420	1238	1109	1023	54,0
- женщин	1776	1370	1305	1141	1099	977	55,0
Число умерших, чел.	5700	5767	5598	5293	5240	4727	82,9
- мужчин	2896	2943	2854	2657	2590	2370	81,8
- женщин	2804	2824	2744	2636	2650	2357	84,1
Естественная убыль, чел.	-2029	-2922	-2873	-2914	-3032	-2727	134,4
- мужчин	-1001	-1468	-1434	-1419	-1481	-1347	134,6
- женщин	-1028	-1454	-1439	-1495	-1551	-1380	134,2
Миграционная убыль, чел.	-2476	-1442	-2029	-2173	-2786	-2189	88,4
На 1000 человек населения	11,3	8,9	8,6	7,7	7,2	6,7	-4,6
- родившихся	17,6	18,0	17,7	17,1	17,2	15,8	-1,8
- умерших	-6,3	-9,1	-9,1	-9,4	-10,0	-9,1	-2,8

Изменение численности сельского населения происходит и за счет миграционной убыли, более 2 тыс. чел ежегодно (- 2,2 тыс. чел. в 2019 г.). Только в 2003 г. миграционный прирост в сельской местности региона бы положительный (+156 чел.), во все последующие годы – отрицательный. В 2019 г. миграционная убыль населения составила 2395 чел. Такое состояние характеризует все районы Ульяновской области.

Значительная часть разницы между «прибытием» и «убытием» в сельской местности приходится на внутрирегиональную миграцию. Внутренняя миграция населения определяется внутрирегиональными потоками, объемы и направления которых оказывают заметное влияние на перераспределение численности населения районов области (табл. 2.36).

Таблица 2.36

**Динамика миграционного прироста населения
в муниципальных образованиях Ульяновской области, 2019 г.**

Районы	Миграци- онный прирост – всего	из него в результате			
		передви- жений в пределах России	в том числе		миграци- онного обмена с зарубеж- ными странами
			внутри региона	между регио- нами	
Ульяновская область	-2395	-4045	-	-4045	1650
Базарносыз- ганский	-63	-60	-38	-22	-3
Барышский	-232	-260	-97	-163	28
Вешкаймский	-265	-264	-154	-110	-1
Инзенский	-178	-150	-15	-135	-28
Карсунский	-143	-153	-132	-21	10
Кузоватовский	-94	-87	-52	-35	-7
Майнский	-251	-265	-186	-79	14
Мелекесский	-608	-583	-351	-232	-25
Николаевский	-199	-211	-30	-181	12
Новома- лыклинский	-142	-122	-56	-66	-20
Новопасский	-44	-56	44	-100	12
Павловский	-107	-119	-17	-102	12
Радищевский	41	4	17	-13	37
Сенгилеевский	-96	-108	-76	-32	12
Старокулат- кинский	-94	-82	-34	-48	-12
Старомайнский	-107	-133	-108	-25	26
Сурский	-160	-170	-114	-56	10
Тереньгуль- ский	-80	-87	-62	-25	7
Ульяновский	-114	-191	-112	-79	77
Цильнинский	-91	-131	-131	-	40
Чердаклинский	-115	-206	-201	-5	91

Объем внутрирегиональной миграции населения в 2019г. по сравнению с 2018 г. увеличился на 11% и составил 28 тыс. чел. Работоспособное и энергичное сельское население мигрирует в города, что приводит к обезлюживанию многих сельских тер-

риторий, утрате такого национального института как сельский образ жизни, сельская культура, традиции. Только за 2018 г. выбытие трудоспособного сельского населения региона выросло на 6,7% до 7,7 тыс. чел., удельный вес его составляет 69,3% от всех выбывших.

Увеличение миграционной убыли населения на сельских территориях характеризуется трудовым аспектом, то есть перемещение населения осуществляется в соответствии с потребностями в трудоустройстве и возможностями конкретных муниципальных образований предоставить рабочие места по соответствующим направлениям. Особенно это характерно для таких районов, как Карсунский, Майнский, Старомайнский, Сурский, Цильнинский, Чердакинский, когда трудоспособное население ищет работу в других районах области. Наиболее привлекательным для самореализации населения региона является г. Ульяновск (миграционный прирост составил 918 чел.).

Как положительную тенденцию отмечаем повышение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения Ульяновской области с 68,99 до 70,89 лет, в том числе мужчин – с 63,31 до 66,09 лет, женщин – с 75,29 до 76,04 лет.

Демографические процессы являются источником формирования трудового потенциала сельских территорий и определяют половозрастную структуру (табл. 2.37).

В динамике численность сельского населения в возрасте моложе трудоспособного уменьшилась с 50,27 до 44,89 тыс. чел., или на 10,7%. Численность трудоспособного населения характеризуется более высокими темпами сокращения: в 2019 г. показатель составил 154,11 тыс. чел., что ниже базисного года на 12%. Численность сельского населения старше трудоспособного возраста, напротив, возросла с 96,86 до 98,11 тыс. чел., или на 1,3%. Сложившаяся динамика численности сельского населения указывает на его старение, что неблагоприятно отражается на изменении трудового потенциала.

Таблица 2.37

**Динамика возрастного состава сельского трудового
потенциала Ульяновской области**

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019 г.	2019г. в % к 2014г.
Численность сельского населения, чел	322204	317840	312938	307851	302033	297117	92,2
в том числе в возрасте: - моложе трудоспособного	50278	49646	48791	47778	46398	44890	89,3
- трудоспособном	175066	170008	164612	159173	153624	154112	88,0
- старше трудоспособного	96860	98186	99535	100900	102011	98115	101,3

В структуре половозрастного состава сельского трудового потенциала Ульяновской области наибольшая доля приходится на население трудоспособного возраста – 51,9% в 2019 г., но наблюдается негативная тенденция его снижения (54,3% в 2014 г.). Снижение доли трудоспособного населения угрожает развитию сельских территорий, прежде всего, с экономической точки зрения: обостряется дефицит кадров для работодателей в сельской местности. И при этом повышается вес населения старше трудоспособного возраста с 30,1% до 33%. Но отметим положительную динамику, за последний год население в трудоспособном возрасте в сельской местности увеличилось на 488 чел. или на 0,3%.

Снижение численности населения, в том числе трудоспособного возраста, привело к уменьшению рабочей силы в регионе. А уровень занятости экономически активного сельского населения является индикатором благополучия развития сельских территорий.

Численность рабочей силы в среднем за 2019 г. в возрасте 15 лет и старше по Ульяновской области составила 610,8 тыс. чел., что меньше 2014 г. на 6,3% или 40,8 тыс. чел. Уровень участия в рабочей силе (отношение численности рабочей силы к общей численности населения данной возрастной группы) составил 58%. В численности рабочей силы 587,9 тыс. чел. классифицировались как занятые экономической деятельностью

и 23 тыс. чел. – как безработные с применением критериев Международной Организации Труда.

В общей численности рабочей силы в среднем за 2019 г. 478,3 тыс. чел., или 78,3% составляют городские жители и 132,6 тыс. чел., или 21,7% составляют сельские жители (табл. 2.38). Сокращение рабочей силы в сельской местности (12,7%) опережает снижение в городской местности (4,3%). Уровень участия в рабочей силе городского населения составил 60,6%, сельского населения только 50,4%.

Таблица 2.38

Состав численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по типу поселения (в среднем за год; тыс. чел.)

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2014г., %
Численность рабочей силы – всего	651,6	650,5	652,8	641,4	625,8	610,8	93,7
- городской местности	499,7	498,7	500,1	499,8	483,3	478,3	95,7
- сельской местности	151,9	151,8	152,7	141,5	142,5	132,6	87,3

Численность занятого населения, включая лиц, занятых в домашнем хозяйстве и личном подсобном сельском хозяйстве производством товаров и услуг для реализации, в среднем за 2019 г. составила 587,9 тыс. чел., в том числе в городской местности 463,8 тыс. чел. (78,9%), в сельской – 124,1 тыс. чел. (21,1%).

Значение уровня занятости сельского населения (47,2%) ниже, чем городского (58,7%) (рис. 2.14). В динамике уровень занятости сельского населения имеет четкую тенденцию снижения.

Уровень сельской безработицы превосходит городскую, что обусловлено спецификой рынка труда в сельской местности. Уровень безработицы сельского населения составил в 2019 г. 6,4%, против 3% городского (рис. 2.15). Как положительную тенденцию отмечаем снижение этого уровня в динамике, по сравнению с 2018 г. на 1,1%.

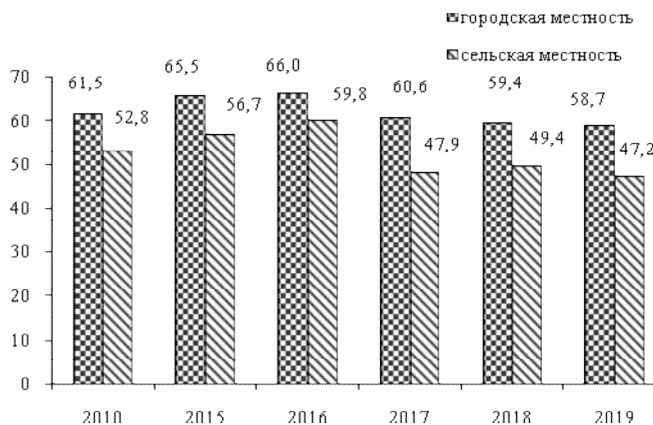

Рисунок 2.14 – Уровень занятости в городской и сельской местности, %

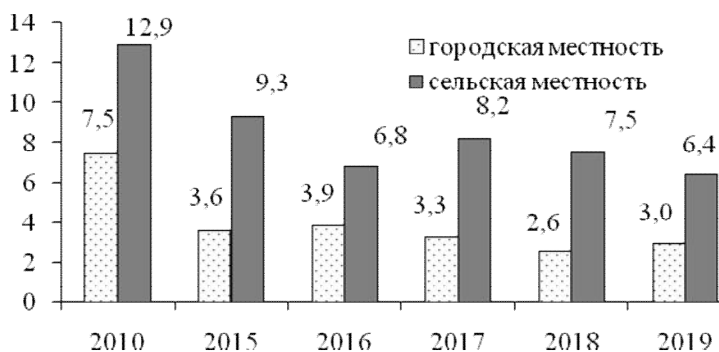
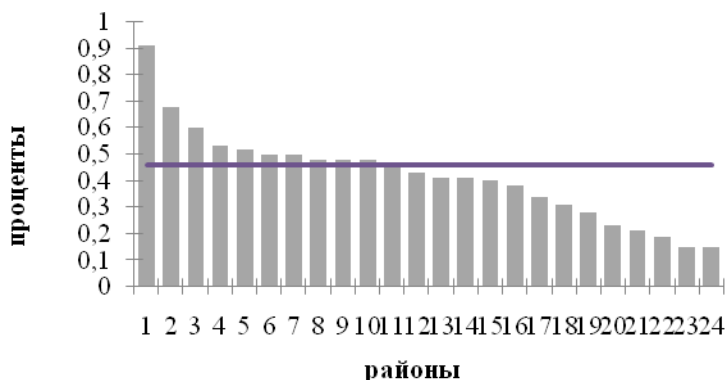

Рисунок 2.15 – Уровень безработицы в городской и сельской местности, %

Оценивая ситуацию на рынке труда по регионам Приволжского Федерального округа, можно отметить, что по уровню безработицы (3,8%), рассчитанному по рекомендациям МОТ, Ульяновская область находилась на 2 месте из 14 регионов, ниже уровень только в республике Татарстан. Уровень регистрируемой безработицы в Ульяновской области составил 0,46%. В 10 муниципальных образованиях области уровень регистрируемой

безработицы выше среднеобластного уровня (41,7%). В группу с наиболее высоким уровнем регистрируемой безработицы входит Радищевский – 0,91% и Барышский район – 0,68%. Самый низкий уровень регистрируемой безработицы в Майнском и Новоспасском районах – 0,15%.

**Выше
среднеобластного уровня**

1. Радищевский
2. Барышский
3. Базарносызганский
4. Чердаклинский
5. г. Димитровград
6. Старокулаткинский
7. Старомайнский
8. Сурский
9. г. Ульяновск
10. Тереньгульский
11. Павловский

**На уровне и ниже
среднеобластного уровня**

12. Ульяновский
13. Сенгилеевский
14. Мелекесский
15. Новомалыклинский
16. г. Новоульяновск
17. Николаевский
18. Цильнинский
19. Карсунский
20. Кузоватовский
21. Вешкаймский
22. Инзенский
23. Новоспасский
24. Майнский

Рисунок 2.16 – Уровень регистрируемой безработицы по районам области на конец 2019 года

В сельской местности Ульяновской области рынок труда является трудонедостаточным: число вакансий значительно превышает численность зарегистрированных безработных. В 2019 г. на 1 безработного приходится 3,54 вакансии в сельском хозяйстве. В отчетном году наблюдается уменьшение числа

безработных в сельской местности на 10,5% по сравнению с 2018 г., таким образом, на рынке труда в сельской местности наблюдается несовпадение интересов работодателей и потенциальных работников.

Структура занятости является объективным индикатором уровня экономического развития региона и позволяет судить о стадии развития рынка труда, наличии положительных или негативных процессов в сфере социально-трудовых отношений.

Таблица 2.39

Изменение численности занятых в Ульяновской области по основным видам экономической деятельности, тыс. чел.

Вид экономической деятельности	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Изменения, 2019 г. к 2014 г.	
							тыс. чел	%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	69,1	48,0	49,4	49,3	48,2	47,2	-21,9	68,3
Добыча полезных ископаемых	2,1	2,4	2,3	2,3	2,2	2,2	0,1	104,8
Обрабатывающие производства	133,9	125,1	128,5	125,8	123,4	117,7	-16,2	87,9
Строительство	42,6	45,5	43,6	42,0	41,3	39,4	-3,2	92,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	10,4	11,1	11,2	11,1	10,5	10,4	0	100,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	39,3	45,9	45,5	13,2	14,3	13,2	-26,1	33,6
Образование	47,8	46,4	44,6	45,2	44,7	44,3	-3,5	92,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	42,7	39,1	38,5	37,4	37,3	37,4	-5,3	87,6
Всего по области	591,8	582,3	587,1	580,8	570,9	553,2	-38,6	93,5

Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, рыбоводстве с 2014 по 2019 гг. сократилась на 31,7%, это второй результат по сокращению. На 66,4% сократилось число занятых деятельностью по операциям с недвижимым имуществом, что скорее всего, объясняется уходом в неформальную занятость, а точнее в самозанятость.

За исследуемый период увеличивалось число занятых в сфере гостеприимства: гостиницах и предприятиях общественного питания, но в последние годы наметилось небольшое снижение. Единственная сфера деятельности которая показала рост числа занятых – добыча полезных ископаемых (на 4,8% от уровня 2014 г.). Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство вместе с обрабатывающим производством стали самыми невостребованными видами экономической деятельности Ульяновской области.

В соответствии с группировками ОКВЭД-2, структура численности работников по видам экономической деятельности в Ульяновской области (табл. 2.40) показывает, что наиболее массовыми по численности занятых являются отрасли обрабатывающих производств (21,3% занятых), розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов (15,4%), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (8,5%), образование (8%).

В динамике наблюдается увеличение удельного веса занятых в области информации и связи, административного, государственного управления и обеспечение военной безопасности, социального обеспечения, образования, здравоохранения и социальных услуг. При этом снижается в обрабатывающих производствах, строительстве, торговле оптовой и розничной. Отмечаем неблагоприятные изменения в структуре занятости региона.

Важной тенденцией является устойчивое сокращение численности работников в традиционной сфере занятости сельского населения – сельском хозяйстве, как в РФ, так и в Ульяновской области.

В аграрных формированиях Ульяновской области занято 47,2 тыс. чел., что меньше уровня 2014 г. на 21,9 тыс. чел. или на 31,7%, по отношению к 2018 г. занятые сократились на 1 тыс. чел. или на 2,1%. Необходимо отметить, что темп сокращения

трудовых ресурсов в отрасли (31,7%) значительно опережает снижение населения в сельской местности (7,8%) и численность занятых в регионе (6,5%).

Таблица 2.40

Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в Ульяновской области, %

Виды экономической деятельности	2017г.	2018г.	2019г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8,5	8,4	8,5
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,4	0,4
Обрабатывающие производства	21,7	21,6	21,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,7	2,7	2,7
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,2	1,2	1,2
Строительство	7,2	7,2	7,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,5	16,1	15,4
Транспортировка и хранение	6,0	6,1	6,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,9	1,8	1,9
Деятельность в области информации и связи	2,1	2,3	2,4
Деятельность финансовая и страховая	1,7	1,6	1,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,3	2,5	2,4
Деятельность профессиональная, научная	3,0	2,7	2,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,9	2,0	2,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	5,6	5,8	5,9
Образование	7,8	7,8	8,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,4	6,6	6,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга	1,4	1,4	1,4
Другие виды экономической деятельности	1,7	1,7	2,0

Таблица 2.41

Динамика среднегодовой численности занятых в экономике по
основному виду экономической деятельности (ОКВЭД 2)
Ульяновской области

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019 г	2019г. в % к 2014г.
Всего занято в экономике, тыс. чел.	591,8	582,3	587,1	580,8	570,9	553,1	93,5
- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, тыс. чел	69,1	48,0	49,4	49,3	48,2	47,2	68,3
Удельный вес занятых в отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, %							
РФ	6,7	6,7	6,7	5,9	5,9	5,8	-0,9
Ульяновская область	11,7	8,2	8,4	8,5	8,4	8,5	-3,2

Занятые в аграрных формированиях области по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составляют только 8,5% от всех занятых в регионе и 38% занятых в сельской местности. Последнее значение показателя говорит о резервах трудовых ресурсов в сельских населенных пунктах. Но привлечь дополнительные трудовые ресурсы в отрасль сельского хозяйства в краткосрочной перспективе будет достаточно сложно. Развитие отрасли сельского хозяйства должно происходить на интенсивной основе, за счет эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала.

В Ульяновской области в течение анализируемого периода доля сельских жителей, занятых в отрасли сельского хозяйства, сократилась на 3,2 п.п., в РФ только на 0,9 п.п.

К занятым в отрасли сельского хозяйства относятся лица, которые работали в сельскохозяйственных организациях и в организациях по обслуживанию сельского хозяйства (различных организационно – правовых форм), в крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также занятые индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица и занятые в хо-

зяйствах населения производством сельскохозяйственной продукции для реализации (табл. 2.42).

Таблица 2.42

Численность занятых в аграрных формированиях
Ульяновской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г.,	
							+, -	%
Численность занятых в отрасли всего, тыс. чел.	69,1	47,3	48,6	49,3	48,2	47,2	-21,9	68,3
- в сельскохозяйственных предприятиях, чел.	10263	9107	8527	8042	7526	6550	-3713	63,8
- в крестьянско - фермерских хозяйствах, чел.	1285	1314	1665	1558	1620	1770	485	137,7
- в хозяйствах населения, чел.	57552	36879	38707	39700	39054	38880	-18672	67,6

Сложной остается обеспеченность рабочей силой сельскохозяйственных предприятий, где наблюдается тенденция сокращения кадров. Численность работников сельскохозяйственных организаций Ульяновской области в динамике уменьшились на 3713 чел. (на 36,2%), 2019 г. составила уже только 6550 чел., что меньше 2018 г. на 976 чел. (на 13%). Снижается и численность занятых в личных подсобных хозяйствах – на 18,7 тыс. чел. или на 32,4% по сравнению с 2014г.

Численность работников крестьянских (фермерских) хозяйств в динамике увеличилась с 1285 чел. до 1770 чел. в отчетном году или на 37,7%.

Спецификой формирования многоукладности в сельском хозяйстве являлся отток рабочей силы из общественных хозяйств в личные подсобные хозяйства населения. Сегодня хозяйства населения являются важным аграрным формированием, которые почти полностью обеспечивают потребности области картофелем и овощами.

В структуре рабочей силы в личных подсобных хозяйствах населения занято более 80% всех занятых в отрасли, кото-

рые обеспечивают себя продуктами питания и производят продукцию для реализации. Удельный вес в динамике этой категории неустойчив, что связано с изменениями статистического учета занятого населения, в отчетном году они занимали 82,4% всех занятых, по отношению к 2014 г. их доля снизилась на 0,9% (табл. 2.43).

Таблица 2.43

Структура рабочей силы в аграрных формированиях
Ульяновской области

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019 г. к 2014 г., +,-
Доля занятых в аграрных формированиях, %							
- сельскохозяйственных предприятий	14,9	19,3	17,5	16,3	15,6	13,9	-1
- в крестьянско - фермерских хозяйствах	1,9	2,8	3,4	3,2	3,4	3,8	1,9
- в хозяйствах населения	83,3	78,0	79,6	80,5	81,0	82,4	-0,9

Численность работников крестьянских (фермерских) хозяйств в динамике растет, на что влияет государственная поддержка виде грантов на развитие производства. Доля занятых в этих аграрных формированиях повысилась на 1,9 п.п., но не смотря на эту положительную динамику их удельный вес в структуре занятых в отрасли очень низкий, всего 3,8%.

В сельскохозяйственных предприятиях области сегодня занято только 13,9% трудовых ресурсов отрасли, по отношению у 2014г. их доля уменьшилась на 1%, еще более высокими темпами по сравнению с 2015–2016 гг.

Сложившаяся система занятости в сельскохозяйственных предприятиях соответствует изменившимся условиям их экономической жизни. Не смотря на не высокий процент занятости работников на сельскохозяйственных предприятиях, именно в этих аграрных формированиях производится наибольшая доля сельскохозяйственной продукции области – около 50%. Поэтому эффективное использование рабочей силы в сельско-

хозяйственных предприятиях напрямую влияет на эффективность всей отрасли сельского хозяйства в регионе.

В современном периоде аграрное производство перестало быть главным источником занятости на сельских территориях. Доля несельскохозяйственных видов деятельности в селе в значительной мере росла не из-за расширения абсолютного числа не аграрных рабочих мест, а из-за начавшегося после 1995 г. резкого падения занятости в сельском хозяйстве, особенно в сельскохозяйственных организациях.

Оценка влияния региональных сдвигов на изменение численности занятых в отраслях Ульяновской области за 2010 – 2019 гг. показала, что общее сокращение работников составило 47,31 тыс. чел. Сокращение численности занятых произошло во всех видах экономической деятельности.

Таблица 2.44

Занятость и компоненты изменения занятости в экономике
Ульяновской области, тыс. чел.

Вид экономической деятельности	Численность занятых в экономике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее изменение региональной занятости
	2010 г.	2019 г.	региональная	отраслевая	областная	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	57,3	47,2	-4,5	-12,15	6,55	-10,1
Добыча полезных ископаемых	2,1	2,2	-0,17	0,46	-0,19	0,1
Обрабатывающие производства	137,7	117,7	-10,81	-0,43	-8,76	-20
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	14,7	14,7	-1,15	0,26	0,89	0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и ути-	8,9	6,8	-0,7	-0,14	-1,25	-2,09

Вид экономической деятельности	Численность занятых в экономике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее изменение региональной занятости
	2010 г.	2019 г.	региональная	отраслевая	областная	
лизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений						
Строительство	38,9	39,4	-3,05	-0,42	3,98	0,51
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	99,2	85,5	-7,79	6,89	-12,81	-13,71
Транспортировка и хранение	38,4	32,8	-3,02	1,92	-4,51	-5,61
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	8,5	10,4	-0,67	2,25	0,31	1,89
Деятельность в области информации и связи	10,2	13,5	-0,81	1,28	2,82	3,29
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	8,1	13,2	-0,64	0,68	5,05	5,09
Образование	50,8	44,3	-3,99	-5,14	2,62	-6,51
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	39,5	37,4	-3,11	-0,77	1,77	-2,11
Другие виды деятельности	88,4	88,1	-6,94	3,71	2,92	-0,31
Итого	602,7	553,2	-47,31	-1,6	-0,59	-49,5

Наиболее высокие темпы сокращения числа занятых под влиянием региональных изменений произошло в обрабатывающих производствах (на 10,81 тыс. чел.), торговле (на 7,79 тыс.

чел.), сельском хозяйстве (на 4,5 тыс. чел.), образовании (на 3,99 тыс. чел.). Менее всего были затронуты деятельность в области информации и связи, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, добыча полезных ископаемых.

Оценка отраслевого эффекта в каждом виде экономической деятельности Ульяновской области показала общее сокращение численности занятых на 1,60 тыс. чел. Наибольшее сокращение числа занятых за счет отраслевых изменений сложилось в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбноводстве, на 12,15 тыс. чел., что составило 21,2% численности занятых в данной отрасли в 2010 г. В сфере образования за счет отраслевых изменений число занятых уменьшилось на 5,14 тыс. чел. или на 10,1% от численности работников в 2010 г. Незначительное сокращение наблюдается также в сферах обрабатывающих производств, водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений, строительства, деятельности в области здравоохранения и социальных услуг.

Положительное влияние отраслевые изменения оказали на рост численности занятых в сфере добычи полезных ископаемых (на 0,46 тыс. чел.), обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха (на 0,26 тыс. чел.), торговли и ремонта автотранспортных средств и мотоциклов (на 6,89 тыс. чел.), транспортировки и хранения (на 1,92 тыс. чел.), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (на 2,25 тыс. чел.), деятельности в области информации и связи (на 1,28 тыс. чел.), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (на 0,68 тыс. чел.), других видов деятельности (на 3,71 тыс. чел.). Наибольший рост числа занятых за счет областных изменений наблюдается в сфере торговли (на 6,9% от занятых 2010г.) и деятельности гостиниц и организаций общественного питания (на 26,5% от занятых 2010г.).

Областной фактор оказал положительное влияние на изменение численности занятых в девяти видах экономической деятельности. Наибольшее изменение числа занятых произошло в отрасли сельского хозяйства (на 6,55 тыс. чел.), деятельности

по операциям с недвижимым имуществом (на 5,05 тыс. чел.), строительства (на 3,98 тыс. чел.). Неэффективной областная политика оказалась для таких сфер, как торговля (снижение на 12,81 тыс. чел.), обрабатывающие производства (на 8,76 тыс. чел.), транспортировка и хранение (на 4,51 тыс. чел.).

В целом, наибольшее влияние на снижение численности занятых в Ульяновской области оказал региональный фактор (влияние 95,6%), отраслевой и областной фактор имеют слабое влияние (3,2 и 1,2% соответственно).

Для оценки влияния основных факторов на уровень занятости населения в регионе была использована корреляционно – регрессионная модель. Предложена следующая система факторов (Приложение 6):

Y – уровень занятости, %

X_1 – численность трудоспособного населения, тыс. чело.;

X_2 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.;

X_3 – среднемесячная заработная плата работников организаций, тыс. руб.;

X_4 – число малых предприятий;

X_5 – среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на число занятых, тыс. руб.;

X_6 – среднесписочная численность работников на малых предприятиях, тыс. чел.;

X_7 – темп роста инвестиций;

X_8 – средний размер пенсии в регионе, тыс. руб.;

X_9 – средняя величина валового регионального продукта в расчете на число занятых, тыс. руб.

Временной период охватывает данные за 2010–2019 гг. Наиболее тесные связи в результате корреляционного анализа выявлены между следующими факторами (Приложение 7):

X_1 и X_2 – численность трудоспособного населения и среднедушевые денежные доходы населения ($r = -0,964$);

X_1 и X_3 – численность трудоспособного населения и среднемесячная заработная плата работников организаций ($r = -0,986$);

X_1 и X_9 – численность трудоспособного населения и средняя величина валового регионального продукта в расчете на число занятых ($r = -0,984$);

X_2 и X_3 – среднедушевые денежные доходы населения и среднемесячная заработная плата работников организаций ($r = 0,944$);

X_2 и X_9 – среднедушевые денежные доходы населения и средняя величина валового регионального продукта в расчете на число занятых ($r = 0,952$);

X_3 и X_9 – среднемесячная заработная плата работников организаций и средняя величина валового регионального продукта в расчете на число занятых ($r = 0,997$).

Теснота связи уровня занятости населения и представленных факторных признаков определена с учетом величины парных коэффициентов корреляции (табл. 2.45).

Таблица 2.45

Величина связи между переменными

Факторы	Парный коэффициент корреляции, r_{xy}	Значение связи между переменными
Численность трудоспособного населения	0,527	заметная, прямая
Среднедушевые денежные доходы населения	-0,368	умеренная, обратная
Среднемесячная заработная плата работников организаций	-0,583	заметная, обратная
Число малых предприятий	-0,301	умеренная, обратная
Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на число занятых	-0,686	заметная, обратная
Среднесписочная численность работников на малых предприятиях	0,549	заметная, прямая
Темп роста инвестиций	0,173	слабая, прямая
Средний размер пенсии в регионе	-0,266	слабая, обратная
Средняя величина валового регионального продукта в расчете на число занятых	-0,543	заметная, обратная

В соответствии со шкалой Чеддока наиболее тесной связью с уровнем занятости населения Ульяновской области характеризуются среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на число занятых ($r_{x_5y} = -0,686$), среднемесячная заработная плата работников организаций ($r_{x_3y} = -0,583$), средне-

списочная численность работников на малых предприятиях ($gx_6y = 0,549$), средняя величина валового регионального продукта в расчете на число занятых ($gx_9y = 0,543$), численность трудоспособного населения ($gx_{1y} = 0,527$). Умеренная связь уровня занятости населения с уровнем развития малого бизнеса ($gx_4y = -0,301$) и величиной среднедушевых денежных доходов ($gx_4y = -0,368$). С остальными факторами наблюдается слабая связь.

Для составления регрессионной модели занятости населения в Ульяновской области использована функциональная возможность «Множественная регрессия» аналитической программы Statistica. В состав факторов уровня занятости населения в регионе включены только те, которые оказывают наибольшее влияние. Результаты корреляционно-регрессионного анализа уровня занятости населения представлены на рисунке 2.17.

N=10		Итоги регрессии для зависимой переменной: Уровень занятости, % R= ,91641134 R2= ,83980974 Скоррект. R2= ,63957193 F(5,4)=4,1941 p<,09483 Станд. ошибка оценки: 2,0422					
		БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	B	Ст.Ош. B	t(4)	p-знач.
Св.член				-190,344	275,4786	-0,69096	0,527599
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.		3,16293	4,154907	0,241	0,3163	0,76125	0,488914
Среднемесячная заработная плата работников организаций, тыс. руб.		-2,59839	5,579963	-1,542	3,3109	-0,46566	0,665681
Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на число занятых, тыс. руб.		-1,94012	1,430650	-0,016	0,0121	-1,35611	0,246564
Среднесписочная численность работников на малых предприятиях, тыс. чел.		0,61245	0,463016	0,240	0,1813	1,32275	0,256473
Средняя величина ВРП на число занятых населения по региону, тыс. руб.		7,39327	2,642059	0,231	0,0825	2,79830	0,048896

Рисунок 2.17 – Результаты корреляционно-регрессионного
Анализа занятости населения Ульяновской области

В соответствии с представленными результатами корреляционно-регрессионного анализа уравнение регрессионной модели занятости населения Ульяновской области имеет следующий вид:

$$Y = -190,344 + 0,241X_1 - 1,542X_3 - 0,016X_5 + 0,240X_6 + 0,231X_9$$

Уравнение корреляционно-регрессионной модели позволяет сделать вывод о том, что между уровнем занятости населения и факторами X_1 , X_6 , X_9 наблюдается прямая зависимость и обратная зависимость с факторами X_3 , X_5 .

Уравнение корреляционно-регрессионной модели занятости населения показывает, что при росте численности трудо-

способного населения как фактора формирования предложения труда на 1 тыс. чел. уровень занятости в регионе повышается на 0,24 п.п. Рост среднесписочной численности работников на малых предприятиях на 1 тыс. чел. также ведет к увеличению уровня занятости населения на 0,24 п.п. Влияние данного фактора на уровень занятости обусловлено тем, что за счет малого бизнеса создаются дополнительные рабочие места. При увеличении величины валового регионального продукта на одного занятого в экономике на 1 тыс. руб., уровень занятости населения возрастает в среднем на 0,23 п.п. С ростом уровня заработной платы работников организаций и фондовооруженности труда на 1 тыс. руб. занятость населения снижается на 1,54 и 0,016 п.п. соответственно. Обратная зависимость оплаты труда говорит о том, что низкая заработная плата не выполняет стимулирующую функцию.

Значимость корреляционно-регрессионного уравнения определим с помощью множественного коэффициента корреляции и коэффициента детерминации. Значение коэффициента множественной корреляции ($R = 0,916$) указывает на то, что связь между выбранными факторами и результативным признаком сильная. На долю всех факторов приходится 83,98% вариации уровня занятости населения.

Значимость построенного уравнения множественной регрессии оценим с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия ($F_{\text{факт}} = 4,19$) превышает табличное ($F_{\text{табл}} = 3,33$ при $\alpha = 0,05$). Поэтому с вероятностью 0,95 можно заключить о статистической значимости составленного уравнения множественной регрессии занятости населения Ульяновской области, которые сформировались под воздействием исследуемых факторов.

В соответствии с бета-коэффициентами существенное влияние на формирование занятости в регионе оказывают средняя величина валового регионального продукта на одного занятого, численность трудоспособного населения и среднемесячная заработная плата. Статистически значимым фактором является только величина валового регионального продукта в расчете на число занятого населения.

Снижение доли трудоспособного населения угрожает развитию сельских территорий, прежде всего, с экономической

точки зрения: обостряется дефицит кадров для работодателей в сельской местности региона. В динамике общая численность рабочей силы сельского населения Ульяновской области уменьшилась на 19,3 тыс. чел. или на 12,7%, в том числе число занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – с 69,1 до 47,2 тыс. чел., или на 31,7% (рис. 2.18).

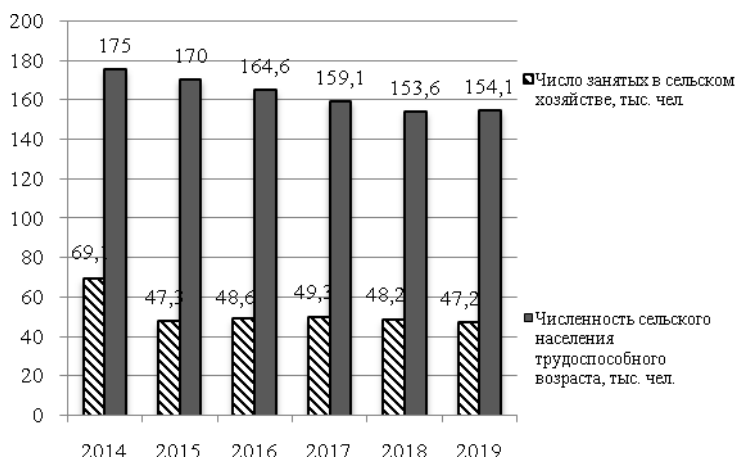

Рисунок 2.18 – Динамика сельского населения трудоспособного возраста и численности занятых в сельском хозяйстве

При этом доля рабочей силы в трудоспособном населении в сельской местности снизилась незначительно с 86,8 до 86%. А доля занятых в сельском хозяйстве в численности сельского населения трудоспособного возраста уменьшилась более значительно - с 39,5 до 30,6% (табл. 2.46).

Удельный вес рабочей силы, занятой в отрасли сельского хозяйства, охоте и лесном хозяйстве невысокий – 35,6% в 2019 г. и в динамике наблюдается неуклонное его снижение (почти на 10 п.п.).

Представленные данные еще раз подтверждают вывод о росте несельскохозяйственной занятости сельских территорий, удельный вес которой составляет почти 65%.

Таблица 2.46

**Динамика трудоспособного сельского населения
Ульяновской области, чел.**

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. в % к 2014г.
Население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	175,07	170,01	164,61	159,17	153,62	154,11	88,0
Удельный вес трудоспособного населения, %	54,3	53,5	52,6	51,7	50,9	51,9	-2,4
Численность рабочей силы сельских территорий, тыс. чел.	151,9	151,8	152,7	141,5	142,5	132,6	87,3
Удельный вес сельской рабочей силы в трудоспособном населении, %	86,8	89,3	92,8	88,9	92,8	86,04	-0,8
Население, занятое в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, тыс. чел.	69,1	47,3	48,6	49,3	48,2	47,2	68,3
Удельный вес трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	39,5	27,8	29,5	31,0	31,4	30,6	-8,9
Удельный вес рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	45,5	31,2	31,8	34,8	33,8	35,6	-9,9

Большинство занятого населения области трудоустроено на предприятиях со статусом юридического лица и в динамике эта численность занятых растет (табл. 2.47).

Другие виды занятости по месту основной работы имеют тенденцию снижения, более заметное сокращение занятых в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сель-

ского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена – на 53,9% или на 9,6 тыс. чел.

Таблица 2.47

Численность занятых по месту основной работы в регионе,
тыс. чел.

Годы	Всего	В том числе лица, у которых основная работа была			
		на предприятии, в организации со статусом юридического лица	в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена
2014	620,6	469,3	29,0	75,8	17,8
2015	618,5	492,0	29,8	48,6	16,4
2016	623,1	492,7	29,4	83,4	17,6
2017	613,1	493,5	25,8	88,7	5,1
2018	602,3	495,0	20,8	79,4	7,1
2019	587,9	481,5	24,7	73,5	8,2
2019г. к 2014г., %	94,7	102,6	85,2	97,0	46,1

В Ульяновской области численность занятых в неформальном секторе составила 115 тыс. чел. в 2019 г., за пять лет уменьшилась на 20,1%. Доля занятых в неформальном секторе составляет 19,5% от общей численности занятого населения области. Структурный анализ показал, что большая часть данной категории населения сосредоточена только в неформальном секторе (92,2%), оставшиеся 7,8% - в неформальном и формальном секторах.

Структурная перестройка экономики отразилась на снижении занятости в аграрной сфере, которая является одним из показателей экономического развития региона в целом. Неблагоприятная демографическая ситуация, сокращение трудоспособного населения, особенно молодежи, осложняет положение с трудовыми кадрами на селе. Накопившиеся производственные и социальные проблемы вызывают интенсивный отток

работников сельских территорий. Это вызывает необходимость детального анализа факторов, оказывающих влияние на тенденцию, которая в настоящее время сложилась на рынке труда сельских жителей.

При сокращении занятых в регионе, в отрасли сельского хозяйства важным признаком и индикатором роста и состояния производства является повышение производительности труда. Уровень производительности труда является одним из основных факторов различия в уровнях экономического развития регионов, сельскохозяйственных предприятий, муниципальных районов. Динамика производительности труда во многом определяет и темпы их экономического роста, выступает фактором развития отрасли и сельских территорий.

Уровень производительности труда в Ульяновской области по сравнению с 2014 г. вырос на 40,3%, составив 630 тыс. руб. (ВРП в расчете на 1 занятого).

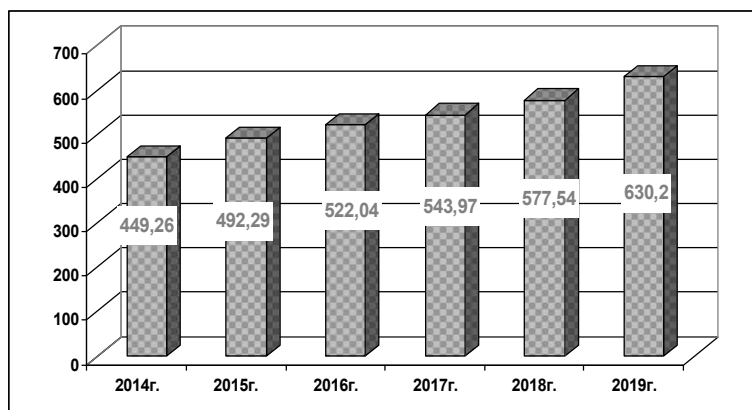

Рисунок 2.19 – Динамика уровня производительности труда в Ульяновской области, тыс. руб.

Индекс производительности труда в отрасли сельского хозяйства всех сельскохозяйственных производителей Ульяновской области имеет неустойчивую тенденцию. В 2014–2016 гг. значение индекса было высоким, в 2017 г. он снизился до 105, в 2018 г. – до 98,7. В отчетном году он вырос до 106,7. Снижение показателя за анализируемый период составило 4,1 п.п., по от-

ношению к предшествующему году рост составил 8 п.п. (табл. 2.48).

Таблица 2.48

Динамика производительности труда в отрасли сельского хозяйства Ульяновской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г., % к	
							2014г.	2018г.
Индекс производительности труда	110,8	138,6	113,9	105,0	98,7	106,7	-4,1	8
Уровень производительности труда, тыс. руб.	425	712,6	797,6	780,2	785,7	920,2	216,5	117,1

Более качественным показателем оценки эффективности труда является уровень производительности труда. В 2019 г. производительность труда в отрасли сельского хозяйства региона по всем аграрным формированиям составила 920,2 тыс. руб. на 1 занятого, что в 2,2 раза больше уровня 2014 г. и на 17,1% предшествующего года.

Рост объема продукции сельского хозяйства, сопровождаемый снижением численности занятого населения в аграрном секторе, позволяет сделать вывод, что в данном секторе экономики происходит переход на инновационные модели управления и организации производства, вызывающие ключевые трансформации сельского рынка труда, а высвобождение излишней рабочей силы является закономерным и прогрессивным процессом. Нивелировать негативные последствия сокращения занятости возможно за счет развития условий для самозанятости сельского населения, развития малых форм хозяйствования, альтернативной занятости.

Всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости на селе позволяют сгладить негативные тенденции снижения общего уровня занятости и получить дополнительный доход.

Данные направления обозначены в стратегии устойчивого развития сельских территорий: улучшение демографиче-

ской ситуации, обеспечение условий для развития и диверсификации сельской экономики, сочетание крупного и малого агробизнеса, развитие кооперации, стимулирование несельскохозяйственной занятости, включая сельский туризм, формирование экспортного потенциала в АПК, развитие органического земледелия.

Состояние рынка труда сельской территории, ее кадровый потенциал, уровень занятости и безработицы во многом определяют уровень доходов сельского населения, его материальное благосостояние и оказывают влияние на ее экономическое развитие, и с другой стороны, уровень доходов сельских жителей является существенным фактором формирования занятости сельских территорий.

Заработная плата работников в отрасли сельского хозяйства Ульяновской области в 2019 г. составила 22890 руб. (рис. 2.20), ее уровень по сравнению с 2014 г. вырос на 9,5 тыс. руб. или на 70,3%. За этот же период заработная плата в среднем по экономике региона повысилась на 9,4 тыс. руб. или только на 44,2%.

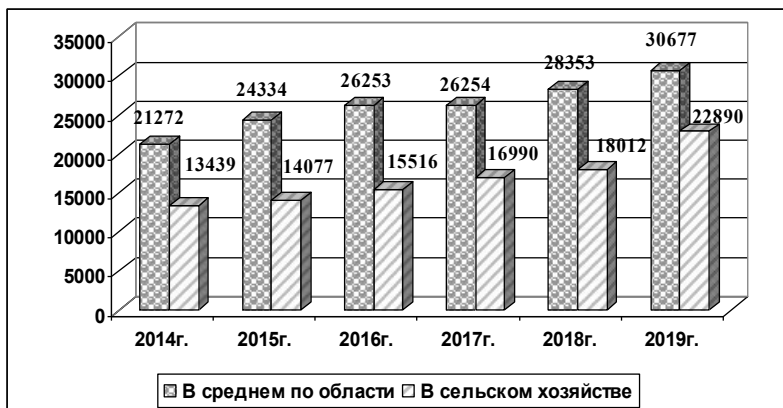

Рисунок 2.20 – Уровень среднемесячной заработной платы работников Ульяновской области

Оплата труда в аграрном производстве составляет 74,6% от средней по экономике, но отметим, что в последние годы

разрыв в уровне заработной платы незначительно, но сокращается (в 2018 г. – 63,5%).

Низкий уровень заработной платы работников отрасли сельского хозяйства не заинтересовывает в привлечении дополнительной рабочей силы и объективно способствует поиску других источников доходов. О низком уровне заработной платы работников отрасли говорят и данные, представленные в таблице 2.49.

Таблица 2.49

Численность работников организаций по размерам начисленной заработной платы (в пересчете на величину прожиточного минимума трудоспособного населения) в Ульяновской области (по данным выборочного обследования за апрель 2019 г., %)

Показатели	Удельный вес численности работников, заработная плата которых начислена на уровне					
	ниже величины прожиточного минимума	от 1 до 2 прожиточных минимумов	от 2 до 3 прожиточных минимумов	от 3 до 4 прожиточных минимумов	от 4 до 5 прожиточных минимумов	более 5 прожиточных минимумов
Всего	5,3	29,4	31,8	16,6	7,4	9,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,8	44,2	26,4	17,6	4,5	3,4

Величина прожиточного уровня обеспечивает работающим всего лишь минимум их потребностей. Заработная плата 3,8% занятых в сельском хозяйстве не дотягивала до величины прожиточного уровня, принятого по области. Основная доля работников отрасли (44,2%) получает от 1 до 2 прожиточных минимумов. Высокий уровень заработной платы у 3,4% работников отрасли (по области таких работников 9,5%). Динамика экономического неравенства свидетельствует, что процессы дифференциации населения по доходам от заработной платы продолжает углубляться.

Во всех муниципальных районах региона уровень заработной платы ниже среднемесячной по области (30,7 тыс. руб.), кроме Чердаклинского района (33,8 тыс. руб.). Изменяется оплата труда от 20,7 тыс. руб. в Старокулаткинском районе до 33,8 тыс. руб. в Чердаклинском районе.

Группировка муниципальных районов по уровню зара-

ботной платы показала, что в одиннадцати районах области уровень оплаты почти на 20% ниже среднего значения (табл. 2.50). В пяти районах области заработная плата отклоняется до 18 – 12% от областного уровня, в четырех районах – в пределах 10%.

Таблица 2.50

Группировка муниципальных районов
по уровню заработной платы, 2019 г.

Группы муниципальных районов	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, тыс. руб.)
До 25 тыс. руб.	11	Старокулаткинский (20,7), Сурский (22), Кузоватовский (23), Карсунский (23,1), Базарносызганский (23,1), Радищевский (23,4), Вешкаймский (23,5), Барышский (23,6), Тереньгульский (23,9), Старомайнский (24,1), Майнский (24,3)
25,1...27 тыс. руб.	5	Новомалыклинский (25,3), Инзенский (25,2), Цильнинский (25), Мелекесский (27,3), Николаевский (26,9)
27,1... 30 тыс. руб.	4	Ульяновский (27,6), Новоспаский (28,4), Сенгилеевский (28,2), Павловский (29,3)
Свыше 30 тыс. руб.	1	Чердаклинский (33,8)

На низкий уровень заработной платы в муниципальных образованиях области влияет и оплата труда сельскохозяйственных работников. Более высокий уровень оплаты труда в отрасли сельского хозяйства наблюдаем в Тереньгульском районе – 28,2 тыс. руб., Новоспаском – 27,2 тыс. руб., Карсунском – 27,1 тыс. руб. Низким уровнем заработной платы характеризуются сельскохозяйственные предприятия Инзенского района (11,5 тыс. руб.). Рост заработной платы наблюдается во всех сельскохозяйственных предприятиях муниципальных районов, за пять лет она повысилась более чем в 2 раза в Карсунском, Николаевском, Новоспаском районах. Не смотря на повышение уровня оплаты труда, она остается низкой, что доказывает недооценку значимости сельского труда. В сельском хозяйстве в настоящее время заработная плата в необходимой степени не выполняет ни воспроизводственной, ни стимулирующей функции. Это обстоятельство подталкивает работающих на поиск дополнительной

работы. Трудоспособное население ищет дополнительные источники доходов в виде вторичной или неформальной занятости.

Таблица 2.51

Динамика среднемесячной оплаты труда работников в Муниципальных районах и сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области, тыс. руб.

Муниципальные районы	2015г.		2019г.		2019г. к 2015г., %	
	МО	с.-х. предприятия	МО	с.-х. предприятия	МО	с.-х. предприятия
Барышский	16,2	13,2	23,6	18,5	145,7	140,2
Вешкаймский	17,7	12,8	23,5	18,2	132,8	142,2
Инзенский	19,6	9,2	25,2	11,5	128,6	125,0
Карсунский	16,0	10,6	23,1	27,1	144,4	255,7
Кузоватовский	16,3	13,5	23,0	19,0	141,1	140,7
Майнский	16,8	10,4	24,3	16,9	144,6	162,5
Мелекесский	18,9	14,5	27,3	21,8	144,4	150,3
Николаевский	20,2	8,5	26,9	21,5	133,2	252,9
Новопасский	21,8	12,7	28,4	27,2	130,3	214,2
Новомалыклинский	17,8	14,4	25,3	24,6	142,1	170,8
Павловский	18,8	7,4	29,3	13,1	155,9	177,0
Радищевский	15,9	13,0	23,4	23,3	147,2	179,2
Сенгилеевский	21,0	13,5	28,2	16,8	134,3	124,4
Старокулаткинский	14,3	11,1	20,7	16,6	144,8	149,5
Старомайнский	17,3	10,6	24,1	15,6	139,3	147,2
Сурский	16,5	15,1	22,0	22,1	133,3	146,4
Тереньгульский	17,6	17,6	23,8	28,2	135,2	160,2
Ульяновский	19,4	15,2	27,6	19,9	142,3	130,9
Цильнинский	18,3	10,7	25,0	16,4	136,6	153,3
Чердаклинский	28,6	14,1	33,8	21,0	118,2	148,9

Доля заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в среднем уровне по муниципальным районам изменяется от 44,7% в Павловском районе до 118,5% в Тереньгульском районе (рис. 2.21).

Группировка муниципальных районов по доле заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в среднем уровне по району за 2019 г. показала, что в трех районах области их доля составляет до 60%. Большинство районов относятся к группе с долей заработной платы от 60 до 80%.

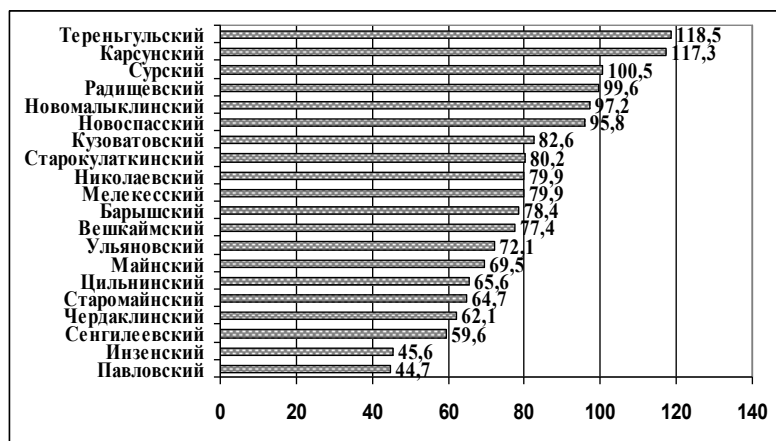

Рисунок 2.21 – Доля заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в среднем уровне по муниципальным районам, %

В Сурском, Карсунском, Тереньгульском районах труд работников сельскохозяйственных предприятий оценивается выше среднерайонного уровня (табл. 2.52).

Рост доходов как сельхозпредприятий, так и населения муниципальных районов – это рост налоговых поступлений и, значит, возможности для социального развития территории, повышения уровня жизни на этой территории, что создает предпосылки для привлечения квалифицированной рабочей силы.

Не только сельское хозяйство является видом экономической деятельности на селе, приносящий доход. Личные подсобные хозяйства, малые формы хозяйствования становятся все более востребованным источником дохода для сельского населения. Сельское население имеет значительно более диверсифицированные источники доходов, чем горожане: если в целом по стране только один источник дохода указывают более 55% граждан, то в сельской местности эта доля составляет менее 35%.

Таблица 2.52

Группировка муниципальных районов по доле заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий в среднем уровне по району, 2019 г.

Группы муниципальных районов	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, тыс. руб.)
До 60%	3	Павловский (44,7), Инзенский (45,6), Сентилеевский (59,6)
61...80%	9	Чердаклинский (62,1), Старомайнский (64,7), Цильнинский (65,6), Майнский (69,5), Ульяновский (72,1), Вешкаймский (77,4), Барышский (78,4), Мелекесский (79,9), Николаевский (79,9)
81...100%	5	Старокулаткинский (80,2), Кузоватовский (82,6), Новоспасский (95,8), Новомалыклинский (97,2), Радищевский (99,6)
Свыше 100%	3	Сурский (100,5), Карсунский (117,3), Тереньгульский (118,5)

Сельскохозяйственная перепись показала, что 99,4% сельских жителей ведут личные подсобные хозяйства для самообеспечения себя продовольствием, для 13,1% ЛПХ являются дополнительным источником доходов, и для 284 хозяйств такая деятельность является основным источником получения денежных средств (табл. 2.53).

Таблица 2.53

Распределение личных подсобных хозяйств по цели
Производства сельскохозяйственной продукции в
Ульяновской области

Показатели	Самообеспечение продовольствием	Дополнительный источник денежных средств	Основной источник денежных средств
Распределение личных подсобных хозяйств по цели производства, ед.	189852	25057	284
В % от общего числа хозяйств, производящих сельскохозяйственную продукцию	99,4	13,1	0,1

Группировка муниципальных районов по доле личных подсобных хозяйств, цель которых дополнительный источник денежных средств показала, что в экономически развитых районах (Ульяновский, Чердаклинский) эта доля самая низкая (1,1 – 3,7%). В девяти муниципальных районах более 15% личных подсобных хозяйств являются дополнительным источником доходов. Больше всего таких ЛПХ в Старокулаткинском районе – 32,9% (табл. 2.54).

Таблица 2.54

Группировка муниципальных районов по доли личных подсобных хозяйств по цели производства (дополнительный источник денежных средств)

Доля личных подсобных хозяйств по дополнительному источнику дохода	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, %)
До 5%	3	Ульяновский (1,1), Инзенский (3,1), Чердаклинский (3,7)
5,1...10%	4	Сенгилеевский (6,2), Вешкаймский (7,1), Радищевский (9,2), Базарносызганский (9)
10,1...15%	5	Мелекесский (11,8), Тереньгульский (11,6), Сурский (13,5), Майнский (14,1), Карсунский (14,9)
Свыше 15%	9	Николаевский (15,5), Старомайнский (16,6), Новомалыклинский (17,4), Павловский (18), Кузоватовский (20,8), Барышский (21,7), Цильнинский (27,5), Новоспасский (28), Старокулаткинский (32,9)

Сельское население отличается более низким уровнем предпринимательской активности или возможностями для предпринимательства, чем городское население: доля работающих по найму в селе выше, чем в городе. Самая значительная доля сельского населения, работающего не по найму, – в торговле и сфере услуг. Уровень самозанятости в сельском, лесном и рыбном хозяйстве несколько выше, чем в других видах экономической деятельности в селе (5–7%), в остальных сферах деятельности абсолютно преобладает работа по найму.

Население в рассмотренных 25341 ЛПХ является занятым в сельском хозяйстве, однако оно не зарегистрировано как фермеры (предприниматели). Такие хозяйства не позволяют рассматривать их как рыночно ориентированные, в своем большинстве они являются подсобными, направленными на поддержку семейного бюджета в условиях низкой заработной платы в других сферах занятости (или отсутствия этой занятости вообще).

Источником дохода является и занятость в малом бизнесе. Используя данные сплошного обследования малого бизнеса сельских территорий (2010г., 2015г.), установим степень влияния занятости на уровень заработной платы работников малых предприятий. Для исследования в качестве факторов взяты следующие показатели:

Y – средний уровень заработной платы работников малых предприятий, руб.

X_1 – число малых предприятий сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства;

X_2 – число малых предприятий рыболовства, рыбоводства;

X_3 – число малых предприятий по добыче полезных ископаемых;

X_4 – число малых предприятий по производству пищевых продуктов, включая напитки, и табака;

X_5 – число малых предприятий по текстильному и швейному производству;

X_6 – число малых предприятий по производству кожи, изделий из кожи и производству обуви;

X_7 – число малых предприятий по обработке древесины и производству изделий из дерева;

X_8 – число малых предприятий целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности;

X_9 – число малых предприятий по производству кокса и нефтепродуктов;

X_{10} – число малых предприятий химического производства;

X_{11} – число малых предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий;

X_{12} – число малых предприятий по производству прочих неметаллических минеральных продуктов;

X_{13} – число малых предприятий металлургического производства и производство готовых металлических изделий;

X_{14} – число малых предприятий по производству машин и оборудования;

X_{15} – число малых предприятий по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования;

X_{16} – число малых предприятий по производству транспортных средств и оборудования;

X_{17} – число малых предприятий по прочим видам обрабатывающих производств;

X_{18} – число малых по производству и распределению электроэнергии, газа и воды;

X_{19} – число малых предприятий строительства;

X_{20} – число малых предприятий торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, их технического обслуживания и ремонта;

X_{21} – число малых предприятий оптовой торговли, включая торговлю через агентов;

X_{22} – число малых предприятий розничной торговли, ремонта бытовых изделий и предметов личного пользования;

X_{23} – число малых предприятий гостиничного и ресторанного бизнеса;

X_{24} – число малых предприятий транспорта и связи;

X_{25} – число малых предприятий финансовой деятельности;

X_{26} – число малых предприятий по операциям с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг;

X_{27} – число малых предприятий образования;

X_{28} – число малых предприятий здравоохранения и предоставления социальных услуг;

X_{29} – число малых предприятий по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Теснота связи уровня заработной платы работников малых предприятий и представленных факторных признаков определена с учетом величины парных коэффициентов корреляции (табл. 2.55).

В 2010 г. в соответствии со шкалой Чеддока наиболее тесной связью с уровнем заработной платы работников малых предприятий сельских территорий характеризуется число малых предприятий финансовой деятельности ($r_{x_{25}y} = 0,631$) и предприятий по операциям с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг ($r_{x_{26}y} = 0,562$).

Таблица 2.55

Величина связи между переменными

Факторы	2010 г.		2015 г.	
	Парный коэффициент корреляции r_{xy}	Значение связи между переменными	Парный коэффициент корреляции r_{xy}	Значение связи между переменными
X ₁	0,049	слабая, прямая	0,083	слабая, прямая
X ₂	0,354	умеренная, прямая	0,324	умеренная, прямая
X ₃	0,054	слабая, прямая	0,341	умеренная, прямая
X ₄	0,347	умеренная, прямая	0,392	умеренная, прямая
X ₅	0,195	слабая, прямая	0,067	слабая, прямая
X ₆	0,250	слабая, прямая	<i>связь не определена</i>	
X ₇	0,043	слабая, прямая	-0,076	слабая, обратная
X ₈	0,305	умеренная, прямая	0,342	умеренная, прямая
X ₉	0,221	слабая, прямая	-0,170	слабая, обратная
X ₁₀	0,393	умеренная, прямая	0,412	умеренная, прямая
X ₁₁	0,292	слабая, прямая	0,508	заметная, прямая
X ₁₂	0,330	умеренная, прямая	0,577	заметная, прямая
X ₁₃	0,361	умеренная, прямая	0,442	умеренная, прямая
X ₁₄	0,336	умеренная, прямая	0,194	слабая, прямая
X ₁₅	-0,152	слабая, обратная	-0,020	слабая, обратная
X ₁₆	0,306	умеренная, прямая	0,366	умеренная, прямая
X ₁₇	0,294	слабая, прямая	0,314	умеренная, прямая
X ₁₈	0,263	слабая, прямая	0,046	слабая, прямая
X ₁₉	0,220	слабая, прямая	0,279	слабая, прямая
X ₂₀	0,149	слабая, прямая	0,145	слабая, прямая
X ₂₁	0,390	умеренная, прямая	0,057	слабая, прямая
X ₂₂	0,227	слабая, прямая	0,124	слабая, прямая
X ₂₃	-0,066	слабая, обратная	0,234	слабая, прямая
X ₂₄	0,482	умеренная, прямая	0,340	умеренная, прямая
X ₂₅	0,631	заметная, прямая	0,639	заметная, прямая
X ₂₆	0,562	заметная, прямая	0,246	слабая, прямая
X ₂₇	0,055	слабая, прямая	0,352	умеренная, прямая
X ₂₈	-0,066	слабая, обратная	0,041	слабая, прямая
X ₂₉	0,350	умеренная, прямая	0,270	слабая, прямая

Умеренная связь результативного признака сложилась с числом малых предприятий рыболовства, рыбоводства; по производству пищевых продуктов, включая напитки, и табака; целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности; химического производства; по производству прочих неметаллических минеральных продуктов; металлургического производства и производство готовых металлических изделий; по производству машин и оборудования; по производству транспортных средств и оборудования; оптовой торговли, включая торговлю через агентов; транспорта и связи; по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

В 2015 г. наиболее тесной связью с уровнем заработной платы работников малых предприятий характеризуется число малых предприятий финансовой деятельности ($gx_{25}y = 0,639$), по производству резиновых и пластмассовых изделий ($gx_{11}y = 0,508$) и производству прочих неметаллических минеральных продуктов ($gx_{12}y = 0,577$). Умеренная связь результативного признака сложилась также с числом малых предприятий в регионе, занятых рыболовством и рыбоводством; добычей полезных ископаемых; производством пищевых продуктов, включая напитки, и табака; целлюлозно-бумажным производством, издательской и полиграфической деятельностью; химическим производством; металлургическим производством и производством готовых металлических изделий; производством транспортных средств и оборудования; прочими видами обрабатывающих производств; предприятий транспорта и связи; образования. С остальными факторами наблюдается слабая связь.

На основе исследования связи переменных в регрессионные модели включены признаки, имеющие наибольшую связь с результативным признаком: 2010 г. – Рисунок 2.22, 2015г. – Рисунок 2.23.

В соответствии с представленными результатами корреляционно-регрессионного анализа уравнение регрессионной модели заработной платы работников малых предприятий сельских территорий имеет следующий вид:

$$Y_{2010} = 5842,90 + 1109,17X_{25} + 59,49X_{26}$$

$$Y_{2015} = 10046,15 + 574,95X_{11} + 344,89X_{12} + 1230,79X_{25}$$

		R= ,71419424 R2= ,51007341 Скоррект. R2= ,45563713 F(2,18)=9,3701 p<,00163 Станд. ошибка оценки: 1022,0				
N=21	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(18)	p-знач.
Св.член			5842,904	409,3235	14,27454	0,000000
X25	0,481701	0,180519	1109,171	415,6662	2,66842	0,015666
X26	0,366853	0,180519	59,494	29,2757	2,03221	0,057158

Рисунок 2.22 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа уровня заработной платы работников малых предприятий сельских территорий Ульяновской области по данным сплошного наблюдения 2010 года

		R= ,71512812 R2= ,51140822 Скоррект. R2= ,42518615 F(3,17)=5,9313 p<,00584 Станд. ошибка оценки: 1740,9				
N=21	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(17)	p-знач.
Св.член			10046,15	571,1934	17,58800	0,000000
X11	0,239425	0,202411	574,95	486,0630	1,18286	0,253142
X12	0,192803	0,230938	344,89	413,1110	0,83487	0,415370
X25	0,436095	0,209609	1230,79	591,5791	2,08051	0,052916

Рисунок 2.23 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа уровня заработной платы работников малых предприятий сельских территорий Ульяновской области по данным сплошного наблюдения 2015 года

Уравнение корреляционно-регрессионной модели позволяет сделать вывод о том, что между уровнем заработной платы работников малых предприятий сельских территорий и выбранными факторами наблюдается прямая зависимость.

Значимость корреляционно-регрессионного уравнения определим с помощью множественного коэффициента корреляции и коэффициента детерминации. Значение коэффициента множественной корреляции ($R_{2010} = 0,714$; $R_{2015} = 0,715$) указывает на то, что связь между выбранными факторами и результативным признаком сильная. На долю всех факторов приходится

51,1% вариации уровня заработной платы работников малых предприятий сельских территорий.

Значимость построенного уравнения множественной регрессии оценим с помощью F-критерия Фишера. Фактическое значение F-критерия ($F_{\text{факт}_{2010}} = 9,37$; $F_{\text{факт}_{2015}} = 5,93$) превышает табличное ($F_{\text{табл}_{2010}} = 3,47$; $F_{\text{табл}_{2015}} = 3,07$ при $\alpha = 0,05$). Поэтому с вероятностью 0,95 можно заключить о статистической значимости составленного уравнения множественной регрессии заработной платы работников малых предприятий сельских территорий, которые сформировались под воздействием исследуемых факторов.

Оценка стандартизированных коэффициентов корреляции показывает, что из всех факторов, включенных в модель, наибольшее влияние оказывает число малых предприятий финансовой деятельности.

2.4 Занятость населения муниципальных районов Ульяновской области

Сельские территории Ульяновской области являются важнейшим ресурсом региона, они обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения.

По данным территориального органа Росстата в Ульяновской области насчитывается 112 сельских поселений, это 67% от общего количества муниципальных образований области, которые расположены в 21 муниципальном районе.

В разрезе муниципальных образований уменьшение численности постоянного населения происходит по всем районам Ульяновской области (табл. 2.56). Почти на 10% сократилось население в Старокулаткинском и Вешкаймском районах. В пределах 6–9% уменьшение населения наблюдается в 13 муниципальных образованиях Ульяновской области. Наименьшими темпами уменьшения численности постоянного населения ха-

рактируются Ульяновский, Новоспасский и Чердаклинский районы – 2,4%, 2,3% и 1,9% соответственно.

Таблица 2.56

Численность населения в разрезе муниципальных образований Ульяновской области на 01.01, тыс. чел.

Муниципальные районы	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2020г. к 2016г.	
						чел.	%
Базарносызганский	8,7	8,5	8,3	8,2	8,0	-0,7	92,0
Барышский	40,4	39,8	39,1	38,3	37,7	-2,7	93,3
Вешкаймский	17,5	17,2	16,8	16,3	15,8	-1,7	90,3
Инзенский	30,6	30,1	29,7	29,1	28,5	-2,1	93,1
Карсунский	23,0	22,7	22,3	21,9	21,6	-1,4	93,9
Кузоватовский	20,3	19,9	19,6	19,2	18,9	-1,4	93,1
Майнский	23,6	23,0	22,6	22,0	21,5	-2,1	91,1
Мелекесский	35,3	34,7	34,0	33,0	32,2	-3,1	91,2
Николаевский	24,4	24,1	23,7	23,3	22,9	-1,5	93,9
Новомалыклинский	14,3	14,2	14,0	13,7	13,7	-0,6	95,8
Новоспасский	21,4	21,3	21,2	21,0	20,9	-0,5	97,7
Павловский	13,6	13,4	13,2	13,0	12,7	-0,9	93,4
Радищевский	12,6	12,5	12,3	12,1	12,0	-0,6	95,2
Сенгилеевский	22,3	21,9	21,4	20,9	20,6	-1,7	92,4
Старокулаткинский	12,2	11,9	11,6	11,2	11,0	-1,2	90,2
Старомайнский	17,1	17,0	16,7	16,3	16,0	-1,1	93,6
Сурский	17,4	17,0	16,6	16,2	15,9	-1,5	91,4
Тереньгульский	17,8	17,7	17,4	17,0	16,7	-1,1	93,8
Ульяновский	37,0	36,9	36,6	36,4	36,1	-0,9	97,6
Цильнинский	25,9	25,4	25,1	24,6	24,4	-1,5	94,2
Чердаклинский	42,5	42,1	41,8	42,0	41,7	-0,8	98,1

Более высокими темпами отмечаем снижение сельского населения в муниципальных районах (табл. 2.57). Наиболее высокими темпами сокращения численности сельского населения характеризуются Старокулаткинский (на 13,3%), Инзенский (11,5%), Базарносызганский (на 10,4%), Сурский (10,5%) районы. Низкие темпы сокращения численности сельского населения, не превышающие 5%, сложились в Новоспасском (на 4,7%), Ульяновском (4%) и Чердаклинском (на 2%) районах, что обусловлено социально-экономическим развитием муниципальных образований.

Таблица 2.57

Численность сельского население муниципальных образований
Ульяновской области на 01.01, чел.

Муниципальные районы	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2020г. 2016г.	
						чел.	%
Базарносызганский	3660	3550	3465	3359	3281	-379	89,6
Барышский	14423	14153	13800	13455	13211	-1212	91,6
Вешкаймский	9606	9330	9101	8828	8545	-1061	89,0
Инзенский	10648	10398	10067	9701	9422	-1226	88,5
Карсунский	11665	11481	11226	10970	10790	-875	92,5
Кузоватовский	12611	12295	12026	11741	11537	-1074	91,5
Майнский	15104	14676	14402	14035	13727	-1377	90,9
Мелекесский	23466	23069	22615	21912	21305	-2161	90,8
Николаевский	18403	18056	17788	17433	17064	-1339	92,7
Новомалыклинский	14320	14162	13996	13652	13355	-965	93,3
Новоспаский	10640	10580	10479	10374	10244	-396	96,3
Павловский	8339	8189	8017	7817	7653	-686	91,8
Радищевский	8469	8376	8275	8123	8051	-418	95,1
Сенгилеевский	8706	8566	8324	8153	8027	-679	92,2
Старокулаткинский	7201	6948	6756	6486	6316	-885	87,7
Старомайнский	10818	10703	10489	10221	10061	-757	93,0
Сурский	10915	10592	10350	10020	9768	-1147	89,5
Тереньгульский	12682	12630	12415	12090	11963	-719	94,3
Ульяновский	26275	26029	25799	25495	25237	-1038	96,0
Цильнинский	21991	21639	21385	20959	20718	-1273	94,2
Чердаклинский	30993	30633	30312	30556	30374	-619	98,0

Ранжирование муниципальных районов по численности сельского населения позволило выделить шесть групп (табл. 2.58). В группу с наименьшей численностью сельского населения вошел Базарносызганский район. Еще семь районов характеризуются численностью сельского населения в пределах от 5 до 10 тыс. чел. В восьми муниципальных районах численность населения, проживающего в сельской местности, не превышает 15 тыс. чел. В шести муниципальных образованиях численность сельского населения свыше 15 тыс. чел. Наибольшая численность сельского населения сформирована в Ульяновском и Чер-

даклинском районах (свыше 25 тыс. чел.), что обусловлено не только развитым социально-экономическим положением данных территорий, но и близостью к областному городу.

Таблица 2.58

Группировка муниципальных районов по численности
сельского населения

Группы муниципальных районов по численности сельского населения	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, тыс. чел.)
До 5,0 тыс. чел.	1	Базарносызганский (3,5)
5,1 ... 10 тыс. чел.	7	Старокулаткинский (6,32), Павловский (7,65), Радищевский (8,05), Сенгилеевский (8,03), Вешкаймский (8,55), Инзенский (9,42), Сурский (9,77)
10,1 ... 15 тыс. чел.	8	Старомайнский (10,06), Новоспасский (10,24), Карсунский (10,79), Кузоватовский (11,54), Тереньгульский (11,96), Барышский (13,21), Новомалыклинский (13,36), Майнский (13,73)
15,1 ... 20 тыс. чел.	1	Николаевский (17,06)
20,1 ... 25 тыс. чел.	2	Цильнинский (20,72), Мелекесский (21,31)
Свыше 25 тыс. чел.	2	Ульяновский (25,24), Чердаклинский (30,37)

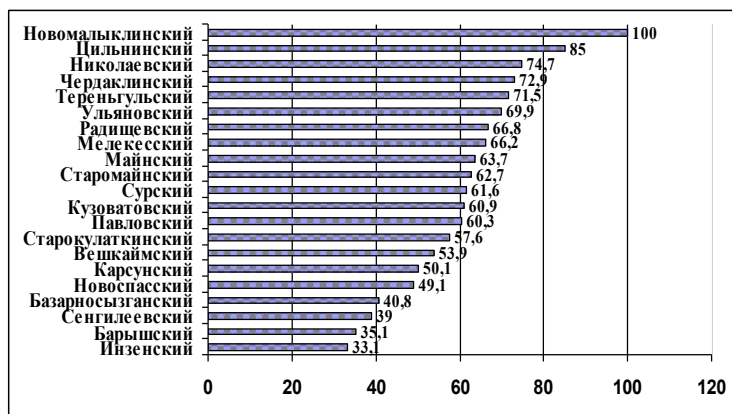

Рисунок 2.24 – Доля сельского населения
в общей численности населения на 01.01.2020, %

Представленные изменения влияют на долю сельского населения в муниципальных образованиях Ульяновской области, которая по районам области изменяется от 33,1% в Инзенском муниципальном образовании до 100% в Новомалыклинском (рис. 2.24).

Группировка районов по доле сельского населения в общей численности показала, что наименьший уровень показателя сложился в г. Ульяновск, г. Новоульяновск, г. Димитровград, что вполне объяснимо (табл. 2.59).

Таблица 2.59

Группировка муниципальных районов по доле сельского населения в общей численности населения, 2019 г.

Группы муниципальных районов по доле сельского населения в общей численности населения	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, %)
До 30,0%	3	г. Димитровград (0,0), г. Ульяновск (3,5), г. Новоульяновск (21,8)
30,1 ... 50%	6	Инзенский (33,1), Барышский (35,1), Сенгилеевский (39,0), Базарносызганский (40,8), Новоспаский (49,1), Карсунский (50,1)
50,1 ... 70%	10	Вешкаймский (53,9), Старокулаткинский (57,6), Павловский (60,3), Кузоватовский (60,9), Сурский (61,6), Старомайнский (62,7), Майнский (63,7), Мелекесский (66,2), Радищевский (66,8), Ульяновский (69,9)
70,1 ... 90%	4	Тереньгульский (71,5), Чердаклинский (72,9), Николаевский (74,7), Цильнинский (85,0)
Свыше 90%	1	Новомалыклинский (100,0)

Высокой долей сельского населения в общей численности, проживающих на территории муниципального образования характеризуются Тереньгульский, Чердаклинский, Николаевский, Цильнинский районы.

В динамике 2015–2019 гг. доля численности населения трудоспособного возраста в Ульяновской области уменьшилась с 56,6 до 54,7%, или на 1,9 п.п. Аналогичная ситуация сложилась по всем муниципальным образованиям. При этом наиболее вы-

сокий темп сокращения доли населения в трудоспособном возрасте отмечается в Старокулаткинском районе – на 3,5 п.п. Наименьшее изменение данного показателя сложилось в Инзенском районе – на 0,3 п.п. (табл. 2.60).

Таблица 2.60

Численность населения в трудоспособном возрасте в Ульяновской области (на 01.01. в % от общей численности населения)

Муниципальные районы	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2020г. к 2016г., ±
Ульяновская область	56,6	55,6	54,6	53,8	54,7	-1,9
Базарносызганский	51,4	50,9	49,8	49,5	50,9	-0,5
Барышский	55,0	54,4	53,7	53,1	54,1	-0,9
Вешкаймский	51,8	50,6	49,7	48,6	49,4	-2,4
Инзенский	50,8	50,3	49,8	49,2	50,5	-0,3
Карсунский	52,2	51,2	49,8	48,8	49,4	-2,8
Кузоватовский	56,2	55,1	54,2	52,8	53,7	-2,5
Майнский	54,1	52,9	51,8	50,5	51,4	-2,7
Мелекесский	54,6	53,8	53,4	52,7	53,5	-1,1
Николаевский	55,1	54,0	53,4	52,1	53,4	-1,7
Новомалыклинский	53,5	52,8	52,0	51,0	51,6	-1,9
Новоспасский	52,4	51,6	50,5	49,8	50,0	-2,4
Павловский	54,7	53,8	53,0	52,0	53,1	-1,6
Радищевский	53,0	51,6	50,5	49,8	51,2	-1,8
Сенгилеевский	55,0	54,0	53,4	52,4	53,4	-1,6
Старокулаткинский	53,2	51,9	50,3	48,7	49,7	-3,5
Старомайнский	54,2	53,1	51,9	50,8	51,8	-2,4
Сурский	52,5	51,7	50,6	49,5	50,3	-2,2
Тереньгульский	52,9	51,8	50,4	49,4	50,5	-2,4
Ульяновский	53,6	52,3	50,6	49,6	50,4	-3,2
Цильнинский	53,8	53,1	52,0	51,4	52,4	-1,4
Чердаклинский	52,3	51,2	50,1	49,9	50,8	-1,5

Высокой долей постоянного населения трудоспособного возраста характеризуются Барышский, Кузоватовский, Мелекесский, Сенгилеевский районы – соответственно 54,1%, 53,7%, 53,5% и 53,4%. Наименьшая доля данной категории населения сложилась в Вешкаймском и Карсунском районах – только 49,4%.

Селу нужен гибкий рынок труда, учитывающий разнообразные формы трудоустройства и использования рабочей силы и, соответственно, новые подходы к занятости, формирующейся из потребности в трудовой деятельности всего трудоспособного населения на территории предприятия, учета совокупного объема работ и распределения его между всеми желающими получить работу.

Таблица 2.61

Численность работников в отрасли сельского хозяйства
в 2019 году

Муниципальные районы	С.-х. предприятия	Крестьянско – фермерские хозяйства	Индивидуальные предприниматели	Потребительские кооперативы (члены ЛПХ)
Ульяновская область	6650	1659	111	4020
Барышский	113	50	20	28
Вешкаймский	295	18	31	18
Инзенский	53	32	-	55
Карсунский	249	48	19	-
Кузоватовский	214	122	1	652
Майнский	269	113	5	32
Мелекесский	793	129	-	666
Николаевский	127	143	-	6
Новомалыклинский	496	44	-	359
Новопасский	391	116	-	28
Павловский	67	126	-	245
Радищевский	298	121	1	-
Сенгилеевский	281	37	-	21
Старокулаткинский	147	127	24	-
Старомайнский	315	9	-	6
Сурский	257	42	1	407
Тереньгульский	203	24	-	
Ульяновский	560	59	1	100
Цильнинский	389	256	-	1329
Чердаклинский	820	57	8	96

Исторически сложилось, что основной сферой приложения труда сельских территорий выступала отрасль сельского хозяйства. Но произошедшие изменения в развитии отрасли

сказались на снижении численности работников в ней. Во всех муниципальных районах отмечается снижение сельскохозяйственной занятости.

Распределение численности занятого населения в отрасли сельского хозяйства по муниципальным районам области представлено в таблице 2.61.

Таблица 2.62

Группировка муниципальных районов
по численности занятых в отрасли сельского хозяйства
(сельскохозяйственная занятость), 2019 г.

Группы муниципальных районов по численности занятых в отрасли сельского хозяйства	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, чел.)
До 300 чел.	5	Инзенский (140), Барышский (211), Тереньгульский (227), Николаевский (276), Старокулаткинский (298)
301 ... 500 чел.	7	Карсунский (316), Старомайнский (330), Сенгилеевский (339), Вешкаймский (362), Майнский (419), Радищевский (420), Павловский (438)
501 ... 700 чел.	1	Новопасский (535)
701 ... 900 чел.	3	Сурский (707), Ульяновский (720), Новомалыклинский (899)
Свыше 900 чел.	4	Чердаклинский (981), Кузоватовский (989), Мелекесский (1588), Цильнинский (1974)

Группировка районов по численности занятых в сельскохозяйственной отрасли показала, что большинство муниципальных районов (60%) имеют численность работников в отрасли до 500 чел. (табл. 2.62). В четырех муниципальных образованиях численность занятых в сельском хозяйстве составляет свыше 900 чел. (Чердаклинский, Кузоватовский, Мелекесский, Цильнинский), в этих районах сосредоточено почти 50% всех занятых производством сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2.63

**Группировка муниципальных районов по доле
сельскохозяйственной занятости, 2019 г.**

Группы муниципальных районов по доле сельскохозяйственной занятости	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, %)
До 3,0%	5	Барышский (1), Инзенский (1), Николаевский (2,3), Тереньгульский (2,7), Карсунский (3)
3,1 ... 5%	6	Сенгилеевский (3), Майнский (3,8), Старомайнский (4), Ульяновский (4), Вешкаймский (4,6), Чердаклинский (4,6)
5,1 ... 7%	4	Новоспаский (5,1), Старокулаткинский (5,4), Павловский (6,5), Радищевский (6,9)
7,1 ... 9%	1	Сурский (8,8)
Свыше 9%	4	Мелекесский (9,2), Кузоватовский (9,8), Новомалыклинский (12,7) Цильнинский (15,4)

Самая высокая занятость в сельскохозяйственных предприятиях наблюдается в Чердаклинском (820 чел.) и Мелекесском (793 чел.) районах, а самая низкая в Инзенском (53 чел.) и Павловском (67 чел.) районах. Но отмечаем, что в Павловском районе более развито фермерство, где занято 126 чел. Самая высокая занятость в крестьянско – фермерских хозяйствах сложилась в Цильнинском районе (256 чел.), самая низкая – в Старомайнском районе (9 чел.).

На территории региона в последние годы получили развитие потребительские кооперативы, в 2019 г. в них было занято 4020 чел. или 32,3% всех работников отрасли. Данная занятость развита в Цильнинском, Цильнинском и Кузоватовском районах.

Как было отмечено, значение занятости населения сельских территорий в сельскохозяйственной отрасли снижается. Доля работников занятых в отрасли сельского хозяйства колеблется от 1% (Барышский и Инзенский районы) до 15,4% в Цильнинском районе. Группировка районов показала, что в одиннадцати муниципальных районах (более 50%) доля занятых в сельскохозяйственной отрасли составляет до 5%. И только в четырех районах ее уровень выше 9%.

Снижение потребностей сельскохозяйственного рынка труда приводит к сокращению сельскохозяйственной занятости и особенно занятости в коллективных хозяйствах. Различие муниципальных районов по занятости в отрасли сельского хозяйства обусловлено социально-экономическим положением данных территорий развитием других видов экономической деятельности.

В настоящее время особое внимание уделяется диверсификации сельской экономики, развитию несельскохозяйственных видов деятельности, услуг и на этой основе расширению занятости и повышению доходов сельского населения. Диагностика уровня развития несельскохозяйственной сферы деятельности, как одного из факторов устойчивого развития сельских территорий, является весьма важным и актуальным направлением.

Это позволит проводить ежегодные наблюдения за развитием данной сферы, способствовать разработке мероприятий направленных на повышение качества и уровня жизни сельского населения, а также улучшению социально-экономического положения сельских территорий.

Данный подход наиболее полно характеризует состояние несельскохозяйственной сферы деятельности на сельских территориях. Так как каждая из видов экономической деятельности может иметь место на сельских территориях, явиться сферой для развития малого и среднего бизнеса и способствовать экономическому росту той или иной территории.

Территориальный орган государственной статистики по Ульяновской области ведет учет занятых по крупным и средним предприятиям по видам экономической деятельности, данные за 2019 г. представлены в Приложении 8.

В целом по Ульяновской области в крупных и средних предприятиях занято 247,1 тыс. чел., что составляет 44,7%. В муниципальных районах области на данных предприятиях занято 60,7 тыс. чел. или 24,6%.

Во всех муниципальных районах области высокая доля занятости населения в крупных и средних предприятиях по таким видам деятельности, как государственное управление (от 10,2% в Чердаклинском районе до 39,7% в Базарносызганском), образование (от 15,8% в Новоспасском районе до 40,2% в Ста-

ромайнском), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (от 7,4% в Чердаклинском районе до 33,7% в Ульяновском).

В зависимости от географического расположения районов, природных ресурсов, производственных мощностей и других факторов в муниципальных образованиях сформировались особенности занятости в крупных и средних предприятиях (табл. 2.64).

Таблица 2.64

Наиболее значимые виды деятельности по доле занятости работников в крупных и средних предприятиях муниципальных районов

Вид экономической деятельности	Наименование района (доля занятости, %)
Добыча полезных ископаемых	Сенгилеевский (13,5%)
Обрабатывающие производства	Чердаклинский (31,3%), Инзенский (27,8%), Нововоспаский (16,3%), Барышский (13,9%), Мелекесский (9,4%), Кузоватовский (9,4%), Ульяновский (6%)
Обеспечение электрической энергией, газом, водоснабжение; водоотведение	Вешкаймский (18,1%), Барышский (10,7%)
Строительство	Николаевский (7%)
Торговля оптовая и розничная	Новомалыклинский (8%)
Транспортировка и хранение	Павловский (23,5%), Старокулаткинский (20,3%), Николаевский (15,3%), Нововоспаский (13,2%), Инзенский (12,2%), Чердаклинский (11,7%)

Наиболее высокий процент занятого населения районов в таких видах деятельности, как обрабатывающие производства, транспортировка и хранение. В других видах деятельности (деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, строительство, торговля оптовая и розничная, финансовая и страховая деятельность) доля занятого населения в крупных и средних предприятиях невысокая.

Анализ структуры занятости населения Ульяновской области позволил установить, что снижение среднесписочной численности работников крупных и средних предприятий на фоне снижения рабочей силы на протяжении ряда лет не сопро-

вождается ростом численности занятых в малом бизнесе, как в целом по области, так и по муниципальным районам. Численность индивидуальных предпринимателей (малых предприятий) по видам экономической деятельности по муниципальным образованиям за 2019 г. представлена в Приложении 9.

Таблица 2.65

Численность индивидуальных предпринимателей – малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	Численность индивидуальных предпринимателей	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыболовство	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Ульяновская область, чел.	26512	1334	22	1858	810	13 935	2882	3022	1640
Муниципальные районы, чел.	8016	1179	15	568	168	4079	990	385	373
Муниципальные районы, %	30,2	88,4	68,2	30,6	20,7	29,3	34,4	12,7	22,7

Численность индивидуальных предпринимателей (малых предприятий) на сельских территориях (в муниципальных районах) 8016 чел., что составляет 30,2% от областного значения (табл. 2.65). В районах области сосредоточено 88,4% малых предприятий по виду деятельности «сельское хозяйство», треть всех предприятий по виду деятельности «обрабатывающие производства», «транспорт и связь» и «оптовая и розничная торговля; ремонт».

В муниципальных образованиях области 53% предприятий малого бизнеса по виду экономической деятельности «оптовая и розничная торговля; ремонт» (рис. 2.25). По районам за-

нятость в этом бизнесе изменяется от 32,7% в Новомалыклинском районе до 58,9% в Сенгилеевском. Вторым по значимости видом деятельности является «транспорт и связь» (13%). Занятость в этом бизнесе колеблется от 7,6% в Старокулаткинском районе до 15,8% в Павловском.

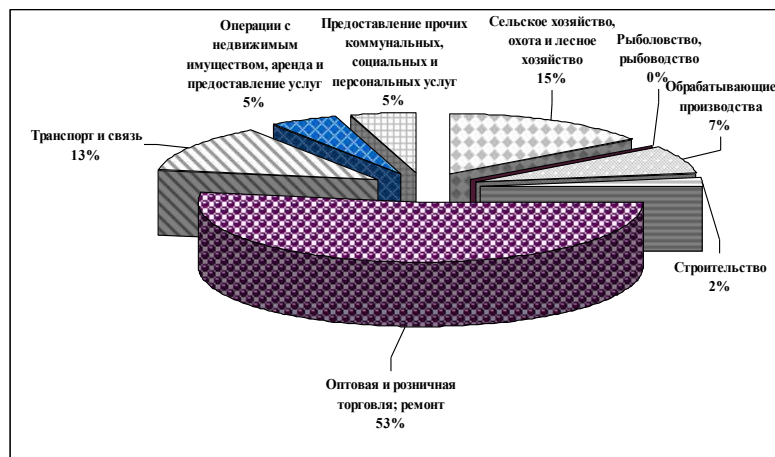

Рисунок 2.25 – Структура занятости индивидуальных предпринимателей – малых предприятий в муниципальных районах

Не достаточно в сельской местности развивается малый бизнес в сфере услуг (коммунальных, социальных и персональных, операций с недвижимым имуществом, арендой). В этом бизнесе занято 758 предпринимателей или около 10%.

Малый бизнес в сфере услуг более развит в таких муниципальных районах, как Ульяновский (13,2%), Чердаклинский (12%), Майнский (11,2%), Карсунский (11,1%), Новомалыклинский (10,9%), Павловский (10,4%). Менее всего он развит в Базарносызганском районе (3,6%).

Проведенное исследование занятости населения Ульяновской области позволило методически подойти к обоснованию альтернативной занятости. Альтернативная занятость – как занятость сельского населения в трудоспособном возрасте не сельскохозяйственными видами экономической деятельности, за исключением социальных услуг и государственного и муници-

пального управления. Не вся несельскохозяйственная занятость в сельской местности может рассматриваться как альтернативная. Это занятость в сфере социальных услуг — медицине, образовании, социальных службах, а также в государственном и муниципальном управлении. Поэтому эти сектора не следует включать в понятие альтернативной занятости.

В целом по сельским территориям области структура занятости представлена на рисунке 2.26. В соответствии с данным выше определением альтернативными видами деятельности в формальном секторе занято около 70% населения.

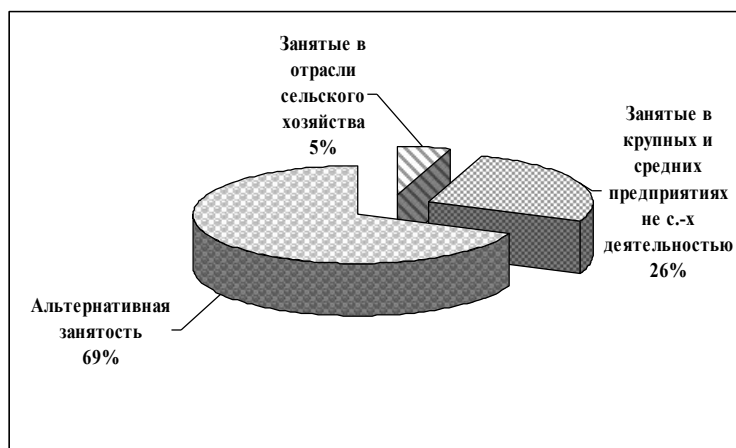

Рисунок 2.26 – Структура занятости сельских территорий области

Не претендуя на точность представленных расчетов, тенденция формирования альтернативной занятости в муниципальных районах области представлена в таблице 2.66.

Высокая доля занятых в малом бизнесе, неформальной, альтернативной занятостью сложилась во всех муниципальных районах региона. В двух районах на эту занятость приходится до 60% трудоспособного населения, в девяти районах – до 70%, в десяти районах ее значение колеблется от 70,7% в Карсунском районе до 78,1% Старомайском районе (табл. 2.67).

Таблица 2.66

Структура занятости в муниципальных районах
Ульяновской области

Муниципальные районы	Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	Численность занятых в крупных и средних предприятиях		Численность занятых в с. -х. предприятиях, фермерских хозяйствах, ИП, потреб. кооперативах		Численность занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость	
		тыс. чел.	%	чел.	%	тыс. чел.	%
Базарносызганский	4,1	1,105	27,0	-	-	2,995	73,0
Барышский	20,4	4,993	24,5	211	1,0	15,196	74,5
Вешкаймский	7,8	1,803	23,1	362	4,6	5,635	72,2
Инзенский	14,4	5,958	41,4	140	1,0	8,302	57,7
Карсунский	10,7	2,819	26,3	316	3,0	7,565	70,7
Кузоватовский	10,1	2,234	22,1	989	9,8	6,877	68,1
Майнский	11,1	2,768	24,9	419	3,8	7,913	71,3
Мелекесский	17,2	3,602	20,9	1588	9,2	12,01	69,8
Николаевский	12,2	3,039	24,9	276	2,3	8,885	72,8
Новомалыклинский	7,1	1,607	22,6	899	12,7	4,594	64,7
Новоспасский	10,5	4,535	43,2	535	5,1	5,43	51,7
Павловский	6,7	1,732	25,9	438	6,5	4,53	67,6
Радищевский	6,1	1,206	19,8	420	6,9	4,474	73,3
Сенгилеевский	11,0	3,134	28,5	339	3,1	7,527	68,4
Старокулаткинский	5,5	1,506	27,4	298	5,4	3,696	67,2
Старомайнский	8,3	1,486	17,9	330	4,0	6,484	78,1
Сурский	8,0	1,696	21,2	707	8,8	5,597	70,0
Тереньгульский	8,4	1,671	19,9	227	2,7	6,502	77,4
Ульяновский	18,2	4,322	23,7	720	4,0	13,158	72,3
Цильнинский	12,8	3,133	24,5	1974	15,4	7,693	60,1
Чердаклинский	21,2	6,312	29,8	981	4,6	13,907	65,6

Таблица 2.67

Группировка муниципальных районов по доле занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость, 2019 г.

Группы муниципальных районов по доле занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость	Число муниципальных районов	Наименование района (значение признака, %)
До 60%	2	Новоспаский (51,7), Инзенский (57,7)
60,1 ... 70%	9	Цильнинский (60,1), Новомалыклинский (64,7), Чердаклинский (65,6), Старокулаткинский (67,2), Павловский (67,6), Кузоватовский (68,1), Сенгилеевский (68,4), Мелекесский (69,8), Сурский (70)
70,1 ... 80%	10	Карсунский (70,7), Майнский (71,3), Вешкаймский (72,2), Ульяновский (72,3), Николаевский (72,8), Базарносызганский (73), Радищевский (73,3), Барышский (74,5), Тереньгульский (77,4), Старомайнский (78,1)

Высокая доля трудоспособного населения, которая не относится к занятым в сельском хозяйстве, в крупных и средних предприятиях районов, во многом связана с тем, что занимаясь определенной деятельностью, многие ее не регистрируют, не оформляют самозанятость, работают по найму без оформления трудовых отношений.

Проведенное исследование показало, что уровень занятости сельского населения является индикатором социально-экономического благополучия развития сельских территорий. В дальнейшем исследовании нами была поставлена цель – выявить зависимость влияния альтернативной занятости на развитие сельских территорий. Социально-экономическое положение сельских районов Ульяновской области было оценено на основе интегрального метода. Интегральный показатель позволяет дать комплексную оценку социально - экономического благополучия развития сельских территорий, необходимость которого обусловлена наличием существенных различий в уровне и динамике оценочных показателей по муниципальным районам.

Интегральная оценка социально-экономического положения сельских районов области была проведена на основании расчета индексов. Предлагаемый подход к построению интегрального показателя предусматривает использование относительных показателей на основе сопоставления фактических уровней показателей по муниципальным районам со средними значениями показателей по региону.

При проведении интегральной оценки социально - экономического положения сельских районов области были использованы следующие показатели (Приложение 10):

1. Интегральная оценка рынка труда и демографии

- доля трудоспособного населения, %
- доля населения старше трудоспособного возраста, %
- коэффициент миграционного прироста, на 1000 чел.

населения

- уровень регистрируемой безработицы, %
- коэффициент восполнения работников
- коэффициент напряженности на рынке труда, %
- расстояние до областного центра, км

2. Интегральная оценка доходов населения

- Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.
- Среднемесячная заработная плата в с.-х. предприятиях,

тыс.руб.

- Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.

3. Интегральная оценка экономического развития

- число предприятий и организаций, ед.
- число индивидуальных предпринимателей, ед.
- доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объёме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учёта субвенций), %

- объем инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств (на душу населения), руб.

- отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (на душу населения) руб.

- доля убыточных предприятий (без банков, страховых и бюджетных организаций), %

- производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях, руб.

- фондообеспеченность сельскохозяйственных предприятий, тыс. руб.

Результаты интегральной оценки социально-экономического положения муниципальных районов Ульяновской области представлены в таблице 2.68.

Таблица 2.68

Интегральная оценка социально-экономического положения муниципальных районов Ульяновской области

Районы	Интегральная оценка рынка труда и демографии	Интегральная оценка доходов населения	Интегральная оценка экономического развития	Интегральная оценка социально-экономического положения сельских районов области
Базарносызганский	0,836	0,554	0,284	0,558
Барышский	0,950	1,063	0,750	0,921
Вешкаймский	1,123	0,965	0,727	0,938
Инзенский	1,205	0,887	0,744	0,945
Карсунский	1,167	1,107	0,661	0,978
Кузоватовский	1,319	0,916	0,676	0,970
Майнский	1,423	0,875	0,794	1,031
Мелекесский	0,996	1,104	1,145	1,082
Николаевский	0,953	1,041	1,006	1,000
Новомалыклинский	1,033	1,088	1,391	1,171
Новоспасский	1,643	1,048	1,621	1,437
Павловский	0,855	0,919	0,546	0,773
Радищевский	0,744	1,160	0,608	0,837
Сенгилеевский	1,196	0,919	1,004	1,040
Старокулаткинский	0,764	0,979	0,538	0,760
Старомайнский	1,118	1,058	0,688	0,955
Сурский	0,916	0,973	1,633	1,174
Тереньгульский	1,168	1,143	0,794	1,035
Ульяновский	2,170	1,094	1,199	1,488
Цильнинский	1,569	0,906	1,041	1,172
Чердаклинский	1,490	1,211	3,464	2,055

Интегральный показатель социально-экономического положения муниципальных районов области изменяется от 0,558 в Базарносызганском районе до 2,055 в Чердаклинском

районе. Ранжированный ряд интегрального показателя показывает, что более 50% районов имеют значение индекса выше 1.

Аналитическое выравнивание численности занятых в малом бизнесе, неформальной, альтернативной занятости и интегральной оценки социально-экономического положения сельских районов Ульяновской области позволило выявить линейную зависимость: при увеличении альтернативной занятости интегральный показатель социально-экономического положения района повышается на 0,051 (рис. 2.27).

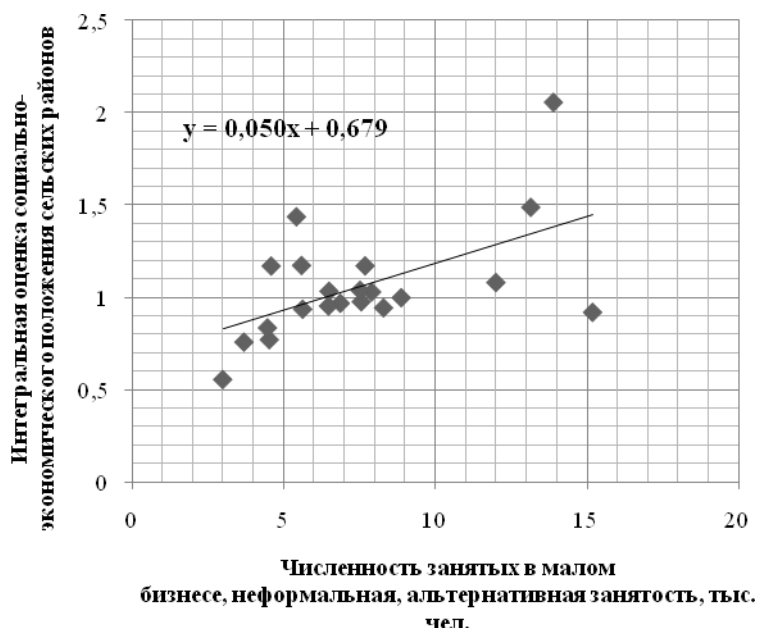
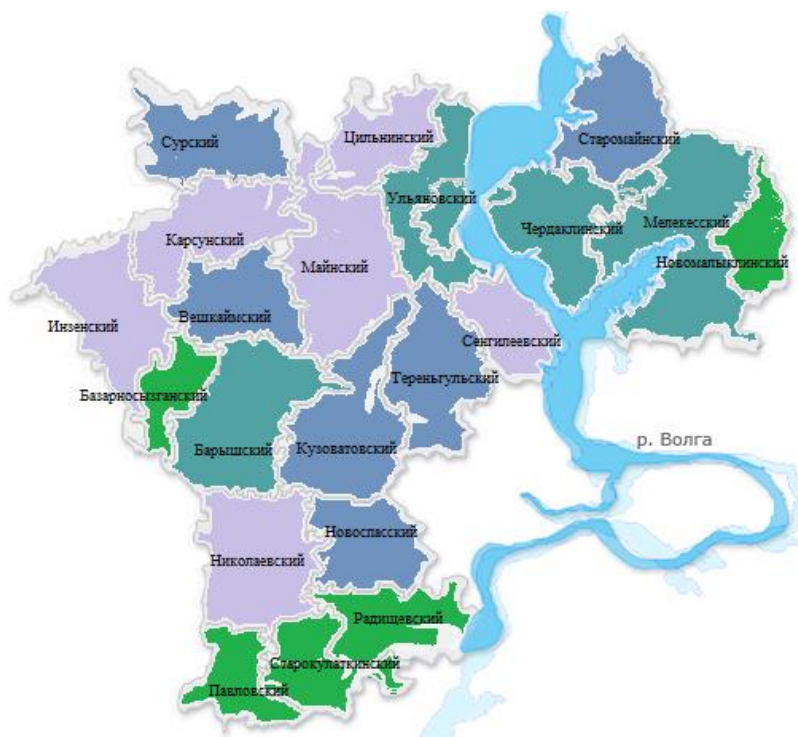

Рисунок 2.27 – Влияние занятых в несельскохозяйственном секторе на социально-экономическое положение сельских районов Ульяновской области

Картограмма Ульяновской области по численности занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость представлена на рисунке 2.28.

Группы муниципальных районов по численности занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость		Интегральный индекс социально-экономического положения районов
	До 5 тыс. чел.	0,820
	5,1 ... 7 тыс. чел.	1,085
	7,1 ... 9 тыс. чел.	1,028
	Более 9 тыс. чел.	1,387

Рисунок 2.28 – Картограмма Ульяновской области по численности занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость

Группировка муниципальных районов по влиянию альтернативной занятости на интегральный индекс социально-

экономического положения сельских районов области показала зависимость этих показателей (табл. 2.69).

Таблица 2.69

Группировка муниципальных районов по влиянию
альтернативной занятости на интегральный индекс
социально-экономического положения сельских районов
Ульяновской области

Группы муниципальных районов по численности занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость	Число муниципальных районов	Наименование района	Интегральный индекс социально - экономического положения районов
До 5 тыс. чел.	5	Базарносызганский, Старокулаткинский, Радищевский, Новомалыклинский, Павловский	0,820
5,1 ... 7 тыс. чел.	6	Новоспасский, Сурский, Вешкаймский, Старомайский, Тереньгульский, Кузоватовский	1,085
7,1 ... 9 тыс. чел.	6	Сенгилеевский, Карсунский, Цильнинский, Майнский, Инзенский, Николаевский	1,028
Более 9 тыс. чел.	4	Ульяновский, Барышский, Мелекесский, Чердаклинский	1,387

Наивысшее значение показателя интегральной оценки социально - экономического положения (1,387) достигли районы, в которых численность занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость самая высокая (более 9 тыс. чел.). В эту группу входят Ульяновский, Барышский, Мелекесский, Чердаклинский районы. Интегральный показатель этих районов на 69,1% выше уровня первой группы (0,82), которая характеризуется низкой альтернативной занятостью.

Представленные данные говорят о необходимости более детального анализа факторов, оказывающих влияние на тенденцию, которая в настоящее время сложилась на рынке труда сельских жителей и социально-экономического положения районов.

Теснота связи уровня численности занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость и представленных факторных признаков определена с учетом величины парных коэффициентов корреляции (табл. 2.70).

В соответствии со шкалой Чеддока наиболее тесной связью с уровнем альтернативной занятости населения Ульяновской области характеризуются доля населения старше трудоспособного возраста ($gx_{2y} = -0,513$), среднемесячная заработная плата работников ($gx_{8y} = 0,446$), расстояние до областного центра ($gx_{7y} = -0,498$), количество индивидуальных предпринимателей ($gx_{12y} = 0,915$), доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета ($gx_{13y} = 0,502$), объем инвестиций в основной капитал на душу населения ($gx_{14y} = 0,416$), отгружено товаров собственного производства, работ и услуг на душу населения ($gx_{15y} = 0,417$).

Слабая связь с коэффициентом миграционного прироста на 1000 чел. населения, уровнем регистрируемой безработицы, коэффициентом напряженности на рынке труда, среднемесячной заработной платой в сельскохозяйственных предприятиях, количеством предприятий и организаций, долей убыточных предприятий, фондообеспеченностью сельскохозяйственных предприятий. С остальными факторами наблюдается умеренная связь.

Группировка муниципальных районов по влиянию альтернативной занятости на развитие муниципальных районов Ульяновской области составлена по показателям, которые оказывают заметную и умеренную связь (табл. 2.71). Представленные данные еще раз подтверждают положительное влияние альтернативной занятости на увеличение среднемесячной заработной платы работников, субсидий, количество индивидуальных предпринимателей, доли налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, объема инвестиций в основной капитал, коэффициента восполнения работников.

Таблица 2.70

**Группировка муниципальных районов по влиянию
альтернативной занятости на развитие сельских районов
Ульяновской области**

Показатели	Группы муниципальных районов по численности занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость			
	До 5 тыс. чел.	5,1 ... 7 тыс. чел.	7,1 ... 9 тыс. чел.	Более 9 тыс. чел.
Число муниципальных районов	5	6	6	4
Доля трудоспособного населения, %	51,3	51	51,8	52,2
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	34,9	33,1	31,9	31,3
Коэффициент восполнения работников	0,77	1,03	0,94	0,98
Расстояние до областного центра, км	207,3	114,2	113,2	71,7
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	25	23,6	25,5	28,1
Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	774,5	782,7	702,2	921,9
Число индивидуальных предпринимателей, ед.	202,6	380,2	510,7	750,8
Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %	27,2	31,7	32,7	42
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения,	7730,2	8388	9554,3	55302,5
Отгружено товаров собственного производства, работ и услуг на душу населения, руб.	75078,2	85838,8	102024,8	246634,5
Производительность труда в с.-х. предприятиях, руб.	663,3	1132,7	973,8	1370

Таблица 2.71

Величина связи между переменными

Факторы	Парный коэффициент корреляции r_{xy}	Значение связи между переменными
X ₁ Доля трудоспособного населения, %	0,332	умеренная, прямая
X ₂ Доля населения старше трудоспособного возраста, %	-0,513	заметная, обратная
X ₃ Коэффициент миграционного прироста, на 1000 чел. населения	0,0039	слабая, прямая
X ₄ Уровень регистрируемой безработицы, в % к рабочей силе	0,033	слабая, прямая
X ₅ Коэффициент восполнения работников	0,353	умеренная, прямая
X ₆ Коэффициент напряженности на рынке труда, %	-0,066	слабая, прямая
X ₇ Расстояние до областного центра, км	-0,498	заметная, обратная
X ₈ Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	0,446	заметная, прямая
X ₉ Среднемесячная заработная плата в с.-х. предприятиях, тыс.руб.	0,181	слабая, прямая
X ₁₀ Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.	0,359	умеренная, прямая
X ₁₁ Число предприятий и организаций, ед.	0,117	слабая, прямая
X ₁₂ Число индивидуальных предпринимателей, ед.	0,915	сильная, прямая
X ₁₃ Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования, %	0,502	заметная, прямая
X ₁₄ Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, руб.	0,416	заметная, прямая
X ₁₅ Отгружено товаров собственного производства, работ и услуг на душу населения, руб.	0,417	заметная, прямая
X ₁₆ Доля убыточных предприятий (без банков, страховых и бюджетных организаций, %	0,060	слабая, прямая
X ₁₇ Производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях, руб.	0,358	умеренная, прямая
X ₁₈ Фондообеспеченность сельскохозяйственных предприятий, тыс. руб.	0,011	слабая, прямая

Для оценки влияния основных факторов на численность занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость в регионе была использована корреляционно – регрессионная модель. Предложена следующая система факторов (включены только наиболее значимые):

Y – численность занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость, тыс. чел.

X₁ – доля населения старше трудоспособного возраста, %

X₂ – среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

X₃ – число индивидуальных предпринимателей, ед.

X₄ – доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %

X₅ – расстояние до областного центра, км

Корреляционно-регрессионное моделирование проводилось с использованием функциональной возможности «Множественная регрессия» аналитической программы Statistica. Значения парных коэффициентов корреляции представлены на рисунке 2.29.

Факторы	R= ,93109734 R2= ,86694226 Скоррект. R2= ,82258968 F(5,15)=19,547 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 1,4293					
	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(15)	р-знач.
Св.член			-4,28350	7,782885	-0,55037	0,590166
Доля населения старше трудоспособного воз	0,043684	0,125468	0,06025	0,173060	0,34816	0,732555
Среднемесячная заработная палата, тыс. руб	0,228976	0,149287	0,25955	0,169220	1,53380	0,145897
Число индивидуальных предпринимателей, е	0,984410	0,138255	0,01641	0,002305	7,12023	0,000004
Доля налоговых и неналоговых доходов мест	-0,288368	0,163752	-0,11070	0,062865	-1,76100	0,098604
Расстояние до областного центра, км	-0,063110	0,119719	-0,00292	0,005541	-0,52715	0,605798

Рисунок 2.29 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа альтернативной занятости

Результаты корреляционно-регрессионного анализа альтернативной занятости:

$$Y = 0,04X_1 + 0,23X_2 + 0,98X_3 - 0,29X_4 - 0,06X_5$$

Уравнение корреляционно-регрессионной модели альтернативной занятости позволяет сделать вывод о том, что между

численность занятых и факторами X_1 , X_2 , X_3 наблюдается прямая зависимость и обратная зависимость с факторами X_4 и X_5 .

Значение коэффициента множественной корреляции ($R = 0,931$) указывает на то, что связь между выбранными факторами и результативным признаком сильная.

Оценка бета-коэффициентов корреляции показывает, что из всех факторов, включенных в модель, наибольшее влияние оказывает количество индивидуальных предпринимателей (0,98).

Разработка модельного проекта развития сельских территорий на основе кластеризации альтернативной занятости является важной для органов государственной власти. Для ее решения необходима оценка перспективности формирования и развития кластеров сельских территорий региона, которая позволит им перейти к устойчивому социально-экономическому развитию, более эффективному использованию трудового потенциала районов области.

Кластеризация данных произведена методом К-средних с использованием программы Statistica (Приложение 11). Результаты кластеризации муниципальных образований по величине альтернативной занятости на рисунке 2.30 и таблице 2.72.

Первая группа районов Ульяновской области, отличающаяся высоким уровнем развития альтернативной занятости, характеризуется более высоким уровнем среднемесячной заработной платы населения (26,7 тыс. руб.), большим числом индивидуальных предпринимателей (559 ед.), большей долей налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (39,1%). Географически муниципальные районы расположены недалеко от областного центра, среднее расстояние до города по группе составляет 60 км. Группа отличается также меньшей долей населения старше трудоспособного возраста – 31,8%.

Во вторую группу входят районы со средним уровнем развития альтернативной занятости. Группа отличается более низким уровнем среднемесячной заработной платы (24,0 тыс. руб.), меньшей долей налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (27,5%), средним уровнем развития предпринимательской деятельности. Отдаленность от областного центра для районов данной группы составляет в среднем 129 км.

Таблица 2.72

**Сравнительная характеристика районов по результатам
кластеризации**

Показатели	Группы районов по уровню альтернативной занятости			Итого, в сред- нем
	высокий	средний	низкий	
Число районов	8	8	5	21
Доля населения старше трудоспособ- ного возраста, %	31,8	33,1	34,1	32,8
Среднемесячная зарботная плата, тыс. руб.	26,7	24,0	25,1	25,3
Число индивидуаль- ных предпринимате- лей, ед.	559	406	328	446
Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %	39,1	27,5	31,5	32,9
Расстояние до обла- стного центра, км	60	129	235	128
Средняя численность занятых в малом бизнесе, неформаль- ная, альтернативная занятость, тыс. чел.	9,39	7,10	5,40	7,30
Наименование райо- нов	Майнский, Мелекес- ский, Сен- гилеевский, Старомайн- ский, Те- реньгуль- ский, Улья- новский, Цильнин- ский, Чер- даклинский	Базарносыз- ганский, Барышский, Вешкайм- ский, Ин- зенский, Карсунский, Кузоватов- ский, Ново- малыклин- ский, Сур- ский	Николаев- ский, Новоспас- ский, Павлов- ский, Радищев- ский, Староку- латкин- ский	-

Третья группа районов Ульяновской области характери-
зуется низким уровнем альтернативной занятости. Для районов
данной группы характерны более высокая доля населения старше
трудоспособного возраста (34,1%), средним уровнем заработной
платы населения (25,1 тыс. руб.) и долей налоговых и неналого-
вых доходов местного бюджета (31,5%). В целом, группа отли-
чается слабой развитостью индивидуальной предприни-

мательской деятельностью, хотя в отдельных районах ее уровень высок. Отдаленность от областного центра для районов данной группы составляет в среднем 235 км.

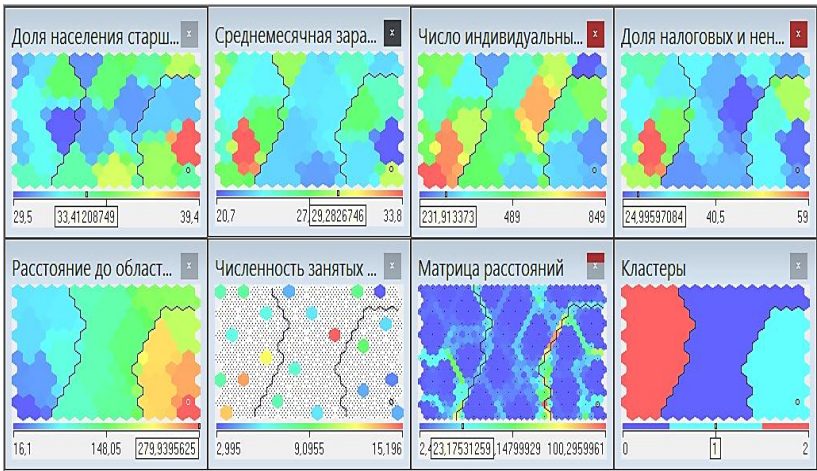

Рисунок 2.30– Самоорганизующаяся карта Кохонена

	Кластеры			
	2	0	1	Итого
Поля				
9.0 Расстояние до областного центра, км	60	128,9125	235,2	127,9666667
9.0 Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета,	39,125	27,5	31,4	32,85714286
9.0 Число индивидуальных предпринимателей, ед.	559,375	406	327,6	445,7619048
9.0 Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	26,7625	24	25,12	25,31904762
9.0 Доля населения старше трудоспособного возраста, %	31,775	33,05	34,1	32,81428571

Рисунок 2.31 – Профили образованных кластеров

Формирование кластеров позволяет каждому муниципальному образованию выявить наиболее значимые факторы, влияющие на альтернативную занятость населения.

Проведенное исследование позволяет выявить районы с низким использованием факторов, которые располагают значительными резервами повышения альтернативной занятости до среднего значения, а впоследствии до уровня передовых райо-

нов. Реализация предложенных способов сопоставления делает возможным выработку прогностических рекомендаций по повышению альтернативной занятости для районов, отстающих в своём развитии от среднеотраслевых показателей.

Резервы роста численности занятых в малом бизнесе, неформальной, альтернативной занятости (в разрезе муниципальных районов Ульяновской области) представлены в таблице 2.73.

Таблица 2.73

Резервы роста численности занятых в малом бизнесе,
неформальной, альтернативной занятости

Район	Фактическое значение, тыс. чел.	Рост, %	Значение с учетом резерва, тыс. чел.
Вешкаймский	5,635	15,6	6,515
Инзенский	8,302	21,7	10,104
Карсунский	7,565	13,1	8,555
Кузоватовский	6,877	5,4	7,248
Майнский	7,913	6,1	8,392
Новоспаский	5,430	34,9	7,325
Павловский	4,530	22,6	5,556
Сенгилеевский	7,527	22,8	9,244
Ульяновский	13,158	4,7	13,774
Цильнинский	7,693	10,2	8,477

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что предложенную модель развития альтернативной занятости можно использовать для прогнозирования реальных показателей стратегического развития сельских территорий и повысить обоснованность принимаемых управленческих решений.

Доминирующее положение в занятости на сельских территориях должны занять несельскохозяйственные отрасли материального производства, связанные и несвязанные с аграрной сферой. Достаточно заметным потенциалом к расширению несельскохозяйственной деятельности на селе обладает сектор услуг:

- жилищно-коммунальных;
- бытовых;
- туристических, включающих в себя комплекс услуг;
- сдачу жилья в наем, предоставление полного или частичного пансиона,

- развлекательные услуги (например, охота, демонстрация этнических традиций и пр.);
- услуг аренды: сдача в наем жилых и нежилых помещений.

Определенную роль в поддержке доходов и занятости населения может сыграть возрождение национальных художественных и народных промыслов (резьба по дереву, гончарно-керамическое, лубочное производство, лаковая миниатюра).

Стоит учитывать, что традиционный образ сельской жизни будет подвергаться внушительной трансформации, связанной с изменением экономического уклада, обусловленного внедрением передовых цифровых технологий и новых моделей трудовых отношений.

Выстраивание верной и эффективной политики по развитию сельских территорий невозможно без учета проблем занятости в контексте тех изменений, которые уже произошли на селе и которые вероятно произойдут в среднесрочной перспективе под влиянием новых социально-экономических трендов.

РАЗДЕЛ 3. ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

3.1 Будущий потенциал сельской экономики: по результатам обследования студентов вузов

Для оценки будущего трудового потенциала сельской экономики и изучения мотивации молодежи, желающей работать в сельской местности, было проведено анкетирование 450 студентов старших курсов вузов Ульяновской области. Для обеспечения высокой результативности анкета содержит 30 вопросов, большая часть ответов на которые являются закрытыми, то есть имеют список возможных вариантов ответа.

Возраст респондентов варьирует в пределах от 19 до 26 лет. Средний возраст респондентов составляет 22 года. Только 15,5% респондентов женаты (замужем) или живут в гражданском браке, в том числе 3,8% имеют детей, остальные – холостые (не замужем).

Существенная часть респондентов знают, где будут работать после получения диплома – 112 человек или 24,9%. Около 45% имеют возможность нескольких вариантов трудоустройства (202 респондента). Оставшиеся 136 человек пока еще не определились с будущим местом работы.

Лишь 13,3% респондентов характеризуются наличием дополнительного образования, треть из которых – по профилю получаемой профессии.

58% опрошенных отметили свой уровень владения английским языком со словарем, еще 15,3% – свободно. Немецким языком владеют 20,7% респондентов, в том числе со словарем 18,9%, свободно 1,8%. Доля владеющих французским языком незначительна – только 4,9%.

164 респондента или 36,4% характеризуются наличием водительских прав (в основном категорией В), из которых 108 или 24% – наличием личного автомобиля.

Среди основных компетенций, являющихся сильной стороной респондентов, выделены ответственность, исполнительность, пунктуальность, целеустремленность, коммуникабельность, трудолюбие, обучаемость, дисциплинированность.

Отвечая на вопрос «Собираетесь ли Вы после получения диплома работать по специальности?», большая часть опрошенных дала положительный ответ (68,7%), при этом треть опрошенных выделила утвердительный ответ (35,6%). Пятая часть респондентов планируют работать не по специальности (рис. 3.1).

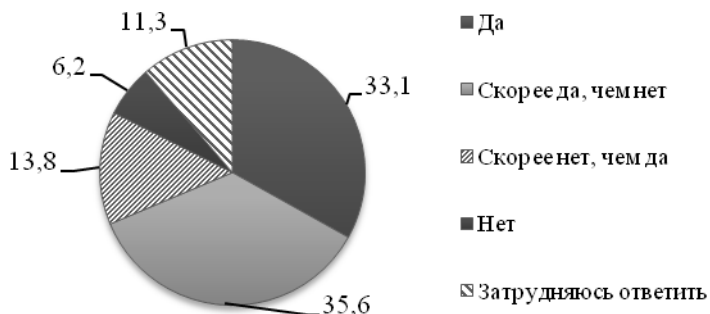

Рисунок 3.1 – Распределение ответов на вопрос «Собираетесь ли Вы после получения диплома работать по специальности?», %

Среди всех причин выбора в пользу работы не по специальности основными, по мнению респондентов, являются низкий уровень оплаты труда по специальности (33,6%) и отсутствие практических знаний и опыта работы (26,1%). Низкий статус профессии был выбран лишь 15,8% опрошенных. Наименее популярной причиной работы не по специальности является отсутствие потребности в специалистах выбранного профиля (рис. 3.2).

При выборе графика будущей работы большая часть респондентов предпочла пятидневную рабочую неделю (284 респондента или 63,1%). Значительная доля опрошенных хотела бы работать согласно свободному графику (129 респондентов или 28,7%). Шестидневную рабочую неделю отметили только 37 респондентов, что составляет 8,2% от общей совокупности опрошенных.

Средний уровень ожидаемой заработной платы на время испытательного срока, по мнению респондентов, составляет

22680 руб. (рис. 3.3), после испытательного срока – 40560 руб. (рис. 3.3).

Рисунок 3.2 – Результаты выбора причин работы не по специальности, %

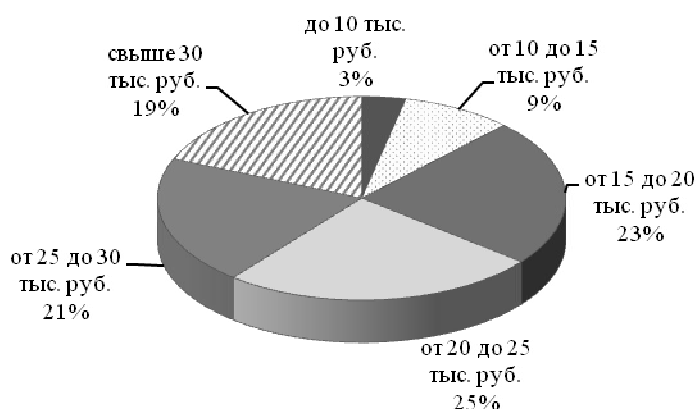

Рисунок 3.3 – Результаты оценки ожидаемого уровня заработной платы на испытательный срок, %

Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, какие знания и навыки Вам необходимо приобрести, чтобы стать конкурентоспособным?» большинство респондентов отметили опыт работы. 58,2% опрошенных имеют опыт работы, в том числе 28,2 % – по специальности. Средний стаж работы по специальности достигает 9 месяцев (рис. 3.5).

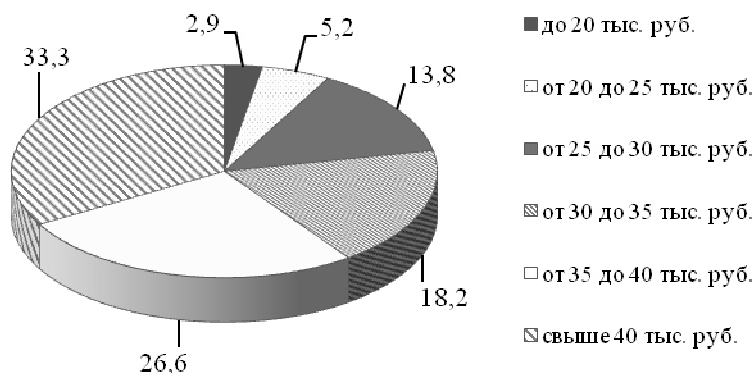

Рисунок 3.4 – Результаты оценки ожидаемого уровня заработной платы после испытательного срока, %

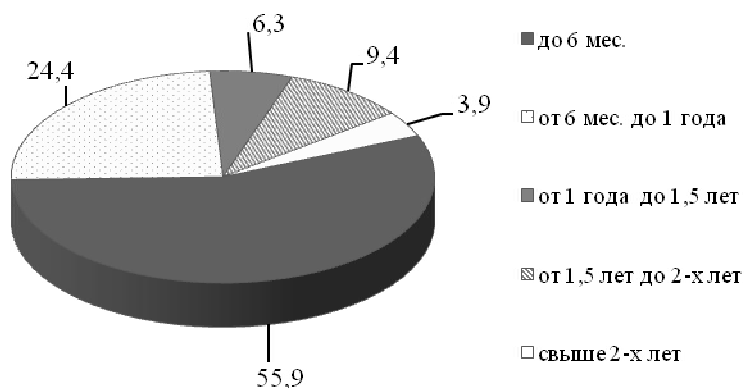

Рисунок 3.5 – Результаты оценки стажа работы по специальности, %

Большая часть респондентов, работавших по специальности, характеризуются небольшим стажем – до 6 месяцев (55,9%). У 24,4% респондентов со стажем работы по специальности он достигает 1 года.

30% респондентов отметили, что имеют опыт работы, но не по специальности, средний стаж составил – 12 месяцев (рис. 3.6).

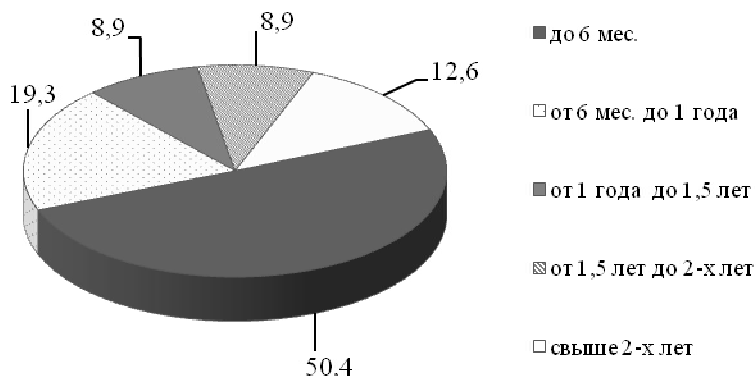

Рисунок 3.6 – Результаты оценки стажа работы не по специальности, %

Среди основных источников поиска работы респондентами выделены:

- интернет – 31,6%;
- личные связи, знакомства – 21,4%;
- факультет, кафедра – 11,6% (табл. 3.1).

Среди значимых источников поиска работы следует выделить связи родных и родственников (9,5%), средства массовой информации (8,7%). В наименьшей степени в анкете отмечены служба занятости, кадровые агентства (5,7%), ярмарки вакансий, карьерные форумы (5,9%).

Результаты оценки респондентами сельского образа жизни отражены в таблице 3.2. В большей части анкет в качестве основных представлений о сельском образе жизни отмечены низкий доход и тяжелая работа – 19,9% и 19,8% соответственно. 13,2% опрошенных указала более простые отношения между людьми. 11,9% респондентов отметила здоровый образ жизни. Низкие проценты среди ответов получили независимость (4,2%), возможность быстрого карьерного роста (6,1%), скука (6,5%), информационная изолированность (7,5%).

Таблица 3.1

Основные источники поиска работы

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет источника
Факультет, кафедра	84	11,6	3
СМИ (газеты, телевидение, радио)	63	8,7	5
Интернет	229	31,6	1
Родители, родственники и их связи	69	9,5	4
Личные связи, знакомства	155	21,4	2
Служба занятости, кадровые агентства	41	5,7	7
Ярмарки вакансий, карьерные форумы	43	5,9	6
Другое	10	1,4	-
Затрудняюсь ответить	30	4,2	-
Итого	724	100,0	-

Таблица 3.2

Распределение ответов на вопрос
«Что Вы знаете о сельском образе жизни?»

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет
Тяжелая работа	210	19,8	2
Независимость	44	4,2	9
Низкий доход	211	19,9	1
Бытовая неустроенность	95	9,0	5
Возможность быстрого карьерного роста	65	6,1	8
Скука	69	6,5	7
Более простые отношения между людьми	140	13,2	3
Информационная изолированность	80	7,5	6
Здоровый образ жизни	126	11,9	4
Другое	20	1,9	10
Итого	1060	100,0	-

Только 102 опрошенных или 22,7% готовы выехать в сельскую местность для трудоустройства. Около половины ре-

спондентов (219 человек или 48,7%) по ряду причин не готовы проживать и работать в сельской местности. Еще 28,7% респондентов затруднились ответить.

Корреляционный анализ ответов респондентов на вопрос «Вы готовы выехать в сельскую местность для трудоустройства?», выполненный в программе Deductor (рис. 3.7), показал, что выбор положительного ответа обусловлен возможностью самозанятости в сельской местности ($gx_{26a}y = 0,595$) и желанием принимать участие в региональных мерах поддержки молодых специалистов, трудоустроивавшихся в сельской местности региона ($gx_{24a}y = 0,503$).

Входные поля		Корреляция с выходными п...	
Поле	22а		/
26а		0,595	
24а		0,503	
23д		-0,428	
26б		-0,422	
25а		0,357	
23б		-0,340	
23в		-0,337	
1		-0,312	
23е		-0,308	

Рисунок 3.7– Результаты факторного анализа трудоустройства молодых специалистов в сельской местности

Выбор в пользу трудоустройства на селе указывает также осведомленность респондентов о федеральных государственных программах с мерами поддержки жителей села ($gx_{25a}y = 0,357$).

Умеренная обратная связь результативного признака наблюдается с более низким уровнем заработной платы на селе по сравнению с городом ($gx_{23д}y = -0,428$) и отсутствием возможности самозанятости ($gx_{26б}y = -0,422$). Существенное влияние на нежелание молодых специалистов трудоустроиваться в сельской местности, по мнению респондентов, оказывают нехватка больниц, детских садов, школ ($gx_{23б}y = -0,340$), магазинов, торговых центров, сервисных центров ($gx_{23в}y = -0,337$), территории

альная отдаленность от родственников и друзей, проживающих в городе ($gx_{23e}y = -0,308$).

Студенты, обучающиеся в аграрном университете, в большей степени готовы к трудоустройству в сельской местности: из 207 респондентов 76 готовы к трудоустройству на селе, что составляет 36,7%. Обучающиеся педагогического и технического ВУЗов менее готовы к трудоустройству на селе – 14,5% и 5,1% соответственно, о чем свидетельствует отрицательное значение коэффициента корреляции $gx_{1y} = -0,312$.

Результаты анкетирования были использованы при построении бинарной логистической модели (рис. 3.8). Бинарная логистическая регрессия, как следует из названия, применяется в случае, когда зависимая переменная является бинарной (т.е. может принимать только два значения). Иными словами, с помощью логистической регрессии можно оценивать вероятность того, что событие наступит для конкретного испытуемого (да/нет, 1/0)

Лог-регрессия "Финальная"							
-2 Log Likelihood	R ² МакФадден	Хинквадрат	Число степеней свободы	AIC	AICc	Значимость	Метод отбора переменных
199,127	0,587	282,569	9	221,127	221,127	0,0000	Полное включение
Коэффициенты лог-регрессии							
Фактор	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент Вальда	Значимость	Отношение шансов	95% доверительный интервал отношения шансов	
						Минимум	Максимум
Константа	-0,49399						
1	-0,37388	0,2990	1,5631	0,2112	0,68806	0,38289	1,23646
23б	-1,80119	0,6610	7,4253	0,0064	0,1651	0,0452	0,60313
23в	-1,46196	0,6163	5,7816	0,0162	0,22719	0,06788	0,76037
23д	-2,18888	0,6693	10,6962	0,0011	0,11204	0,03018	0,41599
23е	-2,51108	0,9173	7,4935	0,0062	0,08118	0,01345	0,4901
24а	1,50796	0,4572	10,8784	0,0010	4,51752	1,84369	11,06913
25а	0,33937	0,4702	0,5209	0,4705	1,40406	0,55863	3,52899
26а	2,15142	0,4405	23,8581	0,0000	8,59709	3,62596	20,38355
26б	-0,69013	0,4893	1,9896	0,1584	0,50151	0,19222	1,30845

Рисунок 3.8 – Результаты логистической регрессии, полученной в программе Deductor

В нашем случае логистическая модель позволяет классифицировать респондентов на две группы: рассматривающих возможность своего трудоустройства на селе / не готовых выехать в сельскую местность для трудоустройства.

Результаты логистической модели еще раз доказали, что готовность респондента трудоустроиться в сельской местности обусловлена его осведомленностью государственными мерами поддержки сельских жителей ($k = 0,33$), региональными мерами поддержки молодых специалистов ($k = 1,51$), возможностью самозанятости на селе ($k = 2,15$).

Построенная ROC-кривая показала, что максимум суммарной чувствительности и специфичности модели достигается в точке 0,2267, для которой чувствительность $Se = 87,25\%$, специфичность $Sp = 88,79\%$. Это означает, что 87,25% респондентов, рассматривающих возможность своего трудоустройства на селе, и 88,79% опрошенных, не готовых выехать в сельскую местность для трудоустройства, будут выявлены классификатором (рис. 3.9).

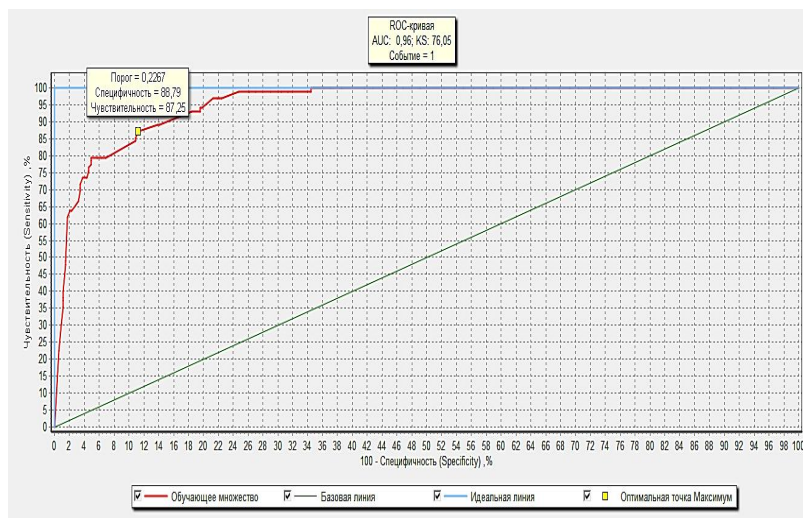

Рисунок 3.9 – Результат визуализации ROC-анализ с оптимальным порогом отсечения

Кроме графика ROC-кривой, для оценки качества модели используется характеристика площади под кривой ROC AUC. С большими допущениями можно считать, что чем больше показатель AUC, тем лучшей прогностической силой обладает модель. Чем выше значение площади под ROC-кривой, тем лучше

качество модели: 0,9–1,0 – отличное, 0,8–0,9 – очень хорошее, 0,7–0,8 – хорошее; 0,6–0,7 – среднее; 0,5–0,6 – неудовлетворительное.

В нашем случае значение ROC AUC = 0,96 свидетельствует о высоком качестве полученной модели. Полученную модель можно использовать при моделировании факторов, влияющих на желание респондентов трудоустроиться в сельской местности.

Исследование причин, мешающих трудоустройству в сельской местности, показало существенное влияние более низкого уровня заработной платы. 24,1% респондентов указали данный фактор, как основную причину нежелания трудоустройства в сельской местности. По 21,1% и 19,2% соответственно ответов получили нехватка магазинов, торговых центров, сервисных центров и больниц, детских садов, школ. Высокую позицию среди причин нежелания трудоустройства в сельской местности занимают территориальная отдаленность от родственников и друзей, проживающих в городе (15,7%), и проблемы с коммунальными услугами (13,8%) (рис. 3.10).

Рисунок 3.10 – Результаты оценки причин, мешающих трудоустройству в сельской местности, %

Таблица 3.3

**Причины, мешающие выехать в сельскую местность
для трудоустройства**

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет
Дороговизна жилья / земельных участков в сельской местности	28	3,6	6
Нехватка больниц, детских садов, школ и т.п.	151	19,2	3
Нехватка магазинов, торговых центров, сервисных центров и т.п.	166	21,1	2
Проблемы с коммунальными услугами (водо-, газо-, электроснабжение)	108	13,8	5
Уровень заработной платы ниже, чем в городе	189	24,1	1
Территориальная отдаленность от родственников и друзей, проживающих в городе	123	15,7	4
Другое	20	2,5	7
Итого	785	100,0	-

Существенное значение при трудоустройстве в сельской местности имеют государственные меры поддержки молодых специалистов. 250 респондентов (55,6%) указали в анкете что, что им известны региональные меры поддержки молодых специалистов, трудоустроившихся в сельской местности, в том числе 84 человека хотели бы принять участие в подобных программах (18,7%). Оставшиеся респонденты не знают о реализации региональных мер поддержки молодых специалистов, при этом 56 человек (12,4%) заявили о желании принять участие в таких программах.

О федеральных государственных программах с мерами поддержки жителей села знают 92 респондента, что составляет 20,4% опрошенных. У 38,2% респондентов имеется некоторая информация о подобных программах. Большой части респон-

дентов федеральные государственные программы с мерами поддержки жителей села не известны (41,4%).

На вопрос «Вы рассматривали возможность самозанятости в сельской местности?» большая часть респондентов дали отрицательный ответ – 47,8%. Только 25,6% опрошенных задумывались о самозанятости.

Среди всех причин нежелания самозанятости в сельской местности основными, по мнению респондентов, являются отсутствие начального капитала (29,8%), слабая государственная поддержка (22,4%), психологическая неготовность (21,8%) (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Причины нежелания самозанятости в сельской местности

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет
Отсутствие знаний и опыта	82	18,4	4
Слабая государственная поддержка	100	22,4	2
Отсутствие начального капитала	133	29,8	1
Психологическая неготовность к самозанятости	97	21,8	3
Другое	34	7,6	5
Итого	446	100,0	-

Только 51,1% дали положительный ответ на вопрос о будущем трудоустройстве на территории Ульяновской области, 27,6% – затруднились с выбором ответа, 21,3% – пожелали трудоустроиться за пределами региона.

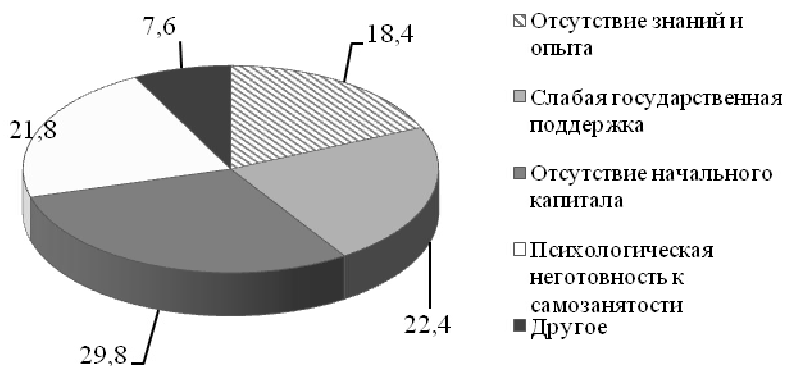

Рисунок 3.11 – Результаты оценки причин нежелания самозанятости в сельской местности, %

Желание улучшить качество жизни и желание найти работу получше (32,5% и 25,5% соответственно) являются основными факторами трудоустройства молодых специалистов за пределами региона (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Причины выезда из Ульяновской области для трудоустройства

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет
Желание найти работу получше	96	25,5	2
Условия подписанного контракта	21	5,6	5
Желание сменить климат	58	15,4	4
Необходимость сменить обстановку	71	18,9	3
Желание улучшить качество жизни	122	32,5	1
Другое	8	2,1	6
Итого	376	100,0	-

Рисунок 3.12 – Результаты оценки причин выезда из Ульяновской области для трудоустройства, %

18,9% ответов на вопрос о причинах выезда из Ульяновской области для трудоустройства относится к необходимости сменить обстановку, 15,4% – к желанию сменить климат.

Среди основных регионов страны, которым отданы предпочтения для трудоустройства, следует выделить Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Самарскую область, Краснодарский край, Ульяновскую область.

Среди основных причин отмены выезда в другие регионы для трудоустройства респондентами отмечены возможность получения высоких доходов (19,7%), приемлемый уровень жизни (11,4%), возможность найти / получить жилье (9,1%), возможность трудоустройства по своей специальности (9%). Существенную значимость для отмены выезда за пределы региона имеют наличие родственников, друзей, хороших знакомых.

Таблица 3.6

Причины отмены выезда в другие регионы для трудоустройства

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет
Возможность трудоустройства по любой другой специальности	77	6,7	9
Возможность трудоустрой-	103	9,0	4

ства по своей специальности			
Возможность получения высоких доходов	224	19,7	1
Возможность найти / получить жилье	104	9,1	3
Наличие родственников	97	8,5	5
Наличие друзей, хороших знакомых	81	7,1	6
Профессиональные контакты	78	6,8	8
Экологическая обстановка	51	4,5	11
Безопасность	79	6,9	7
Культурная среда	56	4,9	10
Толерантность общества	46	4,1	12
Приемлемый уровень жизни	130	11,4	2
Другое	13	1,3	13
Итого	1139	100,0	-

К сожалению, студенты в абсолютном большинстве ассоциируют сельскую жизнь с работой только в сельском хозяйстве (характеризуя работу в сельской местности как тяжелую, непривлекательную).

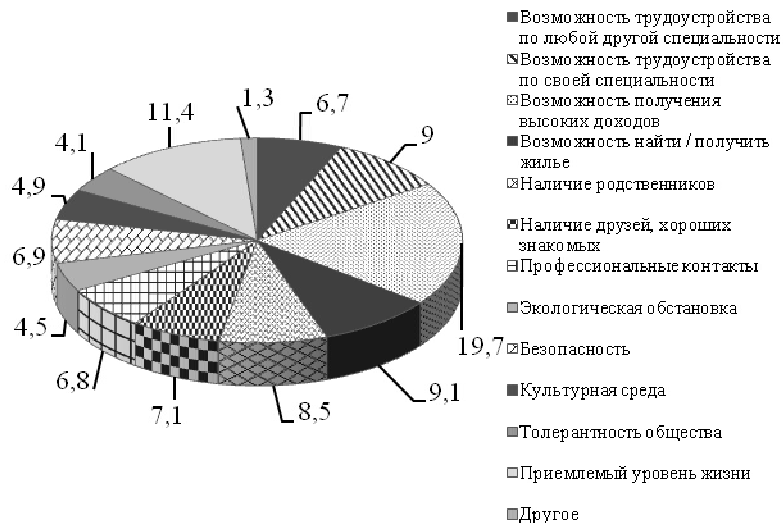

Рисунок 3.13 – Результаты оценки отмены выезда в другие регионы для трудоустройства, %

Обследование выявило нерешенность проблемы развития сельских территорий, проблем занятости в несельскохозяйственном секторе.

3.2 Занятость и доходность сельских территорий: по результатам анкетирования сельских старост

Общее количество респондентов (сельских старост) составило 212 человек. Большая часть респондентов находится в возрасте 55 лет и старше, доля таких старост составляет 60,9%. На долю сельских старост в возрасте от 40 до 54 лет приходится 33,5%. Доля молодых сельских старост в возрасте до 25 лет не превышает 1 % (рис. 3.14).

По половой структуре респондентов видно, что на долю мужчин приходится 51,9%, на долю женщин – 48,1%.

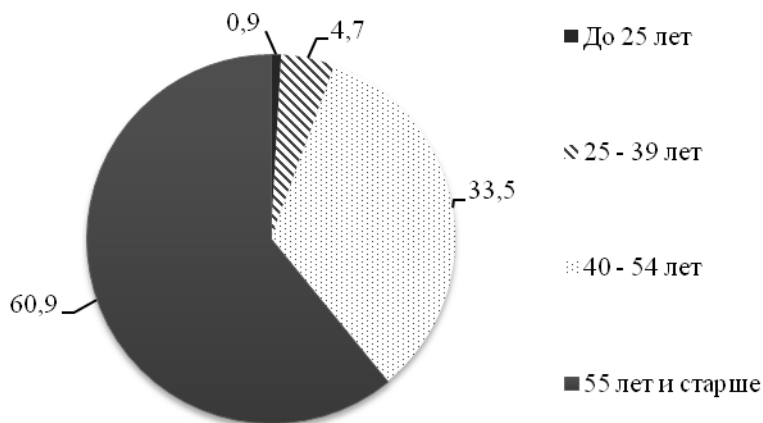

Рисунок 3.14 – Распределение респондентов по возрасту, %

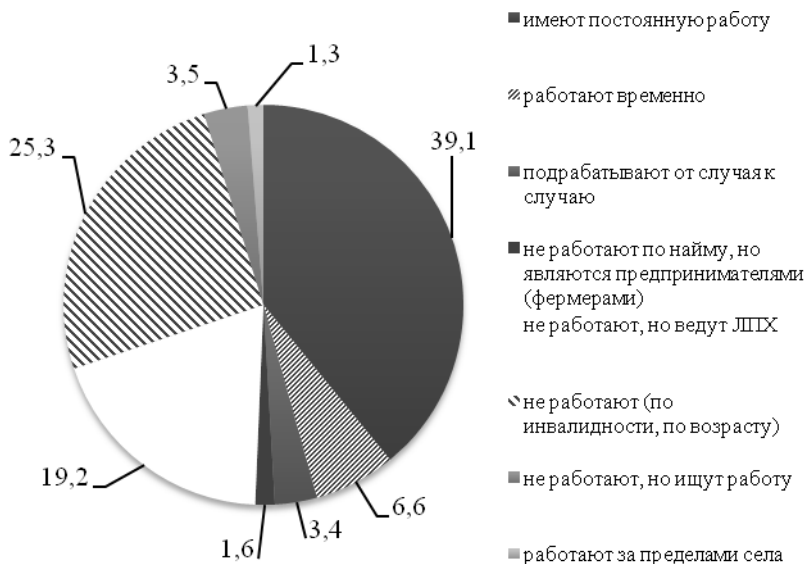

Рисунок 3.15 – Распределение статуса на рынке труда членов семьи в сельской местности, %

Исследование статуса на рынке труда членов семьи в сельской местности показало, что 39,1% жителей имеют постоянную работу, 25,3% – не работают по инвалидности или по возрасту, 19,2% – не работают, но ведут личное подсобное хозяйство, 6,6% – работают временно, 3,5% – не работают, но ищут работу, 3,4 % – подрабатывают от случая к случаю, остальные 2,9% – относятся к категории предпринимателей либо имеют статус безработного, либо работают за пределами села (рис. 3.15).

Большая часть сельского населения (47,5%) задействована в сфере личного подсобного хозяйства. На долю растениеводства и животноводства приходится 17,2% занятых, образования – 6,9%, торговли – 3,3%, производства пищевых продуктов – 2,3% (табл. 3.7).

Средний уровень доходов, по оценке респондентов, за 2018 – 2020 гг. увеличился. Так, в 2018 г. его величина составила 16810 руб., в 2019 г. – 18136 руб., в 2020 г. – 19457 руб. Ежегодный темп роста номинального дохода составил 7-8%.

На вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение сельчан?» 42,5% респондентов отметили, что большинство населения поселения бедные (рис. 3.16).

Рисунок 3.16 – Распределение оценок материального положения сельчан, %

По 6,8% ответов получили сравнение данного положения как более бедное, чем большинство населения в России и в Ульяновской области. Около трети опрошенных оценили материальное положение односельчан как имеющих средний достаток.

Среди всех препятствий для повышения денежного дохода основными, по мнению респондентов, являются нехватка денег (39,1%), высокие налоги и сборы (17,4%), нехватка знаний и предпринимательского опыта (14,1%) (табл. 3.8). Низкие оценки получили боязнь криминальной угрозы и боязнь неприятия деятельности со стороны односельчан. 22,4% респондентов отметили свой вариант ответа – отсутствие работы или нехватка рабочих мест, преобладание пожилого возраста населения.

Таблица 3.7

Основные виды деятельности,
в которых занято сельское население

Варианты ответов	Доля, %
Растениеводство и животноводство	17,20
Охота	0,06
Лесоводство и лесозаготовка	1,18
Рыболовство и рыбоводство	0,51
Производство пищевых продуктов	2,31
Производство напитков	0,01
Производство одежды	0,02
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,29
Производство мебели	0,55
Производство посуды	0,07
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1,18
Строительство зданий, сооружений	0,27
Торговля оптовая и розничная	3,27
Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	1,33
Деятельность по предоставлению финансовых услуг, страхование	0,27
Операция с недвижимым имуществом	0,01
Деятельность в области права и бухгалтерского учета	0,58
Ветеринарная деятельность	0,09
Деятельность по обеспечению безопасности	0,87
Деятельность в ЖКХ	0,54
Административно-хозяйственная деятельность по обеспечению функционирования организации	0,27
Деятельность органов государственного управления	0,77
Образование	6,86
Деятельность в области здравоохранения	2,19
Деятельность творческая	0,48
Деятельность библиотек	1,17
Деятельность в области спорта	0,04
Деятельность общественных организаций	0,31
Ремонт компьютеров	0,01
Деятельность домашних хозяйств	0,73
ЛПХ	47,52
Другое	8,06
Итого	100,0

Результаты основных факторов материального положения сельчан показали существенное преимущество общего изменения социально-экономического положения в стране. Данный фактор получил 51,2% выбора.

Таблица 3.8

Основные препятствия для повышения денежного дохода населения поселения

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет препятствия
Нехватка знаний, предпринимательского опыта	43	14,1	3
Нехватка денег	119	39,1	1
Сложность оформления, регистрации своего предприятия	13	4,3	4
Высокие налоги, сборы	53	17,4	2
Боязнь криминальной угрозы	3	1,0	6
Боязнь неприятия деятельности со стороны односельчан	5	1,6	5
Другое	68	22,4	-
Итого	304	100,0	-

Вторую позицию среди факторов материального положения сельчан получило собственное поведение – 17,8%. Среди факторов, получивших от 5 до 10%, следует выделить изменение семейного положения, политику муниципальной и региональной властей. Каждый десятый выбрал свой вариант – отсутствие работы.

Рисунок 3.17 – Распределение препятствий для повышения денежного дохода населения поселения, %

Рисунок 3.18 – Распределение факторов материального положения сельчан, %

Таблица 3.9

Основные факторы материального положения сельчан

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет фактора
Собственное поведение	46	17,8	2
Поведение близких	1	0,4	8
Изменение семейного положения	13	5,0	4
Политика муниципальной власти	8	3,1	5
Политика региональной власти	19	7,4	3
Общее изменение социально-экономического положения в стране	132	51,2	1
Положение в стране	6	2,3	7
С судьбой или другими высшими силами	7	2,7	6
Другое	26	10,1	-
Итого	258	100,0	-

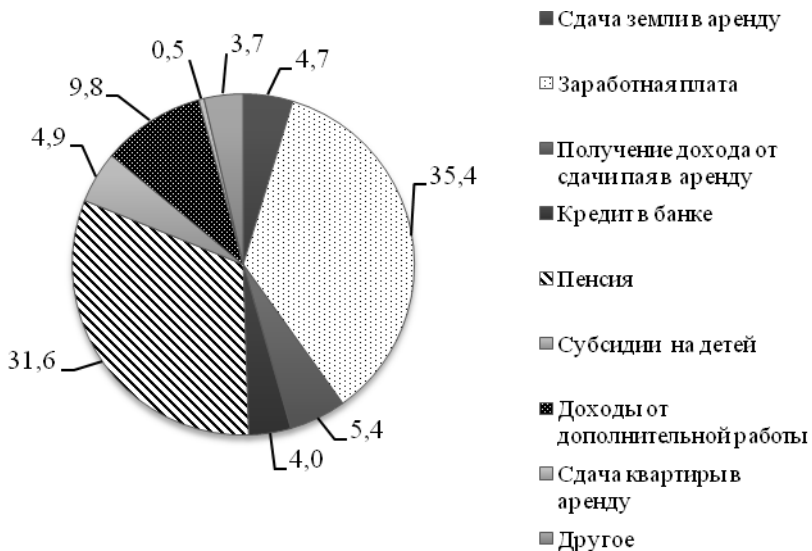

Рисунок 3.19 – Распределение источники доходов семей в сельской местности, %

Основными источников доходов семей, по мнению респондентов, являются заработная плата и пенсия, получившие 35,4 и 31,6% ответов соответственно. Существенная доля приходится на доходы от дополнительной работы – 9,8%. Около 5% выбора получили такие источники, как получение дохода от сдачи пая в аренду и субсидии на детей. Наименьшее число выбора – у сдачи квартиры в аренду и получение кредита в банке (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Основные источники доходов семей

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %	Приоритет источника
Сдача земли в аренду	20	4,7	6
Заработная плата	151	35,4	1
Получение дохода от сдачи пая в аренду	23	5,4	4
Кредит в банке	17	4,0	7
Пенсия	135	31,6	2
Субсидии на детей	21	4,9	5
Доходы от дополнительной работы	42	9,8	3
Сдача квартиры в аренду	2	0,5	9
Другое	16	3,7	8
Итого	427	100,0	-

Основным видом деятельности получения дополнительного дохода в сельской местности, по мнению респондентов, является занятость в личном подсобном хозяйстве – 68,9%. Вторую позицию среди направлений деятельности, способных принести дополнительный заработок, занимает сбор и продажа ягод, грибов и трав (10,9%). На долю временных и случайных работ приходится 7,3% направлений, внутреннего и внешнего сожместительства – 4,7% (табл. 3.11).

Наличие в структуре денежных доходов таких источников, как доходуют продажи ягод, грибов, трав, сдачи имущества в аренду и др., говорит о наличии и альтернативной занятости в сельской местности, хотя и в очень незначительных масштабах, судя по вкладу этой деятельности в доходы населения.

Таблица 3.11

**Основные виды деятельности получения
дополнительного дохода**

Варианты ответов	Количество выборов	Доля, %
Совместительство (внутреннее или внешнее)	426	4,68
Репетиторство	37	0,41
Строительные работы	168	1,85
Участие в различных программах	4	0,04
Работа страховым агентом, риелтором	12	0,13
Разнообразные работы по дому	69	0,76
Различные виды почтовых работ	29	0,32
Торговля на рынках, уличная торговля	347	3,82
Работа по контракту, заказу (перевод, написание статей и др.)	4	0,04
Работа в своем индивидуальном предприятии (кафе, киоск)	49	0,54
Услуги населению по пошиву и ремонту одежды, обуви	3	0,03
Частные услуги (уборка, приготовление пищи)	9	0,10
Занятость в ЛПХ	6262	68,87
Временные и случайные работы	666	7,32
Занятость в теневом секторе экономики	11	0,12
Сбор и продажа ягод, грибов, трав	987	10,85
Другие работы	10	0,11
Итого	9093	100,0

Рисунок 3.20 – Источники дополнительного дохода, %

Исследование времени, затрачиваемого на дополнительную работу, показало следующее распределение ответов: менее 14 часов в неделю – 59,9%, от 14 до 28 часов в неделю – 30,6%, от 28 до 42 часов в неделю – 8,2%, от 42 до 56 часов в неделю – 1,4%.

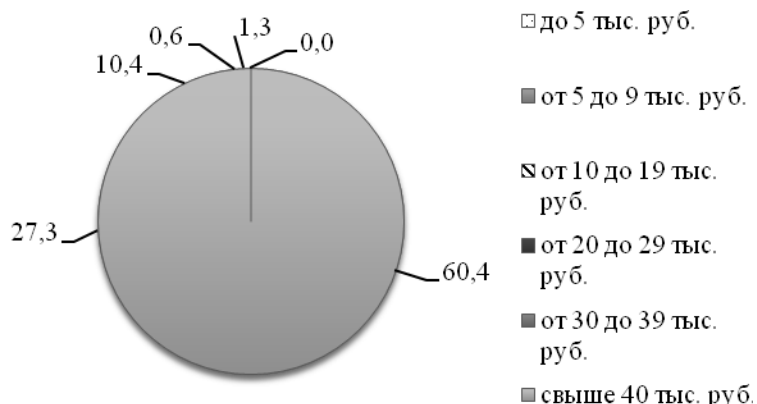

Рисунок 3.21 – Распределение дохода от дополнительной работы, %

По мнению 60,4% респондентов, дополнительная работа позволяет получать сельским жителям доход до 5 тыс. руб. в месяц. Около трети опрошенных отметили, что величина дополнительного дохода достигает от 5 до 9 тыс. руб. (27,3%). Для 10,4% данная сумма возрастает до 19 тыс. руб.

3.3 Case studies альтернативной занятости в сельской местности региона

Современная политика, направленная на устойчивое развитие сельских территорий, должна решить ряд проблем экономического, социального, демографического характера при условии сохранения и развития природно-ресурсного, социально-экономического, историко-культурного и рекреационного потенциала сельской местности. В этой связи, важное значение

имеет выработка стратегических приоритетов инвестиционного механизма развития сельских территорий, способных воздействовать на сохранение и развитие кадрового потенциала села.

Эти приоритеты в отношении развития сельских территорий направлены на:

- рост аграрного производства как основы трудоустройства жителей сельских территорий;
- создание и развитие производств, обеспечивающих товарами село и сельское развитие (сельскохозяйственное машиностроение, производство оборудования для переработки сельхозпродукции, в том числе малогабаритного, стройматериалы, продукция для ЖКХ и обеспечения инженерной инфраструктуры села);
- поддержку технологий, обеспечивающих сохранность экосистемы сельских территорий и улучшающих их экологическую обстановку;
- развитие предпринимательства, малого бизнеса;
- наращивание рекреационного потенциала сельских территорий через систему агротуризма;
- инвестирование в производственно-сбытовую инфраструктуру села;
- стимулирование развития сельских народных промыслов как элемента культуры народов, населяющих Ульяновскую область, и бренда региона.

Все это будет способствовать не только улучшению показателей экономики, но и демографии, предпринимательской активности сельских поселений и территорий.

Не менее актуальной представляется проблема реализации государственной политики занятости на региональном уровне. Деятельность органов государственной власти в регионе имеет широкий диапазон задач: от выплаты пособий по безработице и организации общественных работ до стимулирования роста производительности труда на предприятиях, создания условий для самозанятости и открытия своего дела. Стратегической задачей в работе органов власти остается проблема диспропорции в профессиональной структуре занятости населения. На региональном уровне необходима модернизация системы содействия трудоустройству населения.

В Ульяновской области государственная политика по

содействию развитию альтернативной занятости сельского населения пока не получила широкого распространения.

Происходящие в результате модернизации сельскохозяйственного производства структурные сдвиги в занятости сельского населения обуславливают необходимость принятия дополнительных мер по диверсификации сельской экономики, поддержке малого и среднего бизнеса, кооперации, стимулированию развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности.

Приоритетными мерами в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда сельских территорий являются:

- создание новых и модернизированных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;

- стимулирование развития предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, самозанятости и форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации, содействие интеграции крупного и малого бизнеса в сельской местности;

- повышение территориальной и профессиональной мобильности граждан, проживающих в сельской местности;

- создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных молодых специалистов в сельской местности.

Развитие предпринимательской деятельности, не связанной с ведением сельского хозяйства, - важный источник занятости и доходов сельского населения, значение которого является существенным в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве. В будущем его роль еще более возрастет по мере сокращения удельного веса сельского хозяйства в сельской экономике.

Основными направлениями развития предпринимательской деятельности, не связанной с ведением сельского хозяйства, являются:

- заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство;

- промыслы и ремесла;

- бытовое и социально-культурное обслуживание населения;
- заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья;
- сельский туризм;
- торговля.

Развитие малого бизнеса – одно из перспективных направлений устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Успешное и эффективное функционирование малых предприятий позволяет в значительной степени обеспечить удовлетворение основных жизненных потребностей населения в товарах, работах и услугах, создавать новые рабочие места, увеличивать приток инвестиций в экономику.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Сенгилеевском районе*

Муниципальное образование «Сенгилеевский район» является одной из приоритетных территорий Ульяновской области для развития сферы туризма в рамках осуществления федеральных и региональных проектов по данному направлению. В муниципалитете реализуется муниципальная программа «Развитие туризма в муниципальном образовании «Сенгилеевский район» Ульяновской области на 2017–2021 гг.», рассчитанная на «создание современного конкурентоспособного районного туристического продукта в соответствии с российскими и международными стандартами качества предоставляемых услуг».

Программой предусматривается рост туристического потока на территорию муниципального образования путём реализации проекта федерального уровня – национального парка «Сенгилеевские горы», создания и апробации новых туристических маршрутов, формирования сети объектов туристического показа, развития самобытных народных промыслов и ремёсел. В бюджете МО «Сенгилеевский район» на осуществление мероприятий программы заложено 84,2 млн. руб.

Сфера обслуживания туристического потока на территории МО «Сенгилеевский район» представлена 4 коллективными средствами размещения (1 единица без классификации и 3 мини-отеля), с общим номерным фондом 239 койко-мест, 6 объектами общественного питания, рассчитанными в совокупности на

227 посадочных мест и 2 организациями, предоставляющими услуги гидов и переводчиков.

Количество занятых в сфере туризма на территории МО «Сенгилеевский район» составляет 25 человек, из которых: 8 человек – работники гостиниц и других коллективных средств размещения, 13 человек – работники организаций общественного питания, 4 человека – гиды-экскурсоводы и переводчики.

Факторами, позволяющими обеспечить развитие отрасли туризма на территории муниципального образования, являются наличие уникального природного ландшафта и комплекса культурно-исторических и природных достопримечательностей, значительное количество организуемых ежегодно событийных мероприятий межрегионального и всероссийского уровней. Географическое положение, транспортная доступность, богатое историко-культурное наследие и уникальные природные ресурсы создают перспективы для развития следующих видов туризма: экологического, событийного, культурно-исторического, паломнического, палеонтологического и других. В настоящее время на территории МО «Сенгилеевский район» главными видами туризма являются экологический и событийный.

Ключевой особенностью района, качественно отличающей его от других муниципальных образований Ульяновской области, является формирование на территории муниципалитета национального парка федерального значения «Сенгилеевские горы». Национальный парк станет одной из основ формирования туристско-рекреационного кластера на территории МО «Сенгилеевский район» к 2030 году, в рамках реализации комплексного программного документа регионального уровня «Стратегия развития туризма в Ульяновской области на период до 2030 г.». Согласно данному документу предусматривается масштабное развитие туристической инфраструктуры – строительство объектов показа (музеи, визит-центр и т.д.), подъездных путей к ним, прокладка коммуникаций.

Также администрацией МО «Сенгилеевский район» разработано несколько маршрутов по различным направлениям туризма, внесённых в единый Свод туристических маршрутов Ульяновской области:

– экскурсионный маршрут выходного дня «Блинный край», раскрывающий культурно-историческое своеобразие района;

– туристический маршрут «Сенгилеевские горы», рассказывающий

о природных достопримечательностях и истории муниципального образования;

– экскурсионный маршрут выходного дня «Родниковые мотивы», показывающий красоту родников, одного из «чудес» природного наследия муниципалитета.

В рамках развития туристической отрасли в муниципалитете разрабатываются проекты по развитию спортивного и водного направлений туризма. Успешной предпосылкой для этого выступает использование уникального рельефа местности (наличие высоких холмов) и акватории реки Волги, на берегу которой располагается муниципальное образование. Примером проектов данной категории является разработка инициативы по строительству круглогодичного горнолыжного курорта «Сенгилеевские горы», который станет частью общего туристического кластера района.

Работа по развитию экотуризма проводится в следующих направлениях:

1. Развитие инфраструктуры экологического туризма путем создания:

- экологических троп (например, тропа «Травяной чай», тропа «Лекарственные травы – сила и здоровье» и т.д.).

При этом прохождение экологических троп может быть разное, как пешие прогулки, так и с применением туристского снаряжения (лыж и велосипедов для проведения экскурсий по тропе в зимнее и летнее время).

- мест отдыха.

Это могут быть обустроены определенные точки, где туристы смогут, как отдохнуть, так и сделать красивые пейзажные фотографии.

2. Создание комфортных условий проживания.

Для размещения междугородних туристов эффективнее создавать хостелы. Так, например, открытие ЭкоХостела «Сенгилеевская избёнка» не требует значительных затрат. К созданию данного ЭкоХостела можно подключить самих жителей Сенги-

леевского района, которые могут сдавать обустроенные комнаты в своих домах туристам на ночь. При этом с такими жителями можно заключать договора по оказанию услуг, регистрируя как самозанятых или оказывать помощь в оформлении патентов.

Устойчивое развитие туристического сектора позволит в 2020–2030 гг. решить приоритетные задачи:

1) формирование нового взгляда на природное и культурное наследие Сенгилеевских гор как важнейшего ресурса развития территории 3 муниципалитетов — Сенгилеевского и Чердаклинского районов, а также города Новоульяновска;

2) формирование «моды» на туризм в национальном парке;

3) увеличение уровня доходов местных жителей, создание новых рабочих мест в сфере производства сувениров, устройство объектов туризма и развитие сферы общественного питания;

4) оказание содействия предпринимателям малого и среднего бизнеса в сфере туризма на территории МО «Сенгилеевский район».

Для развития туристической инфраструктуры необходимо создавать комфортные условия не только для туристов, но и для местных жителей, принимающих активное участие в туристическом бизнесе.

Все эти мероприятия будут способствовать развитию альтернативной занятости в Сенгилеевском районе.

Case studies альтернативной занятости в сельской местности в Майнском районе

В районе проводят активную политику по развитию предпринимательства, в малом бизнесе занято более 2500 человек. Основная часть субъектов малого и среднего бизнеса осуществляет свою деятельность в сфере торговли – 43,2 %, в сфере сельского хозяйства – 12,4%, услуги – 25%, транспорт - 14,2 %, лесозаготовки – 2,7%, производство – 2,5%. Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий по состоянию на 1 января 2020 г. составила 55%.

В 2019 г. субъектами малого и среднего предпринимательства создано 248 новых рабочих мест. Рабочие места созданы в таких отраслях как:

торговля – 88 (35%), сельское хозяйство – 57 (23%), грузоперевозки, транспорт, такси – 26 (10,5%), строительство – 13 (5%), общественное питание – 5 (2%), лесозаготовки – 4 (1,6%), промышленное производство – 5 (2%), образование – 1 (0,4%).

В настоящий момент в активной стадии реализации находятся следующие инвестиционные проекты:

- ООО «Симбирский мясной двор» реализует инвестиционный проект на общую сумму около 50 млн. руб. по строительству базы по переработке и отгрузке зерна железнодорожным транспортом. Планируется создание 8 рабочих мест.

- ИП Николаева С.Н. – проект с объемом инвестиций около 2 млн. руб. В настоящий момент идут работы по внутренней отделке и в 3 квартале 2020 г. планируется открытие кафе. На начальном этапе планируется создание 2-х рабочих мест.

- ИП Тиханова Р.Г. – объем инвестиций 1 млн. руб., закуплено швейное оборудование. В р.п. Игнатовка планируется открытие швейного цеха и создание на начальном этапе не менее 5 рабочих мест.

- ИП Маргарян Л.А. ведется строительство 2-х этажного здания пиццерии и кондитерского цеха, планируемый объем инвестиций 9 млн. руб., а также создание пяти рабочих мест.

- ООО «Дорстрой», руководитель Аванесян Г.С., реализуется проект по строительству Базы отдыха, планируемый объем инвестиций 15 млн. руб., создание пяти рабочих мест.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Сурском районе*

Туристическая отрасль района ориентирована, прежде всего, на внутренний туризм. В качестве основного бренда территории рассматривается Никольская гора, важного для развития паломничества. Также идёт осмысление истории купеческого Промзино, что нашло отражение в туристических маршрутах и втором бренде – хлебной пристани. Много делается в направлении спортивного туризма вне выработан на

официальном уровне бренд под все виды активного отдыха в Сурском районе.

Задачи:

1. Создание и продвижение новых туристических маршрутов (не менее 8 единиц к 2030 г.) на территории Сурского района с целью увеличения туристического потока в 1,4 раза.

2. Развитие событийного туризма на территории Сурского района.

3. Содействие развитию туристической инфраструктуры на территории Сурского района, в том числе через применение механизмов государственно-частного партнёрства и оказание содействия предпринимателям малого и среднего бизнеса, задействованным в сфере туризма.

4. Благоустройство мест массового отдыха на территории Сурского района.

5. Обеспечение подготовки профессиональных кадров экскурсоводов, осуществляющих профессиональную деятельность на постоянной основе на территории Сурского района (не менее 3 человек к 2030 г., с расчётом 1 экскурсовод на 3 туристических маршрута).

6. Организация содействия индустрии изготовления сувенирной продукции на территории Сурского района, опираясь на возрождение уникальных местных традиционных промыслов, оказывая консультационную поддержку предпринимателям.

Case studies альтернативной занятости

в сельской местности Тереньгульском районе

Основная цель - создание условий для развития туристской инфраструктуры, обеспечивающей интенсивный прирост внутреннего и въездного туристских потоков, а также оказывающих эффект на развитие сферы сопутствующих услуг и смежных отраслей экономики района.

Задачи:

- включение Тереньгульского района в систему туристических маршрутов региона;

- развитие гостиничной базы;

- развитие социальной составляющей туризма.

Восстановление работоспособности, поддержание и укрепление здоровья людей, формирование условий для здорового образа жизни являются важнейшими задачами, которые

успешно решает развитие эко-туризма на территории муниципального образования «Тереньгульский район».

Создание туристических маршрутов района способствует:

- развитию смежных отраслей экономики (транспорт, торговля и общественное питание, строительство и реконструкция автодорог, благоустройство населенных пунктов, связь, сельское хозяйство и др.);

- повышению занятости (создание дополнительных рабочих мест) и как следствие – рост благосостояния населения района.

Создание туристических маршрутов района позволит создать новые рабочие места, увеличить туристский поток, повысить занятость населения, вернуть пожилых людей к активной жизни, приобретение положительных эмоций, улучшение здоровья.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Цильнинском районе*

На территории Цильнинского района развивается агротуризм на основе создаваемых агротуристических комплексов. Основное направление комплексов – прудовые хозяйства по разведению рыбы.

Имея удобное расположение вблизи автотрасс Сызрань — Цивильск, Ульяновск — Казань возможности для обеспечения развития автомобильного самостоятельного туризма достаточно высоки. Необходимо дальнейшее развитие придорожного сервиса.

Для концентрации ресурсов муниципального образования и бизнеса в вопросах развития туризма на территории Цильнинского района необходимо предусмотреть формирование подпрограммы «Развитие туризма на территории Цильнинского района» в рамках одной из муниципальных программ.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Чердаклинском районе*

Основными объектами туристического интереса является лишь малая доля объектов: Гостиничный комплекс «Лесная быль», санаторно-оздоровительный комплекс «Чайка», санаторий «Белый Яр», Туристическая база «Урень», База отдыха «Архангельская слобода», туристическая база «Берёзка». Это

связано с тем что, остальные объекты на территории района не отвечают требованиям туристов по уровню комфорта.

Таблица 3.12

Показатели деятельности в сфере туризма на территории
Чердаклинского района

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Количество туристов, человек	60280	64370	75350	80310
Гостиниц и других коллективных средств размещения, всего единиц, из них:	27	27	27	27
- без классификации	26	26	27	27
- мини-отели	1	1	-	-
Номерной фонд, всего. единиц, из них:	915	915	915	915
- без классификации	910	910	915	915
- мини-отели	5	5	-	-
Объекты общественного питания, всего единиц	8	9	9	11
Количество посадочных мест, всего единиц	396	446	500	540
Численность занятых в сфере туризма, чел. из них:	253	272	281	294
- работников гостиниц и других коллективных средств размещения, человек	218	230	233	235
- работников организаций общественного питания, человек	35	42	48	59

Основная цель – рост туристического и экскурсионного потока в Чердаклинском районе в 1,5 раза (относительно уровня 2019 г.) к 2030 г.

Векторы действия:

- привлечение инвестиций для реконструкции и создания новых туристских объектов;
- вовлечение субъектов малого и среднего бизнеса в сферу туризма и сервиса;
- развитие сети предприятий общественного питания на территории района;

- реализация комплекса мер по совершенствованию гостиничного комплекса Чердаклинского района, включая внедрение системы онлайн-бронирования.

Развитие ремесленнической деятельности в районе.

Векторы действий:

- организация и проведение конкурса на получение поддержки на организацию ремесленнической работы в образовательных учреждениях. Мероприятие предполагает финансовую поддержку наиболее интересных проектов по организации ремесленнической деятельности в образовательных учреждениях, в первую очередь на материально-техническое оснащение. Порядок проведения конкурсного отбора на оказание поддержки муниципальным образовательным учреждениям для развития туризма в Чердаклинском районе устанавливается постановлением администрации Чердаклинского района;

- участие в ярмарках и выставках посвящённых ремесленнической деятельности и направленных на её развитие. Мероприятие предполагает позиционирование ремесленничества Чердаклинского района на региональных, всероссийских и международных мероприятиях.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Старомайнском районе*

В сентябре 2011 г. в Старомайнском районе принята муниципальная целевая программа «Развитие туризма муниципального образования «Старомайнский район» на 2011–2015 годы». Настоящей Программой предусматривается развитие туристической отрасли, основанной на принципах государственно-частного партнерства. То есть муниципалитет берет на себя решение проблем обслуживающей инфраструктуры, а формирование туристического продукта возьмет на себя частный бизнес.

Начата работа по развитию туризма по нескольким направлениям:

1. Рыболовный и экологический туризм.
2. Ведется разработка бренда «Старомайнский Залив – ДухВолги».

Старомайнский район обладает уникальными природными ресурсами и культурным наследием, которые позволяют создать на его территории туристско-рекреационный кластер.

Но только эти природные ресурсы не могут обеспечить полноценные условия для успешного развития въездного и внутреннего туризма. Необходимы комплексные решения по комбинированию данных ресурсов с предпринимательским потенциалом в создаваемых экономико-правовых условиях, поддерживающих устойчивое развитие туризма в муниципальном образовании Старомайнский район.

Ожидаемые результаты:

- увеличение объема платных туристских услуг, оказанных населению, в 10 раз;
- увеличение численности работников, занятых в индустрии туризма муниципального образования Старомайнский район, в 5 раз;
- увеличение объема туристского потока (численность граждан, въезжающих на территорию муниципального образования Старомайнский район с туристскими целями и размещенных в коллективных средствах размещения) в 10 раз;
- увеличение количества койко-мест гостиниц и аналогичных средств размещения в 2 раза.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Барышском районе*

Муниципальное образование «Барышский район» является одной из приоритетных территорий Ульяновской области для развития сферы туризма в рамках осуществления федеральных и региональных проектов по данному направлению. В муниципалитете реализуется муниципальная программа «Развитие туризма в муниципальном образовании «Барышский район» на 2017–2021 годы» (Постановление Администрации муниципального образования «Барышский район» Ульяновской области № 66-А от 07.02.2017 года).

Программой предусматривается рост туристического потока на территорию муниципального образования за счёт создания туристско-рекреационного кластера.

В результате реализации муниципальной программы будут достигнуты следующие социально-экономические показатели:

- увеличение объёма платных туристских услуг, оказанных населению, в 5 раз;
- увеличение численности работников, занятых в индустрии

стрии туризма муниципального образования «Барышский район», в 2 раза;

- увеличение количества койко-мест гостиниц и аналогичных средств размещения в 2 раза;

- увеличение объёма туристского потока (численность граждан, въезжающих на территорию муниципального образования «Барышский район» с туристскими целями) в 5 раз.

«Швейцария в миниатюре» — так называют Барышский район с его удивительной природой, «домашними» ландшафтами, уникальными памятниками естественного и антропогенного происхождения.

Таблица 3.13

Показатели деятельности в сфере туризма на территории
Барышского района

Показатели	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018 г.
Количество туристов, чел.	1680	1750	2029	2100	2419
Туристических агентств, ед.	1	1	1	1	1
Гостиниц и других коллективных средств размещения, ед.	4	4	4	4	4
из них:					
- без классификации	3	3	3	3	3
- мини-отели	1	1	1	1	1
Номерной фонд, ед.	42	42	42	42	42
из них:					
- без классификации	30	30	30	30	30
- мини-отели	12	12	12	12	12
Объекты общественного питания, всего ед.	4	4	5	5	5
Количество посадочных мест, всего ед.	300	300	419	419	419
Численность занятых в сфере туризма, чел.	21	21	21	24	24
из них:					
- работников турагентств, чел.	1	1	1	1	1
- работников гостиниц и других коллективных средств размещения, чел.	8	8	8	8	8
- работников организаций общественного питания, чел.	12	12	12	15	15

Сфера обслуживания туристического потока на территории МО «Барышский район» представлена 4 коллективными

средствами размещения (3 единицы без классификации и 1 мини-отель) с общим номерным фондом 42 койко-мест, 5 объектами общественного питания, рассчитанными в совокупности на 419 посадочных мест. Общая численность задействованного персонала составляет 23 человека.

В качестве приоритетов по развитию отрасли туризма в рамках муниципальной программы «Развитие туризма на территории муниципального образования «Барышский район» на 2017–2021 годы» администрацией МО «Барышский район» в ближайшей перспективе предусматривается реализация следующих задач:

- создание в Барышском районе туристско-рекреационного кластера;
- создание системы государственно-частного и муниципально-частного партнёрства в сфере туризма;
- создание и продвижение новых туристических маршрутов на территории муниципалитета;
- создание условий для развития инфраструктуры туризма на территории муниципалитета;
- благоустройство мест массового отдыха на территории муниципального образования «Барышский район»;
- расширение межрегиональных контактов в сфере туризма.

Задачи:

1. Создание и продвижение новых туристических маршрутов (не менее 7 единиц к 2030 г.) на территории Барышского района с целью увеличения туристического потока в 1,5 раза;

2. Увеличение занятых в сфере индустрии гостеприимства и туризма.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Инзенском районе*

Муниципальное образование «Инзенский район» является одной из приоритетных территорий Ульяновской области для развития сферы туризма в рамках осуществления федеральных и региональных проектов по данному направлению. Туристическим брендом Инзенского района является присвоение городу Инза в 2011 г. статуса Малиновой столицы России.

Развитие туризма (общее количество занятых в сфере туризма в 2018 г. составило 25 человек, в том числе всего 4 гида - экскурсовода и переводчика, что явно недостаточно для территории, имеющей туристический объект федерального значения).

В качестве приоритетов по развитию отрасли туризма можно обозначить реализацию следующих целей:

- создание и продвижение туристического маршрута инновационного мега-проекта «Золотое кольцо Малинового края»;

- формирование единого туристско-рекреационного кластера, включающего в себя существующие и создающиеся объекты туристического показа и инфраструктуры;

- развитие сети новых объектов туристической инфраструктуры (музеев, туристических баз и т.д.) на территории МО «Инзенский район»;

- создание системы информирования туристов для обеспечения удобства пребывания и навигации на территории МО «Инзенский район»;

- продвижение туристического бренда территории муниципалитета «Инза – Малиновая столица России» на межрегиональном и всероссийском уровнях;

- поддержка и развитие ремесленнической деятельности и традиционных народных промыслов на территории МО «Инзенский район»;

- развитие событийного туризма на территории МО «Инзенский район»;

- благоустройство мест массового отдыха на территории МО «Инзенский район»;

- оказание содействия предпринимателям малого и среднего бизнеса в сфере туризма на территории МО «Инзенский район».

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Карсунском районе*

Значимость развития оздоровительно-рекреационного, культурно-познавательного, делового, экологического и активного туризма для муниципального образования «Карсунский район» определяется его богатейшим историко-культурным наследием, благоприятными природными условиями и ресурсами,

географической близостью к областному центру, транспортной доступностью.

Муниципальное образование «Карсунский район» отличается богатством и красотой природы, на его территории расположено несколько охраняемых природных зон, кроме этого, в районе насчитывается немало памятников истории, архитектуры и искусства, что делает его перспективным для развития всех видов туризма.

*Case studies альтернативной занятости
в сельской местности в Мелекесском районе*

По итогам рассмотрения текущей ситуации в сфере услуг определены следующие стратегические вызовы для Мелекесского района:

- обеспечение развития транспортно-логистического потенциала района;
- создание высокопроизводительных рабочих мест в процессе диверсификации экономики района;
- поддержание высоких темпов развития в Мелекесском районе МСП.

В качестве цели в сфере развития смежных отраслей экономики на период до 2030 г. определена необходимость обеспечения опережающего роста приоритетных услуг в экономике района.

Стратегическими драйверами сферы услуг района будут являться отрасли туризма и отдыха, бизнес-услуг.

Отрасль туризма и отдыха, будет сформирована посредством:

- развития инфраструктуры туризма и отдыха (гостиничная сеть, транспортная инфраструктура);
- вовлечения новых территорий в рекреационное использование;
- развития новых видов туризма - событийного, экологического, промышленного, агротуризма, автотуризма;
- проведения имиджевой и рекламной пропаганды, с максимальным использованием имеющихся брендов Мелекесского района.

Сфера туризма и отдыха будет развиваться в рамках существующих и создания новых рекреационно-туристических предприятий, складывающихся на базе культурных, историче-

ских и природных зон, и объектов, уже функционирующих или вновь создаваемых на территории Мелекесского района.

Несмотря на отсутствие артикулированной государственной или региональной политики по поддержке альтернативной занятости, она, тем не менее, формируется, в основном благодаря энтузиазму и энергии организаторов.

Таблица 3.14

Доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций, %

Муниципальные районы	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Базарносызганский	23,9	24,2	34,0	34,2	34,5	35,0
Барышский	43,9	45,1	46,0	46,1	46,2	46,3
Вешкаймский	48,0	49,9	49,0	51,0	52,0	52,0
Инзенский	50,3	52,0	53,8	54,0	55,0	56,0
Карсунский	55,3	55,4	55,5	55,6	55,7	55,8
Кузоватовский	74,4	75,1	75,3	75,4	75,5	75,6
Майнский	48,0	54,0	55,0	57,0	58,0	59,0
Мелекесский	39,1	43,9	45,8	46,9	47,8	48,5
Николаевский	31,5	33,7	34,1	19,0	19,0	19,0
Новомалыклинский	47,0	49,4	53,0	55,0	56,0	57,0
Новопасский	36,2	36,5	36,6	36,8	37,2	37,4
Павловский	26,0	26,1	28,1	14,5	14,5	14,5
Радищевский	27,6	27,6	27,2	27,3	27,3	27,3
Сенгилеевский	25,2	20,6	39,9	40,0	40,0	40,0
Старокулаткинский	34,1	34,1	34,3	34,4	34,5	34,6
Старомайнский	80,4	80,5	80,6	80,6	80,6	80,6
Сурский	42,1	42,5	43,0	43,1	43,5	44,0
Тереньгульский	33,4	36,1	36,7	36,8	36,9	40,0
Ульяновский	50,3	50,5	51,0	51,1	51,2	51,3
Цильнинский	29,3	31,5	44,4	43,0	45,0	46,0
Чердаклинский	56,8	56,9	57,0	58,0	58,0	59,0

Более того, инвесторы в этой сфере создают новые рабочие места в сельской местности, привлекают молодежь и платят достойную зарплату. Изучение примеров показывает, что не-сельскохозяйственным видом деятельности в сельской местности занимаются люди, ставшие предпринимателями, то есть избравшие предпринимательство основным видом деятельности.

Данные люди создают новые рабочие места для основной работы или для получения дополнительного заработка.

В 2019 г. в муниципальных образованиях Ульяновской области на долю малых и средних предприятий приходится от 27,2% занятых в Радищевском районе до 80,6% в Старомайнском районе (табл. 3.14). Низкие значения показателя (менее 30%) в Павловском и Радищевском районах. Самая большая доля занятых на малых и средних предприятиях в Кузоватовском (75,3%), Чердаклинском (57%), Новомалыклинском (36,1%), Старомайнском (80,6%) районах. И в перспективе эта занятость будет расти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научном исследовании определены тенденции занятости в целом, несельскохозяйственной и неформальной занятости по субъектам Приволжского федерального округа.

Проведена оценка взаимосвязи социально-экономического развития территории и занятости населения по материалам Ульяновской области и субъектов Приволжского федерального округа. Высокий уровень занятости, как правило, характерен в регионах с более высоким уровнем развития территории, низкой социальной напряженности, высоким уровнем благосостояния населения.

Ульяновская область за последние пять лет характеризуется более низким уровнем участия рабочей силы в экономической деятельности региона и более высоким темпом ее снижения. В области уровень занятости населения (в том числе в сфере предпринимательской деятельности) ниже значений по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу. Уступает область многим регионам Приволжского федерального округа по уровню занятого населения с высшим и со средне-профессиональным образованием. Отличается Ульяновская область более высоким удельным весом занятого населения в возрасте 50–69 лет, и низким – вовлечением в трудовую деятельность молодежи в возрасте до 19 лет. Как положительную тенденцию отмечаем более низкий уровень безработицы и высокий темп его снижения.

Исследование сдвиг-составляющих в разрезе федеральных округов Российской Федерации показало, что существующие меры поддержки занятости в Российской Федерации оказали положительное влияние на изменение численности занятых в экономике Центрального, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Отраслевой фактор в целом не оказывает существенного влияния, незначительное снижение численности занятых за счет отраслевой составляющей произошло только в Приволжском и Сибирском федеральных округах. Внутрорегиональный фактор имеет положительное влияние также для Центрального, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, при этом наибольший рост численности занятых наблюдается в Южном федеральном округе (на 938,7 тыс. чел.).

г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Чеченская Республика характеризуются высокоэффективной региональной политикой, способствующей росту численности занятых в экономике за 2010–2019 гг. более чем на 100 тыс. человек. Еще в трех регионах (Челябинская область, Новосибирская область, Тюменская область) рост числа занятых за счет проведения внутрирегиональной политики составил от 50 до 100 тыс. чел. В целом эффективность внутрирегиональной политики подтверждена для 22-х субъектов Российской Федерации.

Определена эффективность региональной политики занятости в Ульяновской области и субъектах Приволжского федерального округа. Наибольшее влияние на снижение численности занятых в Ульяновской области оказал региональный фактор (влияние 95,6%), отраслевой и областной фактор имеют слабое влияние (3,2 и 1,2% соответственно). Наибольшее сокращение числа занятых за счет отраслевых изменений сложилось в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве, на 12,15 тыс. чел., что составило 21,2% численности занятых в данной отрасли.

Численность занятых в 2019г. по сравнению с 2010г. в неформальном секторе Российской Федерации по видам экономической деятельности выявило сокращение числа занятых в неформальном секторе в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыболовства на 27,2%, при доли от числа неформально занятых – 37,8%. Численность занятых несельскохозяйственной деятельностью сельского населения возросла на 25,9%.

Проведен сравнительный анализ теоретических и методологических разработок отечественных и зарубежных ученых по вопросам оценки альтернативной занятости сельского населения. В исследовании под альтернативной занятостью понимается занятость сельского населения в трудоспособном возрасте несельскохозяйственными видами экономической деятельности, за исключением социальных услуг и государственного и муниципального управления.

Дана оценка направлений и мер государственного регулирования и поддержки альтернативной занятости. Основные формы воздействия на уровень альтернативной занятости сельского населения – стимулирование предпринимательской ини-

циативы, создание необходимых условий (доступность кредита, развитость инфраструктуры). В Российской Федерации, включая субъекты Приволжского федерального округа, создана институциональная основа развития альтернативной занятости сельского населения.

Проведено анкетирование 450 выпускников вузов Ульяновской области на предмет возможного трудоустройства и самозанятости в сельской местности. Готовность выехать в сельскую местность для трудоустройства обусловлена возможностью самозанятости в сельской местности ($g_{xy} = 0,595$) и желанием принимать участие в региональных мерах поддержки молодых специалистов, трудоустроивавшихся в сельской местности региона ($g_{xy} = 0,503$). Мешают трудоустройству в сельской местности, низкий уровень заработной платы (24,1%). По 21,1% и 19,2% соответственно ответов получили нехватка магазинов, торговых центров, сервисных центров и больниц (21,1%), детских садов, школ (19,2%). 55,6% респондентов известны региональные меры поддержки молодых специалистов, трудоустроивавшихся в сельской местности, в том числе 18,7% хотели бы принять участие в подобных программах. О федеральных государственных программах с мерами поддержки жителей села знают 20,4% опрошенных. Только 25,6% опрошенных задумывались о самозанятости в сельской местности.

Проведен экспертный опрос сельских старост по проблемам занятости и доходности сельских территорий региона. Исследование выявило нерешенность проблемы развития сельских территорий, проблем занятости внесельскохозяйственном секторе. Общее количество респондентов (сельских старост) составило 212 человек. Охват общей численности сельского населения – 104232 чел. (35,1%). Среднее число дворов в поселении, согласно исследованию, составило 215. Основными источниками доходов семей, по мнению респондентов, являются заработная плата и пенсия, получившие 35,4 и 31,6% ответов соответственно. Существенная доля приходится на доходы от дополнительной работы – 9,8%. Основным видом деятельности получения дополнительного дохода в сельской местности, по мнению респондентов, является занятость в личном подсобном хозяйстве – 68,9%. Вторую позицию среди направлений деятельности,

способных принести дополнительный заработок, занимает сбор и продажа ягод, грибов и трав (10,9%).

Дана оценка занятости сельского населения Ульяновской области и выявлены проблемы занятости населения муниципальных районов Ульяновской области. На формирование занятости в регионе оказывают влияние средняя величина валового регионального продукта на одного занятого, численность трудоспособного населения и среднемесячная заработная плата. Группировка муниципальных районов по уровню заработной платы показала, что в одиннадцати сельских районах области уровень оплаты почти на 20% ниже среднего значения (30,7 тыс. руб.) В пяти районах области заработная плата отклоняется до 18 – 12% от областного уровня, в четырех районах – в пределах 10%.

В экономически развитых районах (Ульяновский, Чердаклинский) доля личных подсобных хозяйств, цель которых – дополнительный источник денежных средств самая низкая (1,1 – 3,7%). В 9-и муниципальных районах более 15% личных подсобных хозяйств являются дополнительным источником доходов. Больше всего таких личных подсобных хозяйств в Старокулаткинском районе – 32,9%. Высокий уровень развития альтернативной занятости характерен для сельских районов с более высоким уровнем среднемесячной заработной платы населения (26,7 тыс. руб.), большим числом индивидуальных предпринимателей (559 ед.), большей долей налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (39,1%). Географически муниципальные районы расположены недалеко от областного центра, среднее расстояние до города по группе составляет 60 км. Группа отличается также меньшей долей населения старше трудоспособного возраста – 31,8%. Для районов с низким значением альтернативной занятости характерны более высокая доля населения старше трудоспособного возраста (34,1%), средним уровнем заработной платы населения (25,1 тыс. руб.) и долей налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (31,5%). В целом, группа отличается слабой развитостью индивидуальной предпринимательской деятельностью и большей отдаленностью от областного центра (235 км). Резерв роста альтернативной занятости для 10 районов Ульяновской области составляет 10560 чел.

Выделены casestudies альтернативной занятости в сельской местности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/
3. Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/179957>
4. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2159191>
5. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70210644/>
6. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/>
7. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643476>
8. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72260516/>
9. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1619 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку обще-

ственных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма»

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/>

11. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года № 1320-п Об утверждении государственной программы «Об утверждении программы «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае»

12. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 апреля 2013 г. № 235 «Об утверждении Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013-2025 годы»

13. Постановление Правительства Ульяновской области от 14 ноября 2019г. № 26/576-П «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Содействие занятости населения и развитие трудовых ресурсов в Ульяновской области»

14. Анисимова, О.С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О.С. Анисимова // Никоновские чтения. - 2011. - № 16. - С. 209-210.

15. Аронова, Светлана Анатольевна. Институционализация взаимосвязи уровня занятости, доходов населения и научно-технических изменений: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Аронова Светлана Анатольевна; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т экономики и финансов]. - Санкт-Петербург, 2008. - 39 С.

16. Базжина, В.А. Развитие нестандартных форм занятости в современной России / В.А. Базжина, И.В. Цыганкова, О.Ю. Никишина // Российское предпринимательство. - 2014. - № 24(270). - С.71-86.

17. Белокрылова О.С., Матвеева О.А. Институционально-генетические основы занятости и факторы ее динамики. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2004. – 168 С.

18. Беркович, М.И. Роль занятости и рынка труда в устойчивом развитии социально-экономической системы региона / М.И. Беркович, Л.И. Леонтьева, Н.Э. Фетисова // Управление. – 2018. – № 1. – С. 11-18.
19. Бреев, Б.Д. Становление рыночных отношений и занятости населения / Б.Д. Бреев. - Общество и экономика. - 1995. - № 7-8. - С. 163-164
20. Гимпельсон, В., Капелюшников, Р. Нестандартная занятость в российской экономике. - М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006 – 400 С.
21. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. - М.: ГУ ВШЭ, 2005. - 36 С.
22. Десятко, Д.Н. Технологические изменения и новые тренды занятости / Д.Н. Десятко, В.Б. Рапгоф и А.Ю. Лушкин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2020. -№ 4 (124). – С.17-23
23. Доклад «Как сохранить село: проблемы занятости населения». – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019. – 60 С.
24. Дульзон, С.В. Современные формы и виды занятости при формировании её новой парадигмы в сельском хозяйстве / С.В. Дульзон // Агропродовольственная политика России. – 2017. - №1 (61). - С.17-22
25. Дульзон, С.В. Экономическое содержание занятости и её особенности в сельском хозяйстве / С.В. Дульзон // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2016. - № 1(32). -С. 162-169
26. Звягинцев, Дмитрий Владимирович. Факторы развития альтернативной занятости в сельской местности в России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Звягинцев Дмитрий Владимирович; [Место защиты: Ин-т экономики переход. периода]. - Москва, 2007. - 27 с.
27. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2015 году по регионам Российской Федерации в разрезе муниципальных образований.[Электронный ресурс].– Режим доступа:<https://rosstat.gov.ru>

28. Калинина, И.В. Проблемы развития нестандартной занятости в сельской местности Еврейской автономной области / И.В. Калинина, С.А. Соловченков // Известия РАН. Серия географическая. – 2018. - № 4. - С.33-34.
29. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс // Антология экономической классики. – М., 1993. – 307 С.
30. Котляров, И.Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости / И.Д. Котляров // Вопросы регулирования экономики. – 2015. - Том 6. - №1. - С.55-66.
31. Крутиков, В. Альтернативная деятельность в АПК: сельский туризм / В. Крутиков, О. Федорова // АПК: Экономика, управление. - 2010. - № 3. - С.76-80
32. Кузьмин, С.А Занятость: стратегия России. - М.: 200. – 322 С.
33. Лаврова, Е.Л. Значение понятия занятости для определения уровня жизни граждан в регионах / Е.Л. Лаврова // Экономика устойчивого развития. - 2018. - № 4 (36). - С. 357-362.
34. Никифорова, А.А. Рынок труда: занятость и безработица. - М.: Международные отношения, 1991. – 184 С.
35. Отчет о результатах научно-исследовательской работы по теме: «Исследование факторов соответствия образования и образовательных услуг потребностям развития Ульяновской области» Центр стратегических исследований Ульяновской области. Министерство образования и науки Ульяновской области, 2019.- 183 С.
36. Постнова, М.В., Егорова М.А. Вторичная занятость сельских жителей и направления её регулирования (на примере Ульяновской области): Монография. - Ульяновск, 2011. -УГСХА. – 131 С.
37. Постнова М.В., Смирнова Е.А., Александрова Н.Р. Формирование и использование трудового потенциала в сельском хозяйстве региона (на материалах Ульяновской области): Монография. –Ульяновск, 2020.- 172 С.
38. Постнова, М.В. Специфика занятости сельского населения региона и факторы ее определяющие / М.В. Постнова, Е.А. Смирнова, Н.Р. Александрова // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 12. – С. 1217-1234.

39. Постнова М.В. Занятость как фактор социально-экономического развития территории / М.В. Постнова, М.Н. Курнаева / В сборнике: Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. - Ульяновск, - 2020. - С. 142-152.
40. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат.сб./Росстат. - М., 2020. - 145 с.
41. Разумова, Т. Экономический анализ причин вторичной занятости / Т. Разумова, С. Роцин // Вопросы экономики. – 2001. - № 9. - С. 121-140
42. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2020. - 1242 с.
43. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Антология экономической классики: в 2 т. - М.: Эконов, 1993. - Т. 1. – 360 С.
44. Рожкова, А.Ю. Социально-правовой аспект профессионально-трудовых отношений альтернативных форм занятости / А.Ю. Рожкова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. - 2019. - № 11(11). - С.126-136
45. Самодурова, М.Ф. Социально-экономическое содержание занятости работников и её формы в сельском хозяйстве / М.Ф. Самодурова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2009. - №7 - С.11-14
46. Серова, Е.В. Альтернативная занятость в сельской местности / Е.В. Серова, Д.В. Звягинцев // Мир России. – 2006. - № 4. - С.3-34.
47. Смирнова, Е.А. Оценка факторов повышения производительности труда в регионе / Е.А.Смирнова, М.В. Постнова, Г.Г. Зотова // Вестник аграрной науки. - 2019. - № 6 (81).- С. 135-144.
48. Смирнова, Е.А. Интегральная оценка производительности труда / Е.А.Смирнова, М.В. Постнова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2020. - Т. 15. - № 1 (57). - С. 123-129.
49. Смирнова Е.А., Постнова М.В., Тарасова Е.А. Методология и инструментарий оценки производительности труда в

аграрных формированиях Ульяновской области: Монография. - Ульяновск, 2019. – 160 с.

50. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. В 2-х том. Т.1. – М.: Эконов, 1991. – С. 65-66.

51. Социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов Ульяновской области, 2020: Стат. Сб. /Ульяновскстат -Ул. 2020 – 220 с.

52. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2020: Стат.сб. /Ульяновскстат – Ул., 2020. – 140 с.

53. Тарасова, Е.А. Исследование состояния сельских трудовых ресурсов и их занятости в аграрном секторе Ульяновской области / Е.А.Тарасова, Е.А.Смирнова, М.В. Постнова // Экономика сельского хозяйства России. - 2018. - № 10. - С. 52-56.

54. Тихонова, А.И. Перспективы инвестирования в развитие несельскохозяйственных видов деятельности на селе в рамках реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий / А.И. Тихонова // Наука и бизнес: пути развития. - 2015. - № 10(52). - С.83-86

55. Тихонова, Т. Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – М.: ИЭПП, 2008. – 224 с.

56. Тонких, Н.В. Исследование нестандартной занятости на территории Свердловской области: методика, результаты апробация / Н.В. Тонких, Т.А. Камарова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. - № 2. - С.164-172

57. Худякова, С.С. Законодательство о занятости в России: некоторые вопросы / С.С. Худяков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2007. - № 8. - С. 131-137.

58. Шуваев, А. Детерминанты сельской занятости / А. Шуваев // Человек и труд. - 2003. - №11. - С.67-68

59. Batool, S., & Jamil, F. (2019). Rural employment and income diversification in Pakistan. *Pakistan journal of agricultural sciences*, 56(2), 503-510.

60. Borawski P., Pawlewicz, A. (2012). Evaluation of farms with alternative sources of income: Multifunctional development of rural areas: international experience, 35-42

61. Chen, H., & Wang, X. (2019). Exploring the relationship between rural village characteristics and Chinese return migrants'

participation in farming: Path dependence in rural employment. *Cities*, 88, 136-143.

62. Jiayue, W., Xin, Liangjie X., & Yahui, W. (2020). How farmers' non-agricultural employment affects rural land circulation in China? *Journal of geographical sciences*, 30(3), 378-400.

63. James W.Dunn. (2012). Economic Progress in the U.S.Countryside : Multifunctional development of rural areas: international experience, 63-72

64. Koster, S., Brouwer, A. E., van Leeuwen, E.S. (2020). Diversity as the key to success? Urban and rural employment dynamics in the Netherlands. *Regional studies*, 54(9), 1187-1199.

65. Lanjouw, P., Feder, G. (2001). *Rural Non-Farm Activities and Rural Development: From Experience Towards Strategy*. World Bank, Washington, DC.

66. Litsardopoulos, N., Saridakis, G., & Hand, C. (2020). The Effects of Rural and Urban Areas on Time Allocated to Self-Employment: Differences between Men and Women. *Sustainability* , 12, 7049.

67. Machalek, N. (2012). Diversification of production as a form of enterprise development in rural areas : Multifunctional development of rural areas: international experience, 73-81

68. Mammen, S., Lawrence, F.C., Lee, J. (2011). The Earned Income Tax Credit: An Incentive to Rural Employment. *Rural families and work: context and problems*, 185-205.

69. Mickiewicz, B., Grzybowska-Brzezinska, M. (2012). Rural tourism as an important element of sustainable development of 'nature municipalities' located in the podlaskie voivodeship - the green lungs of poland: Multifunctional development of rural areas: international experience , 95-112

70. Neustroeva, A.B., Popova, O.V. (2014). Non-standard employment of the rural population of the Republic of Sakha (Yakutia). *Nauka i Obrazovanie*, 3, 57-62

71. Niewiadomski, P. (2012). Alternative employment and rural development within european union: Multifunctional development of rural areas: international experience, 135-146

72. Smirnova E.A., Postnova M.V. (2020). Increasing labor productivity as the major line of agricultural industry development. *BIO Web of Conferences*. International Scientific-Practical

Conference «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources» (FIES 2019), 00207.

73. Административно-управленческий портал, информационно-методический интернет-ресурс по вопросам экономики, финансов, менеджмента и маркетинга на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/>

Приложение 1

Занятость и компоненты изменения занятости в экономике субъектов Российской Федерации, тыс. чел.

Вид экономической деятельности	Численность за- нятых в эконо- мике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее измене- ние ре- гио- нальной занято- сти
	2010 г.	2019 г.	регио- наль- ная	отрас- левая	об- ласт- ная	
Центральный федеральный округ	20782,3	21171,2	388,64	0,26	-1,40	388,9
Белгородская область	749,6	753,9	14,02	-23,41	13,69	4,3
Брянская область	580,9	508,5	10,86	-10,79	-72,47	-72,4
Владимирская область	670,6	635,7	12,54	-10,58	-36,86	-34,9
Воронежская область	1158,8	1106,5	21,67	-39,79	-34,18	-52,3
Ивановская об- ласть	467,8	443,3	8,75	-6,00	-27,25	-24,5
Калужская об- ласть	516,9	498,2	9,67	-5,16	-23,21	-18,7
Костромская область	327,6	276,7	6,13	-7,05	-49,98	-50,9
Курская область	546,7	505,6	10,22	-13,96	-37,36	-41,1
Липецкая область	594,6	565	11,12	-15,84	-24,88	-29,6
Московская об- ласть	3341,4	3437,1	62,48	10,3	22,92	95,7
Орловская об- ласть	342,5	298,7	6,4	-8,95	-41,25	-43,8
Рязанская об- ласть	529,1	494,6	9,89	-5,86	-38,53	-34,5
Смоленская об- ласть	484,7	411,5	9,06	-6,02	-76,24	-73,2
Тамбовская об- ласть	504,1	454	9,43	-27,85	-31,68	-50,1
Тверская область	676,9	593,5	12,66	-14,98	-81,08	-83,4
Тульская область	770	705,4	14,4	-8,00	-71,00	-64,6
Ярославская об- ласть	649	607,4	12,14	-14,7	-39,04	-41,6
г. Москва	7871,8	8874,9	147,2	208,9	647	1003,1
Северо-Запад- ный федераль- ной округ	7286,3	7065,1	-221,49	0,28	-0,09	-221,2

Вид экономической деятельности	Численность занятых в экономике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее изменение ре- гио- нальной занято- сти
	2010 г.	2019 г.	регио- наль- ная	отрас- левая	об- ласт- ная	
Республика Каре- лия	310,8	266,2	-9,45	-1,88	-33,27	-44,6
Республика Коми	472,4	401,2	-14,36	-5,77	-51,07	-71,2
Архангельская область	575,6	510,2	-17,5	-2,97	-44,93	-65,4
Вологодская об- ласть	608,5	520,5	-18,5	-6,48	-63,02	-88
Калининградская область	484,3	479,1	-14,72	-3,17	12,69	-5,2
Ленинградская область	837,3	783,8	-25,45	-15,24	-12,81	-53,5
Мурманская об- ласть	417,9	362,1	-12,7	0,96	-44,06	-55,8
Новгородская область	315	278	-9,58	-5,73	-21,69	-37
Псковская об- ласть	310,5	281,5	-9,44	-8,51	-11,05	-29
г. Санкт-Петербург	2953,7	3182,1	-89,79	49,07	269,12	228,4
Южный феде- ральный округ	6478,8	7417,5	938,67	0,01	-1052,28	938,7
Республика Ады- гея	156,6	151,9	22,69	-0,32	-27,07	-4,7
Республика Кал- мыкия	115	104,2	16,66	-1,85	-25,61	-10,8
Краснодарский край	2512,3	2623,2	364	20,54	-273,64	110,9
Астраханская область	493,6	461,7	71,52	-3,28	-100,14	-31,9
Волгоградская область	1243,1	1105	180,11	-17,5	-300,71	-138,1
Ростовская об- ласть	1958	1919	283,69	2,42	-325,11	-39
Северо-Кавказ- ский федераль- ный округ	3650,5	3904	253,53	0,01	0,26	253,5
Республика Даге- стан	1028,1	1109,5	71,39	-5,76	15,77	81,4
Республика Ин-	134,1	187,8	9,31	0,8	43,59	53,7

Вид экономической деятельности	Численность за- нятых в эконо- мике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее измене- ние ре- гио- нальной занято- сти
	2010 г.	2019 г.	регио- наль- ная	отрас- левая	об- ласт- ная	
гушетия						
Кабардино-Бал- карская Респуб- лика	362,6	368	25,18	0,84	-20,62	5,4
Карачаево-Чер- кесская Респуб- лика	179,1	168,5	12,44	0,36	-23,4	-10,6
Республика Се- верная Осетия – Алания	301,8	273,2	20,96	2,84	-52,4	-28,6
Чеченская Рес- публика	408,7	542	28,38	-0,8	105,72	133,3
Ставропольский край	1236,5	1255,7	85,87	1,73	-68,4	19,2
Уральский фе- деральный ок- руг	6458,4	6322	-136,41	0,00	-0,19	-136,4
Курганская об- ласть	383,4	311,1	-8,1	-10,53	-53,67	-72,3
Свердловская область	2174,9	2014,5	-45,93	-11,21	-103,26	-160,4
Тюменская об- ласть	2170,2	2231,3	-45,83	42,46	64,47	61,1
Челябинская область	1730,4	1765,4	-36,55	-20,72	92,27	35
Приволжский федеральный округ	14579,6	13434,1	-1144,48	-0,43	-0,57	-1145,48
Республика Баш- кортостан	1825,1	1646,7	-143,27	-25,62	-9,51	-178,4
Республика Ма- рий Эл	319,4	279,1	-25,07	0,00	-15,23	-40,3
Республика Мор- довия	426,4	389,1	-33,47	-15,68	11,86	-37,29
Республика Та- тарстан	1949,1	1941,2	-153	5,65	139,45	-7,9
Удмуртская Рес- публика	761,7	688,4	-59,79	1,18	-14,68	-73,29
Чувашская Рес-	597,8	501,4	-46,93	-6,57	-42,91	-96,41

Вид экономической деятельности	Численность заня- тых в эконо- мике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее измене- ние ре- гио- нальной занято- сти
	2010 г.	2019 г.	регио- наль- ная	отрас- левая	об- ласт- ная	
публика						
Пермский край	1248,7	1115,0	-98,02	12,77	-48,44	-133,69
Кировская об- ласть	624,7	558,8	-49,04	-4,17	-12,7	-65,91
Нижегородская область	1728,2	1634,4	-135,66	16,13	25,74	-93,79
Оренбургская область	960,3	875,2	-75,38	-9,72	0,00	-85,1
Пензенская об- ласть	639,1	581,0	-50,17	0,28	-8,21	-58,1
Самарская об- ласть	1740,6	1618,5	-136,64	22,49	-7,95	-122,1
Саратовская об- ласть	1155,8	1052,1	-90,73	4,43	-17,4	-103,7
Ульяновская область	602,7	553,2	-47,31	-1,6	-0,59	-49,5
Сибирский фе- деральный ок- руг	8121,1	7795,3	-279,47	-1,06	27,73	-325,8
Республика Ал- тай	87,9	81,7	-3,53	-1,95	-0,72	-6,2
Республика Тыва	101,7	100,9	-4,08	0,04	3,24	-0,8
Республика Хака- сия	253,1	220,6	-10,15	3,49	-25,84	-32,5
Алтайский край	1093,5	1018,1	-43,87	-18,81	-12,72	-75,4
Красноярский край	1437,9	1405,3	-57,69	2,85	22,24	-32,6
Иркутская об- ласть	1155,2	1082,1	-46,34	1,02	-27,78	-73,1
Кемеровская область	1284,4	1177,1	-51,53	15,55	-71,32	-107,3
Новосибирская область	1288	1324,2	-51,67	6,56	81,31	36,2
Омская область	938,3	883,8	-37,64	-12,93	-3,93	-54,5
Томская область	481,4	501,7	-19,31	4,14	35,47	20,3
Дальневосточ- ный федераль- ный округ	4136,5	3954,7	-181,84	0,06	-1,00	-181,8
Республика Буря-	400,9	367,4	-17,62	-1,82	-14,06	-33,5

Вид экономической деятельности	Численность занятых в экономике, тыс. чел.		Сдвиг- составляющие			Общее измене- ние ре- гио- нальной занято- сти
	2010 г.	2019 г.	регио- наль- ная	отрас- левая	об- ласт- ная	
тия						
Республика Саха (Якутия)	482,2	504,9	-21,19	-1,31	45,2	22,7
Забайкальский край	488,4	457,6	-21,47	-1,66	-7,67	-30,8
Камчатский край	169,5	165,4	-7,45	-1,22	4,57	-4,1
Приморский край	976	938,8	-42,9	1,48	4,22	-37,2
Хабаровский край	692,1	667,6	-30,42	1,07	4,85	-24,5
Амурская область	423,2	387,5	-18,6	0,53	-17,63	-35,7
Магаданская область	98,7	90,4	-4,34	0,77	-4,73	-8,3
Сахалинская область	292,3	277,9	-12,85	2,20	-3,75	-14,4
Еврейская автономная область	77,1	63,5	-3,39	0,02	-10,23	-13,6
Чукотский автономный округ	36,72	33,34	-1,61	0,00	-1,77	-3,38

Приложение 2

Структура численности занятых в неформальном секторе
Российской Федерации по возрастным группам, %

Воз- раст- ные груп- пы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2010г., ±
Всего, тыс. чел.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	х
в т. ч. в воз- расте, лет											
15-19	2,4	2,0	1,8	1,8	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1	-1,2
20-24	11,0	10,9	10,3	10,5	9,5	8,5	7,7	7,5	6,7	6,5	-4,6
25-29	13,5	13,8	14,2	14,0	14,4	14,4	14,2	14,7	13,9	13,4	-0,1
30-34	13,0	13,0	13,3	13,2	13,4	13,9	13,9	14,5	15,1	15,6	2,6
35-39	12,8	12,9	12,8	12,8	13,1	13,0	13,0	14,0	13,9	14,3	1,5
40-44	11,9	11,8	11,8	11,6	11,9	12,0	12,4	12,8	13,0	12,9	1,0
45-49	13,2	12,3	11,9	12,2	11,4	11,2	11,0	11,2	11,0	11,2	-2,0
50-54	11,0	11,4	11,9	11,7	11,9	11,9	11,8	10,8	10,7	10,1	-0,9
55-59	6,5	6,8	7,1	7,3	7,5	8,0	8,3	8,0	8,3	8,4	1,9
60-64	2,6	3,2	3,2	3,2	3,6	3,8	4,2	3,2	3,9	3,8	1,2
65-69	1,1	1,1	1,1	1,2	1,4	1,6	1,7	1,3	1,6	1,7	0,6
70 и старше	0,9	0,9	0,6	0,5	0,4	0,3	0,4	0,7	0,8	0,9	0,0

Приложение 3
Структура численности занятых в неформальном секторе
Российской Федерации по уровню образования, %

Группы	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2010г., ±
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	х
в т. ч. имеют образование Высшее	14,5	14,7	14,9	15,8	16,7	17,1	17,6	18,1	18,1	18,5	4,0
Среднее профессиональное из них по программе подготовки специалистов среднего звена	22,3	22,4	22,2	21,8	22,0	22,2	22,7	22,7	22,7	22,2	-0,1
по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих	22,1	22,7	22,4	22,1	22,9	23,2	23,8	23,9	23,8	24,2	2,1
Среднее общее	31,5	31,1	32,2	32,2	30,5	30,1	28,8	28,0	28,1	26,8	-4,7
Основное общее	8,4	8,1	7,6	7,3	7,2	6,9	6,6	6,7	6,7	7,5	-0,9
Не имеют основного общего	1,1	1,0	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	0,6	0,7	0,7	-0,5

Приложение 4

Структура занятых в неформальном секторе Российской Федерации по видам экономической деятельности, %

Виды деятельности	2010г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2010г., ±
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	29,1	23,4	23,7	17,0	17,3	16,4	-12,7
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Обрабатывающие производства	8,0	8,6	9,1	9,5	10,0	10,5	2,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,1
Строительство	10,2	11,7	10,7	11,6	11,1	10,7	0,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	32,4	31,2	30,5	32,6	32,2	31,3	-1,1
Транспортировка и хранение	7,9	8,8	9,0	9,9	10,1	10,4	2,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,9	3,2	3,3	3,7	3,9	4,0	2,1
Деятельность в области информации и связи	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,9	0,3
Деятельность финансовая и страховая	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,1
Деятельность по	0,6	0,8	0,6	0,7	0,6	0,6	0

Виды деятельности	2010г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. к 2010г., ±
операциям с недвижимым имуществом							
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,4	3,1	3,2	3,5	3,5	3,5	1,1
Образование	0,6	0,8	1,0	1,1	1,0	1,1	0,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,8	0,8	1,0	1,4	1,3	1,6	0,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,5	0,6	0,6	0,8	0,7	0,8	0,3
Предоставление прочих видов услуг	4,0	5,4	5,7	6,5	6,5	6,9	2,9
Другие виды экономической деятельности	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	-0,1

Приложение 5

Структура занятых в неформальном секторе Российской Федерации по видам экономической деятельности в разрезе типа населенного пункта, %

Виды деятельности	2015 г.		2019 г.		2019г. к 2015г.,±	
	городское население	сельское население	городское население	сельское население	городское население	сельское население
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8,9	47,9	6,0	37,8	-2,9	-10,1
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,2	0,2	0,3	0,1	0,1
Обрабатывающие производства	9,8	7,2	11,1	9,3	1,3	2,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,3	0,2	0,5	0,4	0,2	0,2
Строительство	12,7	10,1	11,2	9,8	-1,5	-0,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	38,3	20,8	35,3	23,2	-3,0	2,3
Транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи	10,9	6,2	12,8	8,1	1,9	1,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,9	2,0	4,7	2,7	0,8	0,7
Деятельность финансовая и страховая	0,3	0,1	0,4	0,2	0,0	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5,5	1,6	0,8	0,3	-4,7	-1,3
Образование	0,9	0,4	1,4	0,7	0,4	0,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,2	0,6	1,7	1,3	0,5	0,8
Другие виды экономической деятельности	7,1	2,6	13,9	6,0	6,9	3,4

Приложение 6

Данные для оценки факторов, влияющих на уровень
занятости населения

Годы	Уровень занятости, %	Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	Число малых предприятий	Среднегодовая стоимость основных фондов в расчете на число занятых, тыс. руб.	Среднестатистическая численность работников на малых предприятиях, тыс. чел.	Темп роста инвестиций	Средний размер пенсии в регионе, тыс. руб.	Средняя величина ВРП в расчете на число занятых, тыс. руб.
2010	59,3	792,5	13,13	13,34	13083	766,48	102,21	1,182	7	291,00
2011	63,4	777,4	14,31	15,01	13732	812,93	102,74	1,234	7,61	345,98
2012	63,9	761	16,38	17,11	15817	891,00	109,26	1,232	8,41	374,76
2013	64,2	743,9	17,86	19,19	17103	955,69	104,65	1,053	9,18	403,69
2014	62,7	728,2	20,57	21,27	15958	979,87	99,18	1,004	9,95	449,26
2015	63,3	711,6	22,71	22,85	10876	1092,24	87,75	1,029	11,04	492,29
2016	64,5	696,3	22,62	24,33	19587	1168,28	89,27	0,888	16,37	522,04
2017	57,4	681,1	23,28	26,25	18812	1265,74	87,35	1,192	12,24	543,97
2018	56,8	666,8	22,8	28,35	18582	1416,24	87,43	0,986	13	577,54
2019	55,9	672,8	23,7	30,68	17555	2136,64	87,42	0,868	13,76	630,20

Приложение 7

Матрица парных коэффициентов

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉
Y	1,000									
X ₁	0,527	1,000								
X ₂	-0,368	-0,964	1,000							
X ₃	-0,583	-0,986	0,944	1,000						
X ₄	-0,301	-0,610	0,488	0,587	1,000					
X ₅	-0,686	-0,797	0,725	0,884	0,456	1,000				
X ₆	0,549	0,872	-0,867	-0,850	-0,309	-0,690	1,000			
X ₇	0,173	0,678	-0,707	-0,716	-0,398	-0,676	0,613	1,000		
X ₈	-0,266	-0,874	0,867	0,850	0,663	0,681	-0,811	-0,784	1,000	
X ₉	-0,543	-0,984	0,952	0,997	0,568	0,879	-0,862	-0,720	0,869	1,000

Приложение 8

**Численность занятых по крупным и средним предприятиям
Ульяновской области по видам экономической деятельности
в 2019 году, чел.**

Муниципальные районы	Всего	Сельское, лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом	Водоснабжение; водоотведение	Строительство	Торговля	Транспортировка и хранение	Гостиницы и предприятия общественного питания	Информация и связь	Деятельность финансовая и страховая	Операциям с недвижимым имуществом	Научная и техническая деятельность	Административная и сопутствующие услуги	Государственное управление	Образование	Здравоохранения и социальных услуг	Культура, спорт
Всего по области	247085	2462	1634	61019	10123	3900	2750	14862	13768	3409	6054	7541	1521	6522	4124	27777	40410	33722	5166
МО «Город Ульяновск»	156148	932	...	42686	5005	2515	1604	11088	8332	2363	5843	6677	915	3804	2790	16137	21496	20337	3221
МО «Город Димитровград»	27233			10121	1292	507	608	1481	966	153	115	352	228	1853	204	2454	3690	2728	456
МО «Город Новоульяновск»	3046	...		1117	179	...	...	126	...	17	...	...	...	...		372	381	467	...
Базарносызганский	1105				76	...		18	...	20	...	...	...	...		439	201	280	...
Базарносызганский	4993	...		693	535		...	158	157	65		30	20	...	...	599	1175	1220	98

Муниципальные районы	Вешкаймский	Инзенский	Карсунский	Кузоватовский	Майнский район	Мелекесский	Николаевский	Новомальминский	Новоспасский	Павловский	Всего	Сельское, лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом	Водоснабжение; водоотведение	Строительство	Торговля	Транспортировка и хранение	Гостиницы и предприятий общественного питания	Информация и связь	Деятельность финансовая и страховая	Операциям с недвижимым имуществом	Научная и техническая деятельность	Административная и сопутствующие услуги	Государственное управление	Образование	Здравоохранение и социальных услуг	Культура, спорт
	1803	5958	2819	2234	2768	3602	3039	1607	4535	1732					241	85													
	...	...	...	...	...	375	...	314	...	...																			
	...	...	...	...	...	340	...	...	741	...																			
	105	136	160	132	155	159	234	74	365	105																			
	...	...	...	...	70	...	...	...	...	...																			
	...	...	...	...	...	...	212	...	76	...																			
	...	...	...	77	102	84	137	128	180	...																			
	...	726	225	...	181	...	466	...	597	407																			
	24	65	36	28	31	60	60	29	33	26																			
	...	...	...	20	23	15	...	...	...	...																			
	9	89	28	71	...	92	19	...	66	13																			
	...	38	33	...	...	...	...	...	...	...																			
	...	41	...	...	...	...	14	...	...	...																			
	...	113	57	...	...	...	96	120	273	...																			
	270	1118	427	257	591	364	387	186	544	290																			
	544	976	917	639	772	1052	739	318	715	413																			
	341	736	615	472	528	480	555	...	410	243																			
	75	86	106	61	95	...	69	54	103	53																			

Муниципальные районы	Радн-цев-ский	Сенгилеев-ский	Старо-кулаткин-ский	Старо-май-нский	Сур-ский	Те-реньгул-ьский	Улья-новский	Циль-нин-ский	Чер-даклин-ский	
Всего	1206	3134	1506	1486	1696	1671	4322	3133	6312	
Сельское, лесное хозяйство			...	...	193	...	179	...	27	
Добыча полезных ископаемых	...	422	...			...				
Обрабатывающие производства		...				...	258		1973	
Обеспечение электрической энергией, газом	82	137	97	108	110	118	172	249	201	
Водоснабжение; водоотведение	...	...	...	...	...	...	...	...	49	
Строительство	...	...	...		...	...		...	...	
Торговля	40	92	32	78	95	78	166	94	240	
Транспортировка и хранение	...	161	306	...	...	48	...	194	738	
Гостиницы и предприятий общественного питания	21	28	17	26	30	31	43	57	146	
Информация и связь			...			...				
Деятельность финансовая и страховая	9	14	...	7	12	...	66	20	24	
Операциям с недвижимым имуществом	...	...	...	...	...	...	48	...	19	
Научная и техническая деятельность	...	...	...		91	...	152	...	...	
Административная и сопутствующие услуги	...	...			...	...	...	...	90	
Государственное управление	248	390	271	291	283	378	498	339	645	
Образование	344	696	377	597	445	447	1036	954	1487	
Здравоохранения и социальных услуг	235	516	200	232	308	260	1458	426	469	
Культура, спорт	56	...	...	44	75	52	55	64	117	

Приложение 9

Численность индивидуальных предпринимателей – малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности по муниципальным образованиям

Муниципальные районы	Численность индивидуальных предпринимателей	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Ульяновская область	26512	1334	22	1858	810	13935	2 882	3022	1640
Базарносызганский	111	19	-	9	1	57	16	2	2
Барышский	680	52	1	82	16	385	67	39	24
Вешкаймский	302	63	-	26	7	152	28	8	13
Инзенский	525	51	-	37	9	304	65	22	25
Карсунский	395	83	1	27	7	181	35	20	24
Кузоватовский	359	42	-	37	7	185	48	15	14
Майнский район	383	65	-	18	6	197	40	20	23
Мелекесский	424	60	-	36	10	209	57	22	20
Николаевский	357	56	-	28	4	182	44	10	17

Муниципальные районы	Численность индивидуальных предпринимателей	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Новомалыклинский	156	56	-	13	2	51	16	13	4
Новоспасский	468	59	2	26	7	235	67	21	25
Павловский	221	39	-	14	6	101	35	11	12
Радищевский	264	57	3	13	6	118	34	11	13
Сенгилеевский	423	32	-	23	6	249	65	15	16
Старокулаткинский	185	56	-	15	1	79	14	4	7
Старомайский	359	69	2	33	3	172	41	13	17
Сурский	249	37	-	17	4	131	29	9	11
Тереньгульский	321	56	2	17	7	149	48	15	11
Ульяновский	658	57	1	28	26	352	88	47	40
Цильнинский	453	122	-	17	9	192	62	20	16
Чердаклинский	723	48	3	52	24	398	91	48	39

Приложение 10

Показатели рынка труда и демографии по муниципальным районам Ульяновской области

Районы	Доля трудоспособного населения (в % от общей численности населения)	Доля населения старше трудоспособного возраста (в % от общей численности населения)	Коэффициент миграционного прироста, на 1000 чел. населения	Уровень регистрируемой безработицы, в % к рабочей силе	Коэффициент восполнения работников	Коэффициент напряженности на рынке труда, %	Расстояние до областного центра, км
Ульяновская область (средние значения)	51,50	32,80	-7,00	0,40	0,90	0,40	128,0
Базарносызганский	50,9	35,9	-7,7	0,60	0,59	0,42	166,5
Барышский	54,1	30,4	-6,1	0,68	0,90	0,48	134,8
Вешкаймский	49,4	34,1	-16,4	0,21	1,1	0,31	116,5
Инзенский	50,5	33,5	-6,1	0,19	0,91	0,28	163,0
Карсунский	49,4	33,3	-6,6	0,28	0,98	0,28	105,0
Кузоватовский	53,7	30,6	-4,9	0,23	1,20	0,27	113,0
Майнский	51,4	31,6	-11,5	0,15	0,83	0,20	74,0
Мелекесский	53,5	29,5	-18,6	0,41	0,90	0,36	94,0
Николаевский	53,4	31,2	-8,6	0,34	0,90	0,39	227,0
Новомалыклинский	51,6	30,3	-10,5	0,40	0,79	0,28	109,0
Новоспасский	50,0	31,1	-2,1	0,15	0,88	0,22	188,0
Павловский	53,1	33,4	-8,3	0,47	0,87	0,47	280,0
Радищевский	51,2	35,4	3,3	0,91	0,90	0,73	231,0
Сенгилеевский	53,4	30,5	-4,6	0,41	0,86	0,40	70,9
Старокулаткинский	49,7	39,4	-8,4	0,50	0,70	0,64	250,0
Старомайнский	51,8	32,1	-6,6	0,50	1,01	0,43	68,0
Сурский	50,3	36,3	-9,9	0,48	1,01	0,48	123,5
Тереньгульский	50,5	34,3	-4,7	0,48	0,95	0,34	76,0
Ульяновский	50,4	33,0	-3,1	0,43	0,90	0,37	16,1
Цильнинский	52,4	31,1	-3,7	0,31	1,14	0,34	39,0
Чердаклинский	50,8	32,1	-2,8	0,53	1,20	0,51	42,0

Доходы населения по муниципальным районам
Ульяновской области

Районы	Сред- неме- сячная зара- ботная палата, тыс. руб.	Средне- месячная заработная палата в с.-х. пред- приятиях, тыс. руб.	Средне- месячный размер субсидий на семью, руб.
Ульяновская область (средние значения)	25,3	19,0	784,3
Базарносызганский	23,2		584,2
Барышский	23,6	18,5	1005,9
Вешкаймский	23,5	18,2	789,8
Инзенский	25,2	11,5	831,6
Карсунский	23,1	27,1	770,3
Кузоватовский	23,0	19,0	658,1
Майнский	24,3	16,9	607,6
Мелекесский	27,3	21,8	851,3
Николаевский	26,9	21,5	728,8
Новомалыклинский	28,4	27,2	557,4
Новоспасский	25,3	24,6	667,0
Павловский	29,3	13,1	713,3
Радищевский	23,4	23,3	1041,3
Сенгилеевский	28,2	16,8	595,1
Старокулаткинский	20,7	16,6	976,3
Старомайнский	24,1	15,6	1098,8
Сурский	22,0	22,1	694,5
Тереньгульский	23,8	28,2	788,2
Ульяновский	27,6	19,9	896,2
Цильнинский	25,0	16,4	679,7
Чердаклинский	33,8	21,0	934,1

**Экономическое развитие муниципальных районов
Ульяновской области**

Районы	Число предприятий и организаций, ед.	Число индивидуальных предпринимателей, ед.	Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, %	Объем инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств (на душу населения), руб.	Отгружено товаров собственного производства, работ и услуг (на душу населения), руб.	Доля убыточных предприятий, %	Производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях, руб.	Фондообеспеченность сельскохозяйственных предприятий, тыс. руб.
Ульяновская область (средние значения)	321,4	445,8	32,9	17500,7	118529,1	21,2	1020,7	1931,7
Базарносызганский	59	129	26	1570	25346	30,1	0	0
Барышский	336	760	22	2644	82831	33,3	415,8	1324,7
Вешкаймский	146	364	27	2466	31388	19,5	1091,3	2244,9
Инзенский	333	600	32	5876	89830	24,5	228,8	802,9
Карсунский	226	482	25	332	17292	25,2	1036,9	1400,6
Кузоватовский	197	449	30	2784	84430	27,4	592,3	1249,1
Майнский	221	528	36	1209	21439	20,4	1463,2	1281,6
Мелекесский	408	596	42	18813	154014	29,3	1226,7	1880,3
Николаевский	281	428	33	25939	102415	16,7	1056,3	1077,3
Новомалыклинский	197	204	31	31559	196397	17,9	1392,6	6007,1
Новоспасский	301	530	45	39104	275731	10,1	1279,4	3021,4
Павловский	151	232	25	1003	18773	15,5	759,6	560,1
Радищевский	129	259	31	2413	28293	25,7	801,8	1842,8
Сенгилеевский	223	515	35	13316	288237	25,0	480,1	1169,1
Старокулаткинский	140	189	23	2106	106582	26,2	362,3	1082,9
Старомайнский	229	377	31	622	17372	26,3	1171,2	1669,8
Сурский	1900	260	27	4008	39410	12,8	1274,1	4413,6
Тереньгульский	134	301	30	1344	66702	17,4	1387,9	2179,7
Ульяновский	399	849	45	5493	109946	18,2	1677,8	1988,6
Цильнинский	242	511	35	10654	92936	14,0	1577,6	1757,3
Чердаклинский	498	798	59	194260	639747	10,1	2159,8	3612,7

Приложение 11

Результаты кластеризации муниципальных образований Ульяновской области по величине альтернативной занятости

Район	Численность занятых в малом бизнесе, неформальная, альтернативная занятость, тыс. чел.	Номер кластера
► Базарносызганский	2,995	0
Барышский	15,196	0
Вешкаймский	5,635	0
Инзенский	8,302	0
Карсунский	7,565	0
Кузоватовский	6,877	0
Новомалыклинский	4,594	0
Сурский	5,597	0
Николаевский	8,885	1
Новоспасский	5,43	1
Павловский	4,53	1
Радищевский	4,474	1
Старокулаткинский	3,696	1
Майнский	7,913	2
Мелекесский	12,01	2
Сенгилеевский	7,527	2
Старомайнский	6,484	2
Тереньгульский	6,502	2
Ульяновский	13,158	2
Цильнинский	7,693	2
Чердаклинский	13,907	2

**Постнова Марина Викторовна
Смирнова Елена Анатольевна
Александрова Наталья Родионовна**

**Развитие альтернативной занятости
сельского населения в целях обеспечения
повышения уровня его благосостояния**

монография

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Министерства сельского хозяйства РФ в рамках
научного проекта АААА-А20-120030290053-7*

Ульяновск: Ульяновский ГАУ, 2020. - 262 с.

Подписано в печать 15.12.2020 г.
Бумага типографская. Печать офсетная.
Формат 60 х 90 /16. Усл. печ. л. 16
Тираж 500 экземпляров.
Издательство: 432017, г.
Ульяновск, бульвар Новый Венец, 1

